Русская культура Закарпатья

выпуск 2014 г.

Закарпатское областное общество русской культуры «Русь»
Ужгородское общество русской культуры «Русь»

Посвящается:
70-летию Победы в Великой Отечественной войне,
70-летию освобождения Украины,
70-летию освобождения Подкарпатской Руси,
защитникам Отчизны и защите её интересов

РУССКАЯ КУЛЬТУРА ЗАКАРПАТЬЯ

альманах

выпуск 7

Ужгород 2014

ББК 84 (4рус)6-57
УДК 821.161.2
С-16

Альманах «Російська культура Закарпаття».

У збірнику надруковані матеріали, що відображають значущі події в житті та діяльності людей Закарпатського краю, які цікавляться історією Росії, шанують російську культуру та зберігають російську мову. Цей альманах присвячений захисникам Вітчизни та її історії, зокрема, 70-річчю Великої Перемоги в Вітчизняній війні з гітлеровською коаліцією, 70-річчю визволення України, у зв'язку з цим значна частина публікацій присвячена цим знаменним датам.

Альманах «Русская культура Закарпатья».

В настоящем выпуске альманаха представлены материалы, отображающие жизнь и деятельность русских людей Закарпатского края, значимые для закарпатцев события, российские связи закарпатцев, произведения закарпатцев, уважающих русскую культуру, хранителей русского языка.

Выпуск альманаха посвящён защитникам Отчизны и её интересов в военных, специальных операциях, в иных сферах: в науке, охране границ и пр.

Выпуск посвящён также юбилейным датам: 70-летию Великой Победы в Отечественной войне СССР с гитлеровской коалицией, 70-летию освобождения Украины, 70-летию освобождения Подкарпатской Руси, потому важное место в сборнике занимают произведения о ВОВ и боевых действиях. Самое почётное место среди них – произведения участников боевых операций.

Подбор художественных произведений отражает широкий спектр произведений и имён членов обществ русской культуры края.

В сборнике немало фотографий из современной русской истории Закарпатской области. Электронная версия альманаха позволила включить в него широкую библиографию произведений членов организаций русской культуры в СМИ, вокальные и музыкальные произведения закарпатцев.

Составитель	В. Н. Салтыков
Редакторы	Е. М. Вахмянина; В. Н. Салтыков
Общая редакция	Н. П. Бедзир, проф. УжНУ, д. филолог. н; В.Н.Салтыков
Корректор	В. Н. Салтыков

©В.Н.Салтыков – составление, компьютерный набор, фотографии (кроме тех, авторы которых указаны в тексте), обработка фотографий, техн. оцифровка аналоговых аудиозаписей, обработка аудио- и видеоматериалов.
©авторы текстовых, видео-, фото- и аудиоматериалов, размещенных в сборнике.

На фотографиях обложки:
памятник в гор. Ужгород добровольцам Закарпатья – участникам ВОВ,
памятник в гор. Ужгород казненным подпольщикам ВОВ (на месте расстрела советских десантников)

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ **10**

1.ПОДКАРПАТСКАЯ РУСЬ. К 70-летию освобождения **11**

Бигунец И.Ю, Гвардионов Б.А.
Закарпатцы в огне кровавой войны **11**

Чижмарь И. С.
Советская разведгруппа Ференца Патаки **15**

Ловга В. И.
Следами архивов через прошлое **26**

Жупан И. Й.
На Подкарпатской Руси приближали свободу **39**

Жупан Й. В.
Коммунистическое подполье в дни ВОВ в Закарпатской области **43**

Русин В. П.
Отчёт командира партизанского отряда Русина В.П. о формировании, организации партизанских отрядов, боевых действиях, политической работе соединения за период с 7-ого сентября по 1 ноября 1944 года **46**

Бедзир В. А.
«Мы шли на войну по собственной воле, умирали – как за свою страну». Посвящается памяти добровольцам с. Чумалёво **62**

Граб Ю. М.
Только в 1992-м нас уравняли в правах с другими ветеранами Великой Отечественной … **75**

Гутник В.
Десант над Менчулом **77**

Салтыков В. Н.
По тропам и следам десанта советских разведчиков группы Ференца Патаки **81**

Салтыков В. Н.
Историография – книга без последней точки **86**

2.ДОРОГАМИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ **90**

Викторов В.
Гвардии рядовой, ужгородский сибиряк Яковлев Пётр Николаевич **90**

Сурнин В. Б.
Пушки без них молчали **93**

Салтыков В. Н.
Военный инженер, художник, учитель Фёдор Безверхнев **105**

Смеренская А. В.
Старики. 22 июня (61 год с начала ВОВ). Стихотворение **109**

Смеренская А. В.
Говоря о военном прошлом **111**

Суханов И. И.
Воспомининания **114**

Викторов В.
«Главный» пожарный Закарпатья Иван Байдак **117**

Салтыков В. Н.
Воин, художник Сероухов С. И. **119**

Салтыков В. Н.
Две войны Виктора Ивановича Ариповского - стрелка, связиста, разведчика, артиллериста, литератора. К 90-летию В.И.Ариповского **121**

Ариповский В. И.
Стихотворения поэтических циклов: «Через окопа заснеженный гребень», «Мы – века грозового дети» **123**

Борисов Б. Д.
Оперативный псевдоним – «поручик Ржевский Казимир Валерьянович». Борисов Дмитрий Алексеевич, офицер информационного Управления Войска Польского и одновременно – офицер контразведки МГБ СССР под прикрытием. Фотографии из семейного альбома. **126**

Самойлович О. Г.
Боевое крещение. Рассказ **127**

3.ПРИКАЗЫ РОДИНЫ НЕ ОБСУЖДАЮТ **130**

Новиков В. С.
Карибский кризис **130**

Новиков В. С.
Правда об Афганистане. Помним. Стихотворения. Песни **133**

Турков П. А.
На страже рубежей Родины. Из воспоминаний полковника в отставке пограничных войск КГБ. **136**

Салтыков В. Н.
Ракетчик, «настоящий полковник» Борис Коновалов **151**

Коновалов Б. П.
Баллада о советском офицере. Фрагмент истории РВСН **155**

Салтыков В. Н.
Русский пограничник В.Я. Тогушев **160**

Со слов Тогушева В.Я. записал Салтыков В. Н.
Из истории закарпатских погрничников. История западной границы СССР в воспоминаниях ветерана-пограничника **164**

Козлов-Качан В. Н.
Из дневника боцмана «Балашихи» **166**

4. ПЕРВЫМИ В КОСМОСЕ **173**

Лобко В.Ю.
Земные тропы – отражение космических трасс **173**

Епишев В. П.
На перекрёстках космических трасс **176**

Чепур Д. С.
Космические трассы пректируют на Земле **188**

5. ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ – О ВОЙНЕ И ВОИНСКОЙ СЛУЖБЕ **190**

Сурнин В. Б.
Стихотворения **190**

Владимир Новак – закарпатский поэт и строитель.
Мы – дети затянувшейся войны. Цикл стихотворений **195**

Зубак А. Ю.
«Босыми ножками девчонка идёт…». «С 23 февраля». Стихотворения **202**

Майорский А. М.
Стихи об отце. Стихотворение **203**

Провозин В. В.
Нечаянный отпуск. Рассказ **207**

6. ЛИТЕРАТУРА, ЖИВОПИСЬ, МУЗЫКА, ТЕАТР **209**

Попович (Бледнова) Е. А.
Прорывается с грустью. Рассвет запутался в берёзах. Через годы. Липняги. К тебе. **209**

Салай-Пак М. Й.
Приметы осени просты ... Поле. К морю… Осень приветливо машет … В поиске. В небесном краю. Заалела роща. Танец жизни. О женщина, ты — Вселенная. Стихотворения. Песни **212**

Стричик (Ястребова) Л. Н.
Берёза. Арал. Банька. Запоздалая любовь. Земляничная поляна. Маленькая баллада о сердце.. Миражи. Разбужу тебя пораньше... . Раздумья. Святая ложь. Синее безбрежье. Сны. Утраченное время. Стихотворения **217**

Галас В. В.
Удача. Золотой ключик. Страхи старости. Вовсе Киев безразличен. Стихотворения **225**

Свиридова В. Д.
Город-игрушка. Машеньке. Перечти стихи мои, сынок ... . **Воздухом речным не надышусь... .Такая малость. Зазеркалья страна. Под зелёным пологом.**.. . **Тёплый вечер. Научилась жить без тебя...**. Стихотворения **229**

Дорожный инженер, поэт, композитор, исполнитель своих песен Валерий Асаулюк. Облепиха. Печки. Стихотворения. Песни **232**

Викторов В.
Элеонора Карабинцева – педагог, концертмейстер, хормейстер, художник, поэтесса, педагог, артистка Киевской оперетты и оперы, солистска Оперной студии при Киевской консерватории. Вместо визитной карточки. Картины. Вокал **240**

Карабинцева Э. Т.
Поэту. Стихотворение **242**

Климкович Владимир Николаевич, ужгородский художник. Картины **243**

Художник, сын художника, Климкович Николай Владимирович. Картины **244**

Савельев О.И.
Иконопись - ключ от познания истины посредством созерцания красоты. Образцы творчества **–** иконы **244**

Ужгородский мастер миниатюры Токарев Н. П. **245**

7.ТРИБУНА МОЛОДЫХ **246**

Беляев А.А.
Сбылась мечта. Питерская импрессия. Впечатления закарпатского школьника от познавательной поездки в С.-Петербург **246**

8. САТИРА, ФАНТАЗИЯ, СКАЗКИ **248**

Салтыков В. Н.
Журналист, фантаст и правозащитник Михаил Темнов **248**

Хныкова Т. Н.
В.Н. Салтыков – сатирик, радиоинженер, публицист, изобретатель **252**

Салтыков В. Н.
Избранные афохаризмы (харизматические афоризмы) **253**

Салтыков В. Н.
Консенсус. Сказка **257**

9. ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА **258**

Салтыков В. Н.
Особенности и приёмы управления сознанием граждан. Пособие для зрителя политических теленовостей специфически развивающейся страны **258**

Салтыков В. Н.
Специальный статус русского языка; реплика «по поводу» **272**

10. ПАМЯТЬ **279**

Хныкова Т. Н.
Памяти ужгородского скульптора М.Е.Поповича **279**

Памяти русского поэта, геолога Геннадия Шаркова **280**

Шарков Г. М
Неоконченное письмо жене. Стихотворение **280**

Викторов В.
Николай Паранич – историк, педагог, русской души закарпатец **281**

Паранич Н. К.
Мой Пушкин отзывается во мне. Мне мама оставила русский язык. Стихотворения **283**

11. ИЗ ЖИЗНИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ **284**

Салтыков В. Н.
По следам мероприятий русских организаций Закарпатского областного общества русской культуры «Русь» **284**

Викторов В.
Александр Пушкин и Михаил Лермонтов на венгерском языке: из Венгрии – в город Ужгород **287**

Лакатош З. И., Хныкова Т. Н.
Закарпатцы — в честь защитников России — победителей Наполеона в Отечественной войне 1812 года **289**

Лакатош З.И.
Поговорим о Марине Цветаевой. К 120-летию поэтессы **291**

В.Викторов
Пушкину – к Дню Пушкина **292**

Твой пламень время не остудит. Праздник русского языка – ежегодная традиция закарпатцев в день рождения А.Пушкина. По публикациям членов общества «Русь» **295**
Пушкин – в Мукачево
С Пушкиным – в сердце. Посвящение в пушкинцы

Салтыков В.Н.
12.ФРАГМЕНТЫ РУССКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ ЗАКАРПАТЬЯ **303**

Избранные фотомгновения истории русских обществ Закарпатья **303**

Избранные документы ЗООРК «Русь» **332**

Жизнь Закарпатского областного общества русской культуры «Русь» – в прессе. Интернет-ссылки на статьи членов ЗООРК «Русь» **336**

Публикации (библиография) и перепечатки статей членов ЗООРК и УжОРК «Русь» о Н.Гоголе, в честь Н.Гоголя, к 200-летию со дня рождения в серийных электронных СМИ **336**

Из истории (некоторые факты, события из истории) Закарпатского областного общества русской культуры «Русь», членов ЗООРК «Русь» и русской культуры Закарпатья. Летопись **336**

Так чествовали Н.Гоголя в Закарпатье. Летопись **336**

ОТ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ

Этот очередной выпуск литературного альманаха «Русская культура Закарпатья» в этот раз выпускается в электронном виде и посвящён знаменательным событиям и лицам, объединенных общими темами: защитник Отчизны, защита Отчизны и её интересов.

Интересы Родины её граждане защищали на фронтах своей страны и в тылу врага в партизанских отрядах, в разведке и контрразведке, излечивая раненых и больных, выполняя военные и специальные функции на территории третьих стран. Они осваивали космос, тушили пожары, строили заводы, достигали значимых результатов в науке и иных сферах деятельности в интересах своей страны. Наиболее почётные страницы сборника содержат произведения участников ВОВ, материалы об участниках ВОВ, боевых и специальных миссиях СССР.

2014 г. – 70-ый год освобождения Подкарпатской «Руси», потому в альманахе немало произведений, посвящённых истории края. Это ещё одна причина посвятить альманах ратным подвигам соотечественников.

Ужгородское и Закарпатское областное общества русской культуры «Русь» предлагают читателям материалы, основанные на воспоминаниях людей, живущих в Закарпатье. При составлении альманаха не забыты традиционные рубрики, такие как «Трибуна молодых», «Дискуссионная трибуна», «Память» и др.

Надеемся, что каждый читатель найдёт для себя в данном сборнике интересующий его материал.

Благодарим всех, кто способствовал выходу в свет очередного издания альманаха «Русская культура в Закарпатье».

1. ПОДКАРПАТСКАЯ РУСЬ. К 70-летию освобождения

Иван Бигунец, председатель Закарпатского областного совета ветеранов Украины;
Борис Гвардионов, отв. секретарь редколлегии областной Книги Памяти

Закарпатцы в огне кровавой войны[1]

В подполье и партизанских отрядах.

Началом партизанского движения принято считать высадку парашютно-десантной группы Олексы Борканюка в Карпатах 4 января 1942 г. В задачу группы входило: организация партизанских отрядов, подрыв железнодорожных путей и эшелонов с военной техникой и живой силой врага, также военных объектов, разведывательная деятельность. Смельчаки десантировались недалеко от поселка Ясиня, на границе с Ивано-Франковщиной. Фашисты сразу узнали о высадке, вспыхнул бой, в котором группа потеряла более половины личного состава, остальные десантники были рассеяны в горах. Вскоре жандармерия напала на след Олексы Борканюка, который надеялся найти временный приют в родном поселке. Его схватили, отправили в тюрьму в Будапешт, и там после жестоких пыток был казнён 3 октября 1942 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 мая 1965 года ему посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

В ночь на 19 августа 1943 г. в районе горы Менчул, вблизи села Драгово Хустского района, высадилась парашютная группа во главе с венгерским антифашистом Ференцем Патаки. В состав группы вошли уроженцы нашего края Степан и Василий Чижмари, Михаил Дякун, Степан Лизанец, Иван Ловга. В группу также включили чехословацкого радиста Вацлава Цемпера – ему была поставлена задача перейти на территорию Чехословакии и там вести разведывательную деятельность. Группа быстро установила тесные связи с местным населением и стала своеобразным конспиративным центром, куда стекалась ценная разведывательная информация, передавалась на Большую Землю. Надо подчеркнуть, что разведчикам активно помогали многочисленные патриоты – рабочие и крестьяне, железнодорожники, студенческая молодежь, интеллигенты и служащие, даже солдаты венгерской армии из числа мобилизованных закарпатцев. Как свидетельствует архивный список, в феврале 1944 г. группе Ференца Патаки помогало более 250 закарпатцев. Активная работа разведчиков длилась почти полгода. Лишь весной 1944 г. венгерская

[1] Перевод Владимира Салтыкова на русский яз. с укр. яз. статьи: «У полум`ї кривавої війни…» - Іван Бігунець, Борис Гвардіонов . – [Опубликовано впервые] . – Ужгород : Поліграфцентр «Ліра» , «Час обрав нас» . - сост., ред.. О.Г.Самойлович .- кн.. 2 .- с.13-19 .

жандармерия начала карательные акции. Было всего арестовано более 300 человек, более 200 из них предстали перед военным трибуналом. 18-19 апреля 1944 г. в городе Мараморош-Сигет, теперь – Румыния, начались первые закрытые заседания трибунала в деле разведгруппы. К смертной казни были приговорены 33 человека. 25 апреля в тюремном дворе казнили Гавриила Логойду, Василия Жупана, Николая Сокача, Михаила Сера, Василия Чижмаря; 17 июня в Хусте – Ивана Дякуна, Михаила Калинина и других, в городе Виноградов – Елену Гендера, Михаила Ботву, Евгения Лейзмана, Мора и Сирену Форкорошив и других. В селе Теково Виноградовского района такая же судьба постигла Юлия Михайловича Уйфалуши с сыном Юлием, Антона Параску и других; в селе Чорнотисово этого же района – Петра Романа, Василия Ирха, Самуела Вайса. Многих трибунал осудил на пожизненное заключение, на различные сроки каторжных работ, лишил политических прав и права проживать на территории Закарпатья. Сам Ференц Патаки, его соратник Михаил Дякун и их непосредственные помощники были схвачены в Будапеште. Начались жестокие допросы. Затем руководителя разведгруппы передали в Мараморош-Сигет. Потом его мучили в береговской, а впоследствии и в ужгородской тюрьмах. Именно здесь приговорили к смертной казни.

9 и 21 июля 1944 г. двумя десантами с самолетов на полонине Руна высадилась организационно-партизанская группа в составе 19 человек под командованием опытного разведчика Героя Советского Союза Александра Васильевича Тканко. Население охотно помогало партизанам – поставляло продукты, передавало важные сведения о движении вражеских подразделений, обстановке на дороге и т.п. Отряд быстро рос – к нему массово шли местные патриоты. 4 августа Александр Васильевич записал в своем дневнике: «... Отряд разрастается. Со всех окрестных деревень к нам идут горцы. Это лесорубы, пастухи, рабочие лесопилок. Все люди разные по возрасту и характеру, но объединяет их одно – безграничная ненависть к фашистам, хотя у каждого своя причина: у одного повесили отца, у второго расстреляли брата, третий скрылся от жандармерии...». В конце августа в отряде А.В.Тканка было уже более 500 бойцов. Впоследствии отряд вырос в соединение численностью более 800 человек.

Партизанская борьба разворачивалась и в других районах. В августе 1944г. у села Берегуйфалу Береговского района десантировалась венгерская партизанская группа Дюлы Усты, вслед за ней – группа Ивана Прищепы. По приказу Украинского штаба партизанского движения они объединились в один отряд. Так он и вошел в историю – отряд Усты-Прищепы. На время объединения в его составе было уже около сотни бойцов, в основном из числа местного населения. С момента десантирования и до 26 октября 1944 г. партизаны отряда провели около двух десятков боевых операций, в частности – взорвали железнодорожный мост, уничтожили семь паровозов, 79 вагонов с военной техникой и боеприпасами, две грузовые и одну легковую автомашины. Общие потери вражеского личного состава превысили тысячу солдат и офицеров.

Активно действовал в это время и партизанский отряд известного закарпатца Василия Павловича Русина. Начальником штаба был И.Стендер, комиссаром – И.Фабриций. За время деятельности в Мукачевском и Свалявском районах отряд перерос в соединение, поскольку ежедневно пополнялся новыми бойцами – жителями ближайших городов и сел. Вскоре после начала боевых действий в составе отряда воевало свыше 250 партизан, более двухсот подпольщиков им помогало в населенных пунктах. Партизаны соединения Русина пустили под откос эшелон с боеприпасами, уничтожили 251 и взяли в плен 366 вражеских солдат и офицеров, захватили значительные вражеские трофеи. В зоне деятельности соединения в 14 селах и двух городах были созданы народные комитеты.

Таким образом, летом и осенью 1944 г. значительная часть Закарпатья была охвачена пламенем партизанской войны. Всего в партизанских рядах сражалось почти 1700 бойцов, которые провели более 130 боевых операций. А всего на территории области по данным областной редколлегии Книги Памяти Украины в антифашистской борьбе принимало участие 2,8 тыс. партизан и подпольщиков. Многие из них отдали самое дорогое – свою жизнь. Таких имен уже найдено около трехсот.

Под командованием Людвика Свободы

Немалый вклад внесли воины-закарпатцы в разгром гитлеровских армий на советско-германском фронте в годы Великой Отечественной войны. Как известно, по договоренности эмигрантского Чехословацкого правительства и правительства СССР в 1942 г. на территории Советского Союза началось формирование чехословацких воинских частей. И уже в первые дни марта 1943г. 1-й Чехословацкий отдельный батальон под командованием полковника Людвика Свободы вступил в бой с наступающим гитлеровским войском под селом Соколов Змиевского района Харьковской области. В первом бою за село Соколов погибло около тридцати закарпатцев, многие были ранены. Основной костяк личного состава батальона составляли наши земляки, которые были чехословацкими подданными и оказались в годы войны на территории СССР. В основном, это были закарпатцы, которые не хотели служить в венгерской армии и те, кто спасался от преследования венгерско-хортистских поработителей в 1939 -1940 г. и нелегально перешел государственную границу из Закарпатья в СССР. Согласно Уголовному кодексу Украинской ССР они были осуждены за нелегальный переход границы на 3 (а некоторые, вопреки кодексу, – на 5 лет) исправительно-трудовых лагерей. В годы войны они были амнистированы, освобождены из лагерей и направлены как граждане Чехословакии в уральский город Бузулук, где формировался 1-й Чехословацкий отдельный батальон, а за ним и другие подразделения первой Чехословацкой отдельной бригады, освобождали от фашистов многие населенные пункты нашей страны, участвовали и в боях за Киев. Формировались и новые чехословацкие части. Уже в 1944 году генерал Людвик Свобода командовал 1-

ым чехословацким армейским корпусом, освобождал Украину, Польшу, Чехословакию.

Всего в корпусе воевало 14,2 тыс. закарпатцев, около двух тысяч из них погибли, умерли от ран в госпиталях, пропали без вести. Сотни закарпатцев-воинов корпуса были отмечены высокими наградами СССР, Чехословацкой республики и Польши, а юноша из села Дулово Тячевского района капитан-танкист Степан Вайда был удостоен высокого звания Героя Советского Союза, его земляк из с. Новоселица разведчик Иван Кубинец стал Национальным Героем Чехословакии.

В рядах Красной Армии.

Всего боролось против гитлеровских захватчиков в рядах Красной Армии более двадцати тысяч закарпатцев. Это было так. Осенью 1944, когда край еще не был полностью освобожден от оккупантов, в освобожденные районы Закарпатья прибыла миссия Чехословацкого эмигрантского правительства для восстановления государственной администрации. Наряду с этим, прибывшие чиновники начали мобилизацию закарпатцев призывного возраста в чехословацкую армию. Многие призывники обращались к командирам Красной армии с просьбой зачислить их бойцами советских воинских частей. Но командиры не имели права принимать иностранных граждан в армию, поскольку в то время закарпатцы считались подданными Чехословацкой республики. Чтобы разрешить эту проблему, командование 4-го Украинского фронта обратилось к Верховному Главному командованию. Было разрешено принимать закарпатцев в Красную Армию в статусе добровольцев. Так в ноябре 1944 г. начался прием добровольцев в ряды армии-освободительницы. Они мужественно сражались на территории нынешней Словакии, Южной Польши, Чехии. Многие воины–закарпатцы были награждены советскими и иностранными орденами и медалями. Около 4800 добровольцев полегли на поле боя, умерли от ран или пропали без вести.

Итак, активное участие в различных формах антифашистской борьбы в 30-40-е годы прошлого века приняли более 50 тыс. уроженцев Закарпатья. Из них погибли в борьбе около 7200 человек.

Наибольшие потери понесло гражданское население области. От рук фашистских оккупантов, в т. ч. в гитлеровских концлагерях, в ходе боевых действий, вследствие других событий и акций, связанных с войной и фашистской оккупацией, погибло свыше 93 тыс. человек, в том числе в фашистских концлагерях и гетто, в основном как жертвы холокоста – свыше 87,3 тыс. в лагерях военнопленных – около 2,1 тысячи.

Такой конкретный и весомый вклад закарпатцев в Великую Победу над фашизмом, такая большая мера нашей скорби по жертвам крупнейшей в истории человечества кровавой войны.

Чижмарь Иван Степанович,
полковник спецслужбы в отставке,
житель гор. Хуст

Советская разведгруппа Ференца Патаки[1]

В августе 2013 года исполнилось 70 лет со дня десантирования из Москвы на территорию Закарпатья разведывательной группы под командованием венгра Ференца Патаки. Группа в составе командира, его заместителя Степана Чижмаря (мой отец), Василия Чижмаря (брата отца), Степана Лизанца, Ивана Ловги, Михаила Дякуна и чеха Вацлава Цемпера десантировалась из самолёта «Дуглас» в ночь с 18 на 19 августа 1943 года на гору Менчул, выше Драгова,

Высадка десантников была осуществлена не совсем удачно. Приземлились в лес на скалы, в результате чего Вацлав Цемпер поломал ноги. Не нашли десантники и парашютных грузовых мешков с рациями, батареями, одеждой – ветер отнёс их далеко, в Драговский приселок, где они попали в руки жандармов.

Это событие очень встревожило органы власти, поэтому они организовали массовые облавы. Однако десантникам удалось незаметно выйти из окружения – помогли выучка, лес и горы.

Проблемой оказался Цемпер, который при приземлении поломал ноги. Степан Чижмарь вынужден был идти в разведку, встретил на краю лесного массива незнакомца. После выяснения, кто он и что здесь делает, договорился со встреченным Иваном Лыткою из села Забродь о помощи своему товарищу. Братья Микулины – Василий, Иван и Николай соорудили для больного десантника временную землянку на приселке Грунь. Остальные члены группы направились к родственникам Чижмарей в село Копашново.

Разведгруппа была подготовлена в Москве и направлена в глубокий тыл врага Первым Главным Управлением МГБ Советского Союза.

Группа должна была собирать военную и политическую информацию:
– о размещении и передислокации войск, вооружения и живой силы на фронт;
– о военных объектах и сооружениях;

[1] По материалам статьи: Разведывательная группа «Закарпатцы». Страницы истории : – Иван Чижмарь . – [Опубликовано впервые] : – Ужгород : – Закарпатская еженедельная правозащитная газета «Правозахист» (Правозащита), [Текст, фото] : ч.1 , – 12.07.2013 , № 21 (452), с. 7; ч. 2 , – 26.07.2013, № 22 (453), с. 7 ; ч. 3 , – 02.08.2013, № 23 (464), с. 7. (Статья написана к 70-летию со дня десантирования) .

– о настроениях солдат и офицеров;
– об общем экономическом положении в Венгрии, в частности в Закарпатье;
– о деятельности властных структур, антисоветских организаций,
– характеристики политических деятелей и их отношение к Германии, наличие оппозиции и характеристики их руководства.

Значительное внимание обращалось на получение информации о деятельности подпольных организаций и наличии партизанских формирований, с которыми необходимо устанавливать связи; в самое благоприятное время перейти к созданию диверсионных групп, осуществлять все необходимые меры для прекращения Венгрией военных действий против Советского Союза и разрыва коалиции с Германией.

В начале октября Ференц Патаки (псевдоним «Ян») со своим радистом Михаилом Дякуном (псевдоним «Украинец») скрытно перебрались в Виноградовский район, а через небольшой промежуток времени выехали в Будапешт для выполнения задания.

Остальные – Степан Лизанец (псевдоним «Семинарист», радист), Вацлав Цемпер (псевдоним «Острый»), Иван Ловга (псевдоним «Ноябрьский», связник-курьер), Василий Чижмарь (псевдоним «Гуцул», связник-курьер) остались в Закарпатье под руководством Степана Чижмаря (псевдоним «Шугай»). В соответствии с планом Закарпатье являлось только трамплином для проникновения разведчиков в Венгрию, Румынию и другие западные страны.

Выполняя задание Центра, разведчики группы Степана Чижмаря установили связи с закарпатцами, призванными на службу в венгерскую армию. Через старшего лейтенанта Михаила Поповича, который служил в мобилизационном отделе в г. Хуст, а позже – в Гальмине (Румыния), получали ценную информацию о мобилизационных планах, о размещении и передислокации войск и боевой техники, настроениях среди солдат и офицеров. Эту информацию Попович передавал Степану Чижмарю через помощника главного судьи Хустского района Иосифа Луканича.

Переводчик штаба 8-го корпуса, дислоцировавшегося в Кошице (теперь Словакия), Михаил Сокач представлял данные о передвижении живой силы и техники врага, его вооружении, размещении военных объектов и заводов, фортификационном строительстве в Карпатах так называемой «оборонительной линии Арпада».

В таком же плане работали и братья Николай и Йосиф Сирко в Станиславе (теперь Ивано-Франковск), Воеводине (теперь Сербия), которые служили в армейских штабах.

Их сестра Анна работала на почте в г. Хуст с секретной информацией и узнавала из писем о строительстве в Карпатах оборонительной линии Арпада. Сёстры Мария и Елизавета, приносящие на почту Анне обед, получали на краткое время секретные письма, относили их хустскому фотографу Александру Гамбургу, который делал фотокопии. Сёстры отдавали их разведчикам.

В получении политической информации помощь десантникам оказывал Михаил Сирко (бывший секретарь русской аграрной молодёжи), который имел широкие связи среди разных слоёв населения гор. Хуст, в т.ч. студентов будапештских вузов и Высшей православной школы, среди которых Виктор Орос (председатель студентов), Дмитрий Вакаров (известный поэт), Иван Вейконь, Гавриил и Георгий Логойды, Иван Логай, Василий Гвоздяк, Александр Заяц и другие.

Все они были антивенгерски настроены, соглашались осуществлять любые активные действия. С некоторыми из названных студентов разведчики Цемпер, Чижмарь и Лизанец поддерживали конспиративные контакты и получали от них политическую информацию.

Через Юлия Уйфалуши отдельные данные военного характера Степан Чижмарь получал из центральной Венгрии.

На всех важных узловых железнодорожных станциях Закарпатья группой Степана Чижмаря были установлены связи с некоторыми работниками: Василием Чори, Юрием Сабо, Василием Горватом (Мукачево), Иваном Фегером, Василием Романом (Королево); Дмитрий Славянский (Чоп) поддерживал через Александра Зайца (Хуст) связи с дежурными железнодорожных станций Ужгород, Перечин, Великий Березный и Мишкольц (Венгрия).

Через указанных лиц при активной помощи Василия Жупана разведчики получали информацию о передвижении военных эшелонов из Будапешта через Мукачево и Воловец, а иногда – Ясиня, то есть, на немецко-советский фронт.

Кроме Жупана политинформация с Мукачивщины поступала от Николая Драгулы, нотариуса (бывшего директора Мукачевской гимназии), Ивана Мешко, финансиста, Довбуша, профессора Мукачевской русской гимназии.

К опасной помощи разведчикам подключались целые семьи: Попадинцев, Гук, Гамбуров, Довганичей, Стец, Григ, Оросов, Дякунов, Луканичей, пять братьев Чижмарей, три брата и три сестры Сирко, два брата, три сестры Логойд и их мать и много других – с Хустского района; Уйфалушей, Параски, Паньки, Гандера, Вашев, Гичков, Лебовичей, Шварцев, Лейзманов, Форкошев, Ловг и других – с Виноградовского района.

Активную разведывательную деятельность выполняли парни и девушки из семьи вдовы Логойды. Анна часто разъезжала по сёлам района и устанавливала связи с отдельными их жителями, готовыми к борьбе, а её сестра Мария,

работавшая в их собственном табачном магазине, в центре города, имела возможность собирать от связников сведения о передвижении венгерских войск и их вооружении.

Братья Гавриил и Георгий выполняли задания по поддержке связей со студентами Закарпатья, обучавшихся в высших учебных заведениях Будапешта, и передавали разведчикам полученную информацию.

Самая большая нагрузка выпала на долю Петра Чижмаря (брата разведчиков Степана и Василия), к которому ночью пришла вся десантная группа через три дня после приземления. По поручению десантников он перевёз из землянки на приселок Глисный Цемпера с поломанными ногами. В дальнейшем находил новые места для его укрытия. При его помощи разведчики получили необходимые им личные документы на вымышленные данные. Он устанавливал контакты с добровольными помощниками, получал от них информацию, передавал разведчикам. С целью обеспечения их продуктами питания, которые выдавались только по карточкам, занимался перевозкой хлеба из пекарни в три села.

От ареста Петру удалось уйти, несмотря на то, что венгерские каратели прилагали максимум усилий для его поимки. Он возглавил уцелевшую группу добровольных помощников в сёлах Копашново и Нижнее Селище. В её состав входили Василий Брынзей, Иван Гук, Петро и Мария Хмары, Василина Грига, Иван Штец, Иван Попадинец, Иван Драгушинец и другие. Среди указанных лиц также находился ранее арестованный контрразведкой Иван Попадинец, которого в период следствия и пыток завербовали, присвоили ему конспиративную кличку «Янош Турок» и выпустили из тюрьмы с целью выявления, ареста или ликвидации его сообщников. Однако он во всем сознался своим товарищам и до освобождения Закарпатья находился в их рядах. К этой группе присоединился пилот Алексей Сумский со сбитого над Мараморош-Сигетом советского самолета.

По дороге между сёлами Нижнее Селище и Липча эта группа напала на венгерских солдат, которые перегоняли большое количество скота, отобранного у крестьян, разоружила их, а скот возвратила крестьянам. Она также спасла 11 евреев от отправки в немецкие концлагеря.

Всю добытую информацию разведчики Степан Чижмарь, Степан Лизанец, а иногда Вацлав Цемпер, отправляли в Москву. Всего ими было отослано 173 радиограммы, касающихся поставленных перед ними задач. Это давало возможность Центру информировать военное командование и их штабы о передислокации живой силы и боевой техники противника, о размещении военных объектов и сооружений.

Благодаря разведгруппе Ф.Патаки советские войска обошли так называемую «линию Арпада», которую венгерское командование всячески восхваляло и считало неприступной. Действительно, она была довольно сильной и тянулась от Ясиня до Ужка. На всех важных направлениях и горных ущельях были построены доты и дзоты, противотанковые заграждения, минные участки.

Во все эти зоны даже при строительстве можно было попасть только по специальным пропускам с вклеенными фотокарточками предъявителей.

При штурме и прорыве линии «Арпада» могли погибнуть тысячи советских воинов, но, благодаря её обходу, жизнь их была спасена. Войскам противника пришлось панически бежать из-за угрозы окружения, уничтожения или взятия в плен.

Каждый выход в эфир при передаче радиограмм пеленговался (фиксировался) пеленгаторами германского производства, поэтому венгерская контрразведка знала о наличии в Закарпатье разведчиков. Она сужала круг поиска и фиксировала все знаки «МОРЗЕ», но расшифровать разведданные не могли, так как не знали тайных кодов. Радиограммы зашифровывал Степан Чижмарь.

Более полугода вокруг группы Степана Чижмаря сплачивались закарпатцы не зависимо от национальности, которые стремились внести вклад в антифашистское движение (сопротивление). Из надёжных лиц образовывались конспиративные группы из крестьян, рабочих, студентов и служащих, железнодорожников, военных.

Всё-таки венгерской контрразведке удалось напасть на след разведчиков.

В январе 1944 года гимназист Иван Рац сообщил, что в доме Анны Логойды по ул. Глубокая, 22 в городе Хуст скрывается травмированный партизан (речь идёт о Цемпере), которого иногда посещают сообщники и связанные с ними лица.

В середине февраля этого же года начались массовые аресты в Хустском районе. Это очень встревожило разведчиков. Поэтому Степан Чижмарь 22 февраля попросил у Центра разрешение прервать связь на две декады, так как им угрожает опасность.

По этой же причине Степан Чижмарь и Степан Лизанец в ночь с 26 на 27 февраля зашли на конспиративную квартиру в городе Хуст к Анне Логойде, где находился их боевой товарищ Вацлав Цемпер, которого они не могли оставить в беде. Они организовали лечение Цемпера врачами Зибцером, Шоломоном, Клайном, благодаря чему, травмированый, уже мог стоять на ногах и делать несколько шагов. Однако рентген показал, что у разведчика неправильно срослась нога, поэтому необходимо делать операцию. О её проведении договорились с хирургом Мукачевской больницы Александром Фединцем (позже – знаменитостью области), которому должен был ассистировать связанный с разведчиками студент Будапештского медицинского университета Иван Логай. Однако забрать Цемпера и передислоцироваться вместе с семьёй Логойд в другой район разведчики не успели.

Они не знали, что за домом Логойд круглосуточно осуществляется скрытое наружное наблюдение венгерской военной контрразведкой, которая зафиксировала вход в дом в ночное время двух человек. Кто они, наблюдателям было неизвестно.

По данным Анны Логойды (которая осталась живой из всей их семьи), их дом через некоторое время после прихода разведчиков посетил В.П., довольно активный добровольный помощник. Его визит Степана Чижмаря очень взволновал и насторожил, поэтому он начал выяснять у В.П., почему пришёл, для чего это сделал, зная, что сюда можно появляться только по вызову. Своё поведение В.П. объяснял намерением предупредить «Андрея» (кличка Цемпера) и семью Логойд о происходящих массовых арестах в районе. Степан Чижмарь заявил, что это им известно, поэтому объяснениям его совсем не верит и считает его подосланным предателем. Зарядил пистолет и хотел его застрелить. В.П. сильно испугался, стал плакать и умолять не убивать его, невиновного. Долго Степан Чижмарь не отказывался от своего намерения, и только через некоторое время Лизанцу, Цемперу и братьям Логойдам удалось уговорить его не осуществлять свой замысел.

Через 15-20 минут после ухода В.П. от Логойд их дом был окружен двадцатью жандармами. Эта группа специально была сформирована и обучена в областном центре. Раньше был подготовлен конкретный план их захвата. Вся контрразведывательная группа была в гражданской одежде и передвигалась к дому Логойд малыми группами.

Имея 30-летний опыт работы в органах государственной безопасности, хочу отметить, что моя спецслужба поступила бы аналогично с венгерской контрразведкой. Формы и методы работы спецслужб всех стран почти одинаковы. Суть состоит лишь в том, кто кого введёт в обман, обхитрит и нанесёт упреждающий и невосполнимый удар.

Чтобы не допустить промаха, необходимо было направить перевербованного В.П. (вероятно, на основе компрометирующих материалов), который помог уточнить, действительно ли в дом зашли советские разведчики. Позже венгерская контрразведка его использовала в тюрьмах как камерного агента (вероятно, не смогли вывести его «из игры»). Под прикрытием уборки в камерах он рекомендовал арестованным подпольщикам беречь свое здоровье, не подвергать себя пыткам при допросах, так как их знакомые сообщники во всем сознались, то есть морально их разлагал и провоцировал на предательство. Эти данные были установлены мной в период работы в КГБ.

После окружения дома руководитель спецгруппы Гиди и два детектива прорвались на кухню. Из комнаты, где находились разведчики, на шум вышел Гавриил Логойда, которому Гиди скомандовал: – «Руки вверх!» В этот же момент кто-то из разведчиков приоткрыл дверь (скорее всего Степан Чижмарь, физически сильный), схватил Гавриила за руку и затянул обратно в комнату, где в тот же момент был выключен свет. Степан Чижмарь открыл стрельбу по карателям. Тяжело раненный Гиди упал. Двое жандармов легли в кухне на пол и тоже начали стрелять. В ответ разведчики открыли автоматный огонь (из немецких шмайсеров) со всех трёх окон комнаты.

Позже в отчётах венгерская спецгруппа отмечала, что партизаны вели против них ураганный огонь и простреливали всю околицу. Однако перевес был

на стороне жандармов, которым удалось забросить в дом дымовые удушающие гранаты, с разных мест из укрытий открыть огонь из ручных пулемётов и автоматов.

После этой кровавой трагедии в доме было найдено шесть трупов: Степана Чижмаря, Степана Лизанца, Вацлава Цемпера, Георгия Логойды (тяжело раненного, громко и бессознательно стонавшего, добили), Елены Логойды, их бабушки Анны Логойды, которая лежала на кухне, – возможно, задохнулись газами. По рассказам некоторых очевидцев этих событий 90-летняя старушка была живой, но один из кровожадных карателей-извергов в порыве злости проткнул её штыком.

Венгерской контрразведке так и не удалось до конца выяснить установочные данные на Лизанца и Цемпера, поэтому в их отчётах они фигурируют соответственно псевдонимам «Семён» и «Андрей».

Спасаясь от удушья, сёстры Анна и Мария Логойды, а также их мать выбежали из кухни во двор, где были схвачены и арестованы. Их брат Гавриил во время стрельбы лёг на пол под скамейку и от дымового газового угара потерял сознание, но врагам удалось его оживить.

Если бы Степан Чижмарь выполнил своё намерение и убил предателя В.П., то они могли бы спастись, так как за сараем с хозяйственными пристройками тянулся большой огород Логойд, из которого без препятствий можно было выйти на улицы другого квартала.

Это трагическое событие встревожило всё Закарпатье. Венгерские властные и карательные органы не на шутку испугались, издали специальный циркуляр, которым обязывали всех руководителей в населённых пунктах коренным образом повысить бдительность, выявлять и задерживать всех незнакомых и подозрительных лиц, разъяснять населению нависшую опасность со стороны большевиков.

Венгерской контрразведкой после этого было арестовано около трёхсот подпольщиков, которые помогали разведчикам в сёлах Копашново, Н.Селище, Золотарёво, Драгово, Зубовцах, Чернотисово, Юльевцы, Теково, городах Хуст, Мукачево и Виноградов (Севлюш). Задержанные на допросах в тюрьмах подвергались нечеловеческим мукам и пыткам. Об этом свидетельствуют факты гибели во время побоев радиста-разведчика Дякуна, хустского богача Хитри и Василия Алексея из Н.Селища. При приближении фронта со всех тюрем Венгрии заключённые были отправлены в германский концентрационный лагерь «Дахау» и его филиалы «Натцвейлер», «Даутмерген», «Шемберг», «Шерцинген» и другие. Из названных заключённых домой возвратились только единицы с сильно подорванным здоровьем. Из заключённых 34 человека расстреляно в Мараморош-Сигете (теперь Румыния), в Хусте, Виноградове, сёлах этих районов – Теково, Чернотисово, а также в Будапеште, Шопроне.

Всех добровольных помощников разведчиков судил военный трибунал генерального штаба королевской армии как предателей, которые подрывали

военную мощь и государственный строй, так как помогали воюющему врагу – Советскому Союзу.

В конце марта 1944 года был задержан Патаки и его сообщники – Михаил Дякун, Ласло Ловас, Янош Бубан, Иосиф Сукич, его отец Янош, Ласло Сабо и другие. Произошло это из-за случайного просчёта Михаила Дякуна, который в воскресенье, 19 марта, решил перенести упакованную в чемодане рацию с Кишпешта в Будапешт. Для этого ему необходимо было пройти через заставу, где в то время снимали пошлину за продукты питания, в которых была острая необходимость для крупных городов, которые перевозились из сёл. Возле заставы Дякуна остановили, а чемодан задержали, так как разведчик сказал, что переносит чемодан по поручению знакомого офицера на квартиру, но ключей от него не дал. Чиновник после этого сказал, чтобы за ним пришёл сам хозяин. Рассказывая об этом, Дякун был сильно встревожен и испуган, а Патаки внимательно слушал и с большим волнением искал пути решения вопроса.

При разговоре присутствовал Иосиф Сукич, на следующий день предложил свою помощь и попросил Патаки написать письмо от мнимого собственника чемодана. После этого он пойдёт на заставу и попробует забрать чемодан с рацией. Патаки предупреждал Сукича, что это смертельно опасно, но тот оставался непоколебимым и заявлял о готовности на всё. Когда Сукич пришёл с письмом на заставу за чемоданом, чиновник попросил обождать и зашёл в другую комнату, из которой тут же выбежали детективы с нацеленными на него пистолетами и арестовали.

Понимая, что задержка посланника с возвращением не случайна, Патаки с Дякуном перешли с квартиры Силешлигет в другое место.

Заставу Дякун не обходил, так как знал её законы: проверке подлежали только телеги, а пешеходы проходили со своими ношами без досмотра. Это свидетельствует действительно о трагедии случая, который явился причиной ареста Патаки и его сообщников.

Группа, которая действовала в Закарпатье под руководством Степана Чижмаря, была раскрыта из-за предательства некоторых добровольных помощников, нарушений отдельными лицами правил конспирации, заданием двойного, противоречивого по способам исполнения, типа. В связи с неудачной высадкой венгерской контрразведке стало известно, что на территории Хустщины высадилась десантная группа из Советского Союза, о чём свидетельствовали найденные ими в приземлённых на парашютах грузовых мешках радиостанции, запасные части к рациям, боеприпасы, одежда, продукты питания. После этого радиоконтрразведка систематически фиксировала частый выход в эфир радиопередатчика.

Недопустимую и непоправимую ошибку допустил Василий Чижмарь, который убил в селе Копашново Михаила Юську (доносчика о первом неудачном побеге его с группой сообщников в Советский Союз, а также об участии братьев Чижмарей в войне в Испании против режима Франко в 1936 – 1939 гг.). Позже им был застрелен в селе Нижнее Селище ефрейтор венгерской

армии Дьордь Варга, который выгонял крестьян на принудительную вырубку леса, в котором остро нуждалась воевавшая Венгрия. Этими необдуманными поступками он привлёк внимание венгерской военной контрразведки к указанным населённым пунктам.

О несогласованных действиях и поведении Василия «Шугай» (Степан Чижмарь) информировал Центр. В это же время греко-католический поп села Копашново Юлий Косей сообщал детективам устно и письменно о возвращении братьев Чижмарей из СССР.

Аналогично поступил и греко-католический поп села Золотарёво Ляхович, которому во время исповеди старая женщина Орос рассказала о «грехах» своих сыновей Ивана и Степана, которые связались с большевистскими безбожниками. Вскоре братья были арестованы и под пытками указали на спрятанную в навозе рацию, оставленную для хранения Степаном Чижмарем и «Семёном» (Лизанцем).

Дом Оросов находился в лесу на окраине села Золотарёво рядом с селом Александровка, которое граничит с Тячевским районом. Сюда разведчики перебрались, избегая облавы. В Хуст к Логойдам отправились из Александровки, но у кого находились – неизвестно. Видимо, это была законспирированная на крайний случай квартира. Оба братья Оросы погибли в германских концентрационных лагерях.

Для ликвидации антивенгерского сопротивления был создан большой карательный аппарат, объединённый в специальную военно-административную комендатуру. Пытки заключённых проводились днём и ночью, их осуществляли с садизмом, свойственным фашистским карательным органам.

Название «хустские партизаны» было придумано венгерской контрразведкой, которой, вероятно, было страшно и невыгодно докладывать высшим эшелонам руководства Венгрии, что на территории государства более полугода действовала советская разведывательная группа. За это руководство контрразведки могло лишиться занимаемых должностей и военных званий.

Отрапортовав об успешной ликвидации партизан, многие участники карательных групп получили правительственные награды, ценные подарки, повышения в должности и звании.

Разведчики хорошо понимали необходимость установления контактов с узким кругом лиц, то есть с теми, кто владеет секретной военной и политической информацией. Иная часть задания требовала от них расширения круга добровольных помощников, готовых с оружием в руках выступить против поработителей. На быструю руку это сделать невозможно, потому не удивительно, что нашлись лица, которые не придерживались конспирации и пошли на предательство.

К этому привело и двойного типа задание Центра, то есть разведки и подготовки сообщников к активным боевым действиям. В связи с этим закрадывается мысль о недооценке жизни членов разведгруппы. Но, вероятнее,

это было связано с непростой политической обстановкой в Советском Союзе и боевыми действиями на фронтах.

За весь период деятельности разведывательной группы до освобождения края советскими войсками я выполнял функции связника и занимался доставкой еды. Особенно тяжело было это осуществлять после расстрелов и арестов, так как за всеми уцелевшими взрослыми лицами карательные органы осуществляли тщательное наблюдение.

Несколько слов о хустском обелиске Славы, где ранее горел вечный огонь, был ухоженный зеленый газон, росли цветы. Удивляет многих хустян небрежное отношение отдельных руководителей к памятнику воинам, погибшим в Великой Отечественной войне.

Об этом свидетельствует разрешение городского совета предпринимателю достроить к кафе «Селена» на тротуаре помещение летнего типа на сорок посадочных мест на небольшом кусочке земли возле памятника, часть которой отобрана под проход пешеходов. Тыльная сторона монумента Славы используется для автостоянки.

Действующими текстами на памятниках и мемориальных табличках можно гордиться, но и они не соответствуют действительности, приводят к неправильной оценке разведывательной деятельности группы. Ранее эти данные были засекречены, поэтому руководители области, городов и районов не знали о выполняемых функциях этой группы. На обелиске Славы в г. Хуст написано: Вацлав Цемпер, Франтишек Поспишил, то есть будто бы перезахоронены два лица. В действительности последняя фамилия и имя являются конспиративным псевдонимом В.Цемпера.

С давних времён страна уклонялась от публичного признания, что как другие государства, занимается разведкой и контрразведкой. Тех, кто собирает наши секреты военного и политического характера, мы называем шпионами, а наших только в крайних случаях называем разведчиками, то есть признаёмся, чем в действительности они занимались.

К сожалению, подобного рода патриоты порой остаются незаслуженно и неоправданно забытыми. Об этом свидетельствует переименования улиц в г.

Хуст, названных в честь и память разведчиков группы Ф.Патаки и их некоторых активных и погибших добровольных помощников.

На фотографиях статьи:

1. И.Чижмарь у дома своего дяди Петра Чижмаря в с.Копашново Хустского района, где после приземления в 1944 г. два месяца члены разведгруппы находили приют. Фото 16.06.2013 г. (из архива Ивана Чижмаря).

2.Степан Чижмарь (из архива Ивана Чижмаря).

3.Чижмарь Степан (в центре), Василий Чижмарь (слева) перед выездом в республиканскую Испанию, где они воевали в составе интернациональной бригады им. Димитрова против режима Франко. Бельгия, 1936 г., (из архива ужгородского журналиста Н.В.Ришко).

4.И.Чижмарь на месте, с которого в 1944 году из села Нижнее Селище Хустского района передавались радиограммы в Центр. Фото 14.06.2013 г. (из архива Ивана Чижмаря).

5.Подъём на гору Менчул Хустского р-на к месту десантирования разведгруппы Ф.Патаки, 70-е г.г.

6.Место захоронения членов разведгруппы в центре гор. Хуст. Фото 14.06.2013.(из архива Ивана Чижмаря).

Ловга Василий Иванович,
старший офицер спецслужбы в отставке, сын семьи советских разведчиков, житель гор. Иршава

Следами архивов через прошлое.[1]

Кто не знает своего прошлого, тот не достоин своего будущего.
М. Рыльский

Вылетевший с московского аэродрома военно-транспортный самолет «Дуглас» в ночь на 19 августа 1943 десантировал на гору Менчул Хустского района, в оккупированный фашистами край, для ведения разведывательной работы интернациональную группу, подготовленную ПГУ[2] Министерства государственной безопасности СССР – семь разведчиков во главе с венгром-антифашистом Ференцем Патаки. Время идет, не уходит память о войне. Матери и отцы многих погибших героев отошли в потусторонний мир, так и не узнав, где нашли упокоение их сыновья и дочери, чаще всего похороненные не ведомо где и когда, без имен и фамилий.

В течение семи десятилетий многие верят, что живым хватит мудрости, сил и времени, чтобы раскрыть тайну их смерти – цены Великой Победы. Раскрывают эту тайну сыновья, дочери, внуки и правнуки погибших. Истину ищут настойчиво. Потому память не умирает, не должна умереть. Ведь война не заканчивается, пока с почестями не захоронен последний солдат. Для воскресения нашей памяти должны познать прошлое, почтить героев, только так память восстановим, прошлое познаем, историю исследуем, совесть пробудим, погибших почтим, могилы упорядочим, веру воскресим, традиции восстановим, народ свой прославим.

И хорошо то, что вот уже семь десятилетий в поисках истины кто по-юношески без устали, кто по-стариковски с палкой в руках, открывает тайны прошлого. Они спешат, потому что с каждым днем остается меньше и меньше тех, кто с оружием в руках боролся за нашу на всех одну Великую Победу.

---

[1] Перевод Владимира Салтыкова с укр. яз. на русский яз. статьи : Слідами архівів через минуле. Страницы истории . – Василь Ловга , [Текст. фото] . – Закарпатская правозащитная газета «Правозахист» (Правозащита) , – [Опубликовано впервые, укр. яз.] . – Ужгород : – ч.1, 02.08.2013, № 23 (464), с. 7; ч. 2, 09.08.2013, № 24 (465), с. 7; ч. 3, 30.08.2013, № 25 (466), с. 7 , (Статья написана к 70-летию со дня десантирования) .

[2] ПГУ – Первое Главное Управление МГБ СССР, прим. ред.

Вероломно нарушив договор о ненападении, в воскресенье 22 июня 1941 в 4 часа утра фашистская Германия без объявления войны неожиданно напала на Советский Союз. На её стороне выступили Италия, Финляндия, Румыния, Венгрия и ряд других государств-сателлитов. На защиту родной земли поднялись все народы СССР, многонациональной страны. Поэтому освободительная война, которую вела Красная Армия, подпольщики, партизаны, стала Великой, Отечественной.

Вооруженным силам Красной Армии пришлось выполнять наиважнейшие задачи – отражать вооруженное нашествие Германии и её союзников, освобождать временно оккупированную захватчиками территорию СССР, помогать народам Европы освободиться от фашистского ига.

Посильную и героическую страницу в эту борьбу внесли и жители нашего края, которые считали украинцев и русских по ту сторону Карпат своими кровными братьями.

Великая Отечественная война носила глубоко интернациональный характер, что обеспечило СССР широкую и героическую поддержку не только народов СССР, но и прогрессивных сил мира.

Закарпатцы, как никто другой, по прихоти судьбы, оказывались то под властью Венгрии, то Чехословакии, то вновь Венгрии, но уже фашистской. В годы Второй мировой войны в советской разведке активно участвовали как представители СССР, так и граждане некоторых иностранных государств.

Рискованную, наинебезопаснейшую для жизни работу выполняли как разведчики-нелегалы, так и разведгруппы, сформированные из лиц разных национальностей, которые обеспечивали фронты и военное командование СССР необходимой и своевременной информацией о дислокации войсковых формирований, их вооружении, намерениях. Эти важные данные использовались при подготовке наступления советских войск, разгрома врага, изгнания его с оккупированных территорий не только СССР, но и стран Европы.

Ференц Патаки, позже – командир разведгруппы, в прошлом австро-венгерский офицер, в 1915 году попал в русский плен армии генерала А. А. Брусилова в районе крепости Перемышль. Находясь в Сибири, в 1917 году, после победы Великой Октябрьской социалистической революции активно включился в революционную борьбу. Первым испытанием на твердость характера, духа стал для Ф. Патаки плен у адмирала Колчака и «эшелон смерти», в котором он вместе с другими красноармейцами был вывезен на расстрел в город Чита.

Затем неожиданно был ослеплён лучами восходящего солнца – ворвалась в раскрытые красными партизанами двери теплушек свобода, которая пришла из недалёкого шахтерского городка Черемхово. Здесь и получил первую награду – именное оружие за активное участие в захвате в плен Колчака и его министров, а главное – удалось захватить «золотой эшелон» адмирала, в котором находились драгоценные металлы, драгоценности и валюта на 651 млн. в золотом пересчёте. Потом работал на различных должностях в ЧК. Далее –

Москва на различных ответственных должностях, последняя должность – начальник отдела по борьбе с бандитизмом. Комиссован из рядов ВЧК по состоянию здоровья.

После нападения Германии на СССР, конкретно – в декабре 1941 года, после неоднократных обращений: – «Считаю своим долгом перед Родиной, несмотря на увольнение с военной службы, непосредственно участвовать в борьбе против германского фашизма», получил положительное решение о направлении в тыл врага для организации сопротивления в Подкарпатской Руси, а затам – в Будапешт, в качестве руководителя разведгруппы. Ему разрешили непосредственный подбор и подготовку членов разведгруппы. Руководство в Москве посчитало необходимым направить будущих разведчиков в Подкарпатскую Русь, а затем в Будапешт, чтобы подготовить соответствующие условия и базу для ведения широкой подпольной борьбы, сбора разведданных, передачи их в Москву для дальнейшего использования в наступлении Красной Армии по освобождению завоеванных фашистами территорий и народов Европы. Руководство разведки подбирало будущих разведчиков из числа выходцев из Прикарпатья. А их, беженцев из Подкарпатской Руси, в исправительных лагерях СССР были тысячи. После длительных и тщательных поисков Ф. Патаки свой выбор будущих членов разведгруппы остановил на Михаиле Дякуне, Иване Ловге, Степане Лизанце, братьях Степане и Василии Чижмарь. Эти лица в довоенный период закалились тяжелым трудом на шахтах капиталистических стран Европы, в легионах Испании, прошли хорошую школу подпольной борьбы и умели бороться за свои права.

Обучение и подготовка разведчиков проходили при военной части 44388 Российской Федерации под руководством полковника В.А.Карпушина (до этого его имя в прессе не называлось) с февраля 1942 по август 1943, то есть более года, что свидетельствует о серьёзном отношении руководства разведки к этой операции.

Разведгруппа состояла из командира Ференца Патаки (псевдоним «Ян»), заместителя – Степана Чижмаря («Шугай»), радиста Михаила Дякуна («Украинский»), Степана Лизанца («Семинарист»), связистов-курьеров Ивана Ловги («Ноябрьский») и Василия Чижмаря («Гуцул»).

Перед вылетом из Москвы в тыл врага в состав разведгруппы присоединили военного разведчика чеха Вацлава Цемпера, он же Франтишек Поспишил, он же «Острый», «Андрей».

Центром было запланировано после приземления десантников в лесной местности Карпат легализоваться, проникнуть для выполнения поставленных перед ними личных задач: в Венгрию – «Яну», в Румынию – «Ноябрьскому», в Чехословакию – «Андрею». Другие разведчики должны были действовать на территории Подкарпатской Руси.

Подготовка для работы в условиях оккупации и войны в тылу врага, обучение проводились на одной из подмосковных дач. Разведчиков знакомили с взрывчатыми веществами, стрельбой из всех видов оружия, активным сбором

военной и политической информации, передаче сообщений о расположении живой силы, вооружении и передвижении войск на фронт, разведке войсковых укреплений и сооружений, умению справляться о настроениях солдат и офицеров венгерской армии, деятельности властных структур, антисоветских организаций, сбору материалов и характеристике политических и военных деятелей, изучению их лояльности и отношения к Германии, умению разбираться в наличии оппозиции и составлению характеристик её руководителей. Особое задание разведчиков состояло в организации, формировании партизанских отрядов и групп, работе с народными массами, руководство ими, в нужное время – создание диверсионных групп.

Всем членам десантной группы в повседневной работе надлежало сурово придерживаться правил секретности и конспирации.

«Ноябрьский» отдельно от других членов разведгруппы получил от руководства из Москвы индивидуальное задание – переправить руководителя разведгруппы «Яна» с радистом в Будапешт, а «Андрея» – в Прагу.

После приземления на горе Менчул десантники, освободившись от парашютов, собрались в заданном месте кроме Вацлава Цемпера, парашют которого ветром унесло далеко в сторону, купол зацепился за крону большого дерева, десантник повис над пропастью. Освободившись от парашюта, Цемпер упал, травмировал обе ноги. После долгих поисков товарищи нашли его и сброшенные грузовые мешки с рациями, продовольствием и одеждой.

Группа отправилась в безлюдное место, где возник вопрос о лечении «Андрея».

«Семинаристом» в Центр отправлена первая радиограмма: – «Приземлились плохо, скалы, лес. Все зависли. «Андрей» с высоты 5 метров упал, травмировавши ноги. Поправляется. Находится в Копашнове. Ходит плохо».

Часть десантируемых на парашютах снаряжения – мешков с оружием и одеждой попало в руки венгерской военной контрразведки «Кемельгаритоосталь», которая и организовала облавы в районе Менчула для поиска десантников. Разведчикам пришлось перейти на нелегальное положение в Копашново, Нижнем Селище, а затем в семье Логойд в гор. Хуст.

Первая конспиративная квартира десантников после приземления была у Василисы Григи, которая жила в поселке Лункори, что неподалеку от Нижнего Селища Хустского района, где разведчики прожили почти два месяца. Короткое время с ними поддерживали связь местные жители из числа украинцев, словаков, румын, чехов, евреев не только из рабочих и крестьян, но и интеллигенции.

Когда разведчики получили помощников в венгерских административных заведениях, военных гарнизонах, некоторых тюрьмах и начали владеть информацией о дислокации венгерских воинских частей, их снаряжении, движении поездов, экономическом и политическом потенциале края, настроении населения, Ф. Патаки решил переходить на другую конспиративную квартиру в

Севлюшский округ, откуда готовиться к переходу в Будапешт для выполнения основной части задания, поставленной Центром.

Анна Васильевна Логойда – единственный живой свидетель тех хустских событий, которую военно-хортистский трибунал приговорил к смертной казни, но заменил пожизненным заключением. В своё время она рассказывала, как её отец стал инвалидом войны, вместо пенсии и земельного надела имел патент на владение табачным киоском «Трафика». В то время продажа табачных изделий была государственной монополией и без патента торговля ими запрещалась.

Брат Анны – Гавриил устроился писарем у нотариуса – зав. канцелярией при старосте, но последнему не подчинялся и в отличие от него имел печать, которой скреплял документы, которые выдавались. Другой брат – Юрий поступил на теологический факультет Будапештского университета, благодаря чему имел отсрочку от призыва в венгерскую армию и помог отцу вернуть от власти табачный киоск.

Семья Логойд поддерживала тесные дружеские связи с семьей Сирко. От них и стало известно Логойде о существовании десантников, и они согласились перепрятать «Андрея» у себя дома, так как в городе Хуст удобнее было лечить больного. Табачный киоск был идеальным конспиративным пунктом, т.к. приходя покупать товар, легко можно было передать необходимую информацию вместе с карточкой на сигареты, получать необходимую информацию и задачи.

Весомый вклад в деятельность разведгруппы внесла семья Сирко из гор. Хуст. Мария Сирко, крестная мама автора, учась в Праге, в 1935 г. познакомилась с Вацлавом Цемпером, который после обучения в высшей технической школе лесного хозяйства проходил практику в Буштинской и Раховской дирекциях государственных лесов Подкарпатской Руси.

Николай Сокач в 1941 г. со второго курса обучения в Будапештском университете был мобилизован в хортистскую армиию.

Мария Сирко открыла своему однокласснику Николаю, с которым в своё время дружила, тайну о существовании разведчиков.

Новые коллеги Сокача скоро привыкли не только к нему, но и к стройной черноглазой девушке из Хуста, которая часто приезжала в восьмой Кошицкий отдел жандармерии, где он проходил военную службу.

Николай Сокач предложил и помог устроить младшую сестру Марии Сирко – Анну в секретный отдел гарнизонной хустской почты.

Анна Сирко вскрывала всю входящую корреспонденцию, содержание секретных пакетов передавала сестре Марии, ночами перечитывала. Всё необходимое и интересное фотографировалось и передавалось разведчикам. Именно так им стало известно страшное преступление, которое готовилось фашистами. Гитлеровское командование считало нужным уничтожить всех жителей сёл, граничащих со строительством «линии Арпада» – фашисты не хотели оставлять следов. Эта жестокая акция врага была сорвана советскими разведчиками из группы Ференца Патаки. Прежде, чем начальник лагеря капитан жандармерии Имре-Ференц Киш получил секретное распоряжение

немедленно уничтожить весь лагерь людей без выстрелов, оно побывало в руках Марии Сирко.

Оборонная «линия Арпада» во времена Восточно-Карпатской военной операции протянулась на 600 км – на западе от Дуклы до Яблонецкого перевала – на востоке. Строительство вела армейская группа генерала Хейнрици. В составе оборонной линии – первая немецкая танковой армия, пехотная дивизия, первая венгерская армия. Им противостояли войска Первого и Четвертого Украинских фронтов. На обороне «линии Арпада» перед фронтом Четвертого Украинского фронта было построено 99 опорных пунктов, 759 дота, 394 дзота, 439 огневых точек, 400 км траншей и стрелковых окопов, 135 противотанковых надолбов.

В ходе Восточно-Карпатской военной операции Красная Армия прорвала укрепления, воспользовавшись обходным маневром через Свидовецкий хребет, где защитники потеряли до двух третей личного состава, были вынуждены отступить с занятых позиций, что стало результатом разведывательной работы разведчиков.

Приходя на почту по делам, старший писарь саперной части, что дислоцировалась в с. Кривой под Хустом, познакомился с М. Сирко и стал с ней поддерживать дружеские связи, после чего к Марии попали схемы оборонной «линии Арпада».

Оценив эти важные материалы, Ф. Патаки сказал: – «Если бы только это было результатом десантирования разведчиков в тыл врага, то и тогда были бы мы удовлетворены».

Из изученных архивных материалов и рассказов родителей могу сделать вывод, что основная задача руководителя группы Ф.Патаки состояла в том, чтобы после изучения действительной ситуации в тылу врага на местах, в Подкарпатской Руси, перебраться в Будапешт, где свою разведывательную деятельность строить в поиске влиятельных военных и политических деятелей, которых склонять к мысли о выходе из войны Венгрии – как союзницы Германии. Руководителем группы разведки в Москве был предусмотрен вариант – Ф. Патаки в случае провала предстояло обменять на пленных высших венгерских офицеров, находящихся в военных лагерях СССР.

Весомый вклад в деятельность разведгруппы внесли помощники из с. Фогорош (ныне Зубовка Мукачевского района) Василий Жупан, Иван Хорват, Василий Рейти и Василий Чорий. Молодой В. Жупан в свое время работал учителем в селе Н. Селище, где и познакомился с разведчиками, которые после беседы с ним полностью ему доверились. С того времени В. Жупан стал собирать разведданные о передвижении на восток через Мукачево, Сваляву вражеских эшелонов, загруженных вооружением. Он привлек к работе по сбору сведений военного характера железнодорожников Ивана Горвата, Василия Рейти, Василия Чория, Юрия Сабова.

Ю. Сабов и И. Хорват сопровождали эшелоны. Василий Чорий был грузчиком, часто доставлял офицерам чемоданы и, зная венгерский язык,

внимательно прислушивался к разговорам офицеров, которые они вели между собой. Уже будучи привлеченным к подпольной работе, однажды сопровождал вражеский эшелон с 55-ю танками и 4-мя вагонами боеприпасов. Когда доехали до Волового, там встретились с подпольщиком Павлом Буцко. С ним посоветовались, как сбросить эшелон с танками с рельсов. И на самой высокой точке перевала в Карпатах на ходу отцепили платформы с танками, и те свалились в пропасть.

«Кемельгаритоосталь» (отдел венгерской контрразведки) уже знал о десантировании парашютистов на территории Подкарпатской Руси, что требовало очень большой осторожности разведчиков, высокого уровня конспирации и постоянного контроля за своими действиями.

Закарпатцы, вкусив всех прелестей от фашистской власти, в основном были настроены враждебно к оккупантам. Население Севлюша, из числа простых людей, интеллигенции разных национальностей, существенно помогало разведчикам. Патриоты были готовы выполнять самые разнообразные задачи по освобождению своего края от фашистского нашествия и победы над врагом.

После непродолжительной акклиматизации в Копашново и Н.Селищи уже 27 августа 1943 командир группы Ф. Патаки направил моего отца Ивана Ловгу в с. Чернотисово Севлюшского округа для подбора себе и радисту конспиративных квартир, установления надёжных связей, более детального изучения действительной ситуации, разведывательной деятельности, изучения условий и обстоятельств в регионе, изготовления действующих документов, удостоверяющих личность как постоянного местного жителя, с последующим направлением в Будапешт для легализации и исполнения основной части задания, поставленной Центром.

В Чернотисово отец тайно встретился с мамой, дедом, братьями Василием и Юрием и после разъяснительной работы с ними рассказал о цели своего пребывания на оккупированной территории. После этого все без колебаний включились в подпольную борьбу против фашизма. Хотя и хорошо знали о возможном смертельном риске для жизни.

Впоследствии отец установил связи и договорился о дальнейшем сотрудничестве по сбору необходимой информации с Петром Романом, Василием Ирхою, Самуилом Вайсом, через которых наладил связи с жителями села Теково, в частности с отцом и 17-летним сыном Юлиями Уйфолуши. Со старшим Уйфолуши договорились о подборе конспиративной квартиры для руководителя группы разведчиков и радиста. Её предоставил житель села Теково Антон Праска.

Отец занялся изготовлением легальных документов, удостоверяющих личность Ф. Патаки и радиста М. Дякуна.

Несколькими днями позже место для хранения радиопередатчика выделил в своем доме в Севлюше врач Евгений Лейзман.

Из жителей города в группу были привлечены Елена Гандера, Михаил Гичка, его сын Иван, Евгений Лейзман, Мор Форкош, его жена Сирена, Мор Шварц.

При помощи Уйфолуши и моей мамы осуществлен переход Ф. Патаки с радистом из Хуста в Теково. Здесь, на конспиративной квартире Ф. Патаки, была сконцентрирована разведывательная информация по перемещению вражеских войск не только из районов Подкарпатской Руси, но и из Румынии.

Сбором её занялись Пётр Роман, Юлий Уйфолуши со своим сыном и Иван Гичка.

Изготовлением документов, удостоверяющих личность Ф. Патаки и М. Дякуна как граждан Венгрии, занялся Василий Шаркань – нотариус Верецкого нотариального правительства. Он изготовил и помог получить новое удостоверение для Ф. Патаки и радиста.

В тайне от других членов десанта, как и было предусмотрено планом-задачей Центра, Патаки и Дякун выехали в Севлюшский округ для подготовки и выполнения важнейшей задачи.

По прибытии в Севлюшский округ Патаки и Дякун в то время жили на конспиративных квартирах в с. Теково у Антона Параски, затем были поселены у Михаила Гички, проживавшего в районе «Теплицы» (г. Севлюш). Хозяин в дальнейшем был связным между Теково и Хустом.

Некоторое время Патаки с радистом находился в помещении Пала Мезеи в с. Вилок Севлюшского округа, откуда они перебрались в Севлюш, в дом А.Тендеры. Из ванной комнаты её дома в ночное время велись радиопередачи – ценная информация поступала в Москву.

Осенью 1943 г. в помещении Михаила Батина из с. Хижина Севлюшского округа временно скрывался Ф. Патаки и радист М. Дякун, а сам хозяин снабжал разведчиков военной информацией.

Молодая патриотка Севлюша Елена Гандера была личным связным командира разведчиков, по заданию которого ездила в Хуст и Будапешт.

С октября 1943 г. «Ян» (Ф. Патаки) никакой связи с Центром не поддерживал – в батарее для радиостанции закончилось питание.

Между «Яном» и «Ноябрьским» связь поддерживалась через связных и почтовые каналы.

Передача информации на Большую Землю давалась трудно из-за обесточивания батареи радиостанции. Как вспоминал отец, он через надежных людей установил конспиративную связь с охранниками воловецкого железнодорожного моста, где для его освещения использовались аккумуляторы, что было использовано для передачи радиограмм.

Накануне отправки руководителя и радиста в Будапешт моим отцом был заказан пошив двух костюмов у местного портного Мора Шварца для Патаки и радиста по снятой Уйфолуши мерке.

Чтобы не привлекать к себе лишнего внимания контрразведки, руководителю группы отец предложил побрить бороду, чтобы Патаки был

больше похож на интеллигента, что и было им сделано. В Будапеште люди с бородой были большой редкостью. Преимущественно бороды носили евреи, и человек с бородой в фашистском государстве привлекал к себе особое внимание.

В памяти отца остался волнующий эпизод. Покупая свежую прессу возле газетного киоска, Патаки и Дякун в новых костюмах, сшитых без их участия и даже примерки, которые только вчера были отданы заказчику, встретились с портным Шварцем. Последнему хотелось спросить клиентов, хорошо ли выполнена его работа. Неизвестно, чем бы это могло закончиться, если бы портного не предупредил отец, сопровождавший товарищей на некотором расстоянии.

К началу 1944 г. отряд разведчиков насчитывал более двух сотен помощников, организованную разветвленную сеть подпольщиков, что объединяла много населённых пунктов Хустского, Севлюшского, Мукачевского округов, городов Кошице и Будапешт.

Через ст. Королево, в сопровождении Ю. Уйфолуши и его сына, Елены Гандера, с помощью отца, Патаки-Попович и Дякун были доставлены в Будапешт в помещение Йожефа Сукича из района Силашлигет. Он был старый знакомый Дякуна, с которым тот раньше служил в армии.

Целенаправленная работа разведчиков в населенных пунктах Хустщины, Севлющины, Мукачивщины и Будапешта проводилась почти полгода. Венгерская контрразведка «Кемельгаритоосталь», следователи жандармерии и агенты уже владели многими данными о тайной деятельности разведчиков со дня десантирования их на Подкарпатье.

Так, в с. Драгово 16 февраля 1944 был застрелен житель с. Копашново Михаил Юска. Смертельный выстрел совершило гражданское лицо, как позже стало известно – Василий Чижмарь, якобы в отместку Юске за сделанный донос жандармерии на него как воина-интернационалиста, участвовавшего в военных операциях в Испании. А затем тем же Василием Чижмарем был убит венгр Дьердь Варга, который выгонял население села Н.Селище на заготовку древесины для венгерской армии.

После несанкционированных расправ над фашистскими пособниками, нависла небезопасность над десантниками, для упреждения которой необходимо было немедленно эвакуировать недолеченного В. Цемпера и срочно сменить место его пребывания (Хуст, семья Логойды). Об этом свидетельствует текст радиограммы, отправленной 21 февраля 1944 г. в Москву: – «Группе грозит опасность, – передал «Шугай. – Василий нам не подчиняется, мы даже не знаем его задачи, он должен был работать с Фёдором. К этому времени никакой пользы. Теперь мы его оставили и пошли вместе с братом Петром».

Контрразведка более чёткими направленными действиями усилила меры против разведчиков, в частности, задействовала предателей (Дюлу Кошель). В отдельных случаях это приводило к успеху. Подлую роль сыграл Косей, который устно и письменно сообщил венгерской контрразведке о членах и помощниках разведгруппы.

Из одного из приговоров, вынесенных военным трибуналом венгерского королевского генштаба Мараморош-Сигета от 28.04.1944 г. узнаем, что Косей кроме официального заявления венгерской власти пытался передать партизан в руки жандармов и всячески старался уведомить о них. Иван Рац, гимназист Хустской гимназии, точно указал, где собираются десантники в гор. Хуст (ул. Глубокая, 22 семья Логойд). Когда в ночь на 27 февраля 1944 Степан Чижмарь и Степан Лизанец зашли в дом Логойды, чтобы вывести в Мукачево Цемпера, венгерская контрразведка уже имела план по их захвату.

В неравном бою погибли 6 человек, в том числе трое разведчиков.

Активное участие в организации задержания патриотов принимал известный фашистский садист Степан Ильчик, который в послевоенный период был наказан тюремным заключением. Единственным его успехом стал арест В. Чижмаря через несколько дней после кровавой расправы в Хусте. Героически погибли Степан Чижмарь, Степан Лизанец и Вацлав Цемпер.

После трагических хустских событий, которые всколыхнули не только Подкарпатскую Русь, но и Венгрию, начались массовые аресты помощников разведгруппы. Положение осложнялось непредсказуемыми событиями, когда в марте 1944 года началась массовая оккупация Венгрии гитлеровцами. Проводились массовые аресты прогрессивных деятелей, всех тех, кто был неблагонадёжным, по заранее составленным спискам. Поочередно были арестованы М. Дякун, его хозяева по месту проживания – Бубан-старший, Сокич и Патаки. В последний день Ф. Патаки и Бубан Янош планировали бежать к югославским партизанам, но опоздали на несколько часов.

15 марта 1944 г. «Ян» (Патаки) в последнем письме писал (архив), «... чтобы Ноябрьский» (Ловга) приступил к организации партизанских отрядов».

Оставаясь в Севлюше, отец вместе с подпольщиком Лайошом Палом, который жил в районе города Гальмин (Румыния), наладил конспиративную работу по сбору информации военного характера: о вооружении и передвижении вражеских войск через узловые станции Королево, Чоп, Сигет; о политическом и морально-психологическом состоянии личного состава фашистских войск; передавал информацию своей помощнице Юлии Ловге, которая, в свою очередь, через Елену Гандера и Юлия Уйфолуши переправляла эти данные командиру в Будапешт.

В ночь на 4 апреля 1944 года в Чернотисово в своем доме во время очередной тайной операции «Кемельгаритоостапь», группой во главе с известным садистом С. Ильчик была арестована и моя мама. Также были арестованы два брата отца – Василий и Юрий, а также Янош Форкош. На рассвете всех привезли в деревню Теково, где присоединили к другим арестованным, затем отпрвили в Севлюш, а оттуда на закрытой автомашине вывезли в тюрьму Мараморош-Сигета.

В тюрьме, когда мама увидела Ф. Патаки и М. Дякуна, поняла, что в разведывательной группе произошёл провал.

Интересный случай произошел, вспоминала мама, находясь в тюрьме Мараморош-Сигета, где она была вынуждена, как женщина, прибирать комендатуру. Однажды на стене кабинета увидела незашторенную карту, где на территории Подкарпатской Руси были вмонтированы шесть флажков зеленого цвета с фамилиями арестованных и погибших разведчиков, а в центре – флажок красного цвета с фамилией отца. Так она узнала, что он на свободе.

Вернувшись с очередного задания из города Гальмина (Румыния) в Чернотисово 6 апреля 1944 отец узнал об аресте мамы и немедленно принял решение лесными массивами перебраться в с. Долгое, где родился, для выполнения поставленной «Яном» задачи – приступить к организации партизанской группы, которая впоследствии переросла в отряд из 29 бойцов.

В апреле-июне 1944 года в Мараморош-Сигете проходил судебный процесс – заседание военного трибунала генерального штаба венгерско-королевской армии. По его приговорам 33 патриота были приговорены к смертной казни, из них 27 расстреляны, другие осуждены на долгосрочное заключение.

17 июня 1944 обречённых на казнь привезли в родные места, где её и исполнили. Так, в Чернотисово в центре села расстреляли П. Романа, В. Ирху, С. Вайса; в Теково – отца и сына Юлии Уйфолуши, Менделя Вайса, Антона Параску, Михаила Панька; в Севлюше у стены бывшей учительской семинарии для девушек, а затем у обувной фабрики – Елену Гандера, Михаила Гичку, Мора и Сирену Форкош, Евгения Лебович, Евгения Лейзмана, Мора Шварца, Михаила Батин из с. Хижа и Михаила Борто. Высшую меру наказания исполнили и под Замковой горой в гор. Хуст.

Неясно, чем руководствовались палачи, расстреляв двух последних не по месту их рождения.

В неравном бою с фашистскими оккупантами погибла почти вся разведывательная группа. Многих подпольщиков казнили, чудом удалось избежать ареста лишь одному из десантников – моему отцу. Объединившись с частью партизанского отряда имени Ватутина в начале сентября 1944, продолжил бороться с врагом в населенных пунктах Иршавщины и Межгорья.

Конец войны встретил отец в горах Межгорья, где при встрече с командующим Четвёртым Украинским фронтом генералом Петровым вручил ему трофейный легковой автомобиль «Виллис».

Смертный приговор вместе с Ф. Патаки осенью 1944-го года в Ужгородской тюрьме зачитан Раисе Поповой. Она осталась живой. Когда был создан музей имени Ф. Патаки в г. Шопрон (Венгрия), где 4 октября 1944 года отважного интернационалиста-разведчика казнили, венгерские антифашисты разыскивали Раису Попову. Поиск осложнялся тем, что в партизанском отряде имени Ватутина она называлась Шевцовой (конспиративное имя, когда попала в руки фашистов). После выяснения и уточнения её личности после войны Раису Митрофановну пригласили в Будапешт. В венгерском правительстве состоялась волнующая встреча с бывшим тюремным врачом Яношем Куруцом, благодаря

заботе которого Раиса осталась живой. Тогда же она встретилась с бывшим бойцом-переводчиком отряда Степаном Ковачем. Выяснилось, что после окончания войны С. Ковач переехал на постоянное место жительства в Венгрию, учился в Московской военной академии, затем служил на различных должностях высшего состава венгерской армии, последняя – начальник генерального штаба в звании генерала. Раиса Попова в послевоенный период неоднократно приезжала в гор. Виноградов к моим родителям, беседовала с мамой как с сокамерницей по тюрьме в Мараморошсигете.

На первой конференции Коммунистической партии Закарпатья, состоявшейся 19 ноября 1944, мой отец стал её делегатом, и избран конференцией членом ЦК Компартии Закарпатской Украины (в числе 24 делегатов); 26 ноября был делегатом Первого съезда Народных комитетов и голосовал за Манифест о воссоединении Закарпатья с Советской Украиной, который одобрило почти всё взрослое население края.

В 1965 году по случаю 20-летия Победы над фашизмом было принято постановление с ходатайствием о государственных наградах членов и помощников разведгруппы Ф. Патаки. В связи с чем представлены к наградам и награждены 38 человек медалью «За отвагу», 22 – медалью «За боевые заслуги», из них – 25 человек посмертно, в том числе руководитель группы. Кроме того, Ф. Патаки награждён орденом Красного знамени.

В августе 1990 года опубликован Указ Президиума Верховного Совета СССР «О восстановлении прав всех жертв политических репрессий 20-50-х годов, осужденных во время массовых репрессий, которые не совместимы с нормами цивилизации», а затем Верховный Совет УССР принял Закон «О реабилитации жертв политических репрессий на Украине», которые были репрессированы по надуманным «делам» и осуждены так называемыми «тройками», особыми совещаниями и подлежат реабилитации.

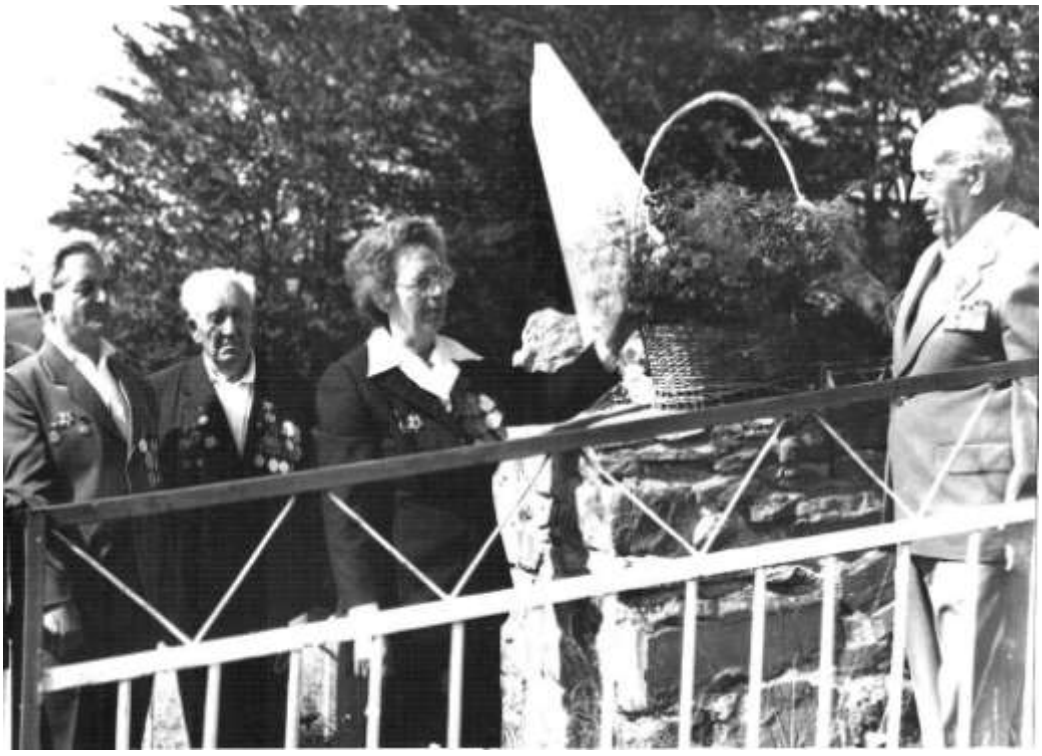
Рад, что в этом благородном процессе реабилитации есть и доля моего труда. Реабилитацией Закарпатское управление КГБ занималось с 1953 года. Однако в начале 60-х годов этот процесс по неизвестным причинам несколько замедлился, и пересмотр дел велся только по личным заявлениям репрессированных лиц или их родственников.

Поэтому думаю – не уникальный ли подарок судьбы выпал мне, сыну беглеца от фашистского режима, в начале девяностых по приказу руководства УКГБ области перевезти в Закарпатье архивные дела уроженцев Иршавского района, которые в своё время по тем или иным причинам нелегально пересекли границу Украины и СССР, где попали за решётку и понесли незаконное наказание в лагерях ГУЛАГа.

Из почти 300 архивных дел, попавших ко мне для изучения и дальнейшего направления материалов на реабилитацию, когда отец ещё был жив, одно было на моего отца и до тех пор находилось на хранении в архивном подразделении УКГБ СССР г. Иваново Российской Федерации.

Венгерское телевидение сняло документальный фильм о жизни венгерского и советского разведчика Ф. Патаки, создание которого подсказал документальный роман «Уполномоченный», который увидел свет в Венгрии в 1983 году. Съёмки сделаны в Шопроне, где казнили отважного разведчика. После Закарпатья работа над лентой продолжилась в Москве, затем в Красноярске, ведь жизнь героя тесно связано с этими местами.

Нет, не трагическим финалом закончилась деятельность советской разведгруппы. Отважные разведчики-интернационалисты Ф. Патаки, М. Дякун, И. Ловга, С. Лизанец, В. Цемпер, Степан и Василий Чижмарь посеяли зёрна борьбы с фашистскими захватчиками, которые дали бурные побеги, приведя к развёртыванию партизанской борьбы с оккупантами. Не впали в неизвестность героические дела ни разведчиков, ни их помощников. Хорошо, что после освобождения Закарпатья на священных могилах павших в борьбе с врагом патриотов из Хуста, Мукачева, Виноградова, Чернотисово, Теково, в Шопроне, установлены величественные памятники и на них часто лежат цветы нашей неумирающей памяти. Пока так есть, пока не только в праздничные дни чествования освободителей приходим к обелискам, борцам за свободу суждено бессмертие.



На фотографиях статьи:

1.Василий Иванович Ловга. Впервые опубликована в газете «Мукачево» от 03.10.2013 .

2.Члены советской разведгруппы Ф.Патаки: связной Михаил Роман, разведчик Иван Иванович Ловга, связная Юлия Ивановна Ловга, Герой Советского Союза генерал-майор Михаил Иванович Кухаренко (слева направо) у памятного знака на месте десантирования разведгруппы на горе Менчул Хустского р-на возле села Драгово. 1984-1985-е годы.

Жупан Иван Йосифович, сын подпольщика и племянник брата подпольщика – погибшего советского разведчика, врач, житель гор. Мукачево

На Подкарпатской Руси приближали свободу[1]

Родился отец – нянько, – так нежно мы называли его, 22 июня 1904 г. в селе Барбово (Бородивка) в семье многодетного сельского парафияльного[2] учителя, где он был средним из семи братьев и сестер. Своё нищенское детство и юность отец вспоминал в автобиографическом рассказе «На экзамене». После окончания начальной школы в с. Копаня он в ботинках матери пешком добрался до гор. Ужгород, чтобы продолжать учебу в гимназии (1915-1919 гг.). Для получения средств на жизнь и учебу работал прислугой, отопителем в монастыре, где ему дали убежище. По иронии судьбы отец сдавал один из экзаменов – по истории – в университете в той самой комнате, где он в юности жил в монастыре.

В 1920-1924 гг. обучения в Мукачевской русской учительской семинарии (ныне – ООШ 1-3 ступени №1 им. А.С.Пушкина) он познакомился с красивой и очаровательной девушкой-однокурсницей Хома Магдалиной из села Зняцево, на которой в 1929 году женился после долгого ухаживания.

Трудовую деятельность начал директором начальной школы в с. В.Грабивница в 1924 г. В 1925-1926 гг. был призван на военную службу, после которой был назначен директором начальной школы в с. Куштановица, где проработал семь лет. Здесь проявился его талант учителя, педагога. С 1933 по 1941 год работал учителем в с. Пацканёво и Подгоряны.

На фотографиях члены семьи Жупан: слева Иван Йосифович, врач; в центре Йосиф Васильевич, отец автора заметки, директор Мукачевского историко-краеведческого музея; справа Василий Васильевич, советский подпольщик, родной брат Йосифа Васильевича.

[1] По материалам семейного архива И.Й.Жупана. Перевод на русск. яз. Владимира Салтыкова.
[2] Парафияльный – приходской, прим. ред.

Накануне войны вся семья жила в с. Поляна, а родители работали учителями в школе. Отец и несколько близких друзей планировали переход в Союз. Но у всех были семьи, дети. Боялись возможных репрессий. Поэтому стали искать другие возможности. В 1940 г. отец и его друг – русский эмигрант Лев Мансветов, учитель и поэт (литературный псевдоним – Лев Бездомный) – решили поехать в Будапешт, в советское консульство за разрешением на эмиграцию в СССР. Чтобы идти не с пустыми руками, нанесли на чешскую военную карту, которую раздобыл для них директор школы, друг и соратник Янкович Георгий Иванович, военные объекты оборонной линии Арпада.

В консульстве их приняли секретарь Ионин и пресс-атташе Гейгер (Григорьев). Они были удивлены таким подарком и сказали, что если бы с этой картой их поймала венгерская контрразведка, расстреляла бы на месте. Относительно эмиграции сказали, что здесь, дома, они больше пользы могут принести и попросили уточнить некоторые объекты линии Арпада. Отцу же сказали, чтобы он приходил один без Л. Мансветова (не доверяли ему как белоэмигранту).

Для сбора разведданных отец привлёк своего брата Василия Жупана, который работал в с. Скотарское учителем. Василий собирал информацию на отрезке от Скотарского до Нижних Ворот. А на отрезке до Ужка ему помогал Г.Янкович – как школьный инспектор он мог посещать пограничные селения без подозрения властей. Помогал ему и шурин Михаил Фельбаба – грекокатолический священник.

Во многих горных селах работали учителями российские эмигранты и помогали им, чем могли. Среди них был Крылов Николай с Дона – отец бывшего главного врача мукачевской больницы и Лев Мансветов.

Отец ещё три или четыре раза ездил в Будапешт, соблюдая конспирацию, которой его научили в консульстве. Ему предложили, как писателю, выкупить реквизированную у евреев в гор. Свалява типографию и использовать её для издания подпольных материалов. Отец был в Будапеште и собирался на явочную квартиру за деньгами на типографию, но получил телеграмму от Янковича, чтобы срочно вернулся в Поляну – им интересуется полиция. Таким образом, последнее свидание не состоялось.

На предыдущих свиданиях отца предупреждали о необходимости на время прекратить всякую подпольную деятельность, потому что в мире неспокойно, пахнет войной. И что его найдут, когда возникнет необходимость в этом. Но вскоре началась война и нашу семью переместили в глубину Венгрии.

Василий Жупан во время войны вступил в контакт с партизанами и подпольщиками, собирал информацию на железной дороге о передвижении воинских эшелонов, а партизаны по рации передавали её в центр.

К сожалению, закарпатское подполье было разгромлено и многие, в том числе и Василий Жупан, были расстреляны в 1944 году. Горечь утраты скрашивает мысль, что семейство Жупанов внесло свой вклад в дело разгрома

фашизма, уменьшения потерь советских войск при освобождении Закарпатья, в воссоединении Закарпатья со своей прародиной.

Летом 1941 г. отца за симпатии к СССР и попытку эмиграции хортистский режим засылает для омадяривания внутрь Венгрии за Дунай, в с. Пинцегель, где он проработал в местной школе до лета 1944 года, когда его забрали на фронт в рабочий батальон. Уже в ноябре он сдался в плен войскам Красной армии. По июнь 1946 г. находился в лагерях для военнопленных, работая переводчиком.

Ходатайством председателя Закарпатского Народного Совета отца освободили из лагеря, и он приехал в Мукачево, куда переехала из Венгрии вся семья.

Литературной деятельностью отец увлекся ещё в семинарии. Его первое стихотворение «Карпаты». С 1924 г. собирал фольклорный материал. Проехал на велосипеде и прошёл пешком всё Закарпатье. В 1935 г. опубликована его статья «Прадедовщина Подкарпатской Руси». Первые его рассказы, новеллы стали появляться с 1928 г. в местных газетах, календарях, альманахах (альманах Мукачевской лит. школы «Шаги», 1941 г.; литературный альманах «Ужгород», 1943 г.; журнал «Европа», Будапешт, 1943г. и др.).

Иосиф Жупан писал на русском языке, отлично знал карпато-русский диалект, фольклор, этнографию. Фразы, что часто вставлялись в прямую речь и язык народной психологии делали его рассказы более колоритными и привлекательными сердцу закарпатцев, не только им.

Многолетняя дружба связывала отца с последним личным секретарём Л.Н.Толстого – Булгаковым Валентином Федоровичем. Всё начиналось в 1948г., когда Булгаков с семьёй возвращался в Советский Союз из Чехословацкой эмиграции. Уехал он туда в 1923 г., занимался литературной и просветительской работой. Посетил Закарпатье, Мукачево. Возвращаясь в Ясную Поляну, он снова побывал в Мукачево, посетил краеведческий музей, где в то время отец работал директором. В одном из залов, посвященном закарпатским подпольщикам, он увидел портрет Василия Жупана и узнал в нём своего квартиранта, который учился в русской гимназии в Чехословакии. Так началась их дружба и многолетняя переписка. Несколько раз отец ездил в Ясную Поляну, где Булгаков работал научным сотрудником, а затем хранителем дома-музея Л. Толстого.

... Любимыми писателями отца были Пушкин, Лермонтов, Толстой, Чехов, Куприн, Гоголь. Ближайшими по духу – Достоевский, Есенин и Паустовский. Отец всегда был подтянут, моложав и элегантен, при галстуке. С мягким характером, очень тактичен и отзывчив, всегда готов прийти на помощь. Достаточно терпелив, но до определённого предела. И кто осмеливался этот предел перейти, того навсегда вычеркивал из своей жизни, даже если это близкий или родственник. В то же время – очень компанейский, любил гостей. Имел чувство собственного достоинства, знал себе цену и никогда не сгибал спину перед начальством. Только перед женщинами, целуя им руки ... Таким его запомнили все, кто его знал. Надеюсь, что память о нём сохранится в наших сердцах надолго ... Гены творчества Йосифа Васильевича Жупана унаследовали

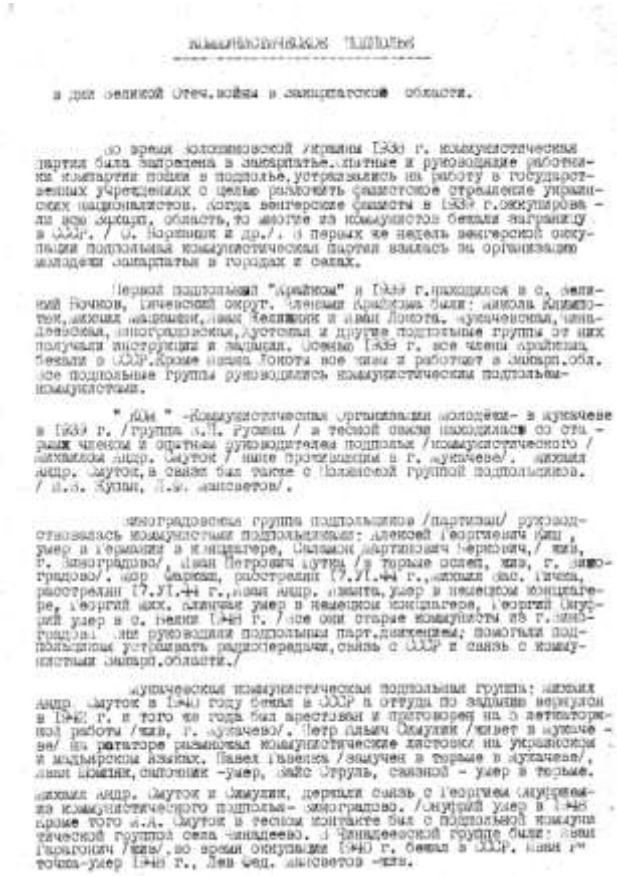
два его внука – Александр Иванович – член Союза фотохудожников Беларуси и Иван Иванович – член Союза художников России (Санкт-Петербург), которые любили и помнили своего деда.

P.S. Перечитав статью, Иван Йосифович добавил, что дети и внуки Льва Мансветова ныне живут в гор. Ужгород. Самого его немцы забрали в концлагерь, как и сельского учителя Юрия Янковича, дети и внуки которого живут в Мукачево. Ю.Янкович был у его отца другом на всю жизнь. Они ежегодно праздновали свои дни рождения. И всегда отец с благодарностью вспоминал, что, когда расстреляли его брата Василия, Янкович был единственный, кто заказал по нему панихиду, не побоялся репрессий.

Салтыков В. Н.

Жупан Йосиф Васильевич – подпольщик, бывш. директор Мукачевского краеведческого музея, брат погибшего в Закарпатье советского разведчика Василия Васильевича Жупана

Коммунистическое подполье в дни Великой Отечественной войны в Закарпатской области[1,2,3,4]



Во время Волошинской Украины 1938 г. коммунистическая партия была запрещена в Закарпатье. Опытные и руководящие работники компартии пошли в подполье, устраивались на работу в государственных учреждениях с целью разложить фашистское стремление украинских националистов, Когда венгерские фашисты в 1939 г. оккупировали всю Закарп(атскую) область, то многие из коммунистов бежали за границу в СССР /О.Борканюк и др./. С первых же недель венгерской оккупации подпольная коммунистическая партия взялась за организацию молодёжи Закарпатья в городах и селах.

Первый подпольный «Крайком» в 1939 г.находился в с. Великий Бычков, Тячевского округа. Членами Крайкома были: Микола Климпотюк, Михаил Мацканюк, Иван Желизняк и Иван Локота. Мукачевская, Чинадиевская, Виноградовская, Хустская и другие подпольные группы от них получали инструкции и задания. Осенью 1939 г. все члены Крайкома бежали в СССР. Кроме Ивана Локоты все живы и работают в Закарп(атской) обл(асти). Все подпольные группы руководились коммунистическим подпольем – коммунистами.

«КОМ» – Коммунистическая организация молодёжи – в Мукачево в 1939г. /группа В.П. Русина/ в тесной связи находилась со старым членом и опытным

[1] По материалам (стр. 1,2, 9 «а») статьи из семейного архива Жупана И.Й. – родного племянника советского разведчика Жупана В. В., сына советского подпольщика Жупана Й. В.
[2] Даты жизни и место проживания – на момент написания статьи при жизни автора.
[3] Фотография – оригинала первой машинописной страницы статьи. Светокопия документа приведена в приложении к электронной версии альманаха.
[4] В статье предельно сохранена стилистика и орфография автора доклада.

руководителем подполья /коммунистического/ Михаилом Андр(еевичем) Смуток, ныне проживающим в г. Мукачево/. Михаил Андр(еевич) Смуток в связи был также с Полянской группой подпольщиков /И.В.Жупан, Л.Ф.Мансветов/.

Виноградовская группа подпольщиков /партизан/ руководилась коммунистами подпольщиками: Алексей Георгиевич Киш, умер в Германии в концлагере, Саламон[1] Мартинович Беркович, /жив, г. Виноградов/, Иван Петрович Шутка /в тюрьме ослеп, жив, г. Виноградов/, Мор Фаркаш, расстрелян 17.06.44г., Михаил Вас(ильевич) Гичка, расстрелян 17.06.44г., Иван Андр(еевич) Иванта, умер в немецком концлагере, Георгий Мих(аилович), Клинчак, умер в немецком концлагере, Георгий Онуфрий, умер в с. Белки, 1948 г. /Все они старые коммунисты из г. Виноградов, руководили подпольным парт(изанским) движением; помогали подпольщикам устраивать радиопередачи, связь с СССР и связь с коммунистами Закарп(атской) области./

Мукачевская коммунистическая подпольная группа: Михаил Андр(ей) Смуток в 1940 году бежал в СССР, а оттуда по заданию вернулся в 1942 г. и в том же году был арестован и приговорен на 5 лет каторжной работы /жив, г. Мукачево/. Петр Ильич Симулик /живет в Мукачево/ на ротаторе размножал коммунистические листовки на украинском и венгерском[2] языках. Павел Гавелка /замучен в тюрьме в Мукачево/, Иван Шомшяк, сапожник, умер, Вайс Струль, связной, умер в тюрьме.

Михаил Андр(еевич) Смуток и Симулик держали связь с Георгием Онуфрием из коммунистического подполья – Виноградов. /Онуфрий умер в 1948 (г.). Кроме того, М.А.Смуток в тесном контакте был с подпольной коммунистической группой села Чинадиево. В Чинадиевской группе были: Иван Гарагонич /жив/, во время оккупации 1940 г. бежал в СССР. Иван Раточка – умер в 1948 г., Лев Фед. Мансветов – жив.

В Хустской подпольной партизанской группе /десантников/ руководство принадлежало с 1943 г. исключительно коммунистам, которые в 1939-40 г. бежали в СССР, а потом по заданию вернулись оттуда; братья Стефан[3] Мих(айлович). Чижмарь[4], Василий, Мих(айлович) Чижмарь, Михаил Иванович Дякун, Иван Иванович Дякун, «Федор», Иван Ловга /жив/ – коммунисты-десантники.

Петр Мих(айлович) Чижмарь, Василий Дм(итриевич) Брынзей – коммунисты, в 1944 г. руководили небольшим партизанским отрядом в лесах Хустского округа, с месяца марта до конца октября 1944 г. Василий Брынзей был политруком партизанского отрада. /П. Чижмарь живет в Хусте, В. Брынзей живет в гор. Тячев/. «Федор» коммунист-десантник, по национальности венгр, в 1920 г. эмигрировавший в СССР – расстрелян в 1944 г.

---

[1] Вероятно – Соломон, прим. ред.
[2] В оригинале – мадьярском.
[3] В др. источниках – Степан, прим. ред.
[4] В оригинале – Чизмарь, прим. ред.

В Мукачево были напечатаны 2 номера газеты «Карпатська Правда» коммунистическими подпольщиками в Мукачево 1940 г. /К сожалению из этих номеров ни одного даже музей не имеет/. Из села Пузняковец Мукачевского округа связным был Илья Зарева, в Великом Березном связным был Дмитрий Попович.

***

Большие услуги оказал партизанам студент Николай Васильевич Сокач, работавший в комендатуре VIII гонведского /венгерского/ корпуса в Кошице. Я знаю, говорил Н.В.Сокач Поповичу накануне судебного процесса, что меня расстреляют, но я свое дело сделал; я переписывал и передавал партизанам все секретные документы, которые мне достались в руки в комендатуре VIII гонведского корпуса в Кошице.

При аресте В.В.Жупана венгерская контрразведка нашла у него приготовленное для партизан[1] письмо на 18 страницах. Только в одном этом письме, кроме большого количества разных сведений военного характера было перечислено до 300 воинских эшелонов с указанием их груза и места назначения на восточном фронте.

После прочтения этого письма на судебном заседании военный прокурор воскликнул: – «Вот настоящий и опасный шпион, для которого и наказание трудно придумать!»

[1] Фактически – для разведгруппы под командованием Ф.Патаки, прим. ред.

Русин В. П.

Отчёт командира партизанского отряда Русина В.П. о формировании, организации партизанских отрядов, боевых действиях, политической работе соединения за период с 7-ого сентября по 1 ноября 1944 года.[1]

Партизанский отряд Русина сформирован в г.Киеве, согласно приказа начальника Украинского штаба партизанского движения генерал-лейтенанта Строкач(а), с согласия председателя Чехословацкого правительства Сланского в начале августа 1944 года и был подготовлен (для десантирования) в тыл врага, как чехословацкий партизанский отряд Русина, для организации партизанского движения. По этому же приказу были назначены:

Командиром отряда – Русин Василий Павлович, 1919 г. рожд., с.Лецовица Мукачевского округа Закарпатской области, из крестьян-бедняков, украинец, член ВКП/б/, поручик чехословацкой армии. В 1939 г. руководил подпольной коммунистической организацией молодежи, которая вела борьбу против венгерских оккупантов, из-за разоблачения которой в ноябре месяце 1939 г. бежал в Советский Союз. В период Отечественной войны находился в Чехословацкой бригаде в СССР, участвовал в боя(х) против немецких оккупантов под Киевом, Белой Церковью, Жажковом, Оратовым и других в качестве командира взвода и роты.

2-го июля I944 г. добровольно пришел в УШПД[2] и был в выброшен в тыл врага в Закарпатскую Украину в качестве ком(андира) отряда. Имеет награды: орден Отечественной войны 1 степени, «Чехословацкий военный крест 1939 г.», медали: «За отвагу», «Партизану Отечественной войны 1 степени», «За победу над Германией».

Начальником штаба – Стендер Иван Петрович, 1896 г. рожд., г.Рига, Латвия, латыш, служащий, майор Красной Армии, до Великой Отечественной войны работал Председателем райисполкома Харьковской области. В 1941 г. 24 сентября по заданию ЦК Партии был послан в тыл врага в Харьковскую область. С ноября 1941 г. по март[3] 1943 г. – командир партизанского отряда, действовавшего в Харьковской и Полтавской областях. С марта 1943 г. по декабрь 1943 г. – старший оперуполномоченный при штабе УШПД Юго-Западного фронта. С декабря 1943 г. по август 1944 г. – комиссар партизанского

[1] Из архива бывшего директора Мукачевского музея краеведения Жупана Й. В.– родного брата советского разведчика В. Жупана. Передал для публикации его сын И.Й.Жупан. В полном объеме светокопия приведена в приложении к электронной версии альманаха.

[2] УШПД – Украинский штаб партизанского движения, прим. ред.

[3] В оригинале – 3-го.

соединения Тканко. С августа 1944 г. – начальник штаба отряда Русина. Имеет награды: орден Красного Знамени, ордена Отечественной войны 1 и 2 степени, медали: «За боевые заслуги», «Партизану Отечественной войны 1 степени», «За победу над Германией».

Офицером просвещения /комиссаром/ – Фабриций Иван Иванович, 1919 г. рождения, с.Бедевля, Тячевского округа Закарпатской Украины, из крестьян, ротный чехословацкой армии. В период Отечественной войны находился в Чехословацкой бригаде в СССР. В 1940 г. бежал из Закарпатской области[1] в СССР. Участвовал в боях под Киевом, Белой Церковью и др. Имеет награды: орден «Отечественной войны 2 степени», «Чехословацкий военный крест 1939г.», медали: «За боевые заслуги», «Партизану Отечественной войны 1 степени», «За храбрость» /чехословацкая/, «За победу над Германией».

Заместителем командира по разведке – Логойда Николай Алексеевич, 1914 г. рождения, с.Русское, Мукачевского округа Закарпатской области, из крестьян, член ВКП/б/, подпоручик чехословацкой армии. В 1939 г. бежал из Закарпатской области в Советский Союз. В период Отечественной войны находился в чехословацкой бригаде в СССР. Участвовал в боях под Киевом, Белой Церковью, Жажковым и др. Имеет награды: орден Красной Звезды, «Чехословацкий военный крест 1939 г.», медали: «За боевые заслуги», «Партизану Отечественной войны 1-ой степени», «За победу над Германией».

Помощником начальника штаба – Волченко Дмитрий Иванович, 1920 г. рождения, в с. Кувашев, Златоустский район Челябинской области, русский, б/п[2], в период Отечественной войны находился в рядах Красной Армии и партизан. Имеет награды: орден Красного Знамени, орден Красной звезды, «Чехословацкий военный крест 1939 г.», медали: «Партизану Отечественной войны 1 степени», «За победу над Германией».

Старшим радистом – Джанева Ленина Борисовна, 1924 г. рожд., с.Федоровка, Володарско-Волынский район Житомирской области, из служащих, украинка, член ВЛКСМ. В период Отечественной войны находилась в Красной Армии,в партизанском соединения имени Боженка /командир Рудич/ в качества радиста, в боях была ранена. С августа м(еся)ца 1944 г. назначена старшим радистом отряда Русина. Имеет награды: орден Отечественной войны 1 степени, медали: «За боевые заслуги» – 2, «Партизану Отечественной войны 1 степени», «За победу над Германией».

(В) состав отряда вошли 12 человек, граждане Закарпатской Украины, из находившихся до этого времени в Чехословацкой бригаде в СССР и 7 человек граждан СССР.

Личный состав отряда при выброске в тыл врага:

[1] Закарпатская обл. в то время называлась Карпатской Украиной.
[2] б/п – беспартийный, прим. ред.

1.РУСИН В. П.
2.СТЕНДЕР И. II.
3.Л0Г0ЙДА Н. А.
4.ВОЛЧЕНКО Д. В.
5.ДЖАНАЕВА Л. Б.
6.ПАВЛЕНКО В. А.
7.КЕРЕЧУН Д. И.
8.ПЕЧКАН И. М.
9. СВЯТЫНЯ Л. В.
10.ЗОЗУЛЯ П. Л.
11.ФАБРИЦИЙ И. И.
12.МИШКО В. В.
13.ТУРИК В. С.
14. ГОРКОВЕНКО В. К.
15. РУСИН В. М.
16. ПОПОВИЧ И. Г.
17. ГРУШКО П. И.
18. ШЕБА И. И.
19.МИЛИТЕНКО Г. Д.

Для связи с отрядом с УШПД были приданы 2 радиста:

1.Джанаева Ленина Борисовна,

2.Павленко Владимир Афанасьевич с двумя радиостанциями «Н10» и «Север».

Вооружение отряда: отряд был вооружен автоматами /ППШ, ППС, пистолетами, бесшумными винтовками – 2 штуки, ручными гранатами, ракетницами, кроме этого вместе с отрядом в грузовых мешках было выброшено: автоматов 60 штук, пулеметов 4 штуки, бесшумных винтовок 2 шт., мины, тол, питание для радиостанций и др.

7 сентября в 19 часов отряд Русина в составе 19 человек вылетел с аэродрома г. Киев на задание в тыл противника в двух самолетах «Дуглас» для переброски в Закарпатскую область. Один самолет во главе с Стендером, а другой во главе с Русиным. В виду плохой погоды в Карпатах и зенитного обстрела, самолет №924 с Русиным сбился с курса, вследствие чего не нашел цель и вернулся обратно в Киев. Тов. Стендер с группой 10 человек был выброшен в Закарпатску(ю) область на базу соединения т(ов)[1].Тканко.

11 сентября 1944 г. группа с тов. Русиным вылетела вторично на том же самолете в тыл врага. В связи с плохой погодой самолет не нашел цель и вернулся обратно на аэродром в Киев.

13 сентября 1944 г. группа тов. Русина вылетела в третий раз на самолете № 825, была выброшена на базу партизанского соединения тов. Тканко, в район

[1] Сокращение – товарища, прим. ред.

Полонина Руна. При выброске отряда было 7 человек тяжело ушибленных. Всё запасное вооружение, боеприпасы и тол, которые были выброшены в мешках вместе с отрядом, выбрал тов. Тканко. Без согласия командира отряда тов. Русина он пригласил в свое соединение подрывника Милитно Геннадия, который раньше был в его соединении.

17 сентября 1944 г. отряд в количестве 17 человек отделяется от соединения тов. Тканко и уходит в район Свалявского и Мукачевского округов для выполнения боевого задания, поставленного начальником УШПД генерал-лейтенантом Строкач(ем) и чехословацким представителем т. Сланским.

Выполняя свои боевые задачи, отряд разрастается с местного населения – рабочих, крестьян, учащейся молодежи и интеллигенции Закарпатской области.

Так как на 15 октября 1944 г. отряд вырос до 139 человек, командир отряда тов. Русин и начальник штаба Стендер, согласовав с представителями 4-го Украинского фронта УШПД полковником – тов. Погребенко[1] и, получив от него соответствующие указания, издал приказ о формировании соединения, которое и было сформировано 15 октября 1944 г.

Соединение состояло из 4-х отрядов.

Командиром 1 отряда назначен ЛОГОЙДА Н.А. ,

– – 2 – – МИШКО В. В. ,

– – 3 – – ПЕЧКАН И .М.

– – 4 – – КЕРЕЧУН В. И.

Помощником комиссара соединения назначен ЗОЗУЛЯК В. В.

20 октября 1944 г.в связи с численным ростом соединения до 225 человек были созданы 5 и 6 отряды.

Командиром 5 отряда назначен тов. СВЯТЫНЯ[2] Л. В.

– //– 6 -//– тов. ЗОЗУЛЯ П. Л.

Для выполнения задачи и лучшего управления внутри отрядов они были разделены по отделениям. В каждом отряде 3 отделения. Были назначены заместители комотрядов.

Ко дню соединения отряда с Красной Армией численность соединения возросла до 250 человек.

Район действия соединения Закарпатская область – Свалявский и Мукачевский округа.

Пополнение соединения проходило из Мукачевского, Свалявского и Иршавского округов.

С 7 сентября 1944 г. по 9 октября 1944 г. отряд имел связь посредством рации с УШПД, а с 10 ноября 1944 г. соединение перешло в оперативное подчинение представителя УШПД при Военном Совете 4-го Украинского фронта подполковника Пограбенко.

Несмотря на то, что в горных условиях Карпат держать связь по рации на

[1] В оригинале иногда – Пограбенко.

[2] В оригинале инициалы неразб.

таком большом расстоянии было трудно, благодаря опытным радистам: т. Джанаевой Л.В., которая второй раз на радиостанции работала в тылу врага и Павленко В. А., связь с УШПД и 4 Украинским фронтом (была) все время хорошая. В связи с беспрерывными боями во время частых облав венгерскими солдатами и жандармами боеприпасы, полученнные с УШПД, израсходовались. Пополнения боеприпасов и вооружения соединение от УШПД не получало. Все боеприпасы и вооружение пополнялись за счет трофеев, захваченных в боях с противником.

Боевые задачи партизанского соединения

Начальником УШПД генерал-лейтенатом т.Строкач(ем) и представителем чехословацкого правительства Славским была поставлена задача:

1.организовать партизанское движение среди населения Закарпатской области,

2.организовать полноценную народну(ю) раду в Свалявском и Мукачевском округах,

3.уничтожать предателей народа,

4.подготовить население к приходу Красной Армии,

5.уничтожать вражеских солдат, офицеров и его технику,

6.подрывать и минировать мосты, шоссейные и ж/дороги.

7.производить разведку передвижения и сосредоточения враж(еских) войск,

8. выявлять оборонительные сооружения противника.

Боевые действия партизанского соединения

Выполняя поставленные задачи, соединение приступило к боевым действиям.

23 сентября 1944 г. группа партизан под командованием Логойды /в количестве 5 человек/ сделала засаду около шоссейной дороги с. Оленево-Порошково на отступающие вражеские войска в г.Перечин.

Тов. Волченко подполз на близкое расстояние к дороге и с бесшумной винтовки убил шофера проходящей мимо автомашины. Без управления автомашина наскочила на откос дороги и остановилась. Находившиеся в автомашине 3 немецких офицера, заметив партизан, открыли автоматно-винтовочный огонь по партизанам. В завязавшемся бою партизаны убили 3-х немцев и подорвали автомашину с боеприпасами. В это время в 300 м. от подорванной автомашины у шоссейной дороги сидел в засаде партизан Турик. По дороге из села Оленево шла подвода, нагруженная хлебом. Партизан Турик подводу пропустил. Когда сидевший на подводе немецкий солдат услыхал стрельбу у автомашины, он повернул обратно подводу и хотел удрать в Оленево. Тов. Лурик автоматной очередью убил немецкого солдата и 2-х лошадей. Вследствие этой операции было приостановлено передвижение по шоссейной дороге, в с. Оленево собрались 151 автомашины, которые простояли около 6

часов. Отступающие немецко-венгерские войска вынуждены были послать войска для прочесывания села около шоссейной дороги. Партизаны потерь не имели. В этом бою истреблено 5 немецких солдат и офицеров, захвачен один автомат и 3 винтовки.

Отличились т.т. Волченко, Турик и Зозуля.

В сентябре 1944 г. было донесено, что в с.Оленево находится вещевой склад, охраняемый 5-ю солдатами. В ночь на 24 сентября Русин посылает группу в количестве 8 человек под командованием Волченко с задачей: уничтожить охрану склада, захватить его, а вещи раздать населению. В 20 часов группа под командованием Волченко вышла на задание и скоро достигла объекта нападения. Произведя разведку, группа установила, что склад охраняется одним часовым. Остальная охрана – 4 человека находи(лась) в соседней хате в 50 метрах от склада. В 2 часа ночи партизан Печкан подполз близко к часовому и убил из бесшумной винтовки, а Волченко с 7 партизанами окружили хату, где находилась охрана, и бросили через окно 2 ручные гранаты. Три венгерских солдат(а) были убиты, один тяжело ранен.

Партизаны уничтожили охрану, захватили вешевой склад. Находившееся обмундирование в складе партизаны раздали населению. Группа потерь не имела. Убила 5 венгерских солдат. Захвачено 5 винтовок.

Отличились Волченко, Печкан, Святыня.

6 октября 1944 г. группа партизан в количестве 4 чел(овек) под командованием тов. Мишко сделала засаду на опушке леса возле шоссейной дороги Быстрый-Свалява. Венгерские солдаты в количестве 8 чел. на 2 подводах ехали в лес по дрова. Поравнявшись с засадой, партизаны открыли автоматный огонь. Было убито 43 венгерских солдат(а) и 2 лошади. Взят в плен венгерский сержант по фамилии Депко с 6 дивизии 8 армии. Захвачены трофеи: 4 винтовки и подвода. На допросе сержант Депко показал: 8 и 9 армии сняты с фронта и отправляются на 2-й участок в р-н г. Берегово для занятия обороны на рубеже реки Тис(с)а, получив приказ с этого рубежа не отступать ни на шаг. На фронте, где занимали оборону 8 и 9 армии, занимает оборону 20 армия. Показание сержанта сей (же) час было передано радиограммой в штаб УШПД.

7 сентября I944 г. подпольщик, заместитель начальника станции тов. Крученина донес через связных Фегера и Турянчика, что он загнал совместно с порожняком один вагон с ручными гранатами на территорию лесопильного завода, который предназначен для порезки лесопильного материала.

В ночь на 8 октября комотделения подпольщик Турянчик от командования соединения получил приказ с 10 партизанами и со своими подпольщиками переправиться через реку Латорица вброд, разгрузить находящийся в р-не лесопильного завода вагон с ручными гранатами и переправить на другой берег реки Латорица.

Тов. Турянчик, зная хорошо местность, переправился через реку вброд. Проведя разведку установил, что завод охраняется одним гражданским

сторожем, который стоит у главных ворот; у шоссейной дороги, 300 м. от завода, у ж/д моста находился венгерский гарнизон, охраняющий мост.

В 23 часа тов.Турянчик поставил охрану. Одного часового на шоссейной дороге, ведущей к заводу, а другого на ж/д, путях со стороны станции. Тов. Турянчик с 8-ью партизанами, подпольщиками начал разгружать вагон ручных гранат и переносить на берег реки Латорица, имеющий кустарник, откуда партизаны другой группы переносили через реку Латорица. К 0-03 ч. ночи вагон был разгружен и 2.100 ручных гранат переправлено через Латорицу и перенесены в лес.

Отличились: Турянчик, Фогараший, Кручаница и Фегер.

11 октября 1944 г., когда Красная Армия наступала в р-не с. Воловец, немецко-венгерское командование поспешно перебрасывало к фронту живую силу, технику, боеприпасы со станций Мукачево и Воловец. Для нарушения движения поездов партизаны Турик и Святыня получили задание от комсоединения произвести крушение поезда, идущего на фронт между станциями Пасека-Свалява.

В ночь на 12 октября партизаны Турик и Святыня, взяв 2 кг. тола – остаток имеющегося в соединении и связку ручных гранат, ушли на выполнение задания. Прибыв в район 1 километр вост(очнее) станции Пасека, где было приказано (произвести) крушение поезда, тов. Турик начал минировать дорогу, подложив под рельсы тол и связку ручных гранат. Так как взрывателя нажимного[1] действия не было, тов. Турик, рискуя СВОЕЙ ЖИЗНЬЮ[2], взяв ручную гранату Ф-1, вытащил предохранитель из запала, вместо него вложил сердцевину из карандаша, положил ручную гранату сверх тола и связки гранат с таким расчетом, чтоб запал ручки гранаты, упирался в рельсу, при давлении паровоза сердцевина карандаша лопнет и произойдет взрыв.

12 октября в 10 часов прошел первый поезд с 3-мя порожними платформами перед паровозом, а к паровозу сзади прицеплено 5 крытых вагонов. Так как взрыватель был поставлен из ручной гранаты, то платформы и паровоз успели пройти, взрыв получился под первым крытым вагоном,

В результате взрыва было пущено под откос 5 вагонов с боеприпасами и продовольствием. Убито при крушении 13 венгерских солдат. Движение по ж/д Мукачево-Свалява было приостановлено на 1 сутки.

Отличились: Турик, Святыня.

17 октября 1944 г. в селе Покуть-Бабичи, 13 км восточнее Мукачево, находился венгерский гарнизон в количестве 60 человек 23 пехотного полка, который прислан для борьбы с партизанами.

Посредством связных лесничих Ковач и Фегер и своей разведки штабу соединения стало известно место расположения гарнизона и расположение караульных постов, количество охраны и вооружение гарнизона,

---

[1] В оригинале – нажатого, прим. ред.

[2] Выделено автором доклада, прим. ред.

В центре села в 100 м. от церкви находилась школа, где был расположен венгерский гарнизон, охраняемый 5-ью постами: двумя пулеметами и постами с автомашинами.

Отряды Логойды, Печкана, Мишко получили приказ комсоединения ликвидировать венгерский гарнизон в с.Покутья-Бабичи, захватить вооружение и боеприпасы. Командир операции тов. Логойда.

В ночь на 17 ноября под руководством комотряда Логойды вышли на задание. Бой был организован следующим образом: с юга возле церкви за каменным забором, за 150 метров возле школы были расположены отряды Печкана; отряд Логойды расположился в 100 метров севернее школы, отряд Мишко должен был (за)йти с запада школы, снять посты и забросать гарнизон ручными гранатами. Караульные посты – один с пулеметом, а другой с автоматом были сняты без боя, другой вражеский пулемет открыл огонь. Расположившийся отряд Печкана открыл автоматный огонь по пулеметному расчету, который был полностью уничтожен и захва(тил) пулемет. Отряд Логойды открыл автоматный огонь по окнам школы, где был расположен гарнизон. С западной стороны школы к ним подполз тов. Святыня и начал забрасывать ручными гранатами. В результате боя было уничтожено 16 венгерских солдат, 2 офицера, 4 раненых и взято в плен 37 венгерских солдат и офицеров.

Захвачены трофеи: 2 пулемета, 2 автомата, 29 винтовок, 130 гранат, 6.000 патронов и др. В бою отличились Логойда, Печкан, Турик, Горковенко, Досанов. Потерь с нашей стороны не было. Горковенко был легко ранен.

23 октября, когда Красная Армия освобождала Сваляву, отряды Мишко, Пекана, Керечуна, Зозуля, под командованием Стендера пошли на задание в 10-ти километр(ах) от расположения лагеря с. Чинадиево с задачей отрезать пути отхода отступающим вражеским войскам.

Не доходя до с. Чинадиево местной разведкой, что в с. Ряпидь, 2 километра южнее с. Чинадиево, прибыли венгерские войска. Так как отрядам необходимо было идти через с. Ряпидь, туда была послана разведка, которая донесла, что в селе находится около 2.000 венгерских солдат. После этого отряды пошли в деревню и расположились в 500 м. в лесу. Стендер с комотрядом Мишко пробрались в с.Ряпидь, где были расположены венгерские солдаты.

В 16-ти крайних хатах от леса войск не было, только (в) крайних хатах пьянствовали 2 венгерских солдата, которые были захвачены в плен. Пленные на допросе показали, что в с. Ряпидь пришли остатки снятой с фронта 14-ой Дебреценской дивизии, которая была разбита Красной Армией – в с(ело) прибыло больше 2.000 солдат и офицеров.

Задачей дивизии было переформироваться и занять оборону около с. Пасека в 7-ми километрах юго-западнее Свалявы. Солдаты, расположившись в селе, начали пьянствовать. Село Ряпидь расположено между горами, в 50-ти метрах с западной стороны села расположен лес, восточная часть горы,

поросшая метровым кустарником, а с северной стороны примерно в 400 метрах протекает река Латорица. Учитывая природные условия, используя опьянелость венгров Стендер решил внезапно напасть на врага – этим самым не дать возможность переформироваться и вступить в бой против Красной Армии. В распоряжении Стендера было 4 отряда, вооруженных 2 пулеметами, 19 автоматами, остальные – винтовками. Кроме того у каждого бойца было по 5 ручных гранат.

Исходя из того Стендер приказал командиру отряда Мишко пройти с отрядом по горам с восточной стороны села и сделать засаду с северной стороны села возле шоссейной дороги, ведущей в с. Чинадиево; командиру отряда Печкару вместе с отрядом зайти по кустарникам с восточной стороны села и занять исходное положение.

Командиру отряда Керечун – с отрядом пройти с западной стороны села по лесу и занять исходное положение на опушке леса в 100 метрах от села против церкви и установить пулемет с таким расчетом, чтобы была возможность держать под огнем центр села. А Стендер с отрядом Зозули должен подойти к селу вплотную к расположению венгерских солдат. В 18 часов по сигналу красной ракеты отряды Керечуна и Печкана дожны открыть пулеметно-автоматный огонь по селу, в то время Стендер с отрядом Зозули должны забрасывать ручными гранатами село, чтобы поднять панику среди венгерских солдат. В 18 часов противник заметил передвижение отряда и открыл по нему пулеметно-миномётный огонь. Отряд Мишко, не дойдя 200 метров до намеченного пункта, вынужден был залечь и открыть ответный огонь по врагу. Отряды Керечуна и Печкана по намеченному плану заняли исходное положение, и по преждевременному сигналу красной ракеты открыли огонь по селу с флангов, а Стендер с отрядом начали забрасывать противника ручными гранатами. Противник в недоумении перевел минометный огонь с отряда Мишко на отряд Керечуна, а потом (впал) в панику и прекратил стрельбу, так как со всех сторон партизаны пошли в атаку, забрасывая его ручными гранатами. Командование дивизии и полков в начале боя удрали на автомашинах в г. Мукачево. Бой продолжался. Оставшись без командования, венгерские солдаты, начали разбегаться в разные стороны; (во) время боя отряд Мишко пробился к шоссейной дороге и таким образом отрезал пути отступления. Единственный путь отступления противника остался к реке Латорица. В панике противник бросился бежать через реку, так как вода была быстрая и глубокая многие из них потонули. В районах Пасека, Чинадиево, Подгоряны, где находились вражеские войска, услышав бой, сочли, что это регулярные войска Красной Армии. Чтобы воспрепятствовать передвижению войскам Красной Армии вперед, взорвали мосты в с. Пасека и с. Подгоряны, ж/д вокзалы в с. Пасека, Чинадиево и Колчино. Тем самым отрезали путь отхода своим войскам, действующим в районе Пасека. В боях за Ряпидь было убито 166 венгерских солдат и офицеров, взято в плен 301 венгерских солдат и офицеров.

Захвачены трофеи: повозок – 13,лошадей – 132, пулеметов – 7, автоматов

– 33, винтовок – 402, ручных гранат – 800, патронов – 15.600, походных кухонь – 3, склад с продовольствием, радиостанции – 3, штабной широковещательный приемник.

Потерь с нашей стороны не было. Два человека легко ранены —Туряница, Досанов. В боях отличились отряды Мишко, Керечуна, Печкана, Зозули.

24 октября после взрыва мостов в селах Пасека и Подгоряны вражеским войскам, находящимся в с. Пасека и г. Свалява, путь отступления на Мукачево через реку Латорицу был закрыт. Необходимо было отступать через села Ряпидь, Буковинку, так как здесь можно было пройти без форсирования реки. В ночь на 24 октября , после овладения партизанами с. Ряпидь, отряды Керечуна, Печкана, Зозули направились с пленными и трофеями в лагерь соединения, а отряд, оставленный в селе с задачей занять оборону на северной окраине села, (должен был) предотвратить ход противнику в с. Ряпидь. Утром отступаюшие вражеские войска направились в с.Ряпидь, но были обстреляны пулеметным и минометным огнем. Противник, не зная обстановки и силы отряда, находящегося в селе Ряпидь, не осмелился идти туда. Одна часть ушла в направлении села Чинадиево, а другая – в направлении села Лецовица с тем, чтобы пройти через села Дилок или же Покутье-Бабичи в г. Мукачево. Отряды Логойды, Керечуна, Печкана и Зозули под командованием командира соединения Русина, пополнив вооружение, боеприпасы, гранаты, в 8 часов утра направились в с. Ряпидь на помошь отряду Мишко. Выбитые венгерские войска в Сваляву отступали лесами в группах по 40-80 человек и, отступая, грабили мирное население. Потому комсоединения Русин выделил один отряд, который патрулировал по селам и окраинам села для предостережения населения от грабежа. Проходя мимо села Лецовица, командир соединения выслал конную разведку в район Лецовица-Брестов. Не успели партизаны прийти в с. Ряпидъ и подобрать оставшиеся боеприпасы и вооружение, как разведка, высланная в с.Лецовица донесла, что в Лецовице движется мадьярское войско в количестве 300 человек и много повозок.

Учитывая обстановку, комсоединения Русин дал приказ снять отряд Мишко (из) с. Ряпидь и всем соединением направиться в с. Лецовица, чтобы воспрепятствовать передвижению противника, так как он двигался в направлении расположения лагеря соединения. Не доходя до с. Лецовица, командир соединения получает второе донесение разведки: противник находится уже в селе. Русин отдает приказ сменить направление в лес и занять засаду. Скоро после этого связной с. Лецовица т. Бурч донес, что противник узнал от населения, что в лесу, через который он должен проходить, и вообще – кругом находятся партизаны и советское войско, что противник остановился в лесу, на окраине села окапывается, устанавливает минометы и крупнокалиберные пулеметы. Донесение связного срочно было проверено своей разведкой и личным наблюдением, которые подтвердили, что разведка противника вышла в лес в количестве 60 человек. На основании этих данных комсоединения Русин дает приказ командирам отряда Логойде и Зозуля засесть

в засаду и занять оборону у дороги, ведущей в село Покутье-Бабичи у ручья; командирам отрядов – Керечуну и Печкану – в засаду и занять оборону у дороги в с. Дилок, отряд Мишко остается в резерве у опушки леса; в случае принятия боя и соединения с противником, зайти в тыл врага с леса и открыть огонь. Исходное положение – поляна. В случае встречи с разведкой противника при занятии засады действовать как во встречном бою. В 11-15 ч. командиры отрядов, выполняя приказ, не доходя до намеченных пунктов, столкнулись с разведкой противника. Завязался встречный бой. Венгерская разведка, пограничники, полицейски(е), финансы[1], вооружены автоматами. Надо было напугать и вытеснить их из леса. Раздается приказ командира соединения Русина – вперед – гранаты – завязался ожесточенный бой. У противника несколько раненых и убитых, противник начинает отступать. Противник открыл огонь из минометов и крупнокалиберных пулеметов, начал подбрасывать резервы. В упорном бою соединению удалось вытеснить противника из леса, даже за лес. Противник подбрасывал подкрепление, и соединению пришлось остаться в лесу и занять оборону, не выдавая свою мощь.

В это время отряд Мишко зашел лесом слева во фланг противника, открыл пулеметно-автоматный огонь, уничтожил 2 минометных и 1 пулеметный расчеты. Отряд Логоды получил задание зайти лесом во фланг противника справа, открыв огонь. При этом уничтожил два пулеметных расчета противника.

Противник, преполагая, что его окружают, начал отступать в направлении с.Чинадиево. Этому помогли два наших истребительных самолета, которые, увидев на дороге и в полях войска противника, начали их обстреливать из пулеметов. Большая часть противника разбежалась кто куда, только незначительная часть с повозками отступила.

Бой длился 5 часов. В боях противник потерял убитыми – 41 венгерского солдата и офицера, взято в плен 20 венгерских солдат и офицеров.

Захвачены трофеи: минометов 2, пулеметов 3, автоматов 3, винтовок 22, полевой телефонный аппарат – 1. По показаниям пленных, участвовавших в боях в Лецовице, в бою участвовало 2 батальона в количестве свыше 1.500 человек жандармов, финансов и пограничников.

Наши потери в боях: 4 человека убитыми и 7 чел. раненых. Особо отличались отряды Логойды и Мишко, персонально Логойда, Мишко, Трик, Зозуля, Суран, Папп, Шелевер, Панько, Фогараший, Глушко, Сабов, Туряница.

Кроме этих боев партизаны ежедневно и систематически уходили на боевые задания на выполнение поставленной задачи.

После разгрома Красной Армией венгерских войск и(з) Свалявы разведывательные группы соединения ежедневно приводили пленных в лагерь соединения.

Потери соединения в боях с немецко-венгерским соединением: убитыми – Глушко Николай Иванович. Сабов Иван Георгиевич, Коневич Илья Георгиевич,

[1] Вероятно, имеется в виду финансовое подразделение.

Русин Василий Михайлович; потеряно имущество: повозок – 4, повозных кухонь – 2, лошадей – 12, раций телефонных – 2.

Мероприятия противника против партизан

8 сентября 1944 г. мадьярские войска узнали расположение партизан и после выброски на базу Тканко в первой половине отряда Русина в 12 часов (произвели) облаву в количестве 6.000 человек. Отряд вместе с соединением Тканко у горы Полонина Руна приняли бой с венгерскими солдатами, который длился 5 часов. В результате отряд вместе с соединением Тканко должен был отступить. С нашей стороны потерь не было.

17 сентября 1944 г. в 8 часов венгры в количестве около 6.000 чел(овек) восточнее горы Полонины Руна произвели облаву. Отряд вместе с соединением Тканко должен был уходить. Боя не приняли. В этой облаве потерялись партизаны-десантники Шеба и Зозуля из отряда Русина.

Тов. Зозуля через два дня нашел отряд, а Шеба нашёл соединение Тканко и присоединился к нему. /В это время отряд Русина уже существовал самостоятельно/.

24 сентября 1944 г. в районе Оленево-Поток из-за предательства лесника с. Поток Вагнера /немец/ в 11 часов венгерские жандармы в количестве около 300 произвели облаву и хотели окружить отряд. Благодаря связным Дердье и Шалярчук – лесорубов села Оленево-Поток, которые вовремя сообщили о появлении жандармов и о направлении их в лес – отряд перешел районы горы Белый Камень, где занял оборону.

До боя не дошло, отряд ушел в район Солочин.

27 сентября 1944 г. в районе с. Солочин 100 венгерских жандармов произвели облаву в лесу, проводником их был лесник Шейн /немец/. Боя не приняли – ушли в глубь леса в направлении с.Сусково. 29 сентября 1944 г. венгерские оккупанты следили за появлением партизан в селах, по ходу и появлению определяли направление движения. Кагда партизаны ушли в с.Сусково на задание, были замечены немецкими караульными постами, которые тот же час доложили своему штабу. В с.Сусково стояла рота немцев. На другой день рота немцев и 26 венгерских жандармов произвели облаву. Боя не приняли и ушли в глубь леса. Ночью (в) 23 часа отряды форсировали реку Латорица и переправились на другую сторону реки, в район с.Пасека. Потерь не было.

1 октября 1944 г. венгерские власти узнали, что в районах Пасека, Брестов, Лецовица, Покутья-Бабичи, Свалява действуют партизаны, количество которых разрасталось в устах народа до 6.000 человек. Хотели прочесать лес и уничтожить партизан. С этой целью на горе Белина[1]-Дел севернее поляны

[1] В оригинале теста – разночтение: Борлина, Болина, вероятно – полонина Белина, прим. ред.

Кичера сделали засаду около 60 венгерских солдат. С противоположной стороны – около 300 венгерских солдат от леса Драчин и от села Пасека – 150 отправились в лес на облаву (на) партизан. Из данных разведки и связного с. Пасека Вешак мы узнали о расположении засады и предстоящей облаве. Комсоединения Русин решил боя не принимать; ушли вглубь леса г. Болина-Дел, таким образом зашли в спину засады противника и облава кончилась безрезультатно. Этим венгерские власти не успокоились, ибо партизаны появлялись в селе каждую ночь. С целью лишения продуктов партизан, венгерское командование блокировало лес на протяжении больше 16 километров. В блокировке участвовали сегедский венгерский полк в количестве 2000 солдат и офицеров. Несмотря на эту блокировку, партизаны проходили через заслон в селе и проводили среди населения соответствующую работу. Мадьярское командование в своей блокировке никаких результатов не добилось и 14 октября I944 г. сняло блокировку.

Вместо блокировки был выслан специальный карательный гарнизон по борьбе с партизанами, который был разгромлен 17 октября в с. Покутье-Бабичи. Кроме боевой, впервые мадьяры проводили политическую работу среди населения против партизан. Распространяли провокационные слухи, клеветали против партизан.

Политическая работа соединения.

Основной задачей соединения было организовать партизанское движение на Закарпатье, подготовить население к приходу Красной Армии; практическую работу по выполнению поставленной задачи соединение начало с села Оленево Свалявского округа. Задача соединения состояла в том, чтобы разбить идеологию венгерских оккупантов, проповедывающих гнусную клевету по поводу Советского Союза, Красной Армии, коммунизма и партизан за 6 лет своего господства на Закарпатье. Запугивали население, что в Советском Союзе народ голодает, умирает с голода, что красноармейцы освобождая территории насилуют женщин; (убеждали), что Красная Армии никогда в Закарпатье не придёт, что всех, кто удрал из Закарпатья в Советский Союз расстреляли и никогда не вернут домой. Разрисовывали партизан страшилами с когтями, рогами; (убеждали), что партизаны грабят и избивают население. Были случаи, когда немецкие и венгерские власти (за)сылали своих агентов, которые под видом партизан избивали, грабили мирное население. Наладив связь с населением, партизаны начали проводить агитационные работы и пропаганду о действительности в Советском Союзе, Красной Армии, о задачах партизан, вовлекая население в партизанские отряды. Для укрепления власти на местах с приходом Красной Армии для оказании помощи ей организовали в каждом населенном пункте среди населения подпольные рады, состоящие из 3-4 человек, пользующихся надлежащим авторитетом в селе, которые после ухода партизан в другую местность держали связь с штабом. Оттуда получали

указания о выполнению задач среди населения: поддержка партизан продуктами, распространение среди населения последних известий, немедленное сообщение штабу о противнике и др., а с освобождением территории Красной Армией оказание всяческой помощи ей.

Соединением Русина было организовано 14 подпольных народных рад в селах и 2 в городах. Начиная с с(ела) Оленево и кончая г. Мукачево. Было роздано партизанами около 5000 воззваний к населению об организации подпольных народных рад и населения в партизанские отряды. Политико-организационную работу соединения Русина в Закарпатской области в отношении к Советскому Союзу и Красной Армии характеризует тот факт, что с 7 сентября по ноябрь 1944 г. соединение возросло из 18 до 230 человек из мирного населения – крестьян, рабочих, интеллигенции и учащейся молодежи… После освобождения Закарпатской области Красной Армией лучшие командиры и партизаны соединения Русина восстанавливали в сёлах народную власть, народные комитеты на базе подпольных народных рад – в других селах, ориентируя население на самоопределение и присоединение к Советскому Союзу. В связи с формированием соединения 78 партизан добровольно ушло в Красную Армию. Кроме этого партизаны проводили агитацию среди молодежи добровольно вступать в Красную Армию.

Например, помощник комиссара соединения Зозуляк В.В. и командир соединения Русин после освобождения Закарпатской области Красной Армией на добровольных началах были посланы по селам Мукачевского и Иршавского округов для вовлечения молодежи и местного населения добровольцами в Красную Армию.

В течение 3-х недель вместе с офицерами Красной Армии вовлекли 975 добровольцев.

Общий итог боевой деятельности соединения

1. Убито венгерских солдат и офицеров – 251.
2. Убито предателей – 3.
3. Взято в плен венгерских солдат – 376.
4. Взято в плен венгерских офицеров – 9.

Захваченные трофеи

1. Минометов – 2.
2. Пулеметов – 12.
3. Автоматов – 44.
4. Пистолетов – 13.
5. Винтовок – 461.
6. Патронов – 84000.
7. Ручных гранат – 3400.
8. Раций /радиостанций/ – 3.

9. Штабной широковещательный приемник – 1.
10. Полевой телефонный аппарат – 1.
11. Подвод – 18.
12. Походных кухонь – 3.
13. Лошадей – 130.
14. Седел /седла/ – 14.
15. Вещевой склад – 1.
16. Продовольственный склад – 1.
17. Пущен под откос эшелон с боеприпасами – 1.
18. Подорвана автомашина с боеприпасами – 1.
19. Подбито подвод с продовольствием – 1.

Справки о сдаче пленных и трофеев командованию Красной Армии сданы вместе с отчетом в декабре месяце 1944 г. представителю УШПД при военном совете 4 Укр(аинского) фронта полковнику тов. Погребенко.

В боях с немецко-венгерскими оккупантами особо отличились командиры и партизаны:

1.Логойда Николай Алексеевич, командир первого отряда десант(ников) 1914 г. , рожд.в с.Русское Мукачевского округа Закарпатской области;

2.Печкан Илья Михайлович, командир 3-го отряда, десантник, 1919 г. рожд. в с. Синевир Воловецкого округа Закарпатской области;

3.Святыня Лука Васильевич, командир 5-го отряда, десантник, 1914 г. рождения в с.Синевир Воловецкого округа Закарпатской области;

4.Стендер Иван Петрович, начальник штаба соединения, десантник, 1896 г. рожд. в гор. Рига, Латвия, проживает в Закарпатской области;

5. Волченко Дмитрий Васильевич, помощник нач. штаба, десантник, 1926 г. рожд. в с. Кувашев Челябинской области, проживает в Закарпатской области;

6. Зозуля Павел Лукич, командир 6-го отряда, десентник, 1922 г. рождения в с. …..(неразборчиво),Чехословакия, проживает в Закарпатской области;

7. Керечун Дмитрий Иванович, командир 4-го отряда, десантник, 1920 г. рожд.в с.Ганьковица Свалявского округа Закарпатской области;

8. Мишко Василий Васильевич, командир 2-го отряда, десантник 1907 г. рождения в с. Покутья-Бабичи Мукачевского округа Закарпатской области;

9. Турик Владимир Степенович, командир отделения, десантник, 1825 г. рожд. в селе Федоровка, Володарск,Волынского района Житомирской области;

10. Джанаева Ленина Борисовна, старший радист соединения, десантник, 1924 г. рожд. в с. Федоровка Володарско-Волынского р-на Житомирской области;

11. Павленко Владимир Афанасьевич – радист соединения, десантник, 1922 г. рожд., в с.Медведовка Чегримского р-на Кировоградской области;

12. Глушко Петр Иванович, командир отделения, десантник, 1917 г. рожд. в с.Быстрица /Рянидь/ Мукачевского округа Закарпатской области;

13. Фабриций Иван Иванович, комиссар соединения, десантник, 1919 г. рожд. в с. Бедевля Тячевского округа Закарпатской области;

14. Зозуляк Василий Васильевич, помощник комиссара соединения, 1909 г. рожд. с.Чертежное Межилаборского округа /Чехословакия/ проживает в Закарпатской области[1];

15. Шелевер Иван Васильевич, комиссар отряда, 1910 г. рожд. в селе Бедевля Тячевского округа Закарпатской области.

16. Сурая Василий Георгиевич, комиссар отряда, 1923 г. рожд. в с.Солотвино Раховского округа Закарпатской области.

17. Горковенко Вячеслав Карпич, фельдшер, десантник, 1925 г. рожд. в г.Благовещенск, Амур;

18. Порохнавец Михаил Георгиевич, комиссар отряда, 1925 г. рожд. в с.Подгоряны Мукачевского округа Закарпатской области;

19. Жига Михаил Ильич, комиссар отряда, 1924 г. рожд. в с.Подгоряны Мукачевского округа Закарпатской области;

20.Туряница Михаил Иванович, партизан, 1925 г. рожд. в с. Быстрый-Свалява Свалявского округа Закарпатской области;

21.Фогараший Михаил Иванович,партизан-пулеметчик, 1924 г. рожд. в с. Чинадиево Свалявского округа Закарпатской области;

22. Халявка Василий Георгиевич,1923 г. рожд., с. Чинадиево, Свалявского округа Закарпатского области;

23. Цанько Николай Васильевич, командир отделения, 1916 г; рожд. в с. Черник, Свалявского округа,Закарпатской области;

24. Муриляк Петр Иванович, командир отделения, 1925 г. рожд. в с. Плоский Свалявского округа Закарпатской области.

В боях за Родину погибли смертью храбрых:

1.Глушко Никола(й) Иванович, командир отделения, 1911 г. рожд. в г.Ужгороде Закарпатской области, похоронен в с.Покутья-Бабичи, был (перепохоронен) в г. Ужгород. Награжден посмертно медалью «Партизану Отечественной войны 2-ой степени». Семья его проживает в г. Ужгород.

2. Сабов Иван Георгиевич, пулеметчик, 1923 г. рожд. в . с. Чинадиево Свалявского округа Закарпатской области, похоронен в с. Чинадиево. Награжден посмертно медалью «Партизану Отечественной войны 2-ой степени». Семья его проживает в с. Чинадиево.

[1] В оригинале – приписка от руки рядом с машинописным текстом: в ЧССР, г. Пряшев.

В.А. Бедзир, член Национального Союза журналистов Украины

«Мы шли на войну по собственной воле, умирали – как за свою страну». Посвящается памяти добровольцам с. Чумалево[1,2]

Это село, как другие населенные пункты горной части Закарпатья, освобождено от оккупантов в конце октября 1944 года. Красная Армия нуждалась в подкреплении, поэтому командование объявило о военном наборе среди мужского населения тогдашней Подкарпатской Руси — сегодняшнего Закарпатья. Село Чумалево с его 2-тысячным населением в те дни и много ранее пополнило регулярные части 131 воином-добровольцем.

Нелегально – в СССР

Это село, в Тячевском районе Закарпатской области, упоминается в актовых документах еще в XV века, впервые — в 1412 году. Ныне многим жителям края и за его пределами Чумалево известно тем, что с 1925 года в нем непрерывно действует православный Свято-Вознесенский женский монастырь. Выходцами из села есть много известных людей — священнослужители, ученые, художники, учителя. Но в историю XX века село, расположенное в среднем течении реки Теребля, вписало свою заметную страницу мужеством и патриотизмом его сыновей — добровольцев на полях Великой Отечественной войны.

История любит даты и цифры. Они лучше многих ее толкователей свидетельствуют о настроениях людей, их жизненных приоритетах. В «Истории городов и сёл Украинской ССР», в томе «Закарпатская область» приведены данные о том, что в Чумалево еще в 1922 году начала действовать первичная организация Коммунистической партии Чехословакии. Очевидно, этим

[1] В публикации использованы фотографии бывшего учителя и директора Чумалевской средней школы Александра Бедзир.

[2] Перевод под ред автора на русск. яз. В.Н.Салтыкова ст.: Ми йшли на війну з власної волі. – В.Бедзір . – в кн. – Час обрав нас . ч. 2 . – Сост. О.Г.Самойлович . – [Опубликовано впервые]. Ужгород : Поліграфцентр «Ліра» . - 2014 . – с. 255-268 .

фактором объясняется чрезвычайно благосклонное отношение к СССР как стране многонационального братства и равных возможностей.

Вера в «братьев на Востоке» и в лучшую жизнь в Союзе ССР настолько укрепилась в сознании многих чумалевцев, что они массово решались на отчаянный шаг — бегство в СССР. Эта вера оборачивалась для чумалевских беглецов от венгерского оккупационного режима трагедией. Смельчаков, пересекавших в 1939-1940 годах чехословацко-советскую границу, ждали суровые испытания. Их ловили пограничники, считая «преступниками», после чего через суды направляли в ссылки на принудительные работы.

Большинство из них прошли через суровые испытания в СССР, обманувшем их ожидания. И, к сожалению, не все дожили до того времени, когда можно было с оружием в руках доказывать свою преданность Стране Советов в составе Чехословацкого военного корпуса под командованием генерала Людвика Свободы.

Искупляли «преступления» войной

Данные, приведенные в энциклопедическом издании, утверждают: «Во время оккупации хортистской Венгрией, в 1939-1940 гг., 78 юношей и девушек нелегально эмигрировали в СССР» («История городов и сёл Украинской ССР», том «Закарпатская область». – Главная редакция Украинской советской энциклопедии. Киев, 1982 – С. 494).

В журнале, который завела бывшая завуч Чумалевской средней школы Елена Михайловна Стойка, назван 41 будущий участник Великой Отечественной войны, пересекший границу на рубеже тридцатых-сороковых нелегально. Точных сведений о судьбе остальных 37 человек из 78 нет, потому можно предполагать, что часть из них была отправлена советскими пограничниками домой, а некоторые получили разрешение жить в СССР.

Несколько чумалевцев-«перебежчиков», вероятно, умерли во время ссылки... Так, Николай Михайлович Стойка ушел из жизни в 1942-м, в возрасте 31 года. Чехословацкое военное подразделение в то время еще не было сформировано. (Разрешение от советской власти на его создание Людвик Свобода получил лишь в конце того же года. Чехословацкий батальон вступил в первый бой в марте 1943 года). Учитывая дату смерти Стойки, можно предположить, что он завершил свой земной путь в лагере для осужденных.

Сегодня исследователи могут установить дату и причину ухода из жизни многих закарпатцев, пользуясь сведениями об их реабилитации, ставшими доступными для общественности.

Общее количество добровольцев в соединениях, воевавших с гитлеровцами на стороне Советской Армии, из небольшого села Чумалево впечатляет — 131 человек. Возрастной состав участников Великой Отечественной войны различный, однако их социальный статус одинаков: все были детьми крестьян. Одни работали на клочках собственной земли, другие батрачили у богатых землевладельцев или выезжали на заработки в страны Западной Европы и Америки.

Из документального описания, составленного Е.М. Стойкой, можно сделать вывод, что больше всего среди добровольцев было тех, кто родился в 1919-1924 годах — 52. Значительно меньше по численности — группа рожденных в 1910-1918 г.г. — 30. Почти такой же количественно была группа парней, которым в год освобождения Закарпатья от немецко-фашистских оккупантов исполнилось по 19 лет или меньше (родившиеся после 1924 года) — 28. В группе с годами рождения от 1903-го по 1909-й год — 14 воинов-добровольцев. Еще четверо — родившиеся в 1901-1902 годах. Возраст же остальных трёх участников боёв на стороне советских войск в описании Е.М.Стойки не указан.

Всего в описании упоминаются 134 добровольца. Однако мы находим среди их фамилий трех, которые не родились в Чумалево: Иван Никитич Быстранивский (педагог, приехавший из России), Иван Дмитриевич Мельниченко (инженер, с востока Украины), Иван Павлович Дмитренко (тоже с Востока, направлен в село директором школы, убит местной бандитской группировкой). Поэтому вполне правомерно считать добровольцами — участниками Великой Отечественной войны из этого села 131 человека.

Почти треть из всех добровольцев составляют те, кто в 1939-1940 годах нелегально пересек чехословацко-советскую границу. Как уже упоминалось, таких насчитывалось 41 человек.

«Мы шли по своей воле»

Не вернулся с дорог Великой Отечественной 51 чумалевский доброволец из 131. Такое значительное количество погибших среди фронтовиков в других населенных пунктах Тячевского района (относительно к численности местного населения) нигде не встречается. Очевидно, сказались как сложность боевых операций, в которых пришлось участвовать армейским новобранцам, так и слишком короткий отрезок времени, отведенный на освоение военной науки.

— После оккупации края в 1939 году новая венгерская власть, зная симпатии закарпатских русинов к СССР (что подтверждалась массовыми побегами в советскую страну), перестала считать их благонадежными, — вспоминает 90-летний доброволец Николай Иванович Паканич. — В венгерское войско меня, например, не брали. Однако лопату доверили: в сентябре 1944-го послали на рытье окопов и строительство защитных сооружений в Трансильвании. Они должны были помешать наступлению советских войск в Карпатах.

— Русских в селе очень ждали и когда они пришли, то для нас всех был большой праздник, — продолжает ветеран. — Люди относились к освободителям, как к родным, и сельские мужчины считали честью для себя служить в Советской Армии. Не желали быть в стороне от больших событий, решавших в те дни судьбу Закарпатья, записывались без всякого принуждения, — продолжает ветеран. — Вместе с другими парнями я пешком добрался до Хустской комендатуры, причем в том же засаленном наряде, в котором рыл окопы в Трансильвании. С Хуста меня отправили в Сваляву, откуда «купцы» отвезли в часть для военной подготовки. Бойца из меня «лепили» почти месяц. В составе 1 батальона 841 полка 237-й дивизии прошел тысячи километров. Был пулеметчиком, освобождал Пряшев, Новый Тар, Щецин и другие города в Чехословакии и Польше. Тяжелые бои проходили за Бельск и Струме.

Первые же бои для Николая Ивановича закончились ранением. Оно было легким, поэтому быстро вернулся на фронт. Но вскоре он опять — жертва пулевого ранения: на этот раз пуля прошила насквозь коленный сустав, повредив суставную поверхность большой берцовой кости. В военном госпитале боец находился с 6 мая по 2 июля 1945 года, поэтому Великую Победу встретил на больничной койке.

Через год после войны Николай Иванович женился, поэтому вдвоем с Марией Ивановной, которую привел из села Копашнево, воспитали пятерых детей. На мирном фронте работал на различных работах: начал участковым уполномоченным, продолжил ремонтником автодорог, а завершил работником военизированной охраны. В ее составе Паканич возглавлял смену караула, охраняя стратегически важный мост в поселке Буштино. Выйдя на заслуженный

отдых в 1987-м, ветеран получил благодарности руководства за безупречное несение службы.

В жизни ему часто помогало знание иностранных языков: кроме родного и русского, достаточно хорошо владеет венгерским и чешским. Сегодня к нему раз-за-разом обращаются за помощью односельчане, которые в письмах разыскивают своих родственников за рубежом.

Нане ветеран поддерживает хоть и небольшое, но собственное домашнее хозяйство. Его старый дом стоит рядом с новым — сына Василия. Официальным опекуном отца является дочь Надежда. «Я всегда жил надеждами, и теперь она все время со мной — Надежда», — отшучивается. Жаловаться на плохое самочувствие Николаю Ивановичу не приходится: односельчане часто видят его на велосипеде. Живя вдали от центра Чумалево, ветеран охотно крутит педали двухколесного.

Раны болели и болят

Михаил Васильевич Ларивон уже почти десять лет назад ушел из жизни. В послевоенные годы, работая продавцом в «железном» магазине, обходился без руки — осталась на фронте...

О своих фронтовых дорогах он упоминает в альбоме «Летопись Великой Отечественной войны», который оформил бывший школьный учитель истории Иван Петрович Протазич. Этот альбом составлен по воспоминаниям добровольцев, записанным с их слов учениками и родственниками в 1985-м.

Ларивон прошел с боями Чехословакию, Венгрию и Австрию. Награжден медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «За победу над Германией» и еще многими юбилейными. В своих впечатлениях от мирной жизни Михаил Васильевич отмечает: «Фронтовики, оставшихся в живых, хорошо материально обеспечены, довольны своей жизнью. Кровь мы пролили недаром».

О потере своих товарищей — Михаила Ивановича Пенти, Михаила Француха, об их стойкости и мужестве написал в своих воспоминаниях доброволец Антон Иванович Шийка. «Сжималось сердце от боли, хотелось бить проклятых фашистов. Очень мне хотелось дойти до их логова — Берлина, но через ранения не смог».

Пули нас косили безжалостно

А вот Юрий Васильевич Драгула дошел с боями до Берлина. Один из памятных эпизодов фронтовой жизни Юрия Васильевича описал со слов деда его внук Василий. «Шел густой дождь. Солдаты, которые пробовали перейти по понтонах на другой берег реки Одер, погибали от пули противника. И тут один из бойцов поднялся и пробежал по понтонам на другой берег; за ним — другой. Третьим побежал Юрий Васильевич. Когда он перебегал понтонный мост, пули

засвистели совсем близко, но не тронули его. Перебрался на другой берег. Там бойцы втроем открыли огонь по немцам. «А между тем наши солдаты перешли Одер и враг был разбит», — добавляет ветеран. За этот бой первые два бойца были награждены орденами Отечественной Войны I и II степеней, а Юрий Васильевич — орденом Красной Звезды.

Юрий Юрьевич и Сергей Юрьевич носили одну фамилию Орсаг. Потому что они — отец и сын, и перешли чехословацко-советскую границу в 1940-м вместе. Оба, к счастью, вернулись после войны домой живыми. До последних своих дней честно работали в народном хозяйстве.

Так же и Василий Юрьевич Пентя, после нелегального перехода границы в 1940 году, приговорённый к лагерям. Затем в составе отдельно созданного чехословацкого военного формирования был разведчиком-стрелком.

«Принял первые бои в 1943-ом… Мы, солдаты, на лыжах прошли через всю Карело-Финскую АССР», — вспоминал он. Сначала воевал на Северном фронте, затем, освобождая Западную Украину, был ранен. Лечился в Львове, откуда снова попал на фронт. Второе ранение, в ногу, случилось у города Ружомберок на территории Словакии. Имеет награды — «Большой нагрудный флаг» от Чехословакии, благодарность от советского командования — за взятие городов Попрад, Жилина, Ружомберок.

Пули косили добровольцев беспощадно. «Было так, что из целого батальона нас осталось только семь, — вспоминает Николай Федорович Стойка. — Вместе со мной воевали и односельчане: Василий Михайлович Поляк – погиб на второй день войны; Иван Юрьевич Продан – доставлял хлеб, был захвачен в плен; Лука Иванович Драгула, Юрий Иванович Поляк, Василий Васильевич Попадинец — все они погибли от вражеской пули.

Доброволец Василий Юрьевич Драгула

В альбоме «Летопись Великой Отечественной войны» оставил свои воспоминания и полный тезка предыдущего нашего героя — Юрий Васильевич Драгула. Он вспоминает: «В октябре Красная Армия освободила наше село. В этот год я, Ю.А. Ляшкович, Ф.И. Поп, В.М. Маркуш добровольно вступили в ряды Красной Армии. В Хусте, Сваляве нас готовили к отправке на фронт; принимал участие в освобождении Чехословакии, в составе 128-й дивизии 323 полка. … 29 января 1945 во время боя был ранен. Лечился в городе Новый Сонч (Польша — **прим. авт**.). После всех раненых отправили в город Каменец-Подольский, где встретил День Победы».

Без ранений фронтовая жизнь не прошла практически ни для кого из чумалевцев. Один из старейших добровольцев, родившийся в 1907 году,

Василий Степанович Пентя вспоминал о своих встречах с пулями. Одна из них серьезно ранила добровольца, повредив правое плечо, при форсировании реки Висла. Сначала его с группой раненых бойцов перевезли машиной в госпиталь польского города Краков, через две недели — в Серпухов, что на территории СССР.

В мирное время почтальона Пентю знали все от мала до велика. Его сумку распирало от газет и журналов, которые пять раз, а не один или два раза в неделю, как сегодня, разносил во все концы села. С каждым абонентом, отдавая почту, перекинется словом-другим, но на ходу — на большее времени нет.

А вот Степан Петрович Орсаг ставший под знамена добровольцев в 1944-м, пошел воевать в составе Чехословацкого военного корпуса.

— Советское командование перебросило формирования генерала Людвика Свободы через Карпаты на Дрогобыч, Стропков, Дуклю, — вспоминал Василий Степанович. — На пути к таким городам как Ружомберок, Гудки и Жилина, прошли очень сильные бои. В бою за Жилину был ранен осколком. … За действия в боях, в которых удалось вывести из окружения целую бригаду[1], получил награду «Герой Чехословакии». В одном из боев наша пушка подбила 6 танков».

С трогательной искренностью ветеран говорил о пережитом его фронтовыми побратимами: «Фашисты хуже палачей, Однажды разведка, посланная в тыл врага, была схвачена. Не узнав от бойцов ничего, фашисты вешали вниз головой человека, обливали бензином и поджигали … ».

[1] В отличие от нынешней структуры войск – несколько батальонов в бригаде, в бригаду времен ВОВ мог входить не один полк – прим. ред.

Победный день С.П. Орсаг встретил под Берлином. Об этом вспоминает так: «Пришел один лейтенант, по-чешски сказал: «Ребята, война стала»… От такой неожиданности люди радовались, другие плакали, потому что закончился большой смертельный бой. Солдаты давали салют. Стреляли 3 часа».

В воспоминаниях Орсага, записанных для альбома его внуком Романом, говорится о награждении Степана Петровича орденом «Герой Чехословакии». Получил ее за освобождение польского города Кросно. Всю последующую жизнь Степан Петрович с грустью вспоминал своего фронтового побратима, тезку и односельчанина Степана Цеха. Ему до священной Победы дожить было не суждено.

Насыщенная фронтовая биография у Ивана Степановича Розмана. Его записали в армию 12 ноября 1944-го, после чего два месяца учился в сержантской школе в словацком городе Гуменное. После присвоения звания младшего сержанта был направлен в штаб 4-го Украинского фронта, где был назначен командиром отделения, 4 роты, 3 батальона, 207 стрелкового полка. Участвовал в кровопролитных боях за Краков. При освобождении другого польского города Бельск потерял друзей-однополчан из родного Чумалево: там погибли Петр Иванович Бедзир и Василий Васильевич Сава.

Ивану Степановичу вместе с его братом Константином — наводчиком пулемёта, долгое время везло. Но во время форсирования реки Одер брата ранило, дальнейшая фронтовая судьба их разлучила навсегда… Вспоминает, как вместе с наводчиком пушки молдаванином Дьердьем Юришином прицельным обстрелом из пушки вывели из строя полсотни человек личного состава врага.

В том бою храбрый напарник погиб. После этого Иван Степанович прошел с боями до Праги, где и встретил День Победы. После войны еще год оставался мобилизованным в Ивано-Франковской области, а возвратился в родное село в 1946-м. Работал сначала в колхозе (позже совхоз) имени Суворова, а потом — кладовщиком.

— Я шёл записываться в армию 21 ноября 1944 г., — вспоминает другой участник боевых действий Василий Иванович Стойка. — В этот день из села ушли 72 добровольца. Из них вернулось меньше половины. … Служил вместе с Лукой Драгулой. Впервые был ранен осколком гранаты в голову, находясь в разведке. Потом — еще одно ранение. Войну закончил в Польше. После войны был признан инвалидом второй группы.

«Не забывайте наших подвигов»[1]

Живым дыханием тех дней веет от строк Ивана Васильевича Попадинца, которые, как и предыдущие, зафиксированы в «Летописи Великой Отечественной войны».

— Мы, добровольцы, пешком шли в город Хуст, где была комендатура, — вспоминает Попадинец. — Других учили военному делу в Сваляве. А нас одели в военную форму и отправили в Дуклю. Дорогой остановились на берегу реки Лаборец в Словакии. Возле села Вуцка нас учили десять дней. Потом пришли офицеры из 167-й дивизии, распределили нас по полкам, дали оружие и отправили на фронт. Мне выдали ручной пулемет, помощником назначили односельчанина Василия Француха. 25.01.1945 был жестокий бой за Новы-Сонч. … Пока длился бой, было полностью уничтожено село Линница. В том бою погибли чумалевцы Василий Сава, Петр Михайлович Данч, Иван Михайлович Бабич. В бою под городом Новы-Тарк погиб мой земляк Василий Михайлович Поляк.

— После кадрового пополнения дивизии мы снова пошли в бой, — продолжает фронтовик. — 8 марта нам пришлось форсировать реку Висла, тогда погиб мой брат Юрий. А 15 марта разорвался наряд и меня ранило осколком ногу. Находясь на лечении в госпитале в Бельске, встретился с тремя односельчанами — Михаилом Паканичем, Степаном Сутулой и Иваном Розманом. Выздоровев, 23 апреля вернулся в свою часть. Затем форсировал Одер, а 2 мая был вновь ранен — в голову. За участие в той боевой операции получил медаль «За боевые заслуги». Награду и благодарности отправили в деревню жене, поскольку я находился в госпитале. Позже был награжден орденом Славы. После войны вырастил восьмерых сыновей и дочерей, которые трудятся на благо нашей Родины. Да здравствует непобедимая и легендарная Советская Армия!

Воспоминания Ивана Васильевича Попадинца завершаются обращением к потомкам: «Дорогие мои сыновья, дочери и внуки! Никогда не совершайте

[1] В оригинале: «Не повторяйте наших подвигов», прим. ред.

наших подвигов». В этих словах — тревога за будущее своей страны, за мир, доставшийся дорогой ценой.

Иван Васильевич Попадинец в дни войны (справа)

Ветераны ещё живут среди нас

В конце 60-х годов в центре Чумалево воздвигли памятник погибшим добровольцам, на котором высечена 51 фамилия. В дни государственных праздников у этого места выстраивались выжившие в войне более полусотни ветеранов. В праздничном наряде, с боевыми наградами, скромные и немногословные, они будто воплощали в себе жизнестойкость и веру в будущее. Честь и достоинство, которые прошли проверку боями, всегда оставались с ними. Бои и ранения, голод и холод не смогли преодолеть их. Всё лучшее осталось с ними для мирной жизни

1.Анна Васильевна Куруц
2.Михаил Васильевич Розман

Приуменьшить вклад добровольцев в освобождение своей и других стран Европы никому не удастся: документальные подтверждения былых заслуг всегда на их стороне. Да и сейчас есть живые носители фронтовой правды. Таких в Чумалево до весны 2014-го оставалось трое — Анна Васильевна Куруц, Николай Иванович Паканич, Михаил Васильевич Розман.

Анна Куруц, родившаяся в 1927-ом, в течение нескольких лет до прихода Советской Армии-освободительницы находилась в Галиции, в частности в Коломые, где батрачила. После освобождения города добровольно записалась во фронтовые санитарки. Вместе с военной частью прошла несколькими странами Европы, дослужилась до звания младшего сержанта. После войны родила и воспитала двоих детей.

Михаил Розман в составе 167-й дивизии 4-го Украинского фронта, участвовал в освобождении Моравской Остравы в Чехословакии, в боях за Варшаву[1]. При наступательной операции был тяжело ранен. А вот собратья — Василий Крец и Петр Данча — навсегда остались лежать в польской земле.

Взрыв артиллерийского снаряда не прошел бесследно: потеряв ногу, Розман стал инвалидом. С вечным протезом его доныне знали все односельчане. Печальная весть о Михаиле Васильевиче разнеслась по селу весной 2014-го — его земной путь прекратился…

О третьем из ветеранов-долгожителей — Николае Ивановиче Паканич читатель знает из предыдущей части нашего рассказа.

За военными победами — трудовая слава

Михаилу Васильевичу Бедзиру в те дни, когда добровольцем записался в армию, не исполнилось еще и девятнадцати лет. Воюя в одном из подразделений 4-го Украинского фронта, освобождал Польшу и Чехословакию, награжден медалью «За отвагу». По возвращении домой строил новую жизнь: односельчане доверили вчерашнем фронтовику возглавить колхоз имени Суворова в самом начале его существования. И с этой задачей он справился.

Михаил Бедзир на протяжении нескольких десятилетий работал в коллективном хозяйстве на должностях агронома, бригадира. Среди его трудовых наград — орден Трудового Красного Знамени.

---

[1] Вероятно, ошибка автора: 167 дивизия в освободительных боях в Польше не участвовала. Но 167-я стрелковая дивизия, действительно участвовавшая в освобождении гор. Моравска-Острава, не только не участвовала в боях за Варшаву, но даже находилась за сотни километров от Варшавы на другом фронте, в другой стране. Варшаву освободили 17 января 1945 года войска 1-го Белорусского фронта. А 167-я стрелковая дивизия сражалась в это время далеко южнее - в Словакии (!), 19 января 1945 года она активным образом участвовала в освобождении города Прешова (нынешнего центра Прешовского края Словацкой Республики), а 20 января 1945 года участвовала в освобождении словацкого города Бардеёв.

В этом же хозяйстве много лет проработал звеньевым и ветеран войны Юрий Васильевич Драгула.

Все без исключения чумалевские фронтовики оставили трудовые автографы в мирной жизни. Большинство из них трудились в коллективном хозяйстве, часть отправились на шахты Донбасса, некоторые работали учителями. Еще часть после войны выехали на постоянное жительство в Чехословакию.

По жизни — с песней

Сельский хор, действовавший в Чумалевском доме культуры вплоть до прекращения существования совхоза имени Суворова, состоял наполовину из ветеранов Великой Отечественной. Об этом коллективе нельзя не упомянуть.

Слушая, как уверенно и голосисто они пели о «Гандзе-птичке» и «любимой Маричке», о цветущем терновнике и «воде каламутной», можно было подумать: войны вовсе не было, они ее выдумали. Это ощущение сохранялось лишь до тех пор, пока не звучала песня «Вставай, страна огромная!». Тогда зал наполнялся непреодолимой мощью их голосов. Казалось, все свои потери, пережитые боли вкладывают в следующие строки: «Вставай на смертный бой!..». С этим хором, с которым мастерски управлялся художественный руководитель и дирижер Василий Васильевич Ларивон, объездили немало населенных пунктов своего района, много раз бывали на смотрах в Тячеве и Ужгороде.

... И улица трех братьев

Сейчас в Чумалеве о трагической судьбе полсотни земляков напоминает обелиск в центре села, сооруженный в конце 1960-ых. А еще — улица братьев Данчей.

… В 1944-м ушли добровольцами на фронт братья Иван, Михаил и Юрий, которым тогда было 24, 21 и 19 лет. Их дом не дождался защитников родной земли: ни один не возвратился домой.

Современники увековечили память братьев, назвав улицу их именем. А ещё они содержат в хорошем состоянии памятник, на котором высечены фамилии всех добровольцев, всех 51-ого.

Через сорок лет боевую эстафету подхватили и пронесли восемь чумалевцев нового поколения. Они воевали в составе ограниченного контингента советских войск в Республике Афганистан. На этот раз, к счастью, село обошли потери — все местные «афганцы» остались живы.

Журнал учета ветеранов-фронтовиков, как и альбом фронтовых воспоминаний и фотографий «Летопись Великой Отечественной войны» находятся на почетном сохранении в Чумалевской ООШ I-III степеней. Это — документальные свидетельства истории.

Исследовать боевые тропы земляков и сейчас стараются ученики и учителя местной школы. Вместе с ними работает и заведующая сельской библиотекой Надежда Антоновна Орсаг. Благодаря всем им память о чумалевских добровольцах, которых не покорила война, останется жить в поколениях.

1, 2. В ветеранском строю.
3. Добровольцы вместе с учениками школы.

Юрий Михайлович ГРАБ,
заместитель общественной организации
«Общество добровольцев Закарпатья –
участников войны»

«Только в 1992-м нас уравняли в правах с другими ветеранами Великой Отечественной»

Закарпатские добровольцы — уникальное явление в мировой истории, ведь они не мобилизованы государством в армию, как это обычно бывает, а примкнули к антифашистской борьбе по личному желанию. Причём все они не имели гражданства воюющей с антигитлеровской коалицией страны – СССР, а были подданными государства Чехословакия.

В составе 1-го Чехословацкого армейского корпуса, сформированного в СССР, служили 14,2 тысячи закарпатцев. Они — те люди, которые нелегально перешли в СССР и были там приговорены к исправительно-трудовым работам. Сделали этот шаг, спасаясь от преследования венгерских оккупантов, а также в поисках работы, лучшей жизни. К сожалению, все оказывались в лагерях бериевского ГУЛАГа. Напомню, что Чехословакия не воевала на стороне Советского Союза.

После 19 ноября 1942 согласно указу Президиума Верховного Совета СССР (а 26 ноября была принята соответствующая директива НКВД) наших людей начали амнистировать и увольнять из мест заключения. Закарпатцы стали основой для формирования чехословацкой воинской части под общим командованием Красной Армии. Сначала они входили в 1-ый Чехословацкий отдельный батальон под командованием Людвика Свободы. Он 8 марта 1943-го принял первый бой с фашистами у села Соколово на Харьковщине. Вскоре на его основе была создана военная бригада, а впоследствии — Чехословацкий армейский корпус.

Наши добровольцы принимали участие в крупных военных операциях, в частности, освобождали Киев, Белую Церковь и другие города Украины, а за её пределами — главным образом Польшу и Чехословакию. День Победы встретили салютами в Праге.

После освобождения края от фашистов осенью 1944 года состоялся набор в Красную Армию из числа проживающих на освобожденной территории. Советские войска здесь встречали с большим патриотическим подъемом. Тогда добровольцами в составе регулярных военных частей стали еще более 20 тысяч закарпатцев, в том числе 555 женщин. Ещё несколько тысяч закарпатцев были бойцами чехословацких воинских частей в составе других армий, воевавших с фашизмом.

Цена, которой закарпатцы заплатили за участие в войне — каждая пятая местная семья кого-то потеряла. С фронтов не вернулись треть добровольцев. В составе нашей организации больше всего тех добровольцев, которые входили в 1-ый Чехословацкий армейский корпус. Досадно, но до 1992 года их не считали полноценным участниками Великой Отечественной войны. Им не

предоставляли установленных для ветеранов льгот и премий, они были на втором плане во время различных празднеств. Если, например, ветеранам из восточных областей давали квартиры, а также льготные автомобили, то закарпатским добровольцам — нет ...

Но их плата за ту войну — каждый третий погибший. Ветераны активно боролись за признание, пока убедили чиновников, что добровольцы являются такими же патриотами, как другие. В начале создания областной организации, в октябре 1992 года в нее входило более 7000 человек, теперь осталось около двух тысяч. Крупнейшей из районных организаций, входящих в общую структуру, является Тячевская: её членами являются около тысячи человек, объединённых в 31 первичную. Обязанности председателя этой организации в настоящее время исполняет Михаил Васильевич Лях.

Много добровольцев и на Иршавщине: там в нее входят 352 человека. В остальных районах и городах области действуют малочисленные, меньше ста человек, организации (например, в Ужгородском районе всего 47 человек). Люди уходят от нас: самому младшему из добровольцев исполнилось 84 года.

В области еще во времена СССР открыты десятки памятников павшим в войне добровольцам, а наиболее величественный монумент в их честь построен во времена украинского государства и был открыт 19 августа 2001 года в Ужгороде. Авторами стали скульптор, народный художник Украины Иван Бровди и архитектор Борис Кузьма. Монумент, который обошелся в 675 тысяч гривен, был возведен на средства государства и спонсоров. Стоит отметить, что те страны, за освобождение которых погибло большинство добровольцев — Польша, Чехия и Словакия, не выделили ни копейки. К сожалению и в последующие годы от них не дождались ни копейки помощи в поддержку закарпатским воинам-добровольцам. Сейчас она им нужна как никогда, потому что люди пожилого возраста часто болеют, имеют много различных потребностей.

К слову, заслуги закарпатских военных социалистической Чехословакии были высоко оценены: 38 человек из их числа дослужились до званий полковников и подполковников, а девять стали генералами.

Юрий Михайлович Граб – на фотографии из архива журналиста В. А. Бедзир

Василий Гутник, с. Колочава,
Межгорский район,
Закарпатская область

Десант над Менчулом[1,2]

В ночь с 18 на 19 августа 1943 на горе Менчул, что на Закарпатье, высадилась антифашистская разведывательная группа под руководством Ференца Патаки.

К юбилею события в селе Колочава Межгорского района состоялся театрализованный праздник, участниками которого стали жители местной деревни, а организатором стал экс-народный депутат Украины, доктор наук С.М.Аржевитин.

... На территорию туристической усадьбы «Ажио-тур Колочава» собираются сельчане, гости и журналисты. Её хозяин, организатор праздника Станислав Михайлович Аржевитин, приглашает гостей в полевую палатку, где собраны незабываемые тогдашние исторические атрибуты разведчиков, кто высадился на горе Менчул,

Перед началом театрализованного праздника слово предоставляется Василию Ивановичу Ловге, сыну одного из участников разведгруппы, он рассказывает о задаче разведгруппы, трагической судьбе её участников, дружбе и предательстве.

Затем слово берет первый секретарь обкома Компартии Украины В.М.Алексий. Он благодарит организаторов праздника, рассказывает о прошлом и нынешнем верховинского села и его молодых людях. Выступление было действительно живым и заинтересованным. Первый секретарь говорил о нынешней обстановке в государстве и области, остановился на болезненных проблемах современности.

– Нынешним олигархам не нужны люди мыслящие, инициативные, кто обладает знаниями истории и имеет чувство собственного достоинства, – отметил Владимир Алексий. – А что учит молодежь в школе? Учебников не хватает. Дерзкие мажоры демонстрируют способность за деньги купить почти всё.

---

[1] Перевод на русск. яз. Владимира Салтыкова ст.: Василь Гутник. – Десант над Менчулом. – Ужгород : Избранное. – Пятница, 23 август 2013 8:13, – рубрика «Политинформация», (укр. яз.). – http://www.uzh.cominformua.com/razdeli/politinformatsiya/item/307-desant-nad-menchulom. [Впервые опубликовано] . – (К 70-летию десантирования советской разведгруппы) .

[2] Выступает первый секретарь Закарпатского обкома КПУ Алексий В.М. Фотография Владимира Салтыкова.

Естественно, что горцы и их молодежь не покидают деревню, как это бывает в других селах области. В селе Колочава сейчас живет более 8000 жителей. Я горд за них – они умеют любить своё Отечество.

Однако, мне сейчас очень больно об этом говорить: во время пребывания делегации коммунистов Закарпатья в городе Яремча Ивано-Франковской области, когда коммунисты Украины почтили память героев-партизан, совершивших под командованием народного полководца Ковпака 70 лет назад непревзойденный военный маневр, вошедший в историю мирового военного искусства под названием Карпатский рейд, я почувствовал категорическое неприятие этой славной страницы нашей истории и агрессивность со стороны группы людей, находящихся под влиянием «свободовцев».

Колочавцы же помнят имя венгра Ференца Патаки, русинов Степана и Василия Чижмарей, чеха Вацлава Цемпера и других. Алексий В.М. предложил положить живые цветы от имени областной партийной делегации к памятному знаку на горе Менчул, где была осуществлена высадка разведгруппы.[1]

Наступает два часа дня. По радио передают фронтовые сообщения. Перед участниками действа в форме генерала Советской Армии появляется С.М.Аржевитин и несколько членов его команды. Жители села воссоздают картину прошлого. Зачитываются автобиографические данные на руководителя разведывательной группы венгра Ференца Патаки, его заместителя Степана Михайловича Чижмаря. Упоминается уроженец села Кривая Часловского округа Чехословакии чех Вацлав Цемпер, которому известны схемы военно-оборонительных укреплений и военные заводы Чехии. В 1942 году он окончил школу радистов НКВД. После неудачного приземления сломал обе ноги, скрывался в лесу, а затем лечился на конспиративной квартире в Хусте, где и погиб в перестрелке с венгерскими жандармами.

Звучит фамилия Михаила Дякуна – русина из Хустского района. В 1926-1929 годах служил десятником в кавалерии чешской армии. Член КПЧ с 1932 года. В 1941 году нелегально перешел границу СССР. Помогал органам НКВД ловить шпионов. Им лично был обнаружен немецкий разведчик, который был заброшен в СССР. В апреле 1944 года М.Дякун был арестован венгерской контрразведкой и расстрелян.

Звучат слова о члене группы Семене Лизанце из села Уклин Савеловского района. До перехода границы с СССР учился на третьем курсе семинарии в Мукачево. В 1942 году учился в школе радистов. Погиб 27 февраля 1944 году.

Из динамика радиовещания несется сообщение, что 18 августа 1943 с Быковского аэродрома вылетел самолет, на борту которого находились 7 десантников. В 11 часов вечера он закружил над Колочавой-Драгово и на гору Менчул десантировал группу разведчиков.

Разведчики установили связи с местными жителями, в том числе с закарпатскими студентами, которые учились в венгерских школах, от которых

[1] Цветы возложены в день 70-летия десантирования – прим. редактора

получали необходимую разведывательную и политическую информацию, – говорит перед собравшимися исследователь, автор книги, бывший офицер Иршавского райотдела КГБ Василий Иванович Ловга. Уже к концу 1943 года группа насчитывала 107 добровольных помощников. На вооружении были автоматы, пистолеты, пулеметы, ручные гранаты и два радиопередатчика. В начале (до арестов) 1944 г. количество причастных к группе Патаки выросла уже до 190 человек.

В конце 1939 года после репрессий венгерских карательных органов, Степан Чижмарь вместе с братом Василием и четырьмя товарищами перешли границу СССР, но были возвращены обратно. Брат Василий был арестован венгерской жандармерией, а Степан скрывался в лесах. В декабре 1939 года он вновь переходил границу, где его задерживают и вскоре направляют в Одессу. В 1942 году Степан проходит подготовку радиста и руководителя разведки. К 18 августа 1943 находится в составе разведывательной группы Патаки, а когда того переводят в Будапешт, Степан Чижмарь становится руководителем закарпатской части группы. Погиб во время перестрелки в городе Хуст.

Раздаётся по радио грохот пулемётной очереди. Это воссоздана сценка 1944 года, когда разведчики зашли на конспиративную квартиру к Анне Логойда. Там находились Семён Лизанец и Вацлав Цемпер. За домом следила венгерская контрразведка. Только они отпустили посетителя, как дом окружили венгры. Преимущество было на стороне жандармов. Они забросали дом дымовыми гранатами.

После штурма, по словам очевидцев, были найдены тела Степана Чижмаря, Семена Лизанца, Вацлава Цемпер, Георгия Логойды. Анне и Марии Логойдам удалось выбежать во двор через кухню, где их схватили венгерские жандармы. Арестовали и раненого Гавриила Логойду**,** который впоследствии выжил.

Венгерская контрразведка арестовала около трех тысяч подпольщиков, помогавших разведчикам. Всех задержанных подвергли ужасным пыткам. Заключенных также отправляли в немецкие концлагеря Дахау, Натцвейлер, Даутмерген, Шемберг, Шерцинген и другие. Оттуда домой возвратились единицы ...

Деятельность этой разведгруппы изучал историк, краевед, доктор исторических наук и сын подпольщика-антифашиста Дмитрия Довганича – Емельян Довганич. Из-за пробелов в этом исследовании за изучение темы взялся сын связного-курьера разведгруппы Ивана Ловги – Василий Ловга. Результатом стало издание его книги «Десант над Менчулом», которую он представил на празднике в с. Колочава.

Перед собравшимися и журналистами местные жители (они все – «народные» артисты) сумели воспроизвести историческое прошлое, привлечь внимание односельчан к тем нелёгким, но известных дням Второй мировой войны. Надо было воочию увидеть тот порыв простых людей к воспроизводству жизни их земляков в прошлом и боевые страницы истории!

Деятельность разведгруппы способствовала не только успешному проведению Восточно-Карпатской операции 1944 года, когда Красная Армия прорвала укрепления врага окольными путями, о которых сообщали разведчики, а, самое главное, она дала толчок развертыванию партизанского движения на территории края.

Празднование 70-летия десантирования группы Ф.Патаки состоялось с участием партийного актива КПУ в городах Хуст, Мукачево, Виноградов. В частности, в г. Виноградов участниками торжественного митинга была открыта мемориальная доска, на которой высечены имена погибших героев-подпольщиков.

Салтыков В. Н.

По тропам и следам десанта советских разведчиков группы Ференца Патаки[1]

15 сентября 2013 в читальном зале Закарпатской областной универсальной научной библиотеки Ужгородским и Закарпатским областным обществами русской культуры «Русь» при участии ветеранов области, накануне ежегодного Дня партизанской славы (22 сентября), в рамках достойной встречи 70-летия Победы в ВОВ над фашистской коалицией, 70-летия освобождения Украины и Подкарпатской Руси, в честь 70-летия десантирования советской разведгруппы ПГУ МГБ СССР состоялась встреча с прямыми потомками тех, кто был десантирован в составе разведгруппы, кто хранит память и документы о подвиге и деятельности советских разведчиков и закарпатских подпольщиков.

Напомню, что разведгруппа была высажена в ночь с 18 на 19 августа 1943 года на полонине Менчул (ныне – Хустский район) и действовала полгода, спустя полгода была уничтожена венгерской военной контразведкой. Погибли 6 из 7 разведчиков, более двухсот их добровольных помощников.

Общество «Русь» пригласило на встречу краеведов, студентов, учащихся школ и лицеев, патриотов края, ветеранские и патриотические организации Закарпатья, городов Ужгород и Мукачево.

Организатор и ведущий встречи Владимир Салтыков – председатель обществ «Русь» – представил главных действующих лиц встречи, прямых

[1] Фрагмент статьи: Владимир Салтыков. – По тропам и следам десанта советских разведчиков группы Ференца Патаки. Спустя 70 лет . - [Опубликовано впервые, посвящена 70-летию советского десанта] .– Правозащитный еженедельник «Правозахист» . – Ужгород: 27.09.2013 . – №27 (468), с.7, – 3 фото .

потомков разведчиков: «главного рассказчика» из гор. Хуст, полковника спецслужбы в отставке, малолетнего, в те далёкие времена связного разведгруппы Ивана Степановича Чижмаря – сына и племянника братьев-разведчиков Степана и Василия Чижмарей; Ивана Йосифовича Жупана – племянника разведчика Василия Жупана; Гутника Александра Тибериевича – внучатого племянника разведчика Николая Сокача.

Начало встречи положил более чем получасовой обзор председателя ЗООРК «Русь» предъюбилейных и юбилейных закарпатских торжеств в которых принял участие. Обзор сопровождал проекциями авторских фотографий с мест событий.

16 августа при участии В.И.Ловги открыта мемориальная доска в гор. Виноградов в честь разведчика Василия Ловги и связной Юлии Ловги на их доме. В возложении венков к мемориальному знаку, его открытии приняли участие райадминистрация, общественные организации района, включая зампредседателя «Русской общины» района З.Лакатош.

18 августа в с. Колочава в присутствии В.И.Ловги состоялось театрализованое восстановление событий 70-летней давности с участием сельских «артистов». Там же впервые общественности Василий Иванович Ловга – ещё один закарпатский потомок разведчиков, сын единственного уцелевшего после войны члена разведгруппы – Ивана Ловги, представил свою новую книгу «Десант над Менчулом».

19 августа в гор. Хуст и Хустском районе с участием связного разведгруппы В.С.Чижмаря и членов его семьи, представителей райадминистрации Хустского района, делегации КПУ были возложены венки и цветы к памятникам воинам-освободителям, подпольщикам и разведчикам. Часть торжеств прошла с выездом к подножью полонины Менчул, на которую 70 лет назад были десантированы разведчики. В этих торжествах Хустщины участвовали также сын радиста Михаила Дякуна и члены семьи, укрывавшей разведчика Цемпера, сломавшего при десантировании ноги.

19 августа в Мукачево к могиле перезахороненных разведчиков: Василия Чижмаря, Гавриила Логойды, Василия Жупана, Николая Сокача, Михаила Сирко представители общественности возложили венки и цветы.

Ведущий встречи перечислил и воспроизвёл на экране проектора немало публикаций в закарпатских печатных СМИ. Есть они и в электронных СМИ, в т.ч. на страничках ЗООРК «Русь».

Развёрнутую картину деятельности разведгруппы дал участник (в то время – малолетний связной) тех событий Иван Чижмарь. Он остановился на персональной деятельности членов группы, раскрыл несколько оперативных приёмов подготовки и работы связного. Рассказ переплетался с его публикациями в закарпатской прессе, содержал достижения разведгруппы, причины провалов, сведения о личном вкладе.

Повествование дополнил Иван Жупан, с которым автор познакомился в ходе торжеств в Мукачево. В рассказе И. Жупана прозвучали неизвестные

присутствующим факты деятельности Жупанов – его отца Йосифа и дяди–разведчика Василия, которые сотрудничали с посольством СССР в Будапеште ещё в 1940 г. **до** начала Отечественной войны, в частности, передали Правительству СССР схему фрагмента «линии Арпада» от Скотарского до Н.Ворот.

Его отцу – Йосифу Васильевичу Жупану – удалось узнать время казни арестованной группы (25.04.1944): Василия Чижмаря, Михаила Сирко, Василия Жупана, Николая Сокача, Гавриила Логойды, и, дав взятку надзирателям, проститься в тюрьме с братом. Накануне Василию Жупану заменили повешение расстрелом. Разведчиков расстреляли при их матерях и сёстрах. И.В.Жупан узнал о месте захоронения брата и других подпольщиков и вместе с Ильей Сирко незаметно шёл за подводами с расстрелянными. Они вдвоём оставили зарубки на деревьях на месте захоронения, что позволило позже найти это место. При перезахоронении в Мукачево на опознании присутствовал младший брат Войтех Васильевич Жупан, который был добровольцем, переводчиком в Советской Армии. Он и опознал брата Василия.

Присутствующие на встрече с родными разведчиков увидели фотографии архивных семейных материалов И.Й.Жупана и его отца – директора Мукачевского историко-краеведческого музея, в т.ч. уникальное фото перезахоронения пятерых разведчиков в Мукачево в 1944 году, после освобождения края.

Выступивший с кратким рассказом Александр Гутник – военрук мукачевского профессионального лицея, внучатый племянник Н.Сокача, кратко, но ёмко дополнил выступивших подробностями об успехах в разведке своего родственника, имевшего доступ к военным секретам на должности переводчика штаба 8 корпуса гонведов в гор. Кошице. Сообщил и о неожиданном для него факте – от правительства Израиля получил знаки внимания и благодарности за спасение евреев его семьёй во время войны.

В ходе встречи, со ссылкой на женщин-свидетельниц общения в венгерской тюрьме с расстрелянными позднее разведчиками, слушатели на встрече узнали жуткие подробности пыток. Звезда, выжженная на груди, обнаженное тело разведчика, зажатое лестницами, отданное на растерзание собакам, равнодушными не оставит.

Ведущий, в завершение встречи, поведал о своей неожиданной находке, ставшей следствием публикации статьи Ивана Чижмаря «Разведывательная группа «Закарпатцы»» в областном правозащитном еженедельнике «Правозахист» в начале августа, к юбилейной дате, вернее её перепечатки на интернет-страницах Закарпатского областного общества русской культуры «Русь» и персональной странице председателя Общества.

Однажды в своей электронной почте обнаружил письмо, датированное 08.08.2013, от незнакомки, прочитавшей электронные страницы сайта с упомянутой статьёй И.Чижмаря: – ***«Здравствуйте! Я внучка одного из разведчиков группы «Закарпатцы» и хотела бы узнать, где похоронен мой***

дед – Дякун Михаил. Буду очень благодарна за любую информацию. С уважением, Антонина Передерей».

Среди моих закарпатских респондентов, потомков и организаторов юбилейного чествования советских разведчиков, никто не знал о «ещё одной разведчице из разведгруппы, её внучке и дочке». Однако, хотелось мне, закарпатским родственникам разведчиков, собирателям архивных сведений о них знать больше. Да и проявленный в письме интерес требовал уважения.

Ответная моя телеграмма, в тот же день (08.08.13), содержала ряд известных мне фактов и вопросы: – ***«Уважаемая Антонина. Ваш вопрос уже отправил (оставшемуся в живых) связному (развед)группы Ивану Чижмарю, он же – сын Степана Чижмаря и племянник (разведчика) Василия Чижмаря из группы «Закарпатцы». Завтра, полагаю, получу ответ. Что узнаю – сообщу Вам. В Закарпатье предполагается чествование разведчиков в период с 18/19 августа по 25 сентября с.г. Прошу Вас указать регион, откуда Вы сами.***

С уважением, Владимир Салтыков, председатель Закарпатского областного общества русской культуры «Русь», Ужгород, 88000 Главпочтамт, а/я 46 "А"».

Уже на следующий день, 09.08.13, заинтересованные лица впервые узнали новые подробности из ответного письма: – ***«Уважаемый Владимир! Я живу в городе Мариуполе Донецкой области. Моя мама Татьяна – дочь Дякуна – живет в Котовске Одесской обл. Очень хотелось бы приехать на чествование, но пока нет определенности – смогу ли я это сделать именно в эти дни. Спасибо за письмо, жду новых сообщений. …… С уважением, Антонина».***

«Ещё раз здравствуйте, Владимир! Моя мама – Плеша Радмила Михайловна родилась в феврале 1943. Её мать – Плеша Пелагея Петровна тоже должна была войти в эту группу (разведчиков). Её готовили как радиста и медсестру. По легенде она должна была быть женой Михаила Дякуна. Но, как оказалось, легенда стала былью. Вскоре выяснилось, что она беременна и по этой причине не вошла в группу. Моя мама закончила институт связи и проработала около 40 лет в районном узле связи г. Котовска. У неё двое детей – я и мой брат. Он тоже связист. Так что, можно сказать, дело отца и деда они продолжили. Моя бабушка умерла относительно недавно – в 2005 году, на 91 году жизни. Последние годы она жила в Одессе. По-моему, в середине 70-х, её разыскал сын Ференца Патаки – Владислав. Он ей подарил книгу О.Довганича и др. «Слідами легенди». Это немного истории о моей семье. Мой тел ….. Пока со мной никто не связывался. Если будут вопросы – пишите.

Антонина Передерей»

Владимир Салтыков – Антонине Передерей: – ***«Отправляю …. светокопию части (незавершенной статьи Василия Ловги) из газеты ПРАВОЗАХИСТ, в которой есть информация о Вашем деде. Есть ещё некоторые материалы – предполагается перепечатка из старой газеты… ., которые тоже перешлю.***

С уважением, Владимир Салтыков 10.08.13»

Антонина Передерей – В.Салтыкову: – ***«Уважаемый Владимир! Большое спасибо за копии статьи … .. У нас тоже есть книга об этих событиях …., но в статье появились новые интересные факты. После того, как выйдет последняя часть, планирую отправить маме. Приехать, к большому сожалению, не сможем – у мамы сейчас проблемы со здоровьем. Очень прошу держать меня в курсе всех новостей. Очень интересует фильм (канала Тисса-1 с интервью Иваном Чижмарем – прим. В.Салтыкова), возможно, что его выложат в интернете? Ещё раз спасибо за Ваше доброе и небезразличное отношение к нам и нашей проблеме. С уважением Антонина. 12.08.13»***

Владимир Салтыков – Антонине Передерей: – ***«Здравствуйте, Антонина. Письмо (Ваше) получил и познакомил с ним Ивана Степановича Чижмаря из Хуста – автора статьи («Разведывательная группа «Закарпатцы» в газете ПРАВОЗАХИСТ – примеч. В.Н.Салтыкова). Он знает Ваш телефон, ищет Вашего родственника – сына Дякуна в Хусте – пенсионера МВД. Обещал с Вами связаться. Возможно, наводит какие-то справки – у него, (пенсионера) … некоторые возможности сохранились. Напишите, как Вашего брата звать….? Будут новости – сообщу. 13.08.13. Владимир Салтыков»***

Антонина Передерей – Владимиру Салтыкову: – «***Здравствуйте, Владимир! После разговора с Иваном Степановичем (Чижмарем) пребываем в лёгком шоке. Искали могилу отца моей мамы, а нашли её брата. Для нас это полная неожиданность. Пока не знаем, как распорядиться этой информацией. И радостно, и боязно. Где похоронен мой дед, действительно не известно, скорее всего – на территории тюрьмы в Венгрии. Покажут ли фильм (о разведчиках – примеч. В.Н.Салтыкова) по ТВ? Сегодня мысленно с вами на чествовании (в Закарпатье, в Хусте, в Мукачево). Возможно, в октябре приедем и лично поклонимся этим отважным людям. Большое спасибо за сообщения и статью. С уважением, Антонина. 19.08.13».***

Так что не умирает память в народе о людях, вклад которых в освобождение Подкарпатской Руси стоило им жизни, которые погибли мученической смертью. А история открывает свои новые страницы. И ещё:

мукачевцы обещали и провели, как обычно – ежегодно, к Дню партизанской славы аналогичную встречу в Мукачевском профессиональном лицее.

Зрители получили выпуски газеты «Русская правда» и незабываемые впечатления от встречи, а ведущий встречи от И.Й.Жупана получил в подарок ценные реликвии – документы истории партизанского движение края.

На фотографиях из архива автора:

1. Цветы и венки в день открытия мемориальной доски в гор. Виноградов разведчику Ивану Ловге и связной Юлии Ловге на доме Ловги.

2. Книга В.И.Ловги «Десант над Менчулом».

3. Зрительный зал внимательно слушает рассказы о советских разведчиках.

4. Выступает связной-разведчик из гор. Хуст Иван Степанович Чижмарь – сын и племянник братьев-разведчиков. Справа – Владимир Салтыков, организатор, оператор и ведущий встречи.

5. Выступает Иван Йосифович Жупан –племянник разведчика Василия Жупана, врач из гор. Мукачево. Справа – организатор и ведущий встречи председатель ЗООРК «Русь» Владимир Салтыков.

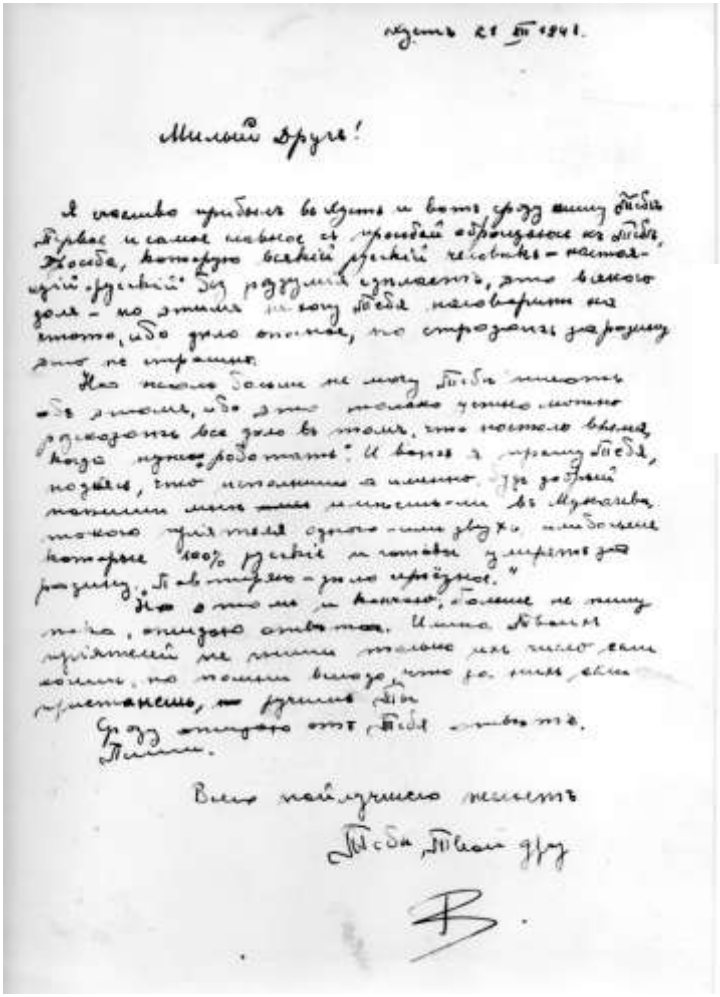
6. Выступает Александр Тибериевич Гутник, внучатый племянник разведчика Николая Сокача, педагог из гор. Мукачево.

Салтыков В. Н.

Историография – книга без последней точки[1]

Признаюсь, исторические дисциплины «сдавать» приходилось не раз и даже «на отлично», глубокого интереса к этим наукам не испытывал, но и

антипатии тоже. Так уж случилось недавно, что почти случайно «окунувшись» в историографию деятельности разведгруппы под командованием Ф.Патаки, мне довелось познакомиться с закарпатцами, тщательно собирающими «мгновения военной истории» края. В основном это родственники подпольщиков. Я заинтересовался историей десанта, ощутив прелесть «листания страниц истории» и встреч с интересными людьми.



[1] Фрагмент статьи: Владимир Салтыков . — По тропам и следам десанта советских разведчиков группы Ференца Патаки. Спустя 70 лет . — Правозащитный еженедельник «Правозахист» . — Ужгород: 27.09.2013 .— №27 (468), с.7, [Опубликовано впервые, посвящено 70-летию советского десанта] .

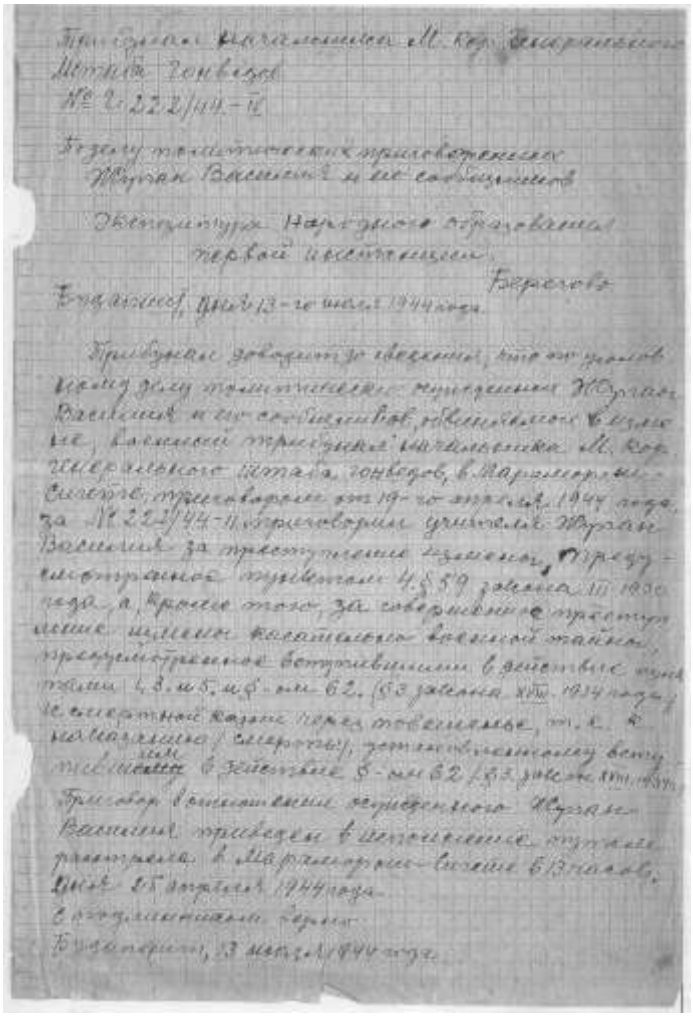
Так в мои руки стали попадать сначала факты, о которых ни читать, ни слышать не приходилось, потом копии, а потом даже (скорее как исключение) подлинники документов. Ряд копий этих документов разместил на сайте Ужгородского и Закарпатского областного обществ русской культуры «Русь». В 2013 году от иршавчанина, историка и педагога по профессии, бывшего сотрудника Хустского краеведческого музея получил фотографию его бывшей коллеги, оставшейся в живых после ареста и заключения в венгерской тюрьме, помощницы советских разведчиков – Анны Ивановны Сирко (на фото вторая слева, 28.12.1982).

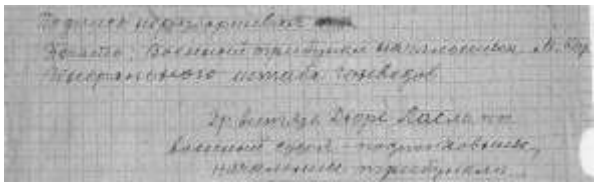
Согласитель, не каждый день можно прочитать призыв к вооружённой борьбе. Мне довелось читать обращение студента-антифашиста Дмитрия Вакарова (1920-1945 гг.) закарпатскому другу. Иршавский историк Н.Паранич, передавая мне этот документ, приложил и копию конверта Вакарова с адресом его друга и даже фото марки конверта, погашенной почтовым штемпелем Венгрии, откуда письмо было отправлено. Текст письма не содержит имени получателя. Полагаю, с целью универсальности обращения и в целях конспирации имя в текст письма не вносилось, чтобы узнать респондентов письма было затруднительно. И уж верхом исторической научной корректности показалась мне переданная Николаем Параничем светокопия того конверта из Праги, которым М.И. Сирко – старший брат подпольщицы Анны Сирко переслал эти фотодокументы в адрес Н.К.Паранича, от которых они и попали ко мне.

Мало кому довелось видеть, полагаю, фотографию перезахоронения пятерых советских разведчиков на пл. Мира в гор. Мукачево. Копию фото перезахоронения в ноябре 1944 г. (согласно подписи на обратной стороне фотографии) с участием советских воинов-освободителей из мукачевской газеты мне подарил племянник одного из похороненных в Мукачево подпольщиков – врач из гор. Мукачево Иван Йосифович Жупан.

От него же ко мне попала одна из машинописных копий отчёта командира партизанского отряда В.П.Русина, копии ряда мукачевских газетных публикаций о праздновании 60-летия советского разведывательного десанта Ф.Патаки, ряд копий документов Мукачевского краеведческого музея о партизанах, копии публикаций о семье Й.В.Жупана, совсем уж меня удивившую светокопию заверенного секретарём «в первой инстанции трибунала Генштаба гонведов политических приговоренных Жупан Василия и его сообщников» –приговор к смерти.

Порадовала и находка фотографии Логойды Николая Алексеевича (род. в 1914 г. в с. Русское Закарпатской обл.), копию которой привожу, ранее – подпоручика чехословацкой армии, бежавшего в 1939 году в Советский Союз, зам. командира по разведке закарпатского партизанского отряда В.П.Русина. Это фото вместе с машинописным отчётом командира отряда попало ко мне от мукачевца И.Й.Жупана 19.08.2013, в день 70-летия десантирования советских разведчиков, который хранит семейные документы своего отца Й.В.Жупана – брата советского разведчика ВОВ.





Светокопия (на 2 стр.) смертного приговора венгерского трибунала в отношении группы советских разведчиков

Попал ко мне в руки и путеводитель по залам, экспозициям советского периода мукачевского краеведческого музея «Борьба Закарпатского народа за воссоединение с Советской Украиной», составленный Й.В.Жупаном, бывшим директором музея, родным братом В.В.Жупана – погибшего советского разведчика ВОВ. Увы, в силу современных тенденций подмены советской истории «изысканиями» слабо образованных национально озабоченных лиц и этот документ вместе с рядом экспозиций новейшей истории края может стать «ископаемой» редкостью.

Так что повторюсь: убеждён, историография – всегда книга без последней точки.

2. ДОРОГАМИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ

Викторов В.

Гвардии рядовой, ужгородский сибиряк Яковлев Пётр Николаевич

С биографией Яковлева Петра Николаевича (родился 12.07.1925 в с. Нарым Парабельского р-на Томской, раньше – Новосибирской области) ЗООРК «Русь» знакомило читателей на своих интернет-страницах. Окончил 7 классов в родном селе. Армейская жизнь началась в 17 лет, за 2 месяца до совершеннолетия, в мае 1943 года. От окопов Старого Оскола Воронежской области начался боевой путь солдата Яковлева. По сей день рад, что его боевой путь наступательный – не испытал горечи унижений при отступлении.

18-летие боец встречал под Прохоровкой. Именно там 12 июня 1943 г. началось крупное танковое сражение. Участвовал 5 августа 1943 года в освобождении гор. Орёл, 23 августа 1943 – гор. Харьков. 25 августа был ранен осколком в правую ногу в г. Багадухово Харьковской обл. Почти полгода пролечился в тыловом госпитале № 5355 города Тамбова. Освобождал Гомель. Там был вторично ранен в бедро той же ноги «легко» – лечился в медсанбате в г. Гомель «всего» 2-3 месяца.

После госпиталя 17 января 1945 г. участвовал в освобождении Варшавы. 20 января в бою был контужен. Во время боя до раненых руки не доходили, потому к вечеру санитары не успели подобрать, а к утру подобрали уже с обмороженными ногами (руки отогревал на груди, а согреть ноги не удалось). Именно обморожения, а не раны, беспокоят более всего бойца сегодня.

Назначен был из разведки наводчиком 76-мм полковой пушки. От осколков и пуль спасал лишь спереди небольшой бронированный щит пушки. От окалины попавших в щит осколков и пуль ресницы не росли потом в течение 2-х лет.

16 апреля 1945 года запомнился ему на всю жизнь: 1-ый Белорусский Фронт, в составе которого воевал солдат П.Н.Яковлев, начал наступление на Берлин от реки Одер в Польше. Берлин взяли. На рейстаге оставил свою подпись и он, 19-летний сибиряк, наводчик полковой 76-мм пушки. В Берлине прослужил до февраля 1946 года.

В том же феврале 1946 года привезли в Россию – к месту службы в Песочные лагеря Костромской обл. В Костроме окончил дивизионную партшколу. «От Сталина», как фронтовик, получил 40 дней послевоенного отпуска на Родину, в Сибирь, в родное село.

Как боевые награды гвардии солдат хранит одну из сохранившихся благодарностей «От Сталина» – поздравление за Берлин. А всего таких Грамот «от Сталина» было три – «За окружение Берлина», «За прорыв обороны Берлина», «За взятие Берлина».

По возвращении из отпуска от расформированной части остался лишь штаб. Солдат части направили служить в Москву (Лефортово) в гвардейскую Таманскую дивизию, где служил до марта 1950 г.

В 1947 году П.Н.Яковлев – участник государственных похорон Маршала бронетанковых войск Федоренко. Приходилось видеть Сталина, Молотова, Маршалов Будённого и Конева, других руководителей армии, компартии и государства. Пётр Николаевич – неоднократный участник парадов на Красной площади Москвы в честь 1 мая и Октябрьской революции.

Потом была демобилизация. Окончил курсы мастеров, стал мастером деревообработки. Родной брат Степан, служба которого после 1956 года переместилась из Венгрии в Ужгород, убедил переехать в Закарпатье. Так, в 1966 г. стал ужгородцем, страховым агентом. С 1992 года – пенсионер.

В наибольшем почёте солдата Яковлева награды: орден Отечественной войны – к 30-летию Победы, орден «За мужество», медаль «За отвагу» – за выполнение боевой задачи и сохранение матчасти (пушки). К слову, эта награда – за один из наиболее памятных бойцу Яковлеву боевых эпизодов: после боя из всего боевого расчёта – 8 человек, включая ездового – возле пушки «в строю» он остался один. О том бое у него осталась на память фотография оставшихся в строю товарищей других расчётов – от корреспондента дивизионной малолитражки – после интервью.

Несколько моментов русский солдат по сей день хранит в памяти – первое ранение, последний свой боевой выстрел из полковой пушки, у которой остался один в строю, – «как из-под земли подбежали ко мне три девушки-украинки, от радости стали качать, и также неизвестно куда исчезли; а я боялся, что уронят». Лишь недавно я впервые услышал от гвардии солдата обстоятельства и основания награждения его орденом Отечественной войны – под Харьковом поднялись в атаку, а командир был убит сразу, СОЛДАТ поднял в атаку своё подразделение. По сей день удивляется – как это он смог и что ОСОБЕННОГО сделал?!

Звание гвардии солдата Советской Армии он ценит выше погон старшего офицера армии Украины «от Леонида Кучмы». Представляется он скромно – солдат Советской Армии. Иногда добавляет – гвардии солдат.

На фотографиях из семейного архива фронтовика:

1.Яковлев Пётр Степанович – сельский паренёк из Сибири в мае 1943 г., накануне призыва в армию в 17 лет.

2.Яковлев П. Н. под Берлином после войны. Справа налево – ефрейтор Леонид Леонтьев (Россия), Осипчий Иван (Украина), наводчик, гвардии ефрейтор Пётр Яковлев.

3. Наводчик орудия, гвардии ефрейтор Пётр Яковлев.

4. Благодарность «От Сталина» – грамота-поздравление П.Н.Яковлеву от имени Сталина за Берлин

Сурнин Владимир Борисович,
доцент кафедры «Новой и новейшей истории и историографии» УжНУ,
кандидат исторических наук

Пушки без них молчали

Безвестным героям Великой Отечественной войны – боеприпасникам и артвооруженцам 38-й армии – посвящается

В годы Великой Отечественной войны артиллерия сыграла поистине выдающуюся роль в разгроме врага. Под залпы «тысяч батарей», как пелось в одной песне, утверждалась наша победа над фашистами под Москвой, в ходе Сталинградской битвы, на Курской дуге и везде, куда только ступала нога советского солдата-освободителя. Но слава артиллерии, этого могучего «бога войны», ковалась не только на поле боя, но и в тылу, где чуть ли не под носом у немцев ремонтировались повреждённые орудия, миномёты, стрелковое оружие, а также накапливались и подтягивались к войскам боеприпасы, без которых и пушка сама по себе – металлолом. Труд технарей – боеприпасников и артвооруженцев – был необходим, как воздух. Именно о них, зачастую безвестных героях той войны, среди которых шёл фронтовыми дорогами и мой отец, Борис Павлович Сурнин, пойдёт речь в этом очерке.

1.Мой отец, Борис Павлович Сурнин, майор, 1958 г.
2.Боевые друзья снова вместе (слева направо): П.Е.Трофимов, М.С.Кочергин, Н.Ф.Марков, П.В.Панченко, Б.П.Сурнин.

Отец родился 16 мая 1923 г. в живописной лесной деревушке Шершено Детчинского района Калужской области. Сегодня там проживает всего три человека, а до войны было много детворы, все ходили в соседнее село Дольское в семилетнюю школу. Десятилетку отец заканчивал в Детчино, откуда 22 июня 1941 г. выехал со своим школьным другом Ваней Жидковым поступать в Ленинградское артиллерийско-техническое училище. Вообще-то отец мечтал стать моряком, но однажды ему попали снежком в глаз, после чего о море пришлось забыть.

Конкурсный отбор в училище начался с медицинской комиссии, которая отсеивала поступающих по малейшему подозрению. У Вани Жидкова признали порок сердца и отправили домой. Там же он и погиб, мобилизованный в пехоту.

Признанные годными сдавали экзамены по алгебре, физике, химии, русскому языку и литературе. Не раз потом отец добрым словом поминал своих школьных учителей: математика Стефана Ивановича Волчека и словесника Капитона Сергеевича Кирюхина. Они дали своим ученикам такую подготовку, что отец выдержал все испытания, а они были куда как серьёзные. Например, по алгебре давались задачи на сообразительность. Преподаватель стоял с секундомером в руках у доски и писал задание, после чего звучала команда: «Ответ!». И надо было тут же предложить своё решение. Многие терялись, не успевали сориентироваться, и это сильно понижало шансы на конечный успех. Тем не менее, все допущенные к экзаменам сдавали их до конца.

Поскольку уже шла война и немцы рвались к Ленинграду, экзамены сдали за пять дней. На шестой день приказали всем построиться и объявили: – «Чьи фамилии будут названы, три шага вперёд. Остальные на месте». Вышло человек 300-350. Оставшиеся не могли сдержать слёз, среди них было много ленинградцев.

После зачисления всех курсантов разбили по отделениям, экипировали. Отец попал во вторую батарею дивизиона, которым командовал подполковник Хмара (вскоре он погиб от осколка снаряда). И сразу же училище в полном составе вывезли в летние лагеря под Лугу. Там были оборудованы классы, где курсанты изучали боеприпасы, пороха, взрывчатые вещества. Кроме того, в программу подготовки входил штыковой бой, а ещё рыли окопы. Был момент, когда весь состав училища бросили навстречу врагу. Под бомбёжкой курсанты заняли позиции и кто-то в сердцах обронил: «Вот здесь мы и останемся».

Но до боя дело не дошло. Немцы замешкались, и вскоре поступил приказ Сталина: все военные училища эвакуировать в Ленинград. А в середине августа Артиллерийское училище вообще погрузили в эшелоны и отправили на восток, в Ижевск. Ставка Верховного главнокомандования исходила из того, что огромные потери армии, в том числе офицерского корпуса, необходимо своевременно восполнять. А подготовить офицера, особенно в области специальных знаний, дело не одного дня.

Училище погрузили в пять эшелонов, два из которых «юнкерсы» разбомбили по дороге. На новом месте курсантов разместили в здании педучилища и началась учебная страда. Распорядок был такой: 15 часов занятий (12 часов лекций и 3 часа самоподготовки) и 9 часов на всё остальное – утреннее и вечернее построение (поверка), трижды бег на фабрику-кухню за 1,5–2 километра, личное время и сон. Если учесть, что паёк был полуголодный, а в казармах с размороженными батареями и классах царил дикий холод, то можно понять, какие это были спартанские условия. Тем не менее, курсанты настойчиво овладевали знаниями, слушая лекции с опущенными «ушами» будёновок и в трёхпалых перчатках на руках.

Занятия продолжались до марта 1942 г. Как успешно закончивший, отец получил звание «воентехник 2-го ранга» и был зачислен в группу, предназначенную для действующей армии. Попавшие в эту группу,

дополнительно изучали оптику, артиллерию. Через две недели – вызов на мандатную комиссию. Отца спросили: «Где бы вы хотели служить?». Как и большинство выпуска, он мог бы получить назначение на Дальний Восток, где приходилось держать войска на случай войны с Японией. Но отец попросился в Москву, которая тогда продолжала оставаться фронтовой столицей. Ему не терпелось увидеться с родителями, освобождёнными от оккупации в результате контрнаступления Красной Армии. Члены мандатной комиссии не стали возражать и новоиспечённый лейтенант с двумя кубиками в петлицах оказался в распоряжении Управления артснабжения Московского военного округа.

В мае 1942 г. его зачислили в штат вновь сформированного под Москвой Полевого Армейского Артиллерийского склада боеприпасов (ПААС) № 2550. В отличие от стационарных хранилищ, расположенных, как правило, в глубоком тылу и имевших стратегическое значение, ПААС(б) представлял собой мобильную структуру, предназначенную для решения прежде всего текущих потребностей армий и входивших в их состав соединений. Он обеспечивал непрерывную пульсацию артерии и ответвляющихся от неё сосудов, питающих не только артиллерию, но и пехоту боевыми припасами: снарядами, минами, патронами всех типов и калибров, гранатами и многим-многим другим, этим тяжёлым по весу и важнейшим для победы «хлебом», без которого оружие молчит.

ПААС(б) № 2550 с момента его создания и до конца войны входил в состав действующей 38-й армии, которая принимала участие в ряде оборонительных и наступательных операций Красной Армии на южном участке фронта. Каждая из них требовала от боеприпасников предельного напряжения сил, ведь оперативные задачи по обеспечению боевых частей снарядами, патронами, минами приходилось решать по сути в экстремальных условиях. Например, в ходе завершающей фазы Воронежско-Касторненской операции в январе–феврале 1943 г. 38-й армии командованием фронта было поручено добить попавшие в окружение девять вражеских дивизий. Сделать это было непросто не только в силу многочисленности врага, но и погодных условий.

Стояли сильные морозы. Личный состав наших войск с большим трудом продвигался по снежной целине. Колёсный транспорт почти совсем остановился. Перевозки можно было осуществлять только на санях. Для этих целей было использовано 12 тысяч лошадей, отбитых у противника. Но и после окончания операции напряжение не спадало, ведь советские войска успешно продвигались вперёд и выходили к Белгороду и Курску. Несколько позже здесь произошло знаменитое сражение, завершившее коренной перелом в ходе войны. Как раз во время этой паузы отец чуть было не погиб, что заслуживает отдельного рассказа.

После завершения Воронежско-Касторненской операции, в начале марта 1943 г., отделение ПААС(б) № 2550 под командованием моего отца дислоцировалось на станции Свечинская Юго-Восточной железной дороги. Станция была возведена на месте разъезда в 2 км западнее села Свечинское,

откуда и получила своё название. Рядом со станцией в своё время были построены погрузочно-разгрузочная площадка и дома для работников станции. Само собой, это были гражданские лица, оказавшиеся волею судеб на линии огня. О том, что это не пустой звук, говорит следующий эпизод.

Поскольку загруженность железнодорожной ветки Елец — Касторная была предельная, на станции Свечинская скопилось немало боеприпасов. Буквально в паре десятков метров от железнодорожных путей лежало в штабелях двадцать пять замаскированных вагонов 152-мм снарядов. Нужно ли говорить, насколько опасным было бы попадание в эту массу бомбы или возгорание снарядных ящиков. Но именно так произошло во время одной из бомбёжек, случавшихся ежедневно. Пока отец заметил пожар, там уже первой оказалась дежурная по станции. Вдвоём с Юлией, как звали отважную девушку, отцу удалось потушить огонь. За такой поступок полагался орден или хотя бы медаль, но отец даже не сообщил об этом происшествии начальству.

Конечно, не все готовы были так рисковать жизнью. Вспоминается один курьёзный эпизод, рассказанный отцом. На этой же станции начальником был некто Байдин, человек вполне добросовестный, но какой-то дёрганый, пугливый. Как только в небе появлялся немецкий самолёт, Байдин выскакивал из помещения и мчался по заснеженному полю в село, а это, напомню, два километра. Немецкие лётчики, видимо, заприметили его, и однажды «фоккер» специально погнался за беглецом. Раз за разом «фоккер» открывал по Байдину огонь из пулемёта, но так и не попал. Наблюдавшие за этой сценой солдаты потом шутили: «Байдин бегает быстрее самолёта».

Несколько слов о быте боеприпасников. Эта сторона фронтовой жизни хотя и не была героической, однако иногда выходила на первый план вместе с боевыми задачами. Сошлюсь на отцовский опыт в период затяжного пребывания на станции Свечинская. Как он рассказывал, спали (разумеется, урывками) в так называемых «теплушках», т.е. в товарных вагонах, где были установлены печи – «буржуйки», которые топили дровами. Жили голодно, находили старое зерно, толкли его в снарядных гильзах и пекли хлеб или лепёшки – «каварда». Поскольку подвоза продовольствия для боеприпасников из центра снабжения по какой-то причине давно не было, пришлось искать выход из сложившейся ситуации. Сибиряк, рядовой Морозко сказал отцу: «Ещё немного, и мы все умрём с голоду. Я отличный портной. Стану шить, и мы выживем». Отец отпустил его в село, он там заработал на картошку для всего отделения. Так солдатская смекалка выручала не раз.

Наконец, та самая история, когда отец чуть было не погиб, став жертвой немецких диверсантов. Её сюжет мог бы послужить основой остросюжетного фильма, а тогда это был рядовой эпизод, каких на войне случалось бесчисленное множество.

Итак, всё началось с прибытия на станцию эшелона с танками. Отец был занят обычным делом: грузили и сортировали снаряды. Он не видел, как в небо

откуда-то из-за вагонов поднялась в небо сигнальная ракета. И вскоре над станцией загудел немецкий самолёт.

– Кто пустил ракету? – всполошились танкисты. Начальник эшелона, майор, пообещал отцу:

– Если упадёт хоть одна бомба, расстреляю.

Отца отвели метров на двадцать от платформы с танком и повернули в его сторону башню, где располагался спаренный с орудием пулемёт. Но самолёт пролетел, не сбросив бомбы. Тем не менее, танкисты решили отца, в котором заподозрили переодетого диверсанта, просто так не отпускать. Кто-то из них предложил:

– Давай отвезём его в Касторную.

Касторная была узловой станцией, там находились разные армейские службы, в том числе представители военной контрразведки. Мол, они разберутся, кто такой этот лейтененат. По команде танкиста-майора отца привязали проволокой к буксировочным крючьям «тридцатьчетвёрки», и вечером эшелон двинулся к Касторной. Ехать было километров 25-30, и отец, в одной гимнастёрке и нательной рубашке, на ветру совершенно закоченел, ведь был только март месяц.

Едва приехали, налетели немецкие самолёты. Минут тридцать длился массированный налёт, во время которого отец не раз прощался с жизнью. Осколки молотили по броне как горох, но ни один из них отца даже не поцарапал. Когда налёт закончился и зенитки перестали стрелять, появились танкисты.

– Ты ещё живой? – с изумлением уставился на отца начальник эшелона.

Этот факт потряс его настолько, что он приказал немедленно освободить пленника. Отца отвели в «теплушку», отдали документы и наган. И он пешком отправился по шпалам назад, без шинели, в одной шапке-ушанке.

Под утро уже был на месте. На станции ночью тоже бомбили, несколько человек из команды отца погибли. Когда отец стал разбираться, что да как, к нему обратился усатый солдат-хохол:

– Товаришу лейтенант, я бачив, хто пускав ту ракетку.

И тут отцу открылось, кто был виновником его приключений. Вспомнилось, как дней восемь назад к нему подошёл лейтенант с пятью солдатами и представился, протягивая удостоверение личности и командировку:

– Я от майора Ситникова, прибыл для производства ремонта мелкого трофейного оружия.

Отец хорошо знал начальника армейской мастерской (АРМ), поэтому новоприбывшие не вызвали у него подозрения. Они расположились в сарае метрах в 50-60 от полотна железной дороги, и действительно стаскивали туда брошенное немцами снаряжение. Только его и увидел отец с солдатами, когда подбежали к сараю. Самих «оружейников», разумеется, и след простыл.

В тот же день на станцию подали вагоны, и загруженный боеприпасами эшелон отправился в Курск. Так начался для отца новый этап в его фронтовой биографии.

О боях на Курской дуге написано много, но вряд ли эта тема исчерпана до конца. Вспоминая рассказы отца понимаешь, что ещё больше осталось «за кадром», ведь в «фокус» истории попали прежде всего самые крупные детали, а мелкие события или просто эпизоды остались неописанными их участниками. Мне кажется, читатель в дальнейшем поймёт, о чём идёт речь.

Если обратиться к источникам, то выяснится, что 38-я армия в этом сражении входила в первый эшелон Воронежского фронта. Она занимала часть западного фаса Курского выступа – до стыка с войсками Центрального фронта.

Командование армии предпринимало всё необходимое, чтобы во всеоружии встретить врага. В свою очередь, немцы старались создать благоприятные условия для готовящегося наступления. С этой целью ими было задействовано здесь свыше 2 тысяч боевых самолётов – 65% от общего количества, воевавшего против Красной Армии.

2 июня 1942 г. вражеская авиация осуществила массированный удар на железнодорожный узел Курск. В нём участвовало 420 бомбардировщиков и 120 истребителей. Наши лётчики в ходе невиданного воздушного сражения сбили 145 вражеских самолётов, но атаки продолжались. Почему же гитлеровцы так остервенело рвались к этому городу? Потому что их ввели в заблуждение. По инициативе командира ПААС(б) № 2550 капитана И.В.Терского и зампотеха части, инженер-капитана Н.Г.Безверхого, немцам подсунули пустышку. Железнодорожные составы в расположение армии прибывали обычно ночью. Быстро разгрузив их, боеприпасники оставляли пустые вагоны на запасных путях. Фашисты клюнули на эту приманку. Полагая, что в Курск прибывают наши войска, они решили во что бы то ни стало разбить железнодорожный узел и стоявшие там эшелоны.

Такой же оправдавшей себя тактики пиротехники придерживались и в других местах. Причём механизм обмана врага всё время совершенствовался. Например, ночью вагоны с боеприпасами доставляли на станцию Курчаниново. До рассвета их нужно было разгрузить и развезти к замаскированным и рассредоточенным вдоль железной дороги котлованам. Порожние вагоны перегонялись в Суджу. Но этого было недостаточно. Необходимо было подальше отвести воздушного разведчика – «раму» и наводимые ею «юнкерсы» от реальной цели.

Для этого на станцию Локинская отправляли пустую тару из-под снарядов разных калибров. Безвестные теперь герои, солдаты, находившиеся вроде бы и не на передовой, разгружали её, складывали в разнесённые на значительной площади штабеля, умышленно некачественно маскировали ветками, и «рама» находила эту цель – имитацию сосредоточения армейского боезапаса, и начиналась адская карусель.

Солдаты, занятые этим адским спектаклем, прятались в вырытые заранее щели и, если уцелели, выскакивали из укрытий, поджигали дымовые шашки, имитировали пожары и взрывы. Небо заволакивало смешанным дымом от бомб, шашек, искусственных и настоящих пожарищ, и довольные «юнкерсы» улетали, «выполнив» задание. Сколько гибло там наших солдат, вызывая огонь на себя, на этой «непередовой», одному богу известно.

Но главное было достигнуто: за весь жаркий летний период немцам так и не удалось обнаружить огромное скопление армейских боеприпасов, приготовленных для решительного наступления. Вклад пиротехников, связанных с боеприпасами, взрывчатыми веществами и порохами, в успех Курской битвы был действительно неоценим.

Победа на Курской дуге открыла путь к освобождению Украины. 20 сентября передовые подразделения 40-й, а затем и 38-й армии Воронежского фронта начали выходить к Днепру. Сходу удалось захватить несколько плацдармов на правом берегу Днепра, в том числе Букринский и Лютежский. Как известно, сначала основные попытки освободить Киев делались с Букринского плацдарма. Но враг сосредоточил здесь большие силы, да и пересечённая местность не позволяла использовать в нужной мере главное оружие прорыва – танки. Из-за этого два наступления с Букринского плацдарма окончились неудачей.

Тем не менее, командование фронта, переименованного 20 октября в 1-й Украинский, приняло решение начать в конце октября третье наступление с Букринского плацдарма. Но тут в ход событий вмешался Сталин. Сегодня некоторые доморощенные историки любят обвинять его в некомпетентности, а то и в пренебрежении к человеческим жизням. Однако как раз инициатива Верховного Главнокомандующего, как станет ясно из дальнейшего, позволила избежать новых ненужных потерь.

В разговоре по ВЧ с командующим фронтом Н.Ф.Ватутиным, состоявшимся 23 октября, И.В.Сталин неодобрительно отнёсся к намерению продолжать наступление с Букринского плацдарма. Суть его соображений впоследствии передал своим подчинённым сам Н.Ф.Ватутин.

– Видимо, войскам товарищей Москаленко и Рыбалко, – сказал Верховный, – очень трудно наступать на Киев с этого плацдарма. Местность там резко пересечённая, и это мешает маневрировать большими массами танков. Противнику это удобно. И местность у него возвышенная, господствующая над нашей. Кроме того, он подтянул крупные силы – танковые и моторизованные дивизии, много противотанковых средств и авиации. Всё это вы и сами знаете. Остаётся сделать вывод. Он состоит в том, что ударом с юга Киева вам не взять. А теперь посмотрите на Лютежский плацдарм, находящийся к северу от Киева в руках 38-й армии. Он хотя и меньше, местность там ровная, позволяющая использовать крупные массы танков. Оттуда легче будет овладеть Киевом.

Так и произошло. Начатое с Лютежского плацдарма 3 ноября 1943 г. наступление советских войск оказалось успешным, и 6 ноября Киев был

освобождён. Как и в других случаях, боеприпасники 38-й армии проделали колоссальную работу, чтобы обеспечить задействованные в полосе прорыва части всем необходимым. О её масштабах красноречиво говорят следующие цифры. На 6-километровом участке прорыва было сосредоточено 88% всех имевшихся орудий и миномётов армии, здесь впервые за весь прошедший период Великой Отечественной войны была достигнута очень высокая плотность огня – в среднем 380 стволов на километр фронта. И это не считая гвардейских миномётов, а ведь один залп такой дивизии выбрасывал 3456 реактивных снарядов весом 320 тонн.

К сожалению, в мемуарах полководцев Великой Отечественной войны редко почерпнёшь данные о тех, кто делал всё возможное и невозможное, чтобы пушки стреляли. Например, командующий 38-й армии, впоследствии Маршал Советского Союза К.С.Москаленко в своём двухтомнике даже не упомянул о заместителе командующего артиллерией армии полковнике К. В. Ванине, которому подчинялась служба артснабжения. А рассказать о нём надо хотя бы потому, что это он обманул педантичных немцев, привыкших к стандартной схеме – пирамиде артиллерийского снабжения войск боеприпасами, разветвлявшейся от тыла к фронту, к передовой. Возглавлявшиеся специалистами-боеприпасниками передовые армейские летучки по его приказанию располагались как можно ближе к передовой. На них ночью железнодорожными эшелонами или автомашинами СВГК (Ставки Верховного Главного командования) прямо из тыла подвозились армейские боеприпасы. Из стрелковых дивизий и полков за боеприпасами ехали не в тыл, а к передовой и увозили к себе, т.е. обратно в свой тыл. Решение было, конечно, рискованое, но при соблюдении необходимых предосторожностей и тщательной маскировки оправдало себя.

Близость передовой хотя и была опасной, но в некоторых случаях даже выручала. Во время подготовки к наступлению на Лютежском плацдарме с отцом произошёл инцидент, который мог закончиться для него очень плохо. Поскольку боеприпасов в распоряжение подконтрольной отцу летучки поступало очень много, их складировали в штабеля вперемежку. И буквально накануне наступления отец в невероятной спешке, когда прибывшие на «студебеккерах» шофера из разных частей спешили побыстрее уехать, представителям одной из них выдал снаряды не того калибра. За такую ошибку отцу грозил трибунал. К счастью, ошибка вовремя обнаружилась, и благодаря близости передовой была исправлена.

Несмотря на отдельные огрехи деятельность передовых летучек в целом доказала свою эффективность, и полковник К.В.Ванин в дополнение к единственному тогда в 38-й армии смешанному ПААС №2550, занятому боеприпасами и артвооружением, в марте 1944 г. добился через генштаб организации 2-го специализированного на боеприпасах ПААС № 31169, сделав его основным и передовым с помощью обгоняющих друг друга по принципу «чехарды» летучек в процессе наступления советских войск.

Первым командиром ПААС(б) № 31169 стал капитан И.В.Терский, несправедливо снятый с должности командира ПААС в октябре – ноябре 1943 г. Тогда фашистскому ночному асу удалось на станции Бобрин, что в 50 километрах от Киева, подорвать тремя бомбами наши 27 вагонов с боеприпасами, только что поданные на перрон под разгрузку, за что Терский был приговорён военным трибуналом сначала к высшей мере, потом к 8 годам, затем полностью реабилитирован не без участия Ванина.

Приступив к обязанностям, И.В.Терский отобрал в своё подчинение из штата ПААС № 2550 пять специалистов-боеприпасников, хорошо показавших себя за первые пять месяцев работы упомянутых выше передовых летучек. Замом у Игоря Васильевича стал его прежний заместитель инженер-капитан Н.Г.Безверхий, а начальниками отделений были назначены четыре старших техника-лейтенанта: М.С.Кочергин, Н.Ф.Марков, П.В.Панченко и Б.П.Сурнин, мой отец.

Забегая наперёд хочу сказать, что вся эта «великолепная четвёрка» встретила-таки долгожданный день Победы, а вот Николай Безверхий вскоре погиб. Это случилось 12 июня 1944 г. Недалеко от г. Дзвиняч-Жежава Залещицкого района Тернопольской области его, сидящего за рулём в быстроходном «опель-блитц», достала вражеская мина. Славного Гусара, как называли своего непосредственного начальника мой отец и его товарищи за безукоризненную выправку, подтянутость и порядочность, похоронили около церкви в Дзвиняче. И в первый же год после победы могилу разрушили украинские националисты-бандеровцы, не посчитавшись с тем, что он тоже украинец, но с полтавщины и советский. Позже могилу Николая восстановили, но, думаю, сегодня её следов не найти.

Что касается моего отца, то он прошёл вместе с 38-й армией свой боевой путь до конца. И самым трудным испытанием на этом пути стал Дуклинский перевал, во время штурма которого отец снова чуть не погиб. Но обо всём по-порядку.

29 августа 1944 г.началось вооружённое восстание армии Первой Словацкой республики против вермахта и марионеточного правительства Йозефа Тисо. Повстанцы надеялись на быстрый подход советских войск, но немецкие десантники захватили Лупковский и Дуклинский перевалы через Карпаты, и восставшие оказались отсечены от советских частей.

К тому времени была завершена Яссо-Кишиневская операция Красной Армии. Войска 2-го Украинского фронта получили возможность выйти на Венгерскую равнину с юго-востока и в дальнейшем действовать в обход Чехословакии с юга.

Таким образом, отпала необходимость нанесения фронтального удара с целью преодоления Карпат. Однако Словацкое вооружённое восстание изменило планы Верховного Главнокомандования. Началась Карпатско-Дуклинская операция, целью которой было оказание помощи восставшим

силами 4-го и 1-го Украинских фронтов. И вновь на острие событий оказалась 38-я армия.

Вражеское командование из 20 дивизий, оборонявшихся в полосе 1-го Украинского фронта, сосредоточило против 38-й армии двенадцать – 7 пехотных, 3 танковых, одну горнострелковую, часть сил лыжно-егерской, а также ряд батальонов резерва главного командования. Иначе говоря, против 38-й армии противник имел около 60% всех своих сил и средств, действовавших против войск всего 1-го Украинского фронта.

Надо ли говорить, какая нагрузка выпала на долю артиллерии и боеприпасников, обслуживавших её, в ходе Карпатско-Дуклинской операции. Только за один месяц боёв на перевале 38-я армия израсходовала 2000 вагонов боеприпасов. И все они прошли, что называется, через глаза и руки моего отца и его товарищей по ратному делу. Причём действовать приходилось в условиях горной стеснённой местности, как, например, в долине реки Яселки. Боеприпасы подвозили сюда прямо с заводов и центральных баз огромными автоколоннами «студебеккеров», подчинённых Ставке Верховного Главного командования по единственному шоссе в долине на левом берегу Яселки, после прошедших дождей всё сметавшей на своём пути.

Организовать временные перевалочные летучки было практически негде: слева – река со встречным течением, справа – горы. Поэтому работа была организована почти без промежуточной перегрузки с автомашин СВГК на войсковые. Задача – быстро выстроить на обгон основной прибывшей колонны небольшие подколонны с необходимыми типами и количествами снарядов, мин, передать эти подколонны представителям полков и дивизий, ждавших свою долю неподалёку, чтобы они по известным им дорогам или бездорожью вели их в расположение своих батарей. Все же ненужные им боеприпасы выгружались на опушках дубовых рощ вблизи шоссе. Капитан Пётр Панченко выполнял роль главного регулировщика. Остальные начальники отделений как кузнечики прыгали-вылезали из машин в машину, чтобы определить, что там находится. Если находили необходимое, выводили машину из общей колонны к той роще, где ожидали представители. Солдат не было, разгрузку производили шоферы машин.

В одну из таких коротких поездок отец попал под обстрел немецких орудий и танков. С высоты соседней горы им было неплохо видно, что происходит в долине. Наши штурмовики ИЛ-2 2-й воздушной армии подавляли врага, но иногда ему удавалось сделать несколько прицельных выстрелов. Воздушной волной от разорвавшегося танкового снаряда отца сбросило с подножки «студебеккера», и он, в бессознательном состоянии, оказался на пути машины, катящейся под уклон. Результат этого наезда в личном деле отца квалифицируется как «лёгкая контузия», хотя он потерял зрение и слух. Впрочем, могло быть и хуже. В течение месяца отец стал снова видеть и слышать, хотя последствия случившегося с ним на Дуклинском перевале ощущал всю жизнь.

Так получилось, что в 1987 г. мне довелось побывать в тех местах. Дело было поздней осенью, деревья и кустарники густо чернели по сторонам дороги, которая поднималась серпантином всё выше и выше. В одном месте на площадке, удобной для обозрения туристами, стояла немецкая военная техника, противостоявшая Красной Армии на Дукле в сентябре-ноябре 1944 г. Среди немецкого оружия бросился в глаза танк с характерным крестом на броне, и вдруг подумалось: «А не он ли сделал тот злополучный выстрел, который чуть было не оборвал жизнь отца?» Всё очень может быть. И всё хорошо, что хорошо кончается.

На этом можно было бы завершить очерк о маленьком коллективе боеприпасников 38-й армии. Но что-то мне подсказывает: надо добавить хоть несколько слов о том, как сложились их судьбы в мирное время.

Через два месяца после Победы ПААС(б) № 31169 из Чехословакии перебазировался в г. Коломыю Ивано-Франковской области, где ещё долго орудовали бандеровцы, вынуждая и отца, и его сослуживцев спать с наганом под подушкой.

Но вскоре жизнь развела боевых друзей, уцелевших и сроднившихся в годы войны, по разным уголкам Союза. Первым покинул часть её первый командир – капитан Игорь Васильевич Терский, отозванный на преподавательскую работу ещё с Дукли. Прослужив ещё полтора-два десятка лет и побывав на Сахалине, дослужился он до подполковника и осел в Ленинграде, где и работал в профсоюзе химиков (взрывчатые вещества – это ведь тоже химия).

Оказался в Ленинграде и Николай Фёдорович Марков. Демобилизованного по собственному желанию, его в 1949 г. снова призвали в армию в связи с войной в Корее. Через долгих 30 лет он, уже окончательно, вышел на «гражданку» и работал в Политехническом институте в звании полковника на военной кафедре. Здесь же в 1998 г. вышла первая, а затем ещё три книги стихов Николая Фёдоровича под общим названием «Жизнь как один день», где он немало строк посвятил своим боевым друзьям.

Капитан Пётр Панченко ушёл из армии в 1947 г. На «гражданке» дослужился до должности одного из замов министра сельского строительства СССР и осел в Москве – один из коллектива.

Борис Павлович Сурнин военной профессии не изменил. До 1951 г. сменил несколько гарнизонов в Западной Украине, затем – семилетняя «командировка» в Группу Советских Войск в Польше. Осел в далёкой от своей родной Калуги городе Ужгороде, где подполковником в 1973 г. вышел в отставку с должности командира в/ч 42704.

В 1974 г. старые боевые друзья встретились в г. Броды Львовской области на 30-летии своей войсковой части, которая к тому времени под № 63626 перешла в подчинение Прикарпатского военного округа. Отец много рассказывал мне об этой поездке. Вскоре после той встречи он получил от кого-то из своих сослуживцев фотографию, где они запечатлены все вместе: много

пережившие, счастливые оттого, что снова видят друг друга. Такими они и остались в моей памяти.

Кстати, о фотографиях. Среди привезённых отцом с войны, есть один особенно дорогой мне снимок. Всегда держу его в памяти, и когда в 2009 году, после долгого перерыва, ко мне вернулась Муза, в одном стихотворении я обратился к нему в своей первой книге. Вот оно:

Фотография из альбома

В альбоме, что распух с годами,
Где взгляд, как ласточка, кружит,
Есть фотографии на память,
Которой каждый дорожит.

У всех она своя, но всё же
Не избежать одних примет:
Мы видим тех, кто был моложе,
И тех, которых вовсе нет.

Вот, позабыв о ночи сонной,
Улыбчивый сверх всяких мер,
Стоит худющий, как подсолнух,
В небрежной позе офицер.

При орденах, в погонах смятых,
С ремня свисает кобура.
И подпись уточняет дату:
«На правом берегу Днепра».

Через поля с табличкой «мины»,
Сквозь частокол плохих примет
Сюда, к столице Украины,
Он шёл, не помня сколько, лет.

Но разве здесь война кончалась?
Под гром орудий, вой и мат
Ему еще пройти осталось
До заграницы, до Карпат.

И здесь однажды, как героя,
Без долгих слёз и пересуд,
Его едва не похоронят
И чудом, мёртвого, спасут.

За то, что жив, из лазарета
Он брёл, не чувствуя вины.
…Он стал моим отцом, и это
Сильнее смерти и войны!

Салтыков В. Н.

Военный инженер, художник, учитель Фёдор Безверхнев[1]

К встрече с художником Безверхневым Фёдором Павловичем, подтолкнуло поздравление его родных в городской газете накануне 90-летия художника: где-то, наверняка, я слышал эту фамилию. Среди членов Общества немало неравнодушных и информированных людей. Так что вечером девяностого года со дня рождения Фёдора Павловича уже знал, что он – мой земляк, неординарный человек и художник, знал основные вехи его творческого пути и домашний телефон.

Напросился на встречу, на пару приветственных слов и интервью.

Так произошла первая встреча. Грамота от имени общества «Русь» со знаками российской государственности и геральдики за многолетний вклад русского художника в развитие русской культуры в Закарпатье и в связи с 90-летием, переданные газеты российских соотечественников разволновали юбиляра. Добавило теплоты встрече признание, что отныне общество будет честью считать его своим почётным членом.

Фёдор Павлович просто заявил, что рад приглашению. Так ЗООРК «Русь» пополнилось ещё одним авторитетным членом, которым может гордиться не только Ужгород, Закарпатье, но и Россия, как своим сыном. Ни в тот вечер, ни в последующие несколько недель обстоятельной беседы не получалось. 90 лет, доложу Вам, требуют бережного расходования сил и времени. С успехом прошла местная телепередача в Закарпатье с участием Фёдора Павловича – русского художника, которая привлекла внимание немало поклонников его таланта. Подошло время и моей журналистской встречи. Вот как она сохранилась в моей памяти.

Родился Безверхнев Фёдор Павлович в селе Каверзино Ивановской области России на берегу Волги. Может быть именно то, что мы оба родились и воспитаны возле русской реки Волги, оба по образованию инженеры, офицеры, он – в отставке, я – в запасе, оба имели отношение к связи, у обоих жёны – бывшие медработники, сократило вступление на нотах взаимной откровенности до минимума. Поспособствовало и то, что оба в своё (разное) время служили на территории Брестской крепости. Он – до войны, я – после, и не раз с волнением посещали музей в крепости, рассматривали и не забыли по сей день ряд экспонатов Великой Отечественной войны из музея, оба одинаково уважительно относимся к истории обороны крепости и к летописцу брестских баталий – советскому писателю С. Смирнову.

---

[1] Русский художник Фёдор Павлович Безверхнев из Закарпатья. – Владимир Салтыков . – http://vlsaltykov.narod.ru/Bezverkhnev_Fedor.doc [Текст] ,– Ужгород : [Опубликовано впервые], – 28.05.2019 .

Рисовать Фёдор Безверхнев начал со школы. Простой карандаш, бумага ученической тетради в линейку, иногда – гуашь. Семилетняя сельская школа. Окончить 10-ку в райцентре не удалось – голодно, холодно и далеко – за 10 км. Вместе с односельчанином снимали угол – часть печки в райцентре. Хватило ненадолго – бросили через несколько недель – не хватило сил.

В 1939 году был призван в 333 стрелковый полк, дислоцированный в Брестской крепости. В 1940 году командование предложило учиться на офицера инженерных войск в Ново-Борисове Минской области. Не хотел, но и не отказывался, пользуясь преимуществом будущего курсанта. С решением затянул настолько, что осенью 1940 года получил предписание для сдачи вступительных экзаменов.

Поехал с расчётом экзамены не сдать. Однако, как только начальник училища п/к Калягин увидел способности абитуриента к оформлению наглядных учебных стендов об истории гражданской войны, уклониться от курсантского ярма ему уже ничто не помогло. Именно с этого задания изменилось его отношение к воинской службе кардинально – служить понравилось. Экзамены сдал. Стал курсантом.

Война ускорила выпуск училища. Через 2 года учёбы, весной 1943 года, после выпуска, лейтенант Фёдор Павлович был назначен адъютантом генерала Е.В.Сысоева – начальника Высшего военно-инженерного училища и преподавателем в инженерной академии в г. Фрунзе в штате инженерных войск Советской армии, где вместе с генералом прослужил около 3-х месяцев.

Генерала Сысоева назначили в штаб МО по доукомплектованию частей в составе группы из 30 высших офицеров и двух генералов, и его адъютант вместе с ним отбыл в Москву. Непосредственная задача штаба инженерных войск – на разных фронтах предельно оперативно решать вопросы переформирования потрёпанных, разбитых частей Советской армии. Было около года изматывающей работы, от которой, как с каторги, для облегчения просились на фронт офицеры штаба. Через год в ходе ротации Безверхнев напросился на другое место службы – на фронт. Назначили зам. комроты по технической части в 29-ю инженерно-саперную бригаду 1-ого Прибалтийского фронта.

Получил ранение в ногу, затем, в том же месяце, тяжёлое ранение – контузия в голову в июне 1944 года при исполнении своих инженерно-сапёрных задач по обеспечению колонного пути. Московские военные медики (ин-т глазных болезней акад. Гельмгольца) изрядно подлечили, но зрение одного глаза восстановили не полностью.

С этого времени он работал в системе военных комиссариатов – сначала в Перечине, потом – в горвоенкомате Ужгорода в Закарпатье. В Перечине нашёл свою жену Лизу, приехавшую из Одессы работать фельдшером после медтехникума, с которой прожил более 40 лет. Вместе вырастили двух сыновей. Служба завершилась в 1961 году. Уволен по болезни.

На гражданке начал с работы в средней школе №1 гор. Ужгород, в которой организовал кружок рисования, который перерос в студию. Уровень его работы

как педагога засвидетельствовало всесоюзное жюри, которое отобрало детские рисунки для экспонирования на всемирных выставках в Париже, Лондоне, Нью-Йорке.

Затем была работа на заводе Ужгородприборе, где 18 лет проработал начальником отдела кадров. И здесь художник организовал кружок по изучению изобразительного искусства.

Его работы – живопись маслом. Первые послевоенные темы – по материалам походного военного блокнота с набросками разорённых сёл, разрушенных городов. Дорога на фронт из Москвы через Смоленск оставила ему по сей день свежее и скорбное воспоминание разрушенных сёл, земли, на которой дети бороновали землю, вместо лошадей – запряжённые русские женщины, а лошади – на фронте.

Лучше всего, по мнению художника, ему удаются портреты. На них – характерные или известные лица рабочих, крестьян, члены семьи.

Его рекомендация начинающим художникам – пишите натюрморты и пейзажи. Не стесняйтесь многообразия красок. Главное, чтобы сохранялась гармония в картине.

Участвовать в выставках Ф.П.Безверхнев начал с 1950 года. Немало его выставок – персональные. Его работы (живопись) выставлялись в Москве, в Польше, Румынии, Чехии, Словакии.

Свою юбилейную персональную выставку 27.05.2009, по случаю своего 90-летия, как и в свои 60 лет, художник посвятил годовщине Победы в Великой Отечественной войне.

Одна из его картин – «Верность» о последнем защитнике Брестской крепости ему особенно дорога. Не только тем, что побывала в экспозиции нескольких стран, в т.ч. на Всесоюзной выставке в Москве, но и тем, что напомнила ему службу в Брестской крепости. Трижды приезжал он для встречи с одним из уцелевших защитником крепости-героя и для встречи с историками-сотрудниками музея-мемориала «Брестская Крепость». К его огорчению, эта картина пропала с московской выставки, потому в дальнейших экспозициях и каталогах его работ выставлялась лишь её одноцветная фотография, с которой можно ознакомиться в интернете.

Вспомнил, как свою удачу, Фёдор Павлович и портрет медсестры, – Героя Советского Союза, спасавшей раненых при переправе через Днепр, а также портрет Н.Федутенко – женщины, командира женской авиаэскадрильи, Героя Советского Союза, которую подарил областному музею народного творчества. Увы, эта картина утеряна.

Почётное место в домашнем архиве – отзывы Героев Советского Союза, среди которых автограф Н.Федутенко, благодарность художнику от коллектива музея-крепости.

Много своих картин художник раздарил. Рисовал, как говорит, для души. Лишь за последние несколько лет его подарки: 3 картины – областной филармонии, несколько картин – Закарпатскому областному обществу русской культуры «Русский Дом», лицею одарённых детей, Закарпатскому народному хору, областному Дому народного творчества и бесчисленное количество – дары друзьям и просто знакомым.

Особенность художника – охотно делится «технологией» своего творчества с каждым, кто обращается за советом или за помощью.

Очерк о художнике «Сила духа и щедрость души» был опубликован в книге «Жива пам`ять». – 62-річниці Перемоги у Великій Вітчизняній війні присвячується. – Писарева О.Н. Чеботарьов С.П. – Ужгород: – Ліра, 2007. – 268с.

Многие годы Фёдор Павлович избирался членом президиума областного объединения художников и мастеров декоративно-прикладного искусства, член его художественного совета.

В 1997 году он создал творческое объединение «Барвы Карпат», которое за первые пять лет своей деятельности провело 18 конкурсных тематических выставок, 15 персональных, обеспечило участие художников в 20-ти городских, областных и общегосударственных выставках. Их объединял девиз – «Красота спасёт мир».

За более чем 60 лет своего творчества, русский художник создал более двух тысяч картин и эскизов. В 1980 году он стал «Заслуженным мастером народного творчества». В адрес президента Украины его коллеги отправили представление о присуждении русскому художнику звания «Заслуженный художник Украины». Общество «Русь» инициировало повторное представление. Его картина маслом «Любимые цветы» вошла в Энциклопедию современной Украины, т. 2, как образец высокой культуры.

Со многими произведениями Фёдора Павловича, с биографией воина и художника можно ознакомиться на интернет-странице общества «Русь».

Ф.П.Безверхнев – обладатель почётного членского билета №1 общества русской культуры. Областное общество «Русь» совместно с областным обществом инвалидов, облсоветом ветеранов внесло городской власти представление звания «Почётный гражданин города Ужгород» Фёдору Павловичу. В день своего 90-летия он получил поздравительный адрес Генерального консула в гор. Львове. А в день празднования 1118-летия гор. Ужгорода председатель горсовета В. В. Погорелов на всегородском юбилейном Вече наградил Ф.П.Безверхнева знаком Почётной Благодарности и Почётной Грамотой.

С его картинами можно ознакомиться на электронных страницах сборника.

Смеренская Анастасия Васильевна *родилась 20.09.1919 г. в станице Старо-Изобильная Ставропольського края (Россия). Участница ВОВ. Закончила Кубанский мединститут в Краснодаре (1942). В 1942-43 г.г. – участковый врач в Грузии. 1943-46 – начальник санчасти, капитан медслужбы.; 1948-60 – аспирантка, ассистент Харьковского мединститута, 1960-63 – ассистент, 1963-71 – доцент, 1971-77 – завкафедрой Ужгородского университета.*

Научные исследования касаются диагностики болезней, распространённых на Закарпатье. Автор свыше 70 научных публикаций. Подготовила 6 кандидатов наук.

Имеет Ордена Красной Звезды (1945), Отечественной войны II ст. (1985), медали (14), в том числе – Луи Пастера (1973). Председатель общества микробиологов Закарпатья. Кандидат медицинских наук (1953).

Анастасия Смеренская

Старики. 22 июня (61 год с начала ВОВ)[1]

Бывшим фронтовикам,
моим соратникам.

Как «смешны» эти старики,
С потускневшим безжизненным взглядом
Постоянно они одни.
И всё ищут кого-то рядом!
Ковыляют «на трех ногах»
В одиночку куда-то бредут
И с застывшей тоской в глазах,
Всё от жизни чего-то ждут!
Одиночество – жалкий удел,
Ведь вокруг почти нет ровесников,
Очень быстро их строй поредел,
Нестерпимо тяжел этот крест им!
Как осколки разбитой страны,
С архаичными мыслями вслух,

[1] Из кн.: Радуйся жизни . Стихи . – Анастасия Смеренская . – Ужгород : Видавництво «Гражда» . – 2009 .

Большей частью совсем одни,
Равнодушные взгляды вокруг.
Говорят совсем не о том,
Что теперь на слуху у всех,
Шепелявя беззубым ртом.
Вспоминают свой прежний успех.
Как в войну победили врага,
Храбро шли, не боясь, на него,
В огневые страшные дни,
Как геройски громили его.
Где свинец косил ночью и днем,
Их товарищей рать полегла
И, объятая смертным огнем,
Та дорога к Победе вела!
Возвратились полные надежд,
Чтоб с победой всё возродить,
Чтобы детям, внукам и им '
Мирно,счастливо было жить!
Поднимали в стране, всё, что есть,
На плечах, изнуренных войной,
И была у них слава и честь,
Не размытая еще стариной!
А теперь – так скорбно смотреть,
В поликлиниках, в очередях,
Надо им подолгу сидеть,
Чтоб рецепт получить у врача.
Но в аптеке скажут: увы!
То лекарство вам не купить,
Слишком дороги стали они!
Как же им без него прожить?
И копейки считают свои,
Жалких пенсий, добытых войной,
Те несчастные старики,
С искалеченной жизнью судьбой!
И бредут, потрясая клюкой,
Как Некрасовские «ходоки»,
Безнадежно тряся головой!
Ах «смешные» мои старики!

Ужгород, 2002 г.

Смеренская Анастасия Васильевна,
участница ВОВ,
со слов автора записал сын –
Павел Наумович Смеренский

Говоря о военном прошлом

Говоря о военном, не могу не сказать пару слов о своем детстве и о том, как же я стала врачом. Детство было голодное и босое. Родилась 20.09.1919 в казачьей станице Старо-Изобильная, была младшей дочерью у мамы Надежды Ивановны, учительницы. Отец умер, когда мне было три года, я его и не помню. Мама осталась одна с пятью детьми – еще с тремя моими сестрами и братом. Как удалось маме со всеми нами выжить – не знаю. Брат погиб рано, совсем молодым, все сестры стали учительницами.

Учиться мне пришлось в трех разных сельских школах, жить – то с одной сестрой, то с другой, проходить босиком десятки километров. Массовый голод 1932-1933 годов не обошел и Ставрополье. Старшей сестре учительнице давали паек в несколько килограммов кукурузной муки на месяц, из которой мы пекли лепешки. По одной в день и был наш рацион. Не забуду и очереди с 4-х часов утра за керосином и черным хлебом в станице Ново-Александровской. После 10 класса отправилась в Краснодар поступать в медицинский институт. О том, что был большой конкурс, узнала только когда сдала все 5 экзаменов и поступила. Шел 1939 год.

Когда началась война и немцы стали подступать к Краснодару (летом 42-го) нас эвакуировали в Ереван, где год мы и проучились, а после освобождения Краснодара нашими войсками (в феврале 1943 года), нас вернули обратно. Там мы и закончили медицинское образование. Дипломы выдавались в Москве, а путь туда был отрезан. Дали справки об окончании вуза, а диплом получила только в 46-м. Направили нас потом в Закавказский военный округ (в Тбилиси) то пешком, то на поезде, как придется. В районе станции Лазаревская (теперь район Сочи) на наш поезд налетели немецкие самолеты и начали бомбить. Разбегались кто куда. С одной стороны гора, с другой море. Несколько человек погибло, многих ранило. Помогли два наших истребителя – отогнали фашистов. Поезд успел скрыться в туннеле. Потом мы узнали, что в первых двух вагонах везли авиабомбы. Это была первая наша бомбежка, но далеко не последняя.

Из Тбилиси нас, молодых врачей, разбросали по участкам работы. Мне достались три горных армянских села на территории Грузии. Никто по-русски не понимал ни слова. Пришлось выучить армянский язык. Об условиях жизни в этих селах и говорить не приходится. Так и лечила детей и взрослых полгода, пока не призвали в Москву для отправки в действующую армию. Направили во 2-ю армию 1-го Украинского фронта, с которой и прошла всю войну до самой победы. Назначили начальником батальона ОБХЗ (отдельный батальон

химической защиты). Понятно, что, несмотря на название, приходилось оказывать медицинскую помощь всем и всюду, раненых бойцов доставляли нескончаемым потоком, тяжелых отправляли в тыл, лечили, чем могли. Дефицит лекарств был велик, солдаты погибали не столько от ран, сколько от заражения крови, а отечественный пенициллин, созданный профессором Зинаидой Ермольевой в 1942 году, только в 44-м поступил во фронтовые госпитали и спас жизни тысячам считавшихся безнадежными раненых. К сожалению, производился он тогда в незначительных объемах, а серийное производство антибиотиков началось только после войны.

Вместе с армией освобождали Киев, другие города Украины, прошли Молдавию, Румынию, Венгрию, Чехословакию. Победу встретила уже в Братиславе.

Несколько раз моя жизнь висела на волоске. Два раза тонула при переправах через реки Прут и Тиссу. В последнем случае войска переправлялись через Тиссу в районе города Тисафюред в Венгрии. Воспользовались брошенным немцами понтонным мостом через реку. Не знаю, специально ли фашисты успели разъединить несколько звеньев моста, но при переправе он не выдержал и машины с нашими солдатами попадали в воду, в том числе и я, в форме, с оружием, да и плавать еле-еле умела. Какой-то солдат вытолкал меня к берегу, чуть не утонул сам. Дело было в марте 45-го и вода была ледяная. Для маскировки наши использовали дымовые шашки, дым от которых был настолько едкий, что солдат тошнило до рвоты. При переправе погибли многие. Было очень страшно. Часто вспоминаются стихи Юлии Друниной: «Я только раз видала рукопашный, раз наяву. И тысячу – во сне. Кто говорит, что на войне не страшно, тот ничего не знает о войне.»

Еще один эпизод произошел в Румынии. В одной сельской хате хозяйка угостила меня молоком. Принесла стакан, налила в него из кувшина молока. Не успела поднести к нему руку, как раздался знакомый, скорее привычный уже вой артиллерийского снаряда, грохот, треск, пыль и обломки посыпались на нас, показалось небо. Оказалось, снарядом снесло угол хаты и крыши, но он чудом не взорвался, потом его нашли застрявшим в огороде. Странно, но стакан остался на столе, правда, молоко было безнадежно испорчено.

А в это время далеко в России бедствовали моя мама и сестры. Ни одну из них горе не обошло стороной. У старшей Веры дочь Диночка умерла от менингита в двухлетнем возрасте еще до войны в голодные годы. Сестра Аня родилась с врожденным вывихом бедра, лечить не умели, так всю жизнь и проучительствовала с палочкой. Сестру Шуру во время войны эвакуировали с мужем и двумя маленькими детьми куда-то в район Омска. Муж Костя работал на заводе. Там трехлетний сын Сережа заболел корью и его положили в больницу. И надо же случиться, чтобы Шуру в это же время свалил сыпной тиф. Уйти с завода тоже было невозможно. Два дня никто из родителей не мог его навестить. Как рассказала медсестра, ребенок плакал стоя на подоконнике и повторял: «бросили меня, бросили…». На следующий день он умер.

Мне, как офицеру на фронте была положена зарплата, которую можно было по линии военкоматов переводить родным маме и сестре Вере с маленьким сыном в Старо-Изобильную, что я и делала. Отсылали домой семьям так называемый денежный аттестат, который обналичивался по месту жительства семьи. До тех пор, конечно, пока Ставрополье не оккупировали на полгода немцы. Как писала потом мама – если бы не твой аттестат, мы бы все давно умерли с голоду.

Трагических эпизодов было множество, вспоминать не хочется, но страшнее всего было смотреть в глаза тяжело раненым, умирающим бойцам, зная, что ничем помочь им не можешь. Может именно поэтому я не захотела быть после войны лечащим врачом, а стала микробиологом, заведующим кафедрой, лектором и научным работником. Лучше знать и изучить врага, чтобы предотвращать болезни, чем потом их лечить.

Окончила я войну в звании капитана медицинской службы, награждена была боевым орденом «Красной Звезды» и медалью «За победу над Германией». Многими медалями наградили уже после войны. Через полвека Министерство обороны добавило мне еще две ступеньки к званию, так что теперь я подполковник. После победы, летом 45-го наше подразделение отправили в Одессу, где затем полгода проходила курсы усовершенствования врачей. Дали отпуск на родину в Ставрополье. На обратном пути в Одессу, в поезде я встретилась и познакомилась со своим будущим супругом, по совпадению тоже капитаном медицинской службы, в будущем профессором, с которым мы и прожили всю жизнь до самой его смерти.

Демобилизовали меня в 1946 году. В 1947 родила сына в г. Сталино (Донецк). В 1948 переехали в Харьков, где работала и защитила кандидатскую в медицинском институте. Муж работал в институте им. Мечникова. В Ужгороде мы с 1960 года. Но это уже другая история.

Фотографии из семейного архива автора:
1.Емнице (Jemnice) Чехословакия (Чехия),09.06.1945 г.
2.Комарно (Komárno), Чехия. 06.04.1945 г.
3. На Украине в начале службы. 06.10.1943 г.
4, 5.Лагеря в Писечне, Чехия, июнь 1945 г.
6. Братислава, май 1945 г.

Иван Иванович Суханов (18.02.1921-12.03.2013), участник ВОВ, член Ужгородского и Закарпатского обществ русской культуры «Русь», родился в г. Смоленск. С 1940 по 1946 год служил в рядах Советской Армии. Прошёл всю войну, принимал участие в боях на Курской дуге, освобождал Киев, Львов, брал Берлин, День Победы встретил в Праге.

С 1947 г. – в органах МВД, в ГАИ. Из органов уволился в 1954 г. Работал шофёром в автоколонне, затем на машиностроительном заводе. Иван Иванович награждён Орденом Славы III ст., Орденом Великой Отечественной войны, Орденом Красная Звезда, медалями «За боевые заслуги», «За взятие Берлина», «За освобождение Праги», наградой Президента Украины «За мужність».

С 90-летием И.И.Суханова поздравлял Генеральный Консул России в гор. Львове О.Ю.Астахов.

Суханов Иван Иванович вырастил дочь Татьяну и сына Владимира.

Похоронен на ужгородском почётном мемориальном холме Кальвария в Ужгороде.

Суханов И. И., ветеран ВОВ

Воспоминания

Первое боевое крещение я принял под Воронежем, на фронте, если точно, то под Усманью, 10-го августа 1942 года. А до этого времени я служил в г. Горький, в 242-м полку.

Запомнился первый залп. Мы были еще неопытные бойцы, а дело было ночью. Все мины были уложены на рамы, а две мины остались и командир отделения решил выстрелить ими в сторону немцев. Все сделали правильно, на откосе их укрепили, ввернули взрыватели, а крепления мины не отбили, а когда последовала команда «Огонь!», то мина пошла вместе с ящиком. Мина набрала высоту, немного отставая от остальных мин, благополучно миновала нейтральную зону и опустилась на немецкие позиции. Через три дня итальянский самолёт-«рама» сбросил на наши позиции листовки: «Рус, ты что домами стреляешь!»

Из-под Воронежа нас в составе воинской части реактивной артиллерии перебросили на Донской фронт под Сталинград. Когда мы ехали, солдаты говорили: «Везут глубинные бомбы» – снаряд наш весил 100 кг, ящик 20, всего 120 кг. Это был реактивный снаряд изобретателя Кострикова.

19 ноября был сильный мороз и туман покрывал все наши установки. Все ждали команду открывать огонь. Впереди нас лежала пехота, угол полета мин очень маленький, поэтому предупредили пехоту, что мины будут лететь низко. Залп дали по немецкой обороне, пехота лежала в окопах, в атаку не идет, и вот солдат поднялся с винтовкой впереди и запел: – «Вставай страна огромная, вставай на смертный бой»… Прорвали немецкую оборону. Началось полное окружение немцев под Сталинградом.

После окружения немцев под Сталинградом и их уничтожения, нашу дивизию реактивной артиллерии перебросили на Степной фронт под Белгород. После ожесточенных боев Белгород был освобожден нашими войсками, и впервые Москва салютовала войскам, освободившим город от немецко-фашистских войск. И мне, как участнику боев за освобождение г. Белгород 5 августа 1943 г. была объявлена тов. Сталиным благодарность.

Из-под Белгорода нашу дивизию реактивной артиллерии перебросили под Курск – на Курскую дугу.

Заняли огневую позицию, машины стояли в аппарелях, а впереди нас стояла 3-я танковая армия; танки тоже стояли в аппарелях. Не буду описывать битву на Курской дуге, скажу лишь, на Курской дуге мы победили.

И, наконец, на 1-м Украинском фронте. Нам предстоит задача освободить столицу Украины. 6-го ноября 1943 года освобождал славный город Киев. 1-го января 1944 года освобождал г. Житомир, 3-го февраля 1944 года участвовал в прорыве и боях за город Звенигородка и Богуслав, 20-го марта 1944 год – за город Винница, 24-го марта 1944 г. – за города Чертков и Гусятин.

18-го июля 1944 года прорывали оборону немцев на Львовском направлении, 27-го июля 1944 года овладели г. Львов.

Потом вступили в Польшу, Чехословакию и вышли на территорию Германии. На пути нашей дивизии стали города неметчины Штутгарт, Нойштадт. 25-апреля 1945 года окружили г. Берлин, и 2 мая 1945 года овладели городом Берлин.

Конец войны застал меня в Праге. Как нас, советских бойцов, встретила «Злата Прага» описать невозможно! Кто цветы дарил, кто водой поил холодной и даже водкой, все кричали «Наздар»! Из «Златой Праги» нашу дивизию перебросили в Австрию, в г. Вену. Из всех стран, где мне приходилось бывать, Австрия – самая бедная страна, так показалось мне.

В Вене мне приходилось встречаться с солдатами американской армии. В Австрии пришлось быть недолго, нашу дивизию в полном порядке перебросили в г. Кременец Тернопольской области, откуда меня демобилизовали.

Прибыл на родину, в г. Смоленск, где проживали мои родители, узнал, что мой отец живет и работает в Закарпатской области в управлении милиции, в политотделе. В 1946-м году, мы вместе с матерью прибыли в г. Ужгород. Через некоторое время я устроился на курсы шоферов. После окончания курсов поступил работать в областной дорожный отдел шофером на автомашину «Опель-Блиц». Когда машину забрал Киев, поступил работать в ГАИ.

Фотографии военной поры Суханова И. И. из семейного архива Чепур Т. И.

В. Викторов

«Главный» пожарный Закарпатья Иван Байдак

Родился нынешний ужгородец, полковник внутренних войск в отставке, Иван Иванович Байдак 01.09.1925 года в с. Златоустовка Волноватского района Донецкой области. Там и закончил восьмилетку. С началом войны, уже 8 сентября 1943 года, Донецкая область была освобождена от фашистов, а на третий день после освобождения 18-тилетний Иван уже был призван в действующую Советскую Армию. Дальше была напряжённая учёба в течение 1,5 месяцев. Получил воинскую специальность пулемётчика, пулемёт «Максим» и воинское звание гвардии сержант. За время войны был дважды ранен. Оба раза – в левую руку, один раз – в Крыму.

Второе ранение запомнилось воину больше. Немцы были в эшелонированной обороне. При попытке со своим товарищем Спириным взять «языка», возле них разорвалась немецкая граната. Осколки – ему в лицо. Перестал видеть. Всё лицо в крови, хотел покончить с жизнью. Даже за пистолет уже брался. К счастью, товарищ отсоветовал, помог отправить в санбат. Лечили несколько месяцев. А в январе 45-го признан «годным к нестроевой».

Дальнейшая служба проходила в пожарной охране МВД коксохимического комбината гор. Донецк в звании гвардии сержанта в должности командира отделения. Вся противопожарная дружина насчитывала 6 человек, как правило, старших или раненых-инвалидов.

Со временем получил направление на учёбу в Харьковское пожарно-техническое училище МВД СССР. Через 3 года – диплом с отличием, и со званием техника-лейтенанта и правом выбора службы по Украине отбыл в Киев в центральный аппарат начальника пожарной охраны республики под командованием генерала Герасимова. Потом переехал в Донецк – на родину. В Донецке был назначен помощником начальника оперативного отдела областного управления. Затем – инспектором Ольгинского р-на Донецкой области. Через 2 года назначен, уже женатым, помощником начальника отдела госпожарнадзора «в область». Как перспективного офицера, его направили, после отбора на «подготовительных курсах» в Москве, на учёбу в Уральский политехнический институт (Россия, Свердловск). После трёх лет обучения окончившего факультет промышленного и гражданского строительства с ещё одной специальностью – инженер-строитель – был назначен зам. начальника управления пожарной охраны Донецкой области. Проработал там до 1965 года. С этой должности после собеседования в гор. Киев переведён в Закарпатскую

область начальником пожарной охраны МВД. В этой должности Иван Иванович проработал 16 лет.

Его технический рост, квалификацию, отчасти, можно сравнить с параллельным изменением технической оснащённости тех противопожарных коллективов, в которых пришлось работать И.И.Байдаку. Начиналось всё с подводы, ручной помпы, вёдра, багра, которыми вооружались добровольные дружины. Потом их преобразовали в команды, на их вооружение поступили открытые машины ПМГ. В Ужгороде в середине 60-х годов были ПМГ, ПМЗ на базе автомобилей ГАЗ. Появилась и авто-лестница, с помощью которой можно было гасить пожары на 5-6 этажах. И воду на пожары стали возить с собой.

С уважением Иван Иванович вспоминал своих предшественников на посту руководителя закарпатских пожарных после войны – подполковника С.К.Шалду (позднее стал начальником Львовского пожарно-технического училища), Ивана Егоровича Воробьёва. А дела пожарного Ивана Ивановича в Закарпатье на его посту после ухода в отставку приняли донетчане Олейник и Захарченко.

Структура противопожарной части складывалась при п-ке Байдаке такой: 8 человек в областном аппарате, две пожарные части (№1 и №2) в составе 30 человек. В штатах «Машзавод», «Механический завод», «Ужгородприбор» с ведомственной техникой действовали «свои» пожарные части, которые подчинялись и пожарной охране МВД области. Во всех районах были инспекции госпожнадзора. В 4-х районах – по 4 инспектора, в остальных – по одному. В сёлах действовали добровольные пожарные дружины. Иван Иванович считал своим достижением справедливое использование своих прав – как ни пытались его руками – госпожарнадзора закрыть деревянные церкви в Закарпатье, ему удавалось находить компромисс между стандартами пожарных и священнослужителями, и требования пожарных выполнялись своевременно.

Из серьёзных пожаров он помнит пожары на Великобычковском и Перечинском лесокомбинатах, Мукачевской трикотажной фабрике, заводе «Мукачевприбор». Особую отметку в памяти оставил пожар в с. Скотарское Воловецкого р-на. Горел эшелон с нефтепродуктами перед входом в тоннель из-за сошедшего с рельсов вагона. Машиной не доехать. Пожарных поездов ещё не было. Он командовал тушением пожара (тогда – майор). Вспомнил, что в Мукачево есть танк с противопожарным оснащением. Тушение пожара осложнялась тем, что собралось с советами всё начальство: из обкома, облисполкома, соседних районов, а также вспомогательные службы. По его команде перегородили речки, создали искусственные бассейны – запас воды. Удалил советчиков в укрытие – чтобы не мешали – могла взорваться цистерна. Большой вклад в тушение с большим риском для жизни внёс боец Сабадош. Он накрыл горловину цистерны в защитном костюме с сеткой на лице. Страховали его, обливая потоками воды – никто не знал количества разлитого топлива. А с другой стороны – открытый огонь. Закрыл огонь, локализовал. Так спасли немало народных денег.

Иван Иванович, член Закарпатского областного общества русской культуры «Русь», уважаемый ужгородец, активист правозащитной организации. Сведения о его биографии можно найти из опубликованных рассказов в книге: Василь Нитка. – «Пожежна служба Закарпаття: минуле і сучасне».

За время службы Иван Иванович заслужил немало поощрений.

Салтыков В. Н.

Воин, художник С. И. Сероухов[1]

Степан Иванович Сероухов (07.01.1919-23.04.2011) родился в Казахстане в селе Дмитровка. Вместе с родителями переехал в Челябинскую область, которую считал своей Родиной. Там закончил сельскую школу, ФЗО (фабрично-заводское училище). В 1939 году пошёл служить в армию. Служил в Забайкалье. Стал сержантом.

В 1939 году войска перебрасывали в глубоком секрете на Запад. По пути «завернули» в Ташкент – японцы раскрыли в печати стратегические перемещения советских войск из Сибири. Война застала Степана Ивановича в эшелоне в пути на Запад – возле Аральского моря. Поражения и победы – всё испытал сержант Степан Сероухов.

В 1944 году при переформировании первым оказался возле пограничников. Так оказался в погранвойсках. Сначала погранвойска решали вопросы «зачистки» прифронтовой полосы при наступлении. Потом постепенно переходили к охране и обустройству государственной границы. Так и очутился на западной погранзаставе.

Год 1954 принёс невиданное сокращение – каждая вторая застава прекратила свою жизнь. Так Степан Сероухов стал гражданским лицом. Сменил ряд случайных гражданских профессий. Однако нашёл себя в изобразительном искусстве – в живописи и графике.

Вместе с профессионалами С.И.Сероухов участвовал в художественной выставке произведений образотворческого искусства воинов-пограничников в Москве. И сразу стал дипломантом выставкома. В 1961 году участвовал в

[1] Использованы материалы сб.: Персональна виставка творів, присвячена 80-річчю від дня народження художника. Каталог . – Степан Сєроухов . – Упр. Закарпатської облдержадміністрації, обл. центр народної творчості, обл. об`єднання майстрів народного мистецтва та самодіяльних художників . – Ужгород : Госпрозрахунковий редакційно-видавничий відділ комітету інформації, 1999, 100 екз.

выставке, которая была посвящена 2-ой декаде украинской литературы и искусства в Москве. Затем – отчётные персональные выставки в Ужгороде 1969, 1980, 1989 гг. На персональной выставке в связи со своим 80-летием русский художник Степан Иванович Сероухов представил около ста оригинальных работ – живопись и графику.

Темы его работ обыденные – горные, лесные пейзажи и реки Закарпатья, натюрморты, горы Кавказа, равнины России. Пастель и масло – основная его техника. Он самостоятельно постигал у мастеров технику, ища свою манеру. Приобрёл собственный стиль.

Степан Иванович Сероухов – был членом Закарпатского областного общества русской культуры «Русь». Своё пожелание подарить коллекцию своих картин художник лично объявил Чрезвычайному и Полномочному Послу РФ в Украине В. С. Черномырдину 13.09.2007 в ходе его визита в Закарпатье. Одну из своих работ маслом художник подарил ему лично. В день 90-летия художник получил Почётный адрес Генерального Консула России Е.Ф.Гузеева, а также Почётную Грамоту ЗООРК «Русь».

Его последняя персональная выставка, посвящённая Победе в ВОВ и своему 90-летнему юбилею при участии госадминистрации гор.Ужгород и Закарпатья с успехом прошла в Центральной детской библиотеке гор. Ужгород в марте 2009 года. Награды юбиляра пополнились памятной медалью Ужгорода – от председателя исполкома, поздравительными адресами и грамотами любителей и ценителей его творчества. На ежегодном празднике Победы на холме Славы «Кальвария» в гор. Ужгород при жизни всегда был среди почётных ветеранов-участников ВОВ.

В приложении к электронной версии альманаха приведены ряд фотографий картин С. И. Сероухова с его персональных выставок.

Салтыков В. Н.

Две войны Виктора Ивановича Ариповского – стрелка, связиста, разведчика, артиллериста, литератора.[1, 2, 3] (К 90-летию В.И.Ариповского)

Ариповский Виктор Иванович родился 10 апреля 1924 года в Богучаре Воронежской области в семье рабочего. Юность прожил в Луганске. В 1942 году ушёл на фронт. Дважды брал Харьков, форсировал Днепр. Стрелок, связист, артиллерист.

Учился в артиллерийском училище в Фергане, которое заканчивал уже в Сумах. Окончив артучилище в апреле 1945-го, попал в запасный полк в подмосковные «Озёры». Потом – вторая его война – с Японией. Ранение в ногу разрывной японской пулей. Год – в госпитале с тяжёлым ранением, пережил восемь операций.

После выписки из госпиталя поступил в Киевский госуниверситет. Студентом – женился, родилась дочь. По окончании университета через 5 лет в 1951 году был направлен в Ужгород. Стал старшим преподавателем, потом – деканом в Учительском институте. Через 2 года, при воссоединении института с госуниверситетом, и далее в течение 46 лет работал в Ужгородском госуниверситете на кафедре русской литературы. Кандидат филологических наук, доцент.

В.И.Ариповский – кавалер ордена Отечественной войны и Богдана Хмельницкого, двух медалей за отвагу, иных наград. Пенсионер, инвалид Великой Отечественной войны. Имеет изданную самиздатом его внуками в подарок деду книгу стихов, недавно переизданную и обновленную, 4.5 десятка научных публикаций, публикации в газетах и альманахах. Активный пропагандист от имени ЗООРК «Русь» русской культуры в Закарпатье. Сын живёт с семьёй под Москвой, дочь – педагог английского языка в Николаеве. Виктор Иванович имеет три внука, две правнучки и три правнука – в России и на Украине …

---

[1] По материалам ст.: Две войны стрелка-солдата, наводчика-артиллериста, командира артвзвода противотанковых пушек, русского филолога и поэта, прекрасного семьянина и Человека Виктора Ариповского . – Владимир Салтыков . [Опубликовано впервые] . – http://vlsaltykov.narod.ru/reportage29.07.08.htm . –Ужгород .

[2] Использованы материалы : Форум выпускников Сумского ВАКУ . История Харьковского артучилища ПТА . Ариповский Виктор Иванович, 1924г.р. выпускник ХАУ ПТА 1945 года. http://svaku.ru/forum/showthread.php?t=1997&page=5http://www.google.com.ua/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=1&cad=rja&ved=0CCoQFjAA&url=http%3A%2F%2Fvlsaltykov.narod.ru%2Fbiogragy-Aripovsky-01.doc&ei=k-meUuPPMJKShQfQvoHoCw&usg=AFQjCNGSGQfnUvg1E-yzaNZOfuuck2EPCA&bvm=bv.57155469,d.bGQ . – Сумы .

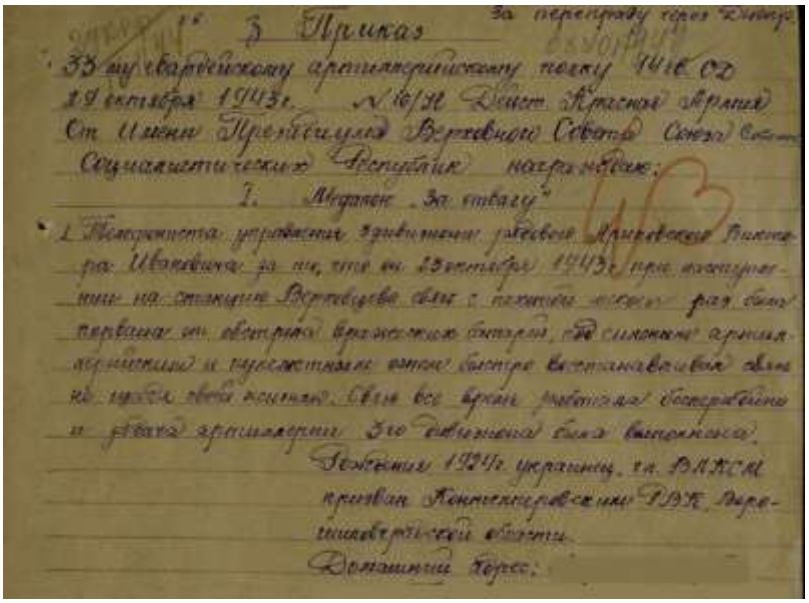
[3] На фотографии – В. И. Ариповский с правнуками

Сведения об В.И.Ариповском можно найти и в предыдущих выпусках альманаха.

И ещё … Его очень уважают женщины. Полагаю, что не только за внимание к ним, что он отзывается великолепными озорными стихами в адрес многих из них. У него открытый озорной характер.

Сохранилась лишь единственная фотография В.И.Ариповского в военной форме. Зато его стихи военной и послевоенной тематики не забудут многие.

Просматривая перепечатки публикаций членов общества «Русь» наткнулся на электронный форум выпускников сумского артучилища, в котором на почётном месте размещён был мой очерк о Викторе Ивановиче Ариповском; там же обнаружил светокопии двух приказов (по двум боевым эпизодам форсирования Днепра) о награждении медалями «За отвагу». Через короткое время ветеран двух войн, его дети, внуки и правнуки смогли с ними ознакомиться, а сам капитан артиллерии Ариповский получил приглашение на встречу выпускников сумского артучилища. Переписка председателя ЗООРК «Русь» с выпускниками этого училища пополнила форум стихами, воинской и гражданскими фотографиями ветерана училища – Виктора Ариповкого, а семью Виктора Ивановича – редкими документами, с которыми награждаемых обычно не знакомят.



Его стихи давно можно найти на интернет-страницах ЗООРК «Русь» (а позднее и на форуме выпускников Сумского артучилища).

А недавно, узнав от Виктора Ивановича, что провожая его – раненого артиллериста в тыл с японского фронта, комполка объявил ему о своём представлении за бои с японцами к ордену Отечественной войны, который так и не получил, от имени общества «Русь» в компетентные органы России отправил запрос.

За его жизнелюбие больше его самого говорят его стихи. Ненавязчиво, но проникновенно звучат стихи военной тематики: цикл «Через окопа заснеженный гребень» – напоминают о тяжести ратного труда.

Виктор Ариповский

Стихотворения поэтических циклов: «Через окопа заснеженный гребень», «Мы – века грозового дети»[1]

***

Мы – века грозового дети,
Боль старых ран у нас свежа.
На грани двух тысячелетий
Мы – как на лезвии ножа.

Сверхпатриоты рвутся в НАТО,
А нам цепляют ярлыки:
Для них мы – скопище фанатов
Или безгласные «совки».

Ватага борзописцев рьяных
Нас безоглядно нарекла
Слепым орудием тирана.
Оплотом мирового зла.

С вершины века лучше видно,
Что было так, а что не так.
Нет, нам за прошлое не стыдно,
Хоть горечь в сердце – неспроста.

Да, жизнь прожить меж гроз и шквалов
Не то, что поле перейти!
Мы наломали дров немало
На непроторенном пути.

Нетерпеливыми мы были
И нетерпимыми подчас,
Порой своих наотмашь били,
Свои ж нещадно били нас.

Нести пытались через силу
Груз неподъёмный иногда,
И слишком дальняя манила
Нас путеводная звезда.

[1] Из кн.: И в шутку, и всерьёз . – В.И.Ариповский . – Ужгород : изд. ?, 2004 .

Однако, зубы сжав до боли,
В бою стояли насмерть МЫ,
И мир спасли на ратном поле
МЫ от коричневой чумы!

Страну из пепла НАШИ руки
Воздвигли (нам не привыкать!)
И бережно вручили внукам
Как дар бесценный – на века!

И если родина сегодня
На растерзанье отдана
Орде стервятников голодных, –
Совсем не наша в том вина.

В обнимку пляшут с новой властью
Мошенник, киллер и торгаш,
Для прочих власть – одни напасти, –
И это тоже грех не наш.

Малышка – от земли не видно –
С рукой протянутой стоит…
Нет нам за прошлое не стыдно, –
Душа о будущем горит!..

Уходит последний солдат

Всё слабее и глуше шаги, устремлённые в вечность, слышны:
То уходит последний солдат той великой и страшной войны.
Он уходит к последнему в жизни своей рубежу.
Стой, солдат, погоди! О тебе на прощанье два слова скажу.

Пехотинец – не маршал ты, не генерал,
Не планировал ты эпохальных сражений.
Ты – тот, кто из первых в атаку вставал, умирал – и опять воскресал,
– Безымянный герой безымянных бессчётных высот.

Нет, ты ангелом не был. Иконой представить тебя тяжело:
Обожжённый, чумазый, – не лез ты в высокую оду.
Весь пропахший махоркой, отчаянный сквернослов –
Фронтовик-ветеран восемнадцати лет от роду.

И пускай не тебе был вручён бриллиантовый Орден Победы, –
Всё же родину спас от заклятого ворога именно ты.
В честь твою в сорок пятом неистово рукоплескала планета,
И Европа бросала к ногам твоим в мае живые цветы!

А сегодня – оболган, ограблен лихой «патриотов» оравой,
Ты считаешь в дрожащей ладони скупые копейки, солдат,
И осталась в утеху тебе лишь былая солдатская слава:
Тусклый блеск орденов да медали в четыре ряда.

Сбережешь ли ты славу? – Читай на продажных газетных скрижалях,
Как солдатскую честь торгаши превращают в товар и в позор:
«Покупаю по сходной цене ордена и медали», –
Без стыда объявляет крутой бизнесмен-мародёр.

Это внук мародёра, – того, что в лихую годину
С дезертирской ватагой скрываясь в глухой стороне,
Хладнокровно стрелял из засады в солдатскую спину,
Гимнастерку в крови хуторянам сбывая по сходной цене.

Это сын мародёра из зеков, который в удобный момент
Променял воровскую статью на статью диссидента,
Вполз в парламент ужом, спит и видит себя президентом,
Из сиротских копеек себе собираясь ваять монумент...

Всё слабее и глуше шаги, не теряясь в пространстве, слышны:
То уходит последний солдат той великой и страшной войны,
В вечность, молча, без жалоб уходит... Но где же вы есть,
Те, кому надлежит защитить его память и честь?

На распутье послевоенном

Немало напишут стихов о войне,
Правду мешая с красивой сказкой.
Только, признаться, тревожно мне:
Не оболгать бы судьбы солдатской!

Танкиста чумазого тяжело
Ангелом сделать; не лезет в оду
Пропахший махоркою сквернослов
Восемнадцати лет от роду!

Мы рады поднять полукружья мостов,
Из пепла город отстроить рады,
Но надо б потомкам сберечь, кроме слов,
Квартал разбитого Сталинграда.

Чтобы растерзанных улиц план
Найти попытались в обломках сами,
Чтоб в сердце им глянул дом-ветеран
Мёртвыми, вытекшими глазами.

И строки безмолвные оживут,
Герои вспомнятся строже и старше,
И зазвучит за салютом салют
В печальном и торжественном марше...

Борисов Борис Дмитриевич,
сын офицера спецслужбы

Оперативный псевдоним – «поручик Ржевский Казимир Валерьянович». Борисов Дмитрий Алексеевич, офицер информационного Управления Войска Польского и одновременно – офицер контразведки МГБ СССР под прикрытием. Фотографии из семейного альбома.

Фотографии Д.Борисова военных и послевоенных лет

Полковник Самойлович Олег Григорьевич – литератор, баталист, автор нескольких сборников мемуаров, участник ВОВ, в семи поколениях военный защитник России, председатель Совета участников ВОВ при Закарпатском отделении ВОО ветеранов Украины, член ЗООРК «Русь».

Его перу принадлежат несколько книг, составленных, отредактированных им самим, издаваемых часто за собственные средства.

Самойлович О. Г.

Боевое крещение. Фрагмент рассказа[1]

Незадолго до восхода солнца ударили первые залпы артподготовки, раскатывается эхо над непроснувшимся Бугом. Затем второй, третий, четвёртый залпы и, наконец, всё сливается в сплошном гуле канонады.

Так начинался день. День моего боевого крещения. Каким он будет для меня? Выдержу ли?

Затем одна за другой вспыхнули в небе красные ракеты – сигнал к началу нашего наступления и форсирования реки.

С огневой мы видели, как стремительно бросились вперёд наши воины.

Вот они уже у берега реки. Но тут ожили уцелевшие вражеские дзоты, вкопанные в землю танки, которые не смогла подавить наша артиллерия.

Настал наш черед – пушкарей на прямой наводке. Впервые я увидел**,** как работает наводчик нашего орудия Иван Загоруйко. Знал по рассказам, что он мастер своего дела, но в бою видел впервые. Снайперским огнём он уничтожил вражеский дзот, разнес в щепки пулемётное гнездо. Но вот рядом с нами стали рваться вражеские снаряды, засвистели осколки**.**

Неподалеку вело огонь второе орудие – сержанта Василия Жданова. На флангах наступающих наших подразделений непрерывно заливались наши «станкачи». Но вражеские снаряды и мины всё чаще рвутся вокруг нашей огневой. Всю позицию заволокло дымом. Казалось, даже воздуха вдруг стало меньше. На зубах скрипела земля, горло першило от гари и дыма.

Удивительно, но страха я в те минуты не испытывал, наверное, потому, что плохо понимал, что вокруг происходит. Впереди, там, где были наступающие наши роты, всё перемешалось: выстрелы, разрывы, крики.

[1] Из кн.: Боевое крещение. – О.Самойлович . – Юность – Отчизне . – Ужгород : Лира . – 2007 . – с. 56-62 .

Часть лодок и плотов были разбиты. Люди оказались в воде. Они упорно двигались к противоположному берегу по горло в воде. Кроме личного оружия – автомата, гранат, они тащили на себе пулемёты, коробки с патронами, миномёты. На какой-то миг, показалось, что наступление приостановилось.

Неподалеку с наблюдательного пункта командира батальона непрерывно доносился сквозь грохот охрипший голос радиста:

– «Грабли», «Грабли», я «Огурец!» Как слышите меня? Приём... Дай первого...

Я успел лишь подумать, что за нелепые позывные, как новый разрыв вражеского снаряда прижал весь расчёт к земле. На спины, головы посыпались комья земли, обломки досок. Когда дым рассеялся, увидели, что на месте наблюдательного пункта комбата, тщательно замаскированного дёрном окопа и небольшого укрытия, в котором находилось три-четыре человека, была разворочена яма. Всё было окутано густым облаком едкого дыма. Когда дым рассеялся, я увидел обезображенные трупы. Всё вокруг – деревья, кусты, брустверы окопов – было забрызгано кровью и закидано фрагментами тел. Картина настолько ужасна, что нет сил передать словами более подробно. Я был в ужасе. Мгновенно пронеслась мысль: ведь эта участь могла постичь и нас, наш расчёт. Вот такая она – война. Я увидел всё зто в первый день, день моего боевого крещения.

Вот тогда меня обуял страх, А что если следующий снаряд наш? И как это может быть: жил, надеялся и вдруг ничего... Как позже я понял, смерть на войне – привычное дело, хотя каждая отзывается в живых болью.

В ту минуту я не находил себе места, метался по огневой, пытаясь найти надёжное укрытие. И не сразу услышал требовательный голос сержанта Борисенко:

Олег! Снаряд!... Снаряд, очередной!

Расчёт работал, орудие вело огонь. Товарищи справлялись без меня. Но голос командира вернул мне самообладание, Я стал подносить снаряды. И тогда исчез страх. Бой продолжался, все мы уже потеряли счёт времени.

Внизу у реки всё кипело, а наши стрелковые роты никак не могли зацепиться за противоположный берег.

Но вот, перекрывая грохот боя, с завыванием низко над нами прошли на штурмовку наши «Ильюшины». Их удар был точен, вражескую сторону затянуло огнем и дымом. И в этот момент наша пехота, с большим трудом стала выходить на вражеский берег и тут же бежали вперед, навстречу врагу, ведя огонь из автоматов. Вскоре они дошли до первых траншей и стали выбивать оставшихся в живых фашистов.

Пришёл и наш черёд, по команде мы подхватили подготовленный заранее сапёрами плот, дотащили до берега и спустили на воду. Затем вкатили свою сорокапятку, поставили два ящика снарядов. Отчалили от берега, схватились за шесты и вёсла. Работали дружно. Правый берег постепенно приближался, но тут начался обстрел. Подымая водяные столбы, вокруг рвались снаряды.

Плот прошёл середину реки. Осталось метров пятьдесят, а там уже и берег.

Ну, нажимай, нажимай, хлопцы! – кричит командир орудия.

Частота разрывов, кажется, достигает предела. Волны захлёстывают наш плотик. Просто не понятно, как плот еще цел, не развалился. Правда, его сильно несёт, и фонтаны все время остаются в стороне.

Вода в реке чёрно-красная от дыма и пожарищ, всклокоченная от разрывов, рябая от плывущих досок и обломков. Но вот снаряд рванул совсем близко, рядом. Громадой вздыбленной воды плот поставило на ребро. Мы оказались в воде. Благо, тут уже было неглубоко. Отыскали на дне ящики с боеприпасами, быстро вынесли на берег. Затем с нечеловеческими усилиями вытащили на берег орудие. Наводчик Иван Загоруйко проверил, не попал ли в затвор песок. А ещё через несколько минут, вытащив по крутому склону орудие на берег, мы повели стрельбу прямой наводкой и меткими выстрелами уничтожили несколько пулемётных гнёзд противника.

День клонился к вечеру. Предстояла вторая бессонная ночь. Мы удалились от берега километров на пять. Плацдарм захвачен и расширялся. Прицельный огонь орудий нашей батареи во многом решил успех наступления стрелкового батальона. Последовала команда закрепиться на позициях.

Пехотинцы поправляли разрушенные траншеи, блиндажи врага, приспосабливали их для ведения огня по противнику: мы, артиллеристы, тем временем оборудовали огневые позиции, чтобы в случае контратаки фашистов бить по ним прямой наводкой. Предстояло ещё пополнить боеприпасы. Я несколько раз сбегал к реке, брал на берегу по два ящика со снарядами и, волоча их за собой, полз на огневую. При этом несколько раз попадал под артобстрел, мелкими осколками порвало в нескольких местах брюки, пробило пилотку.

Так окончился мой первый день на фронте. Первый бой – самый памятный, как бы впоследствии ни складывались события, в какие переделки я ни попадал, а этот первый бой запомнился крепко и навсегда.

Молодым нередко война представляется романтическим занятием.

Такое представление вначале было и у меня. Но после первого боя я понял: война – противоестественное состояние для человека. И страх в бою, под бомбежкой – это нормально. К нему нельзя привыкнуть, его можно и нужно преодолеть. Страх парализует, сковывает, не дает ни двигаться, ни мыслить.

Но я убедился, что всё-таки могу держать себя в руках в сложной ситуации. Этому нас и учили бывалые фронтовики.

3. ПРИКАЗЫ РОДИНЫ НЕ ОБСУЖДАЮТ

Виктор Новиков, кавалер ордена «Красная звезда» и 12-ти медалей Вооружённых сил СССР, участник военных миссий СССР на двух континентах, инженер-метролог, поэт, руководитель ячейки Иршавского района ЗООРК «Русь», автор сборника стихотворений, 4-х аудиокассет и аудиодиска сборников своих песен. С его песнями из аудиоальбомов в музыкальной закарпатской обработке, исполнении закарпатцев и автора можно познакомиться в электронной версии альманаха.

Новиков В. С.

Карибский кризис

До 1-го января 1959 года американцы вели себя на острове Куба практически полными хозяевами. Это была их база отдыха и развлечений. После победы Кубинской революции Куба перестала быть вотчиной США, а лидер революции Фидель Кастро взял курс на социализм.

Конечно, американцы не хотели с этим смириться. 18 ноября 1960 Даллес впервые информировал Джона Кеннеди о предстоящей военной операции против Кубы. ЦРУ планировало вторжение на Кубу крупными силами. В тайных лагерях Гватемалы американские инструкторы обучали военному делу бригаду 2506 численностью 1500 человек, в основном из сбежавших с Кубы в США кубинских контрреволюционеров. Они считали, что когда высадят эту бригаду на Кубу, там начнётся вооруженный мятеж против Фиделя Кастро.

Местом высадки этой бригады был выбран «Golfo de cochinas» – «Залив свиней». 17 апреля 1961 года бригада 2506 была высажена кораблями десантом на Кубу. Бой продолжался в течение 72 часов, в результате которого бригада была разбита, а около 1200 человек из её состава взяты в плен. Был сбит и американский самолет-бомбардировщик «Б-26», поддерживающий действия бригады.

В мае 1961 года Фидель заявил, что обменяет пленных на 500 бульдозеров стоимостью 28 млн. долларов. После этого американцы ввели экономическую блокаду острова Куба.

Ввиду того, что США не успокоилось на высадке бригады 2506 и хотели вооружённым путем свергнуть режим Фиделя Кастро, Никита Хрущев решил установить на Кубе ракеты среднего радиуса действия с ядерными боеголовками и послать на остров Куба определённый военный контингент.

В это время я проходил службу в мотострелковом полку, расположенном на Карельском перешейке.

18 июня 1962 года полк был поднят по тревоге, отправлен со станции Бородинское в железнодорожных вагонах и выгружен в безлюдном месте на Рижском взморье. Там уже находились десантные суда, в которые мы были погружены и доставлены в крепость Кронштадт. В Кронштадте нам дали сутки на переобмундирование в гражданскую одежду и выдали военную тропическую форму. На следующий день мы были посажены на пассажирский корабль «Мария Ульянова» и пошли на нём в неизвестность. Никто из нас не знал, куда нас везут. Даже капитан корабля не знал порт назначения. К нему был приставлен офицер КГБ который вручил ему пакет с указанием курса в определённую точку Атлантического океана. По прибытии в эту точку капитану был вручен следующий пакет и затем третий, в котором был указан остров Куба, порт прибытия – Мариель.

Нужно сказать, что на корабле находилась «тройная норма» солдат и сержантов на одно пассажирское место. Никто из рядового и сержантского состава не имел права за всё время пути 14 суток выйти на палубу корабля, чтобы подышать свежим воздухом. За несколько миль до острова Куба корабль несколько раз облетал американский самолёт и я его сфотографировал.

По прибытию в порт Мариель, мы дождались темноты и ночью на кубинских машинах были доставлены в джунгли недалеко от города Сантьяго де лас Вегас (около 20 километров от Гаваны).

Другие части наших войск были размещены в разных областях острова. Условия нашей жизни были не идеальны. Никто из состава части, даже офицеры, не имели права выйти за пределы территории лагеря и общаться с населением Кубы. После полугода мы не имели никакой связи с нашими родственниками и друзьями, проживающими в СССР.

Только после прибытия в нашу бригаду Анастаса Ивановича Микояна, которого чуть не избили офицеры, доведенные до отчаяния, нам разрешили писать письма с адресом «Москва-400».

По установке нескольких наших ракет с ядерными боеголовками, на юге США среди населения началась паника, многие американцы буквально бежали семьями на север США.

А над нами ежедневно делали облёты американские самолёты. Наши зенитчики сбили два самолёта, а потом приказ: американские самолёты не сбивать! Кругом острова постоянно находилась эскадра американских военных кораблей. Несколько из них мне лично удалось сфотографировать.

Мне повезло больше, чем остальным офицерам: меня, как не употребляющего алкоголь «прикрепили» к советскому посольству, которому я

непосредственно подчинялся и указания которого выполнял. Это позволило мне общаться с населением Кубы и поступить в Гаване в школу испанского языка имени Джона Рида, окончить её и лично познакомиться с Фиделем Кастро, его братом Раулем и офицерами министерства обороны Кубы

Кубинцы – прямые, дружественные, откровенные и честные люди, и мне доставляло большое удовольствие с ними общаться

Наиболее напряженные для Карибского кризиса дни – с 24 по 27 октября 1962 года. В эти дни мы были полностью вооружены и готовы вступить в бой вместе с кубинцами, а если придётся, то и вести партизанскую войну.

27 октября командованием группы советских войск было принято решение применить оружие против американских самолетов. В тот день был сбит советской зенитной ракетой самолет-разведчик «У2», летевший на высоте 21 км и истребитель «Ф-106», который производил облёт наших войск.

Казалось, что ракетно-ядерная война была неизбежной. Но в последний момент благоразумие Джона Кеннеди и Никиты Хрущева взяло вверх. Хрущев заявил, что СССР согласен вывести с Кубы ракеты в отказ американцев захватить Кубу путем вооружённого вторжения.

30 октября 1962 года Карибский кризис был практически ликвидирован, но экономическая и военная блокада Кубы американскими кораблями оставалась очень длительное время, как и организация ЦРУ многочисленных, но безуспешных покушений на Фиделя Кастро.

Советские воины рядом с Фиделем во время Карибского кризиса

P.S. В разговоре с автором рассказа – участником боевых операций в нескольких странах, старшим офицером ГРУ в отставке Виктором Новиковым мне довелось узнать ещё одну «пикантную подробность» его армейской кубинской службы, которую определили знание испанского языка, отсутствие (по сей день) вредных привычек – неупотребление спиртного и некурение. Столь редкие качества советского военнослужащего в длительной загранкомандировке, а в отношениях с кубинцами ещё и знание испанского языка обеспечили ему исключительный мандат от Ф.Кастро и Посла СССР на

Кубе с правом задерживать любого гражданина и «делать с ним, что сочтёт необходимым». Ситуация привела к ряду почти анекдотичных случаев, но это – отдельная тема.

В.Салтыков

Виктор Новиков

Правда об Афганистане[1]

Нас в горячие точки бросали.
Позади было несколько стран,
Где друзья свою кровь проливали,
А теперь нас послали в Афган.

Поначалу нам тут приказали,
Чтобы срочно Генштаб захватить.
И Амина дворец штурмовали
Два спецназа — то «Гром» и «Зенит».

А потом за всё время в Афгане
Не видать было нам тишины.
Мы весь ужас и боли познали
Необъявленной этой войны.

Здесь не слышно разгула, веселья,
Здесь законы одни —шариат.
А страна эта — горы, ущелья —
Идеальное место засад.

Пыль в походах на нас оседает,
Как густой и белесый туман.
А душманам она помогает
Ставить мины, скрывать караван.

[1] Из кн.: Души прекрасные порывы . Лирика. Литературно-художнє видання . – В.Новиков . – изд. 2 с исправлениями. – Ужгород :Видавництво Олександра Гаркуші. – «Приватна друкарня Романа Повча. – 94 с.

«Духи» смерти в бою не боятся.
(Говорят, что Аллах их позвал).
И умеют жестоко сражаться.
Я бы трусами их не назвал.

Нам в атаке судьба лишь поможет.
Всё живое разносится в прах.
Убиваем друг друга, как можем...
Да простят нам Иисус и Аллах!

После боя поминки нам справить,
Всем погибшим друзьям — упокой.
И на «чёрном тюльпане» отправить
Навсегда уж, наверно, домой.

Дома их похоронят родные
И последнюю честь воздадут,
Жёны, матери, станут седые,
Безутешные слёзы прольют.

А за что воевали — не знаем.
И за всех я хотел бы сказать:
Кто любую войну затевает,
Того первым в то пекло послать!

В какой счёт обошлась
Одна смерть для Отчизны?
И подачки, что мы
Получаем сейчас?

Ну а кто посчитал неутешное горе,
Седину и щемящую скорбь матерей?
И мученья калек в своём жизненном споре,
И потерю кормильца для жён и детей?

Мы всегда будем помнить, что делали с нами.
Помним павших, сгоревших, разорванных – всех!
И прозревши однажды, не будем рабами.
Пусть везде будет счастье, веселье и смех!

Виктор Новиков

Помним...[1]

Заросли травой, лесом окопы, землянки,
В мирном небе лишь грома раскаты слышны.
Песни давних боёв не играют тальянки,
Не тревожат разрывы гранат тишины.

Но мы помним пожары, обстрелы, бомбёжки,
Когда всё захлестнул дикий, огненный вал,
Как фашистские танки утюжили стёжки,
И немецкий солдат нашу землю топтал.

Всё вокруг превращалось в сплошные руины.
И проклятий не счесть было в этой войне.
И поля хлеборобов усеяли мины,
Города и селенья горели в огне.

Но как в прежние дни лихолетья и горя,
Никогда и никто не согнул нас в дугу.
И от края до края, от моря до моря,
Вся страна поднялась для отпора врагу.

Беспримерная храбрость солдат, офицеров,
Партизан беспощадная, грозная месть,
Непреклонная воля к победе – всё в целом
Отстояли Отчизну, свободу и честь.

Нам нельзя забывать о работниках тыла,
Что давали для армии всё, что могли,
И подруг боевых, чья верность и сила
Одолеть супостата в бою помогли.

Нам великой победой победа досталась:
Сколько отдали жизней – не знаем сейчас...
И в сердцах наших память навеки осталась
О храбрейших солдатах, погибших за нас.

---

[1] Из кн.: Души прекрасные порывы . Лирика . – Литературно-художественное издание . – В.Новиков . – изд. 2 с исправлениями . – Ужгород :Видавництво Олександра Гаркуші . – «Приватна друкарня Романа Повча . – 94 с.

И никто не забыт. И ничто не забыто.
Те, что пали, в граните и бронзе стоят.
Народ славит живых, поминает убитых,
Тех, что в братских могилах навечно лежат.

И девятого мая – наш праздник Победы,
Весь народ отмечает, ликует и чтит.
Пусть уйдут в небылое и прошлое беды,
Пусть война никогда никому не грозит.

Пётр Алексеевич Турков находился на охране государственной границы Дальнего Востока, а затем на границе Забайкало-Читинского округа с октября 1928 года по сентябрь 1950 года. По приказу КГБ СССР в сентябре 1950 года был переведен на службу в Закарпатский пограничный округ в гор. Ужгород. Здесь три года командовал пограничным отрядом.

С 1 сентября 1953 года по болезни был уволен в запас. В общей сложности службы в пограничных войсках составляет 25 лет.

Турков П. А.

На страже рубежей Родины[1]**.** Из воспоминаний полковника в отставке пограничных войск КГБ.

Служба моя в Красной Армии началась 25 апреля 1920 года, с началом третьего похода Антанты против молодого Советского государства. Тогда белополяки вторглись на нашу территорию, захватив часть Белоруссии, оккупировали часть Украины, захватив Киев и ряд других крупных промышленных центров.

[1] По материалам домашнего архива Д.П.Турковой – дочери П.А.Туркова.

В составе 9 стрелковой бригады красноармейцем 26 стр. полка[1] в июле 1920 г. участвовал в изгнании белополяков с украинской земли, а затем – преследовании противника через Волочиск, Таркапалы, Злочев.

1920 год был годом разгрома белогвардейских войск Деникина, Краснова, Мамонтова и других на юге, освобождение Азербайджана, Армении, в тоже время – вторжения на советскую территорию белополяков с Запада и Врангеля с юга. Чтобы совместными действиями нанести сокрушительный удар по молодой Советской республике.

Признаюсь, трудно нам было вести бои с вооруженными до зубов интервентами. Они имели больше пулеметов, артиллерии, бронемашин, станкопулемётные взводы. Наша артиллерия – трёхорудийная батарея 76 мм пушек образца 1910 года. Бронемашин, и бронепоездов при нашей бригаде не было.

Вспоминаю бой с белополяками под местечком Н., что в нескольких км от Волочиска. Поляки укрепились за каменной стеной монастыря. Из бойни вели пулеметный и винтовочный огонь, а мы с винтовками шли в атаку на это укрепление, преодолев вброд небольшую реку, однако успеха в атаке не имели, возвратились в исходное положение, понеся потери убитыми и ранеными.

А когда были на подступах к г. Львов, попали под перекрестный огонь артиллерии, бронепоездов и бронемашин. Применение врагом этих средств борьбы способствовали хорошо развитые шоссейные и железнодорожные пути.

Белополяков изгнали с территории Советского государства. Они были вынуждены запросить перемирие. В октябре 1920 года было заключено перемирие. На этом военные действия на Западе были прекращены, вскоре была разгромлена и сброшена в Черное море армия Врангеля на юге. Некоторые части Красной Армии после перемирия с Польшей остались на границе. После переформирования частей, в составе 444 стр. полка 47 стр. дивизии участвовал в ликвидации националистических к/р[2] банд на территории Украины. Операции по окончательной ликвидации к/р формирований и националистических групп на территории Украины являлись исключительно важным этапом в борьбе за становление и укрепления органов Советской власти, особенно в сельской местности. Полки в полном составе часто меняли местами расположения, исколесили многие районы Украины, проводили прочесывание местности и населённых пунктов. Политорганы частей и соединений проводили большую политическую работу по убеждению к добровольной явке участников банд с повинной и сдаче оружия, что освобождало их от привлечения к уголовной ответственности.

Главари банд и злостные к/р элементы, как правило, не сдавались, оказывали вооруженное сопротивление и уничтожались в бою.

---

[1] стр. – сокращ. стрелковый, прим. ред.

[2] к/р – сокращ. контрреволюционный; ВЧК – Всесоюзная Чрезвычайная комиссия, прим. ред.

В период операций на Украине некоторое время был заведующим оружием полка с исполнением обязанностей командира комендантского взвода, который нёс службу по охране знамени полка, денежного ящика (сейфа), обоза с боеприпасами и захваченного оружия.

Вспоминаю, как мы обносились. Полученное обмундирование с мая 1920 года не менялось, шинели, брюки, гимнастерки были ветхие, сапоги перевязаны веревкой или санитарными бинтами, но наша молодость и боевой дух победили.

В начале февраля 1921 года 444 стр. полк был расформирован, в составе командования я был направлен в Москву в 1-ый запасный стрелковый полк, а оттуда в составе маршевого батальона – в Тамбовскую губернию на ликвидацию банды Антонова, где в составе 1-ого боевого участка бригады особого назначения войск ВЧК участвовал во многих боях в должности командира отделения.

В первых числах марта 1921 г. из части отозван в штаб бригады, назначен младшим помощником начштаба бригады по административной части. Штаб бригады размещался в большом селе Рассказово, занимал кирпичное здание школы имени Пушкина. Здание двухэтажное. Пишу об этом подробно, потому, что это связано с незабываемым боевым эпизодом.

11 марта 1921 г. в 6 часов утра на окраине села стали слышны винтовочные выстрелы.

Подразделения 2 стр. полка, дислоцированного в селе: батарея 76 мм пушек, комендантский взвод и станкопулеметный взвод на автомашине были приведены в боевую готовность, управление подразделениями было организовано для ведения оборонительного боя по обстоятельствам и сложившейся обстановке.

На рассвете 11 марта банда Антонова численностью до трех тысяч сабель внезапно блокировала село Рассказово со всех сторон, полевые караулы обошла, с некоторыми имела перестрелки, в бой не ввязывалась, а пошла в атаку на село.

С криком ура, с шашками наголо скакали по улицам и переулкам. Окружили штаб бригады, где во дворе, огороженном штакетником, сосредоточились комендантский взвод и связисты, всего 30-40 штыков. Парализованные многочисленной конной бандой, взвод сопротивления не оказал и был пленен.

За 1-2 минуты до окружения штаба я прибежал с квартиры в штаб, там находился оперативный дежурный – работник оперативного отдела штаба бригады тов. Билли – по национальности латыш и вольнонаемный телеграфист без оружия. У тов. Билли и у меня были револьверы «Наган». Мы вдвоем встали на лестничной площадке и приняли оборону второго этажа здания, где находилась вся оперативная секретная документация, на стенах – оперативные карты.

Бандиты бросились по лестнице на второй этаж, но мы их обстреляли из наганов и бандиты скатились вниз. Они требовали от нас сдаться, угрожая подрывом здания, расстрелом и разрушением здания из захваченных наших пушек, но мы отмалчивались, оставаясь в готовности к открытию огня при

новой попытке вторжения на второй этаж. Попытки не последовало, зато установили ручной пулемет «Люйси» и дали несколько очередей по окнам здания, причинив некоторый ущерб.

Доложили в штаб командования Тамбовской губернии. У провода был член Военного революционного Совета тов. Антонов-Лысенко. По его распоряжению в Рассказово была переброшена по железной дороге находящаяся в нескольких километрах от Рассказова в ж/д вагонах с паровозом под парами воинская часть, но нападавшие скоротечно скрылись. Через 2-3 дня банда была настигнута нашими кавалерийскими частями и разгромлена, захваченые ими батарея и военное имущество отобраны.

По долгу службы неоднократно с начальником оперативного отдела штаба тов. Ивановым выезжали в районы окружения бандитских групп, скрывающихся в литовках, в болотистых местах, вели артиллерийские обстрелы этих районов, блокировали эти районы подразделениями стрелковых частей.

На ликвидации банды Антонова находился до сентября 1921 года. После ликвидации банды моя служба продолжалась в 9 кав. бригаде в г. Сызрань, а затем на Кубани в станице Уманской – территориальном формировании по подготовке Кубанской казачьей молодежи. Был на должности младшего и среднего командного состава (пом.начштаба 45 Краснознамённого Кавалерийского полка, пом.нач. хозкоманды, квартирмейстером полка).

1925 - 26 г.г. служил в Крымской кавалерийской школе. В 1926-28 г.г. - в Тверской кав. школе. Закончил её в сентябре 1928 года и был направлен в распоряжение Управления пограничных войск ППОГПУ по Дальневосточному краю.

Более восьми лет службы в частях Красной Армии, из них более двух лет участия в гражданской войне – были хорошей школой для продолжения службы в пограничных войсках ОГПУ, а пребывание в военной школе дало многие знания для выполнения задач среднего командира Армии.

На службе в Хабаровском пограничном округе с 1928 по 1943 год пришлось по долгу службы, в должностях помощника начальника заставы, начальника заставы, помощника начальника отделения службы Иманского пограничного отряда, начальника отделения службы Бикинского погранотряда, пом.начальника оперативного отдела Управления погранвойск Хабаровского округа разными средствами передвижения, а больше на коне и пешком, пройти не раз вдоль границы СССР от гор. Хабаровск до озера Ханка и не одну сотню километров на других участках границы.

В 1929 году в период «конфликта» на КВЖД в Манчжурии (по существу это была разведка боем наших оборонительных возможностей) каждый раз противник получал жёсткий отпор. В то время пограничные заставы наряду с охраной границы и недопущения высадки белокитайцев на нашу территорию на реках Амур, Уссури, Сунгач выполняли задачу по недопущению передвижения китайских войск вдоль границы на плавучих средствах,

Китайцы пытались проводить перегруппировку своих подразделений в ночное время на плавучих средствах на реке Уссури.

Мы разгадали их действия и препятствовали этому высадкой усиленных пограничных нарядов на китайский берег, вооруженных ручными пулеметами и тройным запасом ручных гранат. Лодки и шаланды китайских подразделений, как правило, двигались близко к берегу. Наши наряды внезапно нападали на плавучие средства открытием огня и забрасыванием ручными гранатами, приводя в негодность плавучие средства, причиняли потери в живой силе. После этого до рассвета наряды возвращались на свои заставы.

В шести километрах от границы, в тылу китайского города Хай-су-чанна на берегу залива находился войсковой склад гарнизона. По своей инициативе организовал диверсию на этом складе. Подготовил 7 пограничников под командой командира отделения Зиганшина в сопровождении надёжного проводника. На лодке по заливу бойцы вышли в район склада, незаметно подошли к нему и жилому дому, где находилась охрана, облили керосином камышовые крыши и подожгли. Когда поднялась во дворе паника, забросали двор ручными гранатами.

Наша группа благополучно, без потерь, возвратилась на заставу. Всю ночь мы наблюдали зарево и взрывы в районе китайской военной базы. По обязанностям службы начальника пограничной заставы на своем участке проводил большую контрразведывательную работу, поддерживая постоянную связь с партийными и советскими организациями, участвовал в воспитательной работе среди населения погранполосы.

Пришлось проводить работу в пограничной полосе по проведению паспортизации. Обеспечивать выселение из погранполосы политически неблагонадёжных элементов. В этой работе мне помогала моя спутница – жена, друг и товарищ в общественных делах Анна Тихоновна. Она являлась членом райкома партии, и мы вместе проводили эту работу с сельскими Советами в погранполосе. Она помогала мне в проведении политико-воспитательной работы среди личного состава заставы, проводила большую работу среди населения, женщин, по поручению райкома партии была политическим руководителем колхоза «Пролетарка»

В 1931 году Анна Тихоновна задержала нарушителя границы на окраине села и доставили на заставу. За проявленную бдительность командованием пограничного отряда награждена охотничьим ружьём.

Анна Тихоновна участвовала в конвоировании нарушителей границы в комендатуру.

За 1928-1935 годы на службе непосредственно, на пограничных заставах 57 Хабаровского и затем Иманского пограничного отряда в должности начальника заставы с личным участием в пограничных нарядах была задержана не одна сотня нарушителей границы: разведчиков, диверсантов, контрабандистов, на большие суммы задерживалась контрабанда (валюта, опий, шёлковые изделия и другие промтовары).

Вспоминаю только некоторые боевые эпизоды личного участия как начальника заставы и участия подчиненных при охране государственной границы.

Весной 1931 года с хутора Лескова, что в 9 км от границы на участке заставы Васильевской, прибежала гражданка Конева и сообщила, что «видела лично, как двое вооруженных винтовками неизвестных пересекали падь Лесковскую и направлялись в сторону границы».

Мною были приняты меры по усилению охраны границы, высланы дополнительные наряды по берегу реки Уссури.

Рядовой Окунев, следуя к месту несения службы, увидел двух вооружённых винтовками нарушителей. При попытке их остановить нарушители произвели выстрел в сторону пограничника и стали уходить в лес. Окунев стал преследовать их и на вершине горы Кедровая, в 8 км от заставы, вступил с ними в бой, проявил смелость, решительность и отвагу – нарушители были уничтожены.

За проявленную бдительность и отвагу Окунев награжден главным управлением погранвойск серебряными часами с надписью «За бдительность и отвагу в охране государственной границы от ГУПВ СССР».

Летом 1931 года, возвращался рано утром на лодке по реке Уссури с двумя пограничниками из засады на стыке с соседней заставой, где ожидалось нарушение границы. Следуя вблизи берега, обнаружили в 2-3 метрах от воды дымящиеся угли разбросанного костра. Это привлекло наше внимание – нарушители могли костром вызывать переправщика с китайского берега, т.к. в этом районе была фанза, в которой жили китайцы, занимающиеся переправкой нарушителей границы.

Оставил у лодки одного пограничника, отдал ему свой маузер, у него взял винтовку. И с пограничником Воробьевым пошли на обыск местности. Я пошёл прямо от реки, а его послал метров 30-40 правее. Углубившись в лес метров на 50-70 дальше, вышел на поляну с травяной растительностью почти в рост человека, а правее метрах в 20-ти – три толстые осины. Когда поравнялся с ними, из-за них услышал выстрел. Я упал, послал патрон в патронник, вскочил в полный рост, крикнул «стой» и выстрелил. Из-за осины бросились бежать трое с винтовками: одного из них первым выстрелом ранил в ногу. Он вскочил, продолжая хромать, стал убегать, вторым выстрелом успел его застрелить. А двое бежали на пограничника Воробьёва, и он при задержании применил оружие – обоих меткими выстрелами убил. Так была ликвидирована группа вооруженных нарушителей границы.

Осенью 1932 года дважды парные пограничные наряды в ночное время задержали по три контрабандиста, которые несли в одном случае 48 тысяч рублей, в другом - 65 тысяч рублей.

С 1932 года, когда японцы оккупировали Манчжурию с выходом к нашей границе, нашим пограничным заставам пришлось нести службу в условиях частых провокаций со стороны японцев. Они пытались летом с катеров

выходить на наш берег, на наши острова с целью разведки и овладения островами. В зимнее время конными и пешими пытались так же выходить на нашу территорию и наши острова.

В июле 1938 года на остров Фаингав на р. Уссури с баркаса высадился десант японцев и китайцев под командованием офицера в составе 32 человек.

В должности начальника отделения службы штаба Бикинского пограничного отряда получил приказ: с комендантским взводом в количестве 12 стрелков с двумя ручными пулеметами на санитарной машине с фельдшером выехать к месту происшествия и во взаимодействии с катером КМ ликвидировать десант противника.

По прибытию на место происшествия встретился с командиром КМ, который доложил, что пытался катером подойти к баркасу и увести его к нашему берегу, лишив противника плавучих средств, но с острова был обстрелен противником, расчет пулемета «Максим» – два краснофлотца – ранены и был вынужден отойти в укрытие.

Оценив обстановку, принял решение: на катере КМ подойти к острову, высадиться, войти в контакт с десантом и ликвидировать его.

Реку Уссури на катере форсировали успешно, вышли на следы десанта и провели разведку противника. К этому времени весь состав десанта противника сосредоточился на восточной части острова. Заметив мою группу, противник открыл частый огонь из винтовок. Со взводом принял боевой порядок и огнем двух ручных пулеметов подавил огонь противника. Противник, понеся потери убитыми и ранеными, стал отходить к северному концу острова, где часть десанта успела уйти через протоку вброд на китайскую территорию, часть скрылась на острове в зарослях.

Взвод был усилен личным составом и в течение недели нёс усиленную охрану границы на острове. Подготовились к обороне, провели прочесывание местности. Оказавшие сопротивление японцы были ликвидированы, а 6 человек пленены.

В декабре 1943 после окончания КУКСа при Академии им. М.В.Фрунзе был назначен на службу в Читинский пограничный округ на должность начальника Нерчинско-Заводского пограничного отряда. Отряд дислоцировался в районном центре, на Нерчинском заводе, удален от базы снабжения и от железной дороги на 310 км. Обеспечение доставлялось в отряд автотранспортом, причём 100 км дороги были разбиты, в ухабах. Мосты через горные речки разрушены. В зимнее время движение транспорта затруднялось снежными заносами. Снабжение пограничных застав было не менее затруднено: правый фланг – 110 км и левый фланг – до 270 км.

Семь лет командования этим пограничным отрядом оставило в памяти много воспоминаний из боевой деятельности личного состава подразделений отряда и событий на границе и в пограничной полосе.

За 1944-1950 годы на участке пограничного отряда при переходе государственной границы задержан не один десяток важных нарушителей. В

числе их были разведчики и диверсанты, засылаемые к нам японской военной миссией, находящейся в гор. Драгоценка, а так же разведывательными органами Японско-Маньчжурской полицейской пограничной службы.

Главным рассадником разведчиков и диверсантов было русское население сел Трёхречья с уездным центром – городом Драгоценка, расположенным в 90 км от государственной границы СССР.

Русское население в этом районе образовалось из бывших военнослужащих белой армии в годы гражданской войны на Дальнем Востоке и в Забайкалье. После разгрома атаманов Семёнова, Унгерна осели на жительство в Маньчжурском прикордоне бежавшие от мобилизации в белые армии и преследования кулацких элементов, преступники разных категорий, изменники Родины. Многие из них, особенно молодежь, носили форму аргунского казачества – военную фуражку, брюки с жёлтыми лампасами.

Японская военная миссия из бывших офицеров царской и белой армий, которые стояли во главе казачьих сотен, создавала агентурную сеть, а некоторых назначила резидентами (как подполковник царской армии Нечаев и др.)

Эта агентура выполняла осведомительную работу среди населения и вела разведку нашей приграничной полосы.

Из русских эмигрантов японцы в каждом селе создавали кавалерийские подразделения, проводили с ними занятия, конноспортивные соревнования и учения, готовили их для участия в военных действиях против Советского Союза. Эта подготовка особенно активно проводилась в годы Великой Отечественной войны СССР с фашисткой Германией.

Из этого контингента японцы отбирали особо преданных им людей, создавали из них разведывательные и диверсионные конные группы по 3-5 человек и забрасывали в наш глубокий тыл для диверсий, разведки расположения войсковых частей, особенно на участке застав Заргол – Олочи и на участке комендатуры Ново-Церухайжуй соседнего пограничного отряда.

Вот некоторые из вражеских вылазок в нашу пограничную полосу:

– осенью 1943 года на участке Булдуруй Второй три конных белогвардейца прорвались в район с. Михайловка, из засады напали на нашу почтовую повозку, ограбили ее и скрылись за кордон;

– весной 1944 года на участке Коробан прорвались трое конных в район Михайловка, где обстреляны бойцами ВС, скрылись за кордон;

– летом 1944 года на участке Ново-Арухайтавской комендатуры в район Калга прорвались 4 конных под командованием японского офицера, при возвращении столкнулись с пограничной засадой заставы Заргал в русле реки Калги, после перестрелки на катере скрылись за кордон;

– летом 1944 года на участке п/з[1] Аргунская двое прорвались в село, похитили двух лошадей, скрылись за кордон;

[1]п/з – сокращение слова погранзастава, прим. ред.

– летом 1944 года на участке п/з Илья прорвались трое конных, после обнаружения их в долине реки Урав скрылись за кордон;

– осенью 1944 года на участке п/з Заргол прорвались двое конных в районе с. Калги, поиск кроме поисковых групп вёл лично на самолете ПО-2: лошади нарушителей были обнаружены у подошвы горы «Каменная россыпь» в 2 км от с. Калги, выбросил вымпел двум оперативным группам, указал место нахождения нарушителей, вскоре нарушители, бросив лошадей, пытались скрыться за границу пешим порядком, но были задержаны.

Сложная оперативная обстановка на участке отряда была повседневными буднями личного состава застав.

За годы командования Нерчинско-Заводским пограничным отрядом (1944-1950 гг.) особенно трудными были 1944 и 1945 годы, годы Великой Отечественной войны и активных действий японской разведки на Дальневосточном и Забайкальском границах.

В 1944 году оставалась опасность выступления Японии на стороне фашисткой Германии против Советского Союза. Миллионная Квантунская армия в Маньчжурии готовилась к нападению на наши восточные границы. Поэтому японские военные миссии вели активную разведку нашей приграничной полосы, проявляя большой интерес к глубокому тылу, ведя авиационную разведку, совершая полёты на нашу территорию.

Летом 1944 г. Драгоценская военная миссия выбросила на участке заставы Горбунова трех конных разведчиков с задачей достичь железнодорожной станции Куинга на 380 км от линии государственной границы, разведать: сколько проходит поездов в сутки на восток, сколько поездов – на запад, сколько вагонов в составах, какие идут грузы, наличие на маршруте военных гарнизонов, их состав, наличие аэродромов и типов самолетов на них, совершаются ли полёты, состояние дорог и др. В составе этой группы был преданный человек, который информировал нас о задании. Так что задание японцы не выполнили, т.к. не смогли переправиться через р. Шилка и вернулись обратно – этому мы не мешали.

Отряд под руководством штаба округа проводил ряд оперативных и разведывательных мероприятий по разведке обстановки в Маньчжурской приграничной полосе глубиной до 100 км.

Штаб отряда и штабы комендатур организовали повседневное войсковое наблюдение за противником на всех участках границы.

В целях своевременного обнаружения признаков нарушения государственной границы, весной 1944 года отрядом была вспахана почти сплошная контрольная полоса за исключением отдельных каменистых и скалистых участков на левом фланге отряда. На всех участках применялись различные средства сигнализации и контроля. В этом личный состав проявлял большую инициативу и изобретательность.

Многие участки застав, особенно правого фланга отряда, часто переходили на усиленную охрану границы, располагая пограничные наряды в глубину и в несколько линий.

Всё это давало положительные результаты в охране государственной границы. Имелись и неудачи, когда прорвавшиеся конные разведгруппы противника в наш тыл обнаруживали, что мы ведем поиск их с применением авиации. Они поспешно уходили, не выполнив задания. Пользуясь зарослями приближались к границе, затем в карьер скакали к границе, бросались с обрыва в пограничную реку Аргунь и вплавь уходили за границу, бросая или теряя оружие.

Остались памятными боевые действия пограничного отряда в дни войны Советского Союза с Японией, когда отряд выполнял задачи по ликвидации кордонов японо-маньчжурской пограничной охраны и военных гарнизонов противника в приграничной полосе Маньчжурии в августе месяце 1945 года.

Действия отряда, как и всех пограничных войск Дальнего Востока и Забайкалья, были финалом многолетнего терпения и выдержки перед японской военщиной, которая, начиная с 1932 года, оккупировав Манчжурию с выходом к нашей границе, вела себя вызывающе агрессивно, совершая сотни различных провокаций на границе, как-то:

– обстреливались наши пограничные наряды;

– производились высадки десантов на наши острова;

– завозились на наши острова китайские семьи для освоения и отчуждения их;

– нарушались наши территориальные воды;

– фотографировались наши населенные пункты и другие объекты;

– выбрасывались на нашу территорию засады из белогвардейцев для захвата наших пограничных нарядов;

– нарушалось воздушное пространство самолетами, разбрасывались с них контрреволюционные листовки,

– забрасывались бутылки с листовками в пограничные реки и много других неприятностей делались для нас.

Заявление Советского правительства о состоянии войны с Японией, личный состав отряда воспринял с высоким политическим сознанием, глубоким воодушевлением и подъёмом. Наступило долгожданное время для ликвидации постоянной угрозы со стороны японских агрессоров, наглых провокаторов и диверсантов на Дальневосточных и Забайкальских рубежах нашей Родины.

На участке отряда частей Советской Армии не было, задача по ликвидации военных гарнизонов в Маньчжурском прикордоне и пограничных кордонов полностью возлагалась на наш пограничный отряд на участке протяженностью 380 километров.

9 августа 1945 года отряд получил приказ начальника пограничных войск Читинского округа на переход границы и ликвидацию Японо-маньчжурских кордонов и военных гарнизонов, находящихся против участка отряда.

Для проведения организационных мероприятий и политического обеспечения боевых действий, офицеры штаба отряда, политотдела и комендатур были командированы на пограничные заставы, где проводились совещания офицеров, короткие собрания коммунистов, комсомольцев и всего личного состава, доводился и разъяснялся боевой приказ командования пограничного отряда.

С радостным волнением вспоминаю ночь на 10 августа 1945 года. Чтобы все это действительно увидеть, понять, нужно было быть там, на пограничных заставах, в оперативных группах, среди пограничников. Видеть своими глазами мужественных, бесстрашных патриотов, с подъемом готовящихся к выполнению приказа Родины.

Много бессонных ночей было у пограничников того времени, но ночь на 10 августа 1945 года осталась в памяти у каждого из нас и навсегда.

За короткое время на местах была проведена большая работа по подготовке личного состава к боевым действиям, скрытному формированию оперативных групп (ОГ) и подготовке переправочных средств через водную преграду – реку Аргунь.

Сосредоточение ОГ в районы переправ и плавучие средства производились с наступлением темноты. Все делалось для обеспечения внезапности наших действий для противника.

Для выполнения приказа начальника войск округа было создано 14 ОГ (оперативных групп) с ближайшей задачей:

– окружить и ликвидировать кордоны и гарнизоны противника, расположенные непосредственно у границы;

– овладеть населенными пунктами, организовать их охрану и общественного порядка, трофеев и материальных ценностей;

– не допустить диверсий со стороны японской агентуры;

– произвести аресты агентуры противника и преступных элементов, состоящих у нас на учете.

Для отдельных ОГ была поставлена и последующая задача – частью сил выйти для перекрытия дороги, проходящей вдоль границы в удалении 2-3 км и не допустить прорыва отдельных групп противника в направлении гор. Драгоценка и далее в глубь Манчжурии.

В ночь на 10 августа пограничный отряд провёл операцию по ликвидации японско-маньчжурских кордонов и военных гарнизонов на всем участке, которая полностью закончилась к 10 часам 10 августа 1945 года.

В течение ночи отряд ликвидировал 12 малых полицейских кордонов, один большой пограничный отряд, овладел городами Джурганхэ, Шивей и рядом населенных пунктов.

Для охраны трофейного имущества, материальных ценностей, захваченных у противника, поддержания общественного порядка в Маньчжурском прикордоне, в городах Шивей и Джурганхэ 10 августа были выставлены военные комендатуры, которые проводили оргработу среди населения по режиму жизни и порядку осуществления власти в городах и других населённых пунктах.

Командиры и политработники проводили беседы. Бедному населению раздавали трофейные предметы одежды, военное обмундирование, постельную принадлежность из казарм гарнизонов, оказывалась помощь продовольствием.

В боях по ликвидации кордонов противника особо отличились подразделения старших лейтенантов Холодкова, Харенцова, капитанов Иванец, Козырева, Березницкова.

В 11.00 десятого августа в отряд прибыли самолетом начальник погранвойск Читинского округа генерал-майор т. Шишкарев и начальник отдела боевой подготовки полковник Петров.

Доложил о выполнении боевого приказа, о действиях оперативных групп в Маньчжурском прикордоне и общую обстановку на участке отряда. Также о том, что нас особенно интересуют населенные пункты Трехречья и город Драгоценка – центр деятельности японской военной миссии, военный гарнизон и штаб большого полицейского отряда. В этом районе много лиц состояло на учёте как контрреволюционные элементы, разведчики и диверсанты противника, изменники Родины.

Доложил начальнику войск свое решение – немедленно выйти оперативными группами в Трёхречье, овладеть населёнными пунктами и городом Драгоценка, в последующем действовать по обстановке, ведя операции по разведке и ликвидации войсковых групп и бандитских формирований противника.

Начальник войск округа утвердил решение.

Для выполнения этой задачи отдан боевой приказ, созданы три кавалерийские оперативные группы численностью по сто сабель каждая с общей задачей – выйти в район г. Драгоценка по маршрутам: первая ОГ – с. Заргол-Драгоценка, командир подполковник Казанов; вторая ОГ – с. Средняя Барзя-Драгоценка, командир майор Морозов; третья ОГ – с. Олочи-гор. Шивей-Драгоценка, командир капитан Козырев.

Задача всех ОГ: овладеть населенными пунктами на маршрутах и городом Драгоценка.

В населенных пунктах проводить накоротке работу среди населения, разъяснять цель прихода в Манчжурию Советской Армии и пограничных войск. Организовать охрану общественного порядка и бесхозного имущества с привлечением местного населения.

С занятием гор. Драгоценка командиром сводной ОГ назначается подполковник Карзанов, которому организовать разведку, поиск и ликвидацию противника в направлениях: города Хайлар, сел Верхняя Урга и Ширфавое.

Оперативные группы, переправившись вплавь через многоводную после прошедших больших дождей реку Аргунь, выступили для выполнения задачи.

Следуя указанными маршрутами, ОГ овладели рядом населенных пунктов и 12 августа 1945 года овладели городом Драгоценка. В тот же день в городе была организована военная комендатура.

С занятием гор. Драгоценка стало известно, что японцы 11 августа 1945 г. поспешно оставили город. Японская военная миссия, подразделения гарнизона,

штаб полицейского пограничного отряда и тыловые полицейские кордоны выступили в направлении села Верхняя Ургa, что 30 км северо-восточнее гор. Драгоценка, т.к. выход на гор. Хайлар был отрезан частями Советской Армии из района Даурия-Дагатуй на участке соседнего пограничного участка.

11 августа 1945 года с начальником политотдела округа полковником Логвенюк находился на участке Усть-Уравской комендатуры и в маньчжурском городе Джурганхе. Там был проведен митинг с населением города и проведены оперативные мероприятия по лицам, состоящих у нас на учете — японской агентуре и состоящих в диверсионной группе японской военной миссии.

Здесь же была организована оперативная группа (ОГ) по овладению японской материальной базой, расположенной в 30 км восточнее гор. Джурганхе.

12 августа ОГ во второй половине дня достигла этой базы, окружила, после короткого боя личный состав охраны базы – китайские солдаты – прекратили сопротивление и были пленены.

13 августа в середине дня самолётом ПО-2 прибыл в г. Драгоценка. Комендант военной комендатуры капитан Козырев доложил, что получены сведения от местных жителей, что в поселке Ширфовый[1] – в 50 км восточнее гор. Драгоценка, на переправе через реку Ганн сосредоточились до 200 японских солдат и офицеров из тыловых полицейских подразделений. Для разведки и уничтожения противника в район п.Ширфовый выступила утром 13 августа оперативная группа подполковника Карзанова в составе трех пограничных застав (начальники капитан Багров, ст. лейтенант Алексеев, ст. лейтенант (фамилию которого не запомнил) –коменданта Средне-Барзинской комендатуры майора Морозова.

Достигнув села Верх. Урга, ОГ получила подтверждение, что с направления пос. Ширфовый действительно проследовало несколько групп японцев с обозами 12 августа, но где они находятся 13 августа не известно.

Начальник ОГ подполковник Карзанов принял решение следовать на Ширфовый для преследования противника.

В 18 ч. 00 мин. подполковник Карзанов, выйдя на перевал, что 1 км западнее пос. Ширфовый, наблюдением установил – на западной окраине пос. Ширфовый и по берегу реки Ган располагаются обозы, видно передвижение японских солдат в посёлке, но численность военных наблюдением установить было не возможно.

Подполковник Карзанов отдал приказ:

начальникам застав в конном строю атаковать противника – ст. лейтенанту Алексееву по берегу реки Ган, другому ст. лейтенанту – на западной окраине поселка, капитану Багрову – на северной окраине поселка.

Заставы пошли в атаку, но их передвижению препятствовал проволочный забор-пасконина, ограждающая поля от скота. Заставы вынуждены были

[1] В иных источниках – деревня Ширфовая, прим. ред.

изменить направление атак – все три заставы поскакали к одним воротам этого забора и, проскочив их, попали под огонь пулемета и винтовок.

Заставы спешились и вели бой с японцами около четырех часов, отбивая у противника каждый дом, каждый двор, уничтожая живую силу противника. Только с наступлением ночи заставы вышли из боя, потеряв 10 человек убитыми и восемь ранеными.

В этом бою отличилась застава капитана Багрова. Смертью храбрых погибли комсомольцы сержант Виталий Козлов – его имя присвоено заставе Заргал и Яков Перстишин – его имя присвоено заставе Булдуруй.

Яков Перстишин, действуя в составе заставы под командованием ст. лейтенанта, ворвался в расположение японцев, забросал их гранатами, уничтожил из автомата несколько японцев, но вражеская пуля скосила героя.

Виталий Козлов, действуя в составе заставы ст. лейтенанта Алексеева по правому берегу реки Ган, отрезал противника от переправы через реку, личным примером увлекая пограничников, атаковал вражеские позиции, уничтожая живую силу противника.

В 23 ч. 30 мин. 13 августа 1945 года подполковник Карзанов донесением доложил о бое в пос. Ширфовый, о понесенных потерях и выходе из боя с наступлением темноты.

Оценив обстановку, принял решение и отдал приказ:

– подполковнику Карзанову с рассветом 14 августа атаковать противника на переправе через реку Ган;

– ст. лейтенанту Гребенькову с двумя отделениями на автомашине по левому берегу реки Ган выйти в район переправы у пос. Ширфовый во взаимодействии с ОГ подполковника Карзанова и ликвидировать противника;

– готовность к атаке в 6.00 14 августа.

К этому времени атаку поддержат два бомбардировщика 3 легкобомбардировочного авиаполка.

В результате удачно проведенной операции противник на переправе через р. Ган разгромлен, понёс большие потери, мелкими группами рассеялся в восточном направлении.

В течение 5 дней двумя самолетами ПО-2 третьего авиаполка погранвойск производилось преследование и бомбежка отходящих групп противника, особенно на привалах, нанося потери в людях и транспорте.

В район Трехречья и направлении гор. Хайлар проведены ряд других войсковых операций по розыску, окружению и ликвидации групп противника.

Пограничным отрядом полностью изъята и репрессирована шпионская и диверсионная агентура в приграничной полосе Манчжурии против участка отряда, оставленная и законсервированная японцами.

Изменники Родины и другие преступные элементы, скрывавшиеся в приграничной полосе Манчжурии, полностью изъяты. Появлений и создания бандитских формирований не было.

Русское население Трёхречья, а его в Драгоценском районе было более 20 тысяч, встретило нас лояльно, предлагало помощь в освобождении Манчжурии от японцев.

После выполнения боевого приказа начальника войск округа по зачистке приграничной полосы Манчжурии от японских оккупантов, пограничные подразделения возвратились на свои родные заставы, для продолжения охраны Родины.

Весь период боевых действий в Маньчжурии отряд непрерывно охранял государственную границу на своем участке.

В результате боевых действий против японцев в Манчжурии Нерчинско-Заводским пограничным отрядом ликвидировано 4 гарнизона противника, 19 малых полицейских кордонов, 11 войсковых групп японцев в тылу, занят 31 населенный пункт, в том числе три города: Джурганхэ, Шивей и Драгоценка Северо-Синатской провинции. Противник потерял убитыми 277 человек офицеров и солдат, 95 – пленными.

Уходя из гор. Драгоценка, японцы сожгли казармы, помещение японской военной миссии, паровую мельницу. Нами были взяты трофеи: склад с продовольствием более ста тонн, большое количество винтовок, 144600 патронов, 1200 гранат, противогазы, другое санитарное, военное имущество и снаряжение. Бесхозное военное имущество – одеяла, матрасы розданы бедным китайским семьям.

Фронтом отряда полностью очищены от противника территория 380 км по фронту и до 150 км в глубину.

Прошло почти 40 лет с того времени до момента написания этих строк, многое совершенно забылось, но написанное осталось свежим в памяти.

Очень приятно отметить высокий боевой дух всего личного состава, каждый настолько был охвачен патриотизмом, рвался в боевые порядки оперативных и штурмовых групп.

Участвовавшие в боях офицеры, сержанты и рядовые проявляли героизм, отвагу, смелость и решительность. Коммунисты и комсомольцы во всем были вожаками, показывали пример, высокую стопроцентную боевую способность личного состава, умение вести себя в ближнем бою, штурмовать заграждения, маскироваться, вести меткий огонь, экономно расходовать боеприпасы.

Эти качества личный состав отряда приобрёл, благодаря упорной и слаженной работе офицеров политотдела, штабов отряда и комендатур, других служб, партийных и комсомольских организаций от управления отряда до пограничных застав. На это влияла длительная напряженная обстановка на восточной границе, а на западе страны в то же время – тяжелая Великая Отечественная война.

Высоко оценен ратный труд и боевой подвиг личного состава пограничного отряда. Указом Президиума Верховного Совета СССР Нерчинско-Заводский пограничный отряд награждён орденом Красного Знамени. Двум пограничным заставам Верховным Советом СССР присвоены имена героически погибших в

бою с японскими самураями у пос. Ширфовый 13 августа 1945 года сержанта Виталия Козлова и Якова Перстишина.

Около ста солдат, сержантов и офицеров награждены правительственными наградами за проявленные отвагу и героизм в боях, за образцовое выполнение боевых приказов и распоряжений, за реальную работу по политическому обеспечению, материально-техническому снабжению, обеспечению бесперебойной связи, своевременную медицинскую помощь раненым, их эвакуацию и другие виды боевого обеспечения.

Весь личный состав отряда награжден медалями «За победу над Германией» и «За победу над Японией».

Салтыков В. Н.

Ракетчик, «настоящий полковник» Борис Коновалов

Мой коллега по воинской профессии (ракетчик сродни артиллеристу), которого считал товарищем, Коновалов Борис Павлович (12 11.1940–16.10.2009) родился на Енисее в селе Ярцево. Это сибирское село с русским солнечным названием, к слову сказать, прославилось тем, что стало первым селом России, которое публично отметило свои 400 лет. Во многом, такая всероссийская известность села – заслуга местного журналиста Т.С.Лесниковой, которая организовала вместе с администрацией села и района праздник с телевидением, съёмками фильма и концертом.

К празднику тщательно готовились. О своём русском земляке с Енисея Борисе Коновалове журналисты сибирского края и города Красноярска узнали накануне 2005-го, юбилейного для села, года. Ярцевское землячество в Красноярске решило собрать по крупицам из разных источников сведения об истории села и биографии односельчан, которыми можно гордиться. Так в поле зрения сибирских земляков попал русский закарпатец, подполковник в отставке, прародитель которого известен в летописях «от Ермака», бывший ракетчик, в последние годы своей жизни – житель гор. Ужгород Б.П.Коновалов. Отыскать в Закарпатье его помогли живущие на Енисее родственники.

Немало в СССР было тех, кто держал на своих плечах ядерный щит СССР. Лейтенант Коновалов встал в их ряды после окончания саратовского (Россия) военного училища (САТУ). Мало кто по сей день знает полное название того училища, ныне расформированного.

Но сначала, собственно, была сельская девятилетка, 10-ый класс средней школы города Иркутск и два года учёбы в Иркутском военном авиатехническом училище по специальности авиационный техник.

Страна серьёзно строила свои ядерные стратегические силы. В год рождения ракетных войск стратегического назначения (1960 г.) сто курсантов были переведены в ракетное училище города Саратов, которое к тому времени было реорганизовано из танкового. Так Борис Павлович стал ракетчиком. Через его руки прошли все пять жидкостных стратегических отечественных ядерных ракет, приятых на боевое дежурство в СССР. Сначала две из них – средней дальности, затем три – межконтинентальные.

Так «незаметно» лейтенант дорос в должности до начальника штаба ракетного полка. Соответственно рос в звании. Последние шесть лет воинской службы в ракетных войсках был зам. командира ракетного полка по боевому управлению Хмельницкой ракетной дивизии. Первому среди ракетчиков в его руки СССР доверила страшное недругам могучее оружие – ядерные стратегические баллистические кассетные ракеты, сегодня широко известные под названием «Сатана». Они и сегодня – основная ударная сила ядерного сдерживания России.

Интересны служебный путь и история отечественных стратегических ракет в изложении офицера-ракетчика. Но главное из его рассказа в другом.

Замечу, что и ДО разговора с земляком-волжанином Б.П.Коноваловым, которого считал своим товарищем, в жизни не раз встречал людей неординарных, волевых, трудолюбивых и настойчивых в достижении своей цели. Однако … . Впрочем, по порядку.

Так уж случилось, что за помощью в решении общественных дел был вынужден обратиться по телефону к члену Общества Борису Коновалову, о котором были известны лишь его возраст и воинская инвалидность. Переговорив по телефону и получив вежливое извинение с отказом в просьбе, мотивированное физической неспособностью даже держать самостоятельно в руке телефонную трубку, не удержался, спросил об истоках болезни. Бодрый уверенный голос, в котором угадывалась твёрдость командира, объяснил, что он – старший офицер в отставке, прошёл многие посты и места службы в ракетных войсках. Дослужился до заместителя командира ракетного полка. После увольнения из армии в звании подполковника у него стала прогрессировать болезнь. А жив благодаря квалификации лечащих его врачей и медицинскому уходу.

Именно развитие болезни, начавшейся ещё в боевых войсках, привело к переводу подполковника из ракетных войск в 40 лет на «лёгкую» воинскую службу в Закарпатье в штаб гражданской обороны. Подполковник Коновалов и в этой должности отличился. Именно его настойчивости можно отнести существование в Закарпатье учебного городка ГО области, построенного хозспособом. Проще говоря, без бюджетного финансирования. Прикиньте сложность сами – и поныне какому хозяйственнику нужны «лишние» хлопоты?

Должность начальника отдела боевой подготовки штаба ГО Закарпатской области, опыт ракетчика и знания, полученные на ВЦОК ГО по управлению значительными группами людей в условиях радиационного загрязнения местности, народное несчастье привели его в Чернобыль. Подполковник штаба ГО Борис Коновалов 17 суток командовал Западным направлением чернобыльских перевозок. Его болезни свыше 24-х лет, из которых 8 лет – на койке. Череда врачей, неподвижность много лет. Благодаря искусству персонального лечащего врача, 30-минутным ежедневным физическим упражнениям, двум сиделкам и семье сына, что жил рядом, Борису Павловичу удавалось сохранять жизнелюбие при ограниченной подвижности в пределах постели.

Давалось это непросто. В доме, кажется, каждый шаг окружающих был подчинён его воле. Разве что двум внукам Борису и Андрею дозволялось больше, чем другим из его окружения. Младшему, самому озорному внуку, тёзке Бориса Коновалова, дозволялось даже прыгать на малочувствительных ногах деда.

Меня поразила воля Командира. Не потому, что он служил в «ядерном» полку стратегических ракет. А потому, что своей воле сумел подчинить свою жизнь. Полагаю, что ядерное оружие доверят не каждому, особенно такой разрушительной силы, как баллистические межконтинентальные ядерные ракеты.

В его жизни было регламентировано всё, каждый миг времени. Под контролем – кто и куда переместился в его комнате, какое лекарство, когда, сколько и в каком порядке вводить в больное тело, куда сесть собеседнику, какую кнопку телевизора нажать и в каком порядке, когда его самого повернуть на бок, каким «замком» сплести руки при перемещении больного с кровати на стул. Ему жизненно важно было соблюсти порядок и качество медпроцедур.

Во многом, к лечению профессиональных невропатологов (не поворачивался язык называть Командира инвалидом) он добавлял методики, о которых узнавал сам. Ему выпала судьба решать исключительно сложные проблемы иногородней дочери и её сына – своего первого внука. Невестка – жена его родного сына, который с семьёй от житейских сложностей перебрался жить к отцу, призналась, что лишь после смерти свёкра поняла, сколь много сделал парализованный Командир своему сыну, ей, её двум сыновьям – не только материально, но и отношением к ним, воспитанием и обучением своих внуков.

Собственно, разрешал он не проблемы – задачи. Они с его помощью медленно, с трудом, но решались. Это очень серьёзные задачи. Увы, испорченное здоровье поправить не удалось.

Вторую и третью части своей самоизданной, надиктованной книги о своей службе, изданную тиражом в десяток экземпляров, Б.П.Коновалов завершил к 63-ей годовщине Великой Победы над фашизмом, представил её 26.04.2008

обществу русской культуры «Русь», общественной организации «Русское движение Украины», коллегам по Социалистической партии.

Книга «от Енисея до Карпат» интересна для читателя из Сибири и Закарпатья, Украины и России, городов Ужгород и Саратов, бывших и сегодняшних артиллеристов и ракетчиков, курсантов военных училищ и ракетных частей России, которым доверено боевое дежурство. Книга – прижизненный памятник ему самому – автору книги, воле Человека. В общеобразовательной средней школе №6 города Ужгорода с украинским языком обучения, учителя плакали, представляя своим ученикам его книгу.

На вопрос, откуда столько воли к жизни, терпения, подполковник Коновалов ссылался на хорошую наследственность, здоровые сибирские корни. Отец, мама, братья и сёстры никогда не курили. Никогда не видел он свою маму выпившей.

Три из четырёх частей книги написаны при неподвижности, ограниченном квартирой взгляде на мир – острым углом наблюдения закарпатского неба. Ему помогли с записью надиктованного текста, с компьютерным набором, с печатанием. Занятые люди помогли ему сделать достойную тиснёную обложку по его вкусу. Тщательно взвешено каждое его печатное слово из профессиональных воспоминаний – не все секреты устарели.

Радиоприёмник «Мелодия», сиделки, сын, невестка и два внука. И богатая воспоминаниями и делами жизнь. Характерный штрих. Подполковник всё привык делать добротно. Во время своего лечения в закарпатских больницах внимание Коновалова привлекла особенность медпроцедур – лекарство для больных и медицинский инструмент сначала уносили в процедурную, из которой медсестра затем приносила наполненные шприцы и делала персональные инъекции. После вежливого собеседования с завотделением такая практика за время его пребывания не повторялась.

Красноярская журналистка Тамара Степановна Лесникова, родом из его родного села, при подготовке праздника-юбилея села была удивлена тем, что его воспоминания о жизни в селе, рабочих буднях в колхозе и есть, не требующая редактирования, годная к изданию история села и летопись знатных людей села Ярцево.

На удобном месте в комнате командира (не могу назвать его бывшим) – телевизор с видеомагнитофоном. Почётных гостей знакомят с DVD-записью енисейского праздника.

Моего земляка, Бориса Коновалова не было на том празднике-юбилее родного села. Он был прикован неподвижностью к кровати в Ужгороде. Но даже спустя годы после событий юбилейной съёмки в 2005 году при просмотре записанного сибиряками фильма мне показалось, что сам, с подполковником вместе, был в том далёком селе, видел ряженых Годунова и Ермака. Словно с ним вместе пели сибирские песни, в русских нарядах плясали в хороводах с его односельчанами из енисейского села Ярцево.

Свою вторую патриотическую книгу для детей и юношества о том, как становился Русский характер, о своей жизни – «Рассвет над тайгой» Борис Коновалов представил обществу «Русь» 04.07.2008. Сотня экземпляров этой изданной самиздатом книги за счёт председателя общества «Русь» размножены и разосланы по библиотекам гор. Ужгород, Закарпатья, Украины и России, отправлены они были и в родное село автора Ярцево на Енисее.

Суров был регламент жизни русского Командира, экономно расходовал он свои силы – это был ультиматум его существования. Благодаря СМИ об этом русском характере знают не только в родном селе, районе, области.

Мне же повезло пополнить коллекцию замечательных русских характеров ещё одним – настоящим Полковником, дважды земляком, соотечественником, ракетчиком, членом Закарпатского областного общества русской культуры «Русь» – Борисом Павловичем Коноваловым.

Борис Коновалов, подполковник в отставке, бывший зам.командира по боевому управлению ракетного полка РВСН

Баллада о советском офицере. Фрагмент истории РВСН[1]

После окончания средней школы с аттестатом зрелости без троек в первых числах июня 1958 г. я прибыл в Ленинский райвоенкомат города Иркутска для решения вопроса поступления в Иркутское военное авиатехническое училище. Нас отправили в Иркутск, но на территорию училища не пустили, отправили в летний лагерь, где работала приёмная комиссия. Конкурс был большой, пять человек на место и потому сразу после прохождения медицинской комиссии началось отсеивание абитуриентов. Физподготовку сдавали в объёме военно-спортивного комплекса и вновь многие поступающие пошли сдавать матрасы. Жили в палатках и убытие домой не поступивших было быстро названо «полосатый рейс». Такая же картина наблюдалась при сдаче экзаменов, в основе которых были математика письменно и устно, физика. Потом – мандатная комиссия с короткой беседой и объявление о принятии в училище. 31 августа всех постригли и переодели в авиационную форму курсанта.

…

На летнюю сессию, итоговую за первый курс узнали новость – на втором курсе нам предстоит переучивание на новую специальность – техника по приборному оборудованию самолёта. Новость для нас была очень радостной, т.к. техник готовит свой конкретный самолёт к полёту и отвечает за него, а

[1] Фрагмент кн.: От Енисея до Карпат . – Борис Коновалов . – Ужгород : [Самиздат] . – апрель 2008, тир. 100, цв. фото (автора, репродуции семейного архива, ксерокс, издан В.Н.Салтыковым) .

техник-приборист обслуживает звено самолётов, отвечает только за приборное оборудование и его работа является более интеллигентной.

В отпуск после первого курса нас отпустили в середине сентября. Домой в родное село Ярцево на Енисее приплыл дизель-электроходом. Шёл по тротуару ночью, а старенькая мама встречала с зажжённой лучиной. Судоходство на Енисее заканчивается 30 сентября, потому был обречён на возвращение самолётом: из Ярцево на Ан-2, из Енисейска в Красноярск – на Ил-18.

В установленный день вся наша 4 рота 150 курсантов была в сборе.

Учиться на втором курсе было ещё интереснее, ведь это была чисто гражданская специальность.

Однако петь авиационные песни весь второй курс нам не пришлось. Весной в роте в выходные дни появился «покупатель». Это был полковник Вавилов – преподаватель Саратовского артиллерийского технического училища. Мы узнали, что создаются Ракетные Войска Стратегического Назначения, и 150-ти курсантам нашей роты предлагается после окончания второго курса и отпуска прибыть в Саратов для дальнейшего прохождения учёбы на 3-ем курсе САТУ. Собеседование прошли все 150 курсантов. «Покупатель» отбросил всех, кто имел пересдачи сессий. Тогда командир роты поставил условие, что он не отпускает в Саратов всех спортсменов-перворазрядников и тех, кто мечтал об авиации всю свою жизнь.

Таким образом определили 100 человек в ракетчики, 50 человек – остались и, как потом оказалось к концу 3-его курса, были выпущены в морскую авиацию.

С этого момента командир роты посоветовал изучать и исполнять в строю артиллерийские песни. Второй курс был успешно закончен, программа была выполнена, к концу июля мы попрощались с училищем, получили необходимое имущество, вплоть до шинелей со скатками и поехали в отпуск. Из отпуска 31 августа надо было прибыть в Саратовское военное училище.

Отпуск после второго курса был в летнее время. Приятно плыть на пароходе по Енисею: справа тайга Среднесибирского плоскогорья, слева – то тайга, то лиственные леса, поля и озёра Западносибирской низменности. По левому берегу в основном расположены населенные пункты, в том числе моё родное село Ярцево. Как только пароход выходит из-за мыса, так перед взором предстаёт песчаный остров перед селом, а по берегу вытянулось село с тополями над школой. В этой школе учился с первого «А» класса по девятый «А».

Отпуск прошёл быстро, обратная дорога по Енисею закончилась в речном порту Красноярск. Еду на поезде – восхищает своей красотой южный Урал. В Сызрани – пересадка на Саратов и здесь уже встречаю своих курсантов, коллег по Иркутскому авиационному училищу. Становится веселее. … К вечеру были в Саратове. Сдали чемоданы в камеру хранения, поехали смотреть город. Переночевали в гостинице, а утром поехали на Волгу купаться, так было договорено ещё в Иркутске.

Вечером были в районе СХИ – в училище. Нас переодели из авиационной формы в танковую, т.к. Саратовское артиллерийское техническое училище было сформировано из двух соседних бронетанковых, командного и технического.

В феврале-марте 1961 г. все наши 100 человек отправились через Москву на Запад Украины для прохождения войсковой стажировки в ракетном полку, дислоцированном в Закарпатье. Дивизион находился в лесу в районе с. Гать Береговского р-на (информация о расположении полка была продана предателем Пеньковским английской разведке и, очевидно, полк вскоре поменял место своей дислокации). Многие меня сегодня спрашивают, как я, сибиряк, оказался на Закарпатье? Вот вам и ответ, хоть и не полный. В конце июня 1961г. училище окончил, получил диплом с отличием и лейтенантские погоны с артиллерийскими эмблемами.

Вскоре училище было передано сухопутным войскам для подготовки офицеров для тактических и оперативно-тактических ракет.

Закончился отпуск и двадцатилетние лейтенанты поехали к месту службы в войска. Проездные документы на запад через Знаменку, Зятковцы в Гайсин, войсковая часть 33874, были выписаны из Саратова, поскольку перед выпуском женился. По дороге встретил Юру Ткаченко, который тоже женился в Саратове, ехал с женой и имел то же самое назначение. В отделе кадров дивизии старший лейтенант сообщил, что мы назначаемся для прохождения дальнейшей службы в город Винница, в/ч 89505. Ракетный полк формировался и начинал всё с нуля. Начальник отдела кадров капитан Поляков сообщил, что я назначаюсь старшим техником по системе управления второго отделения проверок технической батареи того же дивизиона. Дали двое суток на отыскание квартиры и обустройства.

В конце августа 1961 г., наши подразделения прибыли с учебы на Котовских курсах. 1 сентября на разводе я и два лейтенанта из Серпуховского училища были представлены подразделению. Начальник отделения старший лейтенант Майданюк Николай Онуфриевич вручил мне свежую газету «Правда» и приказал провести с личным составом политические занятия по докладу Генерального Секретаря ЦК КПСС XXI съезду методом читки и разъяснения. Так с первого дня офицерской службы судьба связала меня с политикой и, как оказалось, на всю жизнь. С первого дня занятий начали заниматься специальной подготовкой. Мои коллеги из Серпухова окончили училище как раз по этой новой ракете, а мне же ракету и её оборудование надо было изучать самостоятельно.

Уже через несколько дней командир технической батареи капитан Смирнов Борис Сергеевич отвез меня с группой офицеров второй стартовой батареи на учебную позицию в лесу по Барскому шоссе справа, не доезжая Медвежьих Ушек. Получил задачу принимать от военных строителей места для развертывания техники и проведения комплексных испытаний учебно-тренировочной ракеты на технической позиции. После совещания того дня вместе с офицерами второй батареи меня оставили дежурить на ночь, а заодно

принимать бетонные работы от военных строителей на стартовой позиции. Здесь я познакомился с геодезистом полка лейтенантом Борей Барабановым. Он окончил военно-морское училище по этой специальности и с помощью теодолита осуществлял привязку стартовой позиции к государственному триангуляционному пункту, юстировал свежий бетонный раствор для установки пускового стола.

В конце сентября учебная позиция была готова к разворачиванию техники. Новую технику получили наше второе отделение проверок и вторая стартовая батарея. Разворачивали технику на технической позиции уже всем штатным составом. Установили палатку 8Ю12, а затем в неё закатили ракету на тележках 15Т118. Жили в Виннице, а на учебную позицию приезжали для проведения комплексных испытаний ракеты. Пока стартовая батарея разворачивала технику и готовилась к работе, мы за это время тренировались в проведении испытаний. Затем работали по очереди, после каждой тренировки личного состава стартовой батареи мы проверяли ракету и выдавали её вновь на старт. Так шло обучение людей в течение ноября и декабря. Шли дожди, а в декабре начались сильные морозы. Ракета и её бортовые кабельные стволы промокали и показывали у оператора в машине сопротивление изоляции «не в норме». В таких случаях запускали подогреватель воздуха и сушили кабельные стволы, на что уходило огромное количество времени. Иногда забывали послать машину за горячей пищей, и сутками были без еды. Подогреватель воздуха тоже дали не сразу, то же самое с теплой одеждой и валенками. Я сильно застудил ноги, работая на борту ракеты. При исполнении обязанностей долго мучился радикулитом в тяжёлой форме.

В приказе о праздновании 44-ой годовщины 7 ноября 1961, единственный из молодых лейтенантов, был награжден ценным подарком – китайской авторучкой с позолоченным пером.

Тем временем военные строители заканчивали работу по строительству основных объектов технической и администативной зоны нашего будущего первого дивизиона слева от Барского шоссе в районе с. Широкая гребля. Уже в начале января 1962 г. дивизион из Винницы полностью переехал в казармы в лесу, офицеры ежедневно ездили на службу. Все четыре стартовые батареи получили и развернули технику на своих штатных позициях. То же касается и первого отделения технической батареи. Начали поступать боевые ракеты, и надо было проводить их испытания, готовить их для постановки на боевое дежурство. Получили вторую учебную ракету и стартовые батареи получили возможность практических тренировок в две смены.

Подготовка к несению боевого дежурства шла полным ходом, завозились боевые компоненты ракетного топлива, приводились в готовность головные части ракет. В административной зоне готовилась к сдаче баня, закладывался фундамент, строились гостиницы для офицерского состава. Офицерская и солдатская столовая, казарма, штаб уже функционировали. Закладывался фундамент – строился клуб.

На показательных занятиях мне была поручена учебная тема: «Подготовка приборного отсека ракеты к автономным испытаниям системы управления на технической позиции». На занятиях присутствовал командир дивизии генерал-майор Кобзарь с участниками сборов.

Ракетные войска – войска постоянной боевой готовности. В них каждый офицер и солдат на счету. О болезнях или об отсутствии кого-то по каким-то причинам не могло быть и речи.

Шла активная работа по всем направлениям. В феврале начали сдавать зачёты на допуск к несению боевого дежурства. Накануне 44-ой годовщины, Советской Армии и Военно-Морского Флота дивизион был построен в технической зоне, зачитаны приказы, допуски к несению боевого дежурства, о заступлении на боевое дежурство первой дежурной смены и о праздновании 44-й годовщины.

Личный состав дежурных смен обживал и совершенствовал сооружения стартовых и технических позиций. После испытаний и приведения в готовность боевых ракет в сооружениях №2 тележки с ракетами установлены на колодки, полы покрашены вновь, кузбасс-лаком, комплектующие элементы опломбированы и разложены по стеллажам, по середине хранилища между ракетами от начала и до конца сооружения нанесена яркая цветная дорожка. Днем и ночью продолжались тренировки с учебными ракетами.

Заканчивался четвертый месяц несения боевого дежурства. В мире назревал Карибский кризис. Нужны были срочные меры по укреплению боевой готовности ещё молодых Ракетных Войск Стратегического назначения. 22 июня 1962 г. прозвучал сигнал тревоги, только не в 4 часа утра, как в 41-ом, а в полдень. В это время офицеры отдыхающей смены со своими семьями купались в Южном Буге, катались на катамаране, загорали. Другие попивали пиво в холодке городского парка, кто-то был на рыбалке. Дежурные силы дивизиона действовали по сигналу «тревога». На первую (и возможно на четвертую) стартовые позиции мною были выданы учебные ракеты. В дивизионе работала комиссия ГШВС. Офицерский состав первой стартовой батареи собрали не полностью, а дежурная смена батареи с боевой задачей не справилась: офицеры не успели освоить смежные специальности, сержанты ещё не были научены работать за офицеров.

По ракетным войскам пошла строжайшая директива по итогам проверки боевой готовности. Сняты с должностей командир первой стартовой батареи капитан Линник, командир первого дивизиона подполковник Гоман, командир полка полковник Зубеев, командир дивизии генерал-майор Кобзарь. Капитан Линник переведен на должность на одну ступень ниже, остальные трое отправлены на пенсию. На эти должности пришли опытные кадры. В дивизионе, полку, дивизии начался аврал. Приняты срочные меры по всестороннему укреплению боевой готовности. Постепенно авралы перешли в образцовый порядок, который стал нашей повседневной жизнью.

В лесу офицеры питались в офицерской столовой по лётной норме.

Наш дивизион являлся «придворным» дивизионом при штабе ракетной армии, поэтому мы постоянно находились в центре внимания вышестоящих штабов. Все показные учения, внезапные проверки и просто посещения гостями сверху проходили в нашем дивизионе.

Где-то в конце июля прозвучал сигнал боевой тревоги. Офицеров перевели на казарменное положение, к боевым ракетам первого залпа пристыковали головные части. Начался Карибский кризис. В часы наибольшего напряжения кризиса ракеты первого залпа были выданы на старт, с ними выполнены все операции по подготовке к пуску кроме заправки боевыми компонентами ракетного топлива. К счастью, этого не произошло, политики договорились, боевые ракеты возвращены в хранилища. Для нас было много работы по приведению ракет в готовность и наведению должного порядка в сооружениях 2. Головные части отстыкованы и отвезены в сборочную бригаду. Примерно 10-12 октября 1962 г. был дан отбой. Дивизион продолжил несение боевого дежурства двумя сменами.

Потом пришлось осваивать все ракеты СССР на жидком топливе, стоящие на вооружении РВСН. Последняя «боевая» должность в войсках – нач.штаба ракетного полка МКР, с которой был направлен на должность зам. командира ракетного полка по боевому управлению. В январе 1976 года после обучения на Байконуре заступил на боевое дежурство новейшей ракетной системы. Её потом американцы назовут «Сатана». Автоматика её была на грани фантастики.

Салтыков В. Н.

Русский пограничник В.Я.Тогушев[1, 2]

Старший прапорщик Тогушев Василий Яковлевич (13.03.1930–12.11.2009), ветеран погранвойск, последние годы жизни – житель города Ужгород и глава ветеранского совета Чопского пограничного отряда. За 33 года своей службы в пограничных войсках прошёл пешком всю западную границу Украины в составе Львовского, Мостисского, Мукачевского и Чопского пограничных

[1] По материалам ст.: Репортаж о русском пограничнике В.Я.Тогушеве и западной украинской границе. – Владимир Салтыков . – http://vlsaltykov.narod.ru/reportage/reportage23.12.07.htm . – Ужгород .

[2] Использованы материалы: NEW 12.11.09. – Некролог ужгородцу, родившемуся в Воронежской области, члену УжОРК и ЗООРК «Русь», старшему прапорщику пограничной службы в отставке Тогушеву Василию Яковлевичу. – http://vlsaltykov.narod.ru/reportage/reportage12.11.09.htm . – Ужгород .

отрядов (прикордонних загонів). По его рассказам о службе и служебному досье можно смело писать историю пограничной службы современной Украины.

Фотоколлекция из семейного альбома, спортивный вид по военному подтянутого пограничника, парадный китель военнослужащего в отставке с наградами, памятными нагрудными знаками по …… дальше некуда, явно указывали на его серьёзные заслуги перед страной и высокий профессионализм.

Его ногами истоптаны во все времена суток, годов и трёх десятилетий тысячи километров троп пограничников вдоль контрольно-следовой полосы (КСП) и зарослей возле секретов. Лишь в последние годы его погранслужбу «вдоль КСП» сменила служба контролёра на госгранице.

Много интересного довелось услышать от ветерана-пограничника. Большая часть послевоенной истории погранвойск, позднее переименованных в госпогранслужбу Украины, прошла на его глазах, особенно история становления западной границы Украины, где прошла вся его служба. Напомню, что лишь лучшим из лучших страна доверяла охрану государственной границы. Даже в ракетные войска стратегического назначения, особо важные для страны, требующих надёжных, преданных стране, грамотных военных кадров, говорят, военкоматы призывали после набора в пограничники. Довелось услышать и личные эпизоды погранслужбы.

Родился В.Я.Тогушев в селе Мечётка Бобровского района Воронежской области. В девятнадцать, 05.06.1950, был призван. Имея в активе пять лет армейской службы, защищать границу СССР его повезли на Запад.

Выслушав прижизненную историю В.Я.Тогушева, трудно было сразу поверить, что один человек ногами смог многократно исходить столько путей, которыми ходят только избранные. Напомню: сигнализация, контрольно-следовая полоса, секреты и прочие премудрости.

Своей наиболее почётной наградой В.Я.Тогушев считал медаль «За отличие в охране государственной границы СССР». Его парадный китель украшен медалями всех степеней «За безупречную службу», которыми награждают соответственно за 10, 15 и 20 лет безупречной выслуги в погранвойсках. Гордился он и общевойсковой медалью «За отличие в воинской службе». Ряды нагрудных знаков – «Отличник погранвойск» 1-ой и 2-ой степеней, «Отличный пограничник». Последняя награда – в 1951 году – «Отличный пограничник» за задержание нарушителя государственной границы. Орден отечественной войны 1-ой степени за сложный эпизод его службы нашел адресата лишь перед увольнением на пенсию.

Медаль «15 років державної прикордонної служби України» начальник госпогранслужбы Украины Николай Михайлович Литвин вручал ему лично.

С гордостью пограничник показывал своё именное удостоверение «Мастер спорта СССР» по пулевой стрельбе, что определило ещё одну общую тему в разговоре.

А служба его на границе Украины начиналась так.

Прибыл 12.06.1950 г. в город Великие Мосты Львовской области. Учебный пункт – трёхмесячный курс молодого солдата, там же – 9-месячная школа сержантского состава пограничников. Стажировался в Рава-Русской Львовской области и в Турках (тогда – Дрогобычская обл.). Затем был направлен в город Турки 5-ого погранотряда для прохождения службы. Распределен в Жорнавскую погранкомендатуру. В её составе на 15-ой погранзаставе в селе Ужок и довелось служить.

Прослужил до 1956 г., когда, в ходе реформирования, Жорнавская комендатура вошла в тогдашний Ужгородский погранотряд. Заставу сократили, зато добавили участок границы, объединив с Верховиной Быстрой и Лубней. Так длина охраняемой границы стала 24 км.

С 1959 по 1961 г.г. в Мукачевском 27-м погранотряде был инструктором спорта части, в связи с ликвидацией офицерской должности начфизподготовки. Исходил пешком не раз границу с 1-ой (Ужок) по 32-ую (Рахов) заставы. На каждой отбирал спортсменов, внештатных инструкторов, создавал спортивные городки. Многие военнослужащие срочной службы при нём за 3 года службы стали спортсменами, вплоть до кандидатов в мастера спорта. Любимым видом спорта оставалась пулевая стрельба.

Спортсменов не освобождали для тренировок от боевых дежурств, потому подготовка и отбор спортсменов проходили на самой границе. Контролировал комплексное состояние охраны границы и развитие спорта, входил в отделение боевой подготовки.

Участок границы, которую В. Я. Тогушев исходил пешком, возрос до 486 км. (Венгрия, Польша, Чехословакия и Румыния). В Великом-Березном был учебный пункт со своим стрельбищем. Там проводил показательные стрельбы, испытывал боеприпасы и пристреливал оружие.

В 1961 году была введена офицерская должность начфизподготовки в Мукачевском погранотряде, и В. Я. Тогушеву предоставлено право выбора заставы для прохождения дальнейшей службы. Направлен на погранзаставу №9 в городе Ужгороде.

Почти 3 года штатной должности «старшина погранзаставы». Сложная служба, своё подсобное хазяйство, обеспечившее заставу продуктами.

В 1964 году – перевод на КП «Ужгород» контролёром отделения по пропуску через границу. Через 3 года службы переведён на должность командира хозвзвода, где прослужил три года.

Как особо сложную работу, В.Я.Тогушев вспоминает разведывательное прикрытие чехословацкой операции на чехословацком КПП. Много советских войск прошло перед ним с 21-ого августа 1968 года через госграницу. Удалось «выпытать» лишь один конкретный эпизод погранохраны – ему довелось задержать нарушителя госграницы в полевой форме капитана советской армии. Войска снабжались «партизанами»-резервистами. ВСЁ необходимое через границу – дрова, воду, продукты везли из Закарпатья.

В 1969 году ужгородское отделение КПП переведено в новое расширенное помещение, со своими отдельными помещениями для каждой службы.

В 1972 году на украино-чехословацкой границе был установлен (открыт) памятник советскому воину-освободителю. В почётном карауле, при открытии памятника, с мл. сержантом Василием Черновым стоял в парадном кителе с автоматом и Василий Тогушев.

Исполнилось 50 лет, и тридцать лет службы на границе. Обратился к начальнику ОКПП «Чоп» полковнику К.П.Свирид и попросился в отставку.

Так и пробыл контролёром на границе до 1983 года.

Уже через месяц «на гражданке» секретарь райкома КПСС Ужгородского района – А.Й.Червинский предложил гражданскую должность – председатель районного общества охотников и рыболовов.

Так уж случилось, 20 лет – председателем, из которых последние шесть лет – старшим егерем городского районного общества охотников и рыболовов.

В 2003 году, добавив 20 лет гражданского стажа к пяти годам допризывного колхозного, ушёл на пенсию-отдых.

Ныне его сын, мл. сержант Александр Васильевич Тогушев, по месту последней пограничной службы отца, по контракту, охраняет границу Украины.

Меняется граница. Ныне `большую, даже сказал бы, ключевую роль на ней играет таможня, которая в большей мере, чем пограничники, влияет на организацию погранрежима. Нет сплошной линии заграждений. Емкостные и проводные системы защиты вытесняются бесконтактным оптоволокном. Совершеннее приборы ночного видения. Уплотняются и добавляются каналы связи. Появляются новые модные должности по связям со средствами массовой информации. Удобнее стало передавать отчёты. Добавляются технические средства контроля и наблюдения. Цифровая связь вытесняет аналоговую. Вместо десятков машин мимо контролёра пограничника-отца за смену пограничника-сына их проходили тысячи. А на качестве контроля это сказываться не должно. По-прежнему, есть дозоры и секреты. И не скоро, думаю, расформируют управления разведки и контразведки в погранвойсках. Разве что, поменяют вывески.

Только вот, вместо стремления окончить военную академию им. М.В.Фрунзе, Высшую погранШколу, Высшую школу КГБ СССР, Военно-политичекую академию им. В.И.Ленина, погранучилище СССР – Московское, Алма-Атинское, Калининградское и др. нынешние руководители Госпогранслужбы Украины предпочитают звания магистров государственного военного управления по курсу «Национальая безопасность Украины» с аттестацией у преподавателей Пенсильванского университета (США).

Внук Василия Яковлевича Тогушева –Давид – с удовольствием примеряет китель деда и пограничный берет своего дяди-пограничника, сына Василия Яковлевича – Александра.

Фотографии домашнего архива В. Я. Тогушева

1. *Пограничник В.Я.Тогушев с сыном-пограничником и внуком.*
2. *В.Я.Тогушев (слева) рядом с начальником Госпогранслужбы Украины ген.-полковником Литвиным*

Со слов советского пограничника
Тогушева В. Я.
записал Салтыков В. Н.

Из истории закарпатских погрничников. История западной границы СССР в воспоминаниях ветерана-пограничника.[1]

Этот фрагмент интервью с ветераном-пограничником Тогушевым Василием Яковлевичем, прослужившем 33 года на западной границе СССР не может претендовать на летопись. В ней собраны несколько фактов из истории погранвойск-госпогранслужбы так, как они были записаны в рассказе пограничника, родившемся в Воронежской области, ужгородцу, за свою службу исходившим и изъездившим не раз всю западную границу СССР. Она во многом – история самого пограничника. Из услышанной истории в сборник включена лишь часть, касающаяся подразделений пограничников Закарпатья.

Историю Чопского погранотряда ведут от 18 июня 1944 года, когда в Ивано-Франковской области был сформирован 14-й погранотряд. В этот отряд входил и КПП №1, дислоцированный на ст. Лавочное. Он пропускал через госграницу войска, технику, грузы фактически единой, особо важной магистралью в направлении Чехословакии, Венгрии и Румынии. Штаб этого отряда 17.09.1944 был перемещен в город Берегово Закарпатской области, а

[1] По материалам ст.: Владимир Салтыков . – Репортаж о русском пограничнике В.Я.Тогушеве и западной украинской границе. –http://vlsaltykov.narod.ru/reportage/reportage23.12.07.htm . – Ужгород .

КПП №1 – на ст. Чоп. Соответственно – КПП получил название «Чоп», оставшись в прежнем подчинении.

В феврале 1946 решено выделить КПП «Чоп» в отдельную часть.

В 60-х годах приняты решения об открытии новых КПП «Ужгород-Вишне-Німецька», «Чоп-Захонь» и открыто движение поездов «Саловка-Їперешки».

В 90-х годах в ОКПП «Чоп» переданы КПП «Ділове», «Дякове», «Тересва» – на границе с Румынией, пункты местного пропуска «Хижа», «Вилок», «Лужанка», Косіно», «Дзвінкове», открыто авиасообщение между Ужгородом и Венгрией. Приказом командующего войсками погранвойск 01.03.1993 ОКПП «Чоп» переименован в ОКПП «Закарпаття». А в июне 2003 года – реорганизован в Чопский погранотряд. В него из Мукачевского погранотряда перешли погранкомендатуры «Великий Березный» и «Ужгород».

В Баку на базе 41-, 42-, 43-, 44-го отрядов Азербайджанского погранокруга 25.04.1944 был сформирован отдельный погранотряд. День рождения Мукачевского отряда пограничники считают 01.05.1944 и празднуют ежегодно.

28.05.1944 отряд прибыл на ст. Слободка и придан в распоряжение Молдавского округа, а 5 июня стал называться 27-м погранотрядом.

Отряд 27.10.1944 перемещён в город Станислав (ныне – Ив.-Франковск) и подчинён начальнику погранвойск Прикарпатского пограничного округа. Отряду 07.04.1945 было предписано передислоцироваться в Польшу для охраны польско-чехословацкой границы. Отряд 01.08.1945 прибыл в город Ужгород и принял охрану госграницы с Польшей и Чехословакией.

В июне 1953 года Закарпатский погранокруг был расформирован. Участки границы Солотвино, Хуста, Берегово вошли в состав 27-отряда, а управление из Ужгорода перешло в Мукачево по месту дислокации бывшего пограничного округа и стало Мукачевским погранотрядом.

При жизни советского пограничника Тогушева Василия Яковлевича его регулярно приглашали в подразделения Мукачевского погранотряда: в Чоп и Мукачево для встреч с пограничниками и рассказов об истории границы Украины.

Вулкан Николаевич Козлов (литературный псевдоним Вулкан Козлов-Качан) — в прошлом лётчик, полковник спецслужбы в отставке, участник боевых действий во время ВОВ, имеет правительственные награды, литератор, Автор 4-х повестей о чекистах, романа, 3-х книг, поэмы. В свои 90 лет он по-прежнему пишет книги.

В настоящем сборнике приведен рассказ «Из дневника боцмана «Балашихи».В.М.Козлов-Качан. - Незабутне . с. 6-14 . – Ужгород . изд. П.П.Лесько .– 2012 .

Козлов-Качан В. Н.

Из дневника боцмана «Балашихи»

Сограждане, я намерен ознакомить Вас с аппетитом «демократии» Соединённых Штатов Америки — покорить своему доллару народы Мира...

Выписка из дневника боцмана теплохода «Балашиха» — моего племянника Олега Грабового...

«Городок в центральной России Балашиха никогда не слышал прибоя моря и ветра с моря не долетали к нему, но его имя, что на стальном корпусе, знакомо многим портам Мира. Друзья мои — «морские волки» пересыпают речь свою портами: Гонконг, Сингапур, Кланг, Пенанг, Кейптаун, Александрия, словно настоящий одессит своими пляжами, улицами, заводами... . Масштаб, конечно, несравненный...

1 апреля 1972 года. Ночь. Чёрная вода, чёрное звездное небо, равномерный гул корабельных машин, да слабый свист теплого ветра в расчалках спящих кранов. Теплынь. Снег для нас вроде сказки.

Позади Южно-Китайское море, впереди залив Бакбо, а там, в Тонкинском заливе, порт Хайфон. В закрытых трюмах нашего сухогруза дары труда людей местечка Балашиха многострадальному народу Вьетнама. Каждый раз, когда открываем трюмы, то вместе с грузом на причал и дальше, в города и селения, уносится и русский дух.

На внешнем рейде залива замаячили огоньки на мачтах кораблей. Балашиха» бросила якорь у нулевого буя. А в 7 утра мы стали на внутренний рейд. Кроме вахтенных все в каютах. Если заглянуть в душу моих «морских волков», вблизи земли им и спится лучше.

Вокруг «Балашихи» свои — «Бабушкин», «Моржанск», «Муром». Ближе к порту тройка «Дальневосточников»: «Борис Лаврентьев», «Севастополь» и ряд китайских, польских, немецких судов. Вся река усеяна вьетнамскими малыми судами и джонками: в джонках живут и работают вьетнамские семьи.

8 часов 30 минут. С моря, на низкой высоте, над судами, в направлении порта пронеслась стая американских бомбардировщиков. Отчётливо видно бортовые знаки и отделяющиеся от самолетов ракеты на цель в порту. Рёв и грохот. С палубы видно, как в порту, на нефтебазе взметнулись клубы огня и дыма. Ощущаем толчки воздушной волны, а вскоре и запах взрывчатых веществ.

Налёт внезапный. Отбомбившись, самолеты легли на обратный курс. Заработали береговые ракетные установки. К сожалению ни одна ракета не достигла цели. Мы стоим на палубе, задрав головы: не додумались зайти под укрытие надстройки. Кто бы мог подумать, что американцы, объявившие о прекращении бомбардировок, так поведут себя!

С радиостанции «Корабль» радисты срывают пломбы, налаживают связь со своими судами, стоящими в порту и на рейде.

Самолеты ушли, воцарилась тревожная тишина. Ребята, впервые видевшие налёт, притихли, все их внимание приковано к горизонту. К работе не приступаем.

В 19 часов снова прилетели бомбардировщики, бомбили те места, что и утром, и цементный завод. Видим, горит нефтебаза, немного пострадал и порт.

По системе «Корабль» с наших кораблей поступают сведения о положении на них, с порта сообщили, что «Симферополь» получил около двухсот пробоин в борту и надстройках от шариковых бомб, у «Бориса Лаврентьева» две пробоины от крупнокалиберного пулемета. Пока не выяснено обстрелял его американский самолет или китайские пулеметчики, с перепугу.

На китайских кораблях пулеметы установлены на корме, баке и крыльях мостика, и во время налета они стреляют в белый свет, куда попало.

Немецкий корабль получил пробоину в левом борту в районе трюма номер три. Дыра такая, что можно входить, не сгибаясь.

Немного пострадал и один из наших «Дальневосточников». Мои «волки» ругают американцев, но что мы можем противопоставить?

1 Мая. Корабль — кусочек Советской земли, стоит на рейде, ждёт очереди на загрузку. День не рабочий, но камбуз (столовая) готовится к встрече вьетнамских друзей. Их делегация прибыла с подарками и поздравлениями с Первомаем. Они уже побывали на других наших судах, где их угощали «чем бог послал» и, видно щедро, они и так плохо говорят по-русски, но сейчас вообще их трудно понять. Важно другое. Несмотря, что живут впроголодь, они жизнерадостны, уверены в своей победе, в своем хорошем будущем — победили французов, победят и американцев. Отпраздновали отлично.

3 мая, утром из порта вышли «Симферополь» и «Борис Лаврентьев», нас и «Муром» поставили на их место. За ними из порта выходил немецкий корабль, на левом его борту ясно просматривалась латка 3/1,5 метра. Попрощался с нашими судами, и ушёл в море.

Первым пришвартовался в порту «Муром», а к вечеру и мы, в конце причала, ближе к выходу из порта.

4 мая с утра начали разгрузку трюмов. Предполагали, что в порту большие разрушения, а оказалось разрушена половина здания склада, небольшое здание диспетчерской, есть следы осколков и на других зданиях.

9 Мая — День Победы. Настроение праздничное, но американцы, которые, казалось бы, тоже должны отметить этот праздник, совершили налёт на город. Бомбили цементный завод, огневые точки вьетнамцев, дальний и ближний рейды.

Чтобы избежать возможных потерь, мы увели команду в коридор машинного отделения. Сколько прилетало самолётов, не видел, слышал только разрывы, грохот. Когда самолеты ушли, по системе «Корабль» сообщили, что на дальневосточном судне «Павек» ранено пять человек, трое из них тяжело. На рейд вышел катер с врачами и сотрудником нашего представительства.

На «Балашихе» продукты были на исходе, решили занять на «Муроме», который вышел из Одессы позже. Я, старпом, Толик и артельщик пошли на «Муром», который разгружался. Напротив него на берегу стояла автомашина скорой помощи вьетнамцев, ждала, когда привезут раненых из «Певека». Их привезли в 15 часов. Я помогал переносить их в автомашину — трое женщин и одного мужчину. Пятый, который был легко ранен, остался на судне. Врачи говорят, что раненые женщины могут не выжить, ранения тяжёлые.

Когда переносили раненых, работы на «Муроме» прекратили, на причале установилась небывалая тишина, и наши, и вьетнамцы молча смотрели на происходящее... Дневальная с «Мурома» не выдержала вида крови, с ней случился обморок и её стошнило. Не привыкли мы видеть кровь.

Вечером на «Балашиху» прибыла группа вьетнамцев — самодеятельные артисты. Давали концерт дружбы, пели на своем и русском языках, показывали фокусы, интермедии, в конце вечера вместе спели «Подмосковные вечера». Вьетнамцы молодцы, не унывают. После концерта мы пригласили их в кают-компанию к праздничному столу.

А ночью был с воздуха заминирован фарватер и внутренний рейд. Выйти на внешний рейд невозможно. «Бабушкин» оказался в окружении мин. «Моржанск» отошёл немного в море. Мы оказались в мешке.

10 мая. Ночью американцы снова бомбили. На рассвете «Моржанск» сообщил, что в девяти милях от Хайфона в море стоят 9 американских эсминцев и один крейсер. «Моржанск» теперь наши глаза и уши, сообщает о приближении самолётов, взлетающих с авианосца, которого им не видно.

Утром снова был массированный налет бомбардировщиков. Радиосвязь «Корабль» была выключена. Тревога ни на корабле, ни на суше не была объявлена. Пока мы спускались в машинное отделение, я видел разрывы бомб в центре города и в расположении батарей в цементном заводе. Там до вечера дымились очаги пожаров.

А вечером американцы бомбили Кем-фо, что в двух километрах от Хайфона, там стояло судно «Гриша Акопян». Оно получило прямое попадание ракеты, затем шариковых бомб. Самолёты сделали три захода на судно, хотя на трюмах

нарисован флаг СССР размером 6/4 м, чего не заметить нельзя. Судно загорелось, взрывом разрушено надстройку, заклинило дверь радиорубки, где находился радист, который продолжал вести радиосвязь с судами, стоящими на внутреннем рейде. В 20 часов он сообщил, что во многих местах перебиты противопожарные магистрали, все средства использованы, но ликвидировать пожар невозможно, боцман убит, судно горит, горит и радиорубка, много раненых. В 23 часа экипаж покинул судно. Вьетнамцы увезли их в джунгли.

11 мая ночью, стоявшее рядом с «Балашихой» наше судно «Зея» подняло якорь и пошло на Кем-фо оказать помощь команде «Гриша Акопян» и, по возможности, снять с берега команду. Помочь не смогли, опоздали, и команду не сняли: вьетнамцы из-за отсутствия транспорта, не успели её привезти из джунглей... Ждать «Зея» не могла, так как к 18 часам она должна была вернуться в порт; кроме того, к 18 часам сброшенные на фарватер мины должны были войти в боевое действие, вход и выход из порта были закрыты. Но к этому времени из порта ушёл английский корабль, а на его место стал другой английский, а также, сдав нам часть груза, поспешил уйти в море «П.Залесский». В 19 часов он сообщил, что взял курс к родным берегам.

14 мая. Стоим в ожидании перешвартовки, в небе тихо. Пришло сообщение, что одна из раненых женщин умерла в госпитале. У нее прострелены лёгкие и в позвоночнике застрял осколок. Хотя она нам незнакома, но все сожалеют, а наши женщины мечутся, нарекают себя, что пошли в рейс. Особенно дневальная. Жадность, желание обогатиться погнало её в этот рейс, а теперь проклинает себя, ломает пальцы.

18 мая. Несколько дней над Хайфоном было тихо, но сегодня утром объявили тревогу. Где-то, на противоположной стороне города, гремят взрывы.

В 12 часов очередной налёт, бомбы рвутся в пятистах метрах от нас и в двухстах от батарей, и в развалинах цементного завода. Для чего? Там уже ничего нет. Порт пока обходят, видно ждут пока уйдут наши суда, но уходить, нам некуда, да и вьетнамцы не отпустят. Уйдём, порт будет разбит.

В 16.00 новый налёт, бомбят те же объекты, китайцы осатанело стреляют из пулеметов, но самолеты их не трогают, им не до них. Налёт скоро окончился. До ужина отдохнём.

В 19 часов на корабль снова приехали ночевать работники нашего торгпредства. Не сладко им здесь приходится. А в общем наши суда превратились в убежища. Как только объявляют тревогу, вьетнамцы бросают работу и бегут на наши корабли.

19 мая. Страшное дело – бомбардировки. Мы на положении наблюдателей. Бодримся мыслью, что при всем желании американцы не посмеют бомбить наши суда. Товарищи из торгпредства говорят, что ни за какую цену Советский Союз не пойдет на конфликт с Соединёнными Штатами, что наша помощь вьетнамцам очень нам дорого обходится и нужно как можно скорее выпутаться из этого. Не меньше она стоит и американцам.

Утром самолеты «Фантом-4» снова бомбили прежние объекты, но минули цементный завод, где торчит только одна труба.

В полдень вьетнамский тельман сообщил, что в последних воздушных боях над Ханоем вьетнамские лётчики, летающие на наших МИГах, сбили 10 самолётов противника, в том числе дальний бомбардировщик Б-52, что наши МИГи, вооружённые ракетами, превосходят Фантомы в скорости и маневренности.

21 мая в 9 часов утра американцы бомбили дальние окраины Хайфона. Слышал взрывы, гул, но не видел ничего.

23 мая в 16 часов внезапный налёт. Одна бомба взорвалась в реке, остальные упали на цементный завод. Что они там нашли? Завода уже нет. Самолеты летали низко. Китайский теплоход, который стоит рядом с нами, ощетинился трассами. Доиграется он! Один уже дохрабрился, дострелялся, лежит на дне, одна верхушка мачты торчит возле нулевого буя. Если американцы будут бомбить или обстреливать его, зацепят и нас. В налёте сегодня участвовало тридцать самолётов. Вечером выла сирена, но налёта не было. Ожидание больше всего скребет душу.

24 мая в 9 часов, как по расписанию, новый налёт.

Бомбили десять минут, и за это время вьетнамцы сбили два «Фантома». Один на наших глазах загорелся и, не долетев до земли, взорвался. Другой загорелся над рекой, но где упал мы не видели, так как нас согнали с палубы в машинное отделение.

В 11 часов тридцать минут была слышна стрельба пулеметов, но налёта не было. Прилетели бомбардировщики в 12 часов сорок минут. Оставаться на палубе было опасно. Уходя в укрытие, взглянул на китайских зенитчиков, что на корабле. Отказать им в смелости нельзя — спокойно жду следующего захода самолетов. В городе горит вокзал, снова пострадал цементный завод, хотя там уже ничего нет. Американцы налетают, стремятся подчинить себе страны за тридевять морей от себя! Благо, наштамповали бомб, ракет, самолетов...

Говорят, что за сегодня вьетнамцы сбили 8 самолетов. А вот в 6 часов вьетнамцы порадовали нас «прицельным» огнем. С дальних от нас батарей запустили три ракеты. Две «змейкой» понеслись вдоль реки и разорвались на берегу напротив нашего судна. Третья, пролетев дальше, взорвалась в воздухе. Взрывы сильные, если бы хоть одна попала в наше судно, от него остались бы «рожки да ножки». После этого успокоились и те, и другие. Но в 19 часов прилетели три самолета: не бомбили, видимо это были разведчики, смотрели результаты бомбёжек. Вьетнамцы сбили один из них, два других удалились в море.

25 мая. С утра делали перетяжку «Балашихи» на 50 метров вперед, было спокойно, но в 17 часов снова прилетели самолёты, обстреляли город ракетами.

Ночами 26 и 28 мая американские самолёты освещали город осветительными ракетами, выискивая новые цели. А 29 мая шесть самолётов обстреляли ракетами объекты в горах.

1-го, 3, 5, б июня американцы бомбили город и Кам-фо. Одна ракета разорвалась в порту на батарее. Сегодня, 6 июня на «Балашиху» приезжал первый советник нашего посольства. Выступил с лекцией на международную тему. Сказал, что Советское правительство умышленно не опубликовало о трагедии с кораблем «Гриша Акопян» в Кам-фо в связи с приездом в Москву президента США Никсона; сказал, что мы не пойдем на вооруженное столкновение с американцами даже из-за Вьетнама, ибо разгорится огромная война, которая принесёт много жертв, за что не простят матери, жёны, дети погибших. Признал невзгоды, которые делят наши военные специалисты вместе с вьетнамцами, наши специалисты на заводах и стройках, работники посольства и торгпредства, а также моряки 12 судов с экипажем в 400 человек. Сказал, что началась эвакуация наших специалистов в Союз, и, если в течении 2-3 недель вопрос о блокаде не разрешится положительно, то и нас снимут с судов и отправят домой.

Что ж, поживем, увидим...

8 июня. Ноль часов 30 минут. До сих пор я не записывал о ночных тревогах, за день так намотаешься, что не до зрелищ и переживания. Сегодня выбежал на палубу по тревоге. Ночь. Ни в городе, ни в порту – ни одного огонька. Суда тоже вырубили огни. А в небе что-то похоже на огромный салют, разрывы огромных ракет, чёткие трассы скорострельной артиллерии и крупнокалиберных пулеметов. Залпы ракетных батарей похожи на залпы наших «Катюш», но вспышки зигзагообразные, как бывают молнии. В эту ночь такая картина повторялась трижды.

Днем прилетало 6 самолетов из них два Б-52, позже 14, и в который раз они застают вьетнамцев не подготовленными, начинают стрелять к концу налёта. В последнее время мы почти не прячемся, а если прячемся, то к концу налета...

12 июня. После большого перерыва американцы бомбили объекты за рекой.

22 июня. В порту вместо мужчин работают женщины, видимо, плохие у вьетнамцев дела. Ещё бы, столько лет воевать! То отбивались от французов, теперь от американцев.

22 июня. Американские самолеты бомбили огневые точки в горах в предместьях Хайфона. 26-ого бомбили также, слышны были взрывы, но самолётов не было видно, видимо Б-52 сыпали бомбы с большой высоты. Фантомы бомбили мастерские возле цементного завода. Когда заходят на цель переворачиваются с крыла на крыло, чтобы уменьшить вероятность попадания в них. Но вьетнамцы почему-то не открывали но ним огонь, может быть берегут боеприпасы, ведь доставка резко сократилась со времени блокады. В последнее время опаздывают с объявлением тревоги.

2 июля. Над внутренним рейдом появилось восемь самолетов. Один проскочил через огонь зениток, выпустил две ракеты, одна взорвалась в 20 метрах от вьетнамского судна, стоявшего в 100 метрах от нас. Другая

взорвалась в воде возле «Бабушкина», осколком ранен один вьетнамец. Если бы ракета прошла метров десять ниже, то снесла бы мостик «Балашихи». Второй самолет, бомбивший порт, был сбит над портом. У него отвалилось крыло, и он, переворачиваясь и, не долетев до земли, взорвался.

12 июля. За истекшие дни над Хайфоном лишь пролетали самолёты, они шли бомбить Ханой. А сегодня утром прилетел один самолёт, пострелял из пулемета и улетел. В 12 часов был массовый налёт. От взрывной волны в моей каюте вылетел иллюминатор и сломало цветок. В центре города много столбов дыма от пожаров. Я удивился храбрости вьетнамского солдата. Он стоял на пирсе на открытом месте и стрелял из автомата по низко летящим самолётам. Это конечно глупая бессмысленная смелость, но её надо иметь, чтобы вот так смотреть смерти в глаза.

21 июля. Выгрузка окончена. «Балашиху» вывели из порта на внутренний рейд, где стоять опаснее, чем в порту. Во-первых, на рейде тоска беспредельная. В порту хоть пройдешься по бережку и то легче, а на рейде — железо и вода! В порту опасались попадания бомбы или ракеты, а на рейде ещё шанс напороться на мину, или под удар вьетнамской ракеты. Стрелки часто промахиваются, ракеты падают где угодно.

Мои «морские волки» приуныли, ведь мы люди Земли, а не воды. Сидят, лежат и мурлыкают песенку совсем им не по возрасту:

С ненаглядной певуньей своей,
Я в стогу ночевал. Что любил не сберег...
Был я смел и удачлив, а счастья не знал,
И носило меня, как осенний листок.
Я менял города, я менял имена.
Надышался я пылью заморских дорог,
Где не пахли цветы, не блестела луна.
Проклинал красоту островов и морей,
Зачеркнуть бы всю жизнь, да сначала начать.
Полететь бы к ненаглядной певунье своей!

Над морем, городом, горами темная тревожная ночь. Корабли словно тёмные поплавки... И рядом где-то мины, мины тех, кто вместе с нами воевал против фашистов, и сами стали не лучше их. Подумаешь о минах, и холодок пробегает телом. Скорей бы договорились в Москве убрать этот смертоносный холод!..

****

Корабль «Балашиха» находился в блокаде шесть месяцев. Возвращаясь домой, Олег с Сингапура послал мне в Ужгород телеграмму, которой я был очень удивлен, так как за морями-океанами знакомых не имею.

По прибытии «Балашихи» в порт города Ильичевск, я с сыном, одиннадцати лет, Аркадием, встретили Олега. Ночевали на «Балашихе». На скорую руку я и «выудил» вышеизложенное.

4. ПЕРВЫМИ – В КОСМОС

Лобко В.Ю., начальник лаборатории наблюдений за загрязнением атмосферного воздуха Закарпатской ЦГ метеослужбы, председатель Закарпатской областной организации Всеукраинской экологической Лиги

Земные тропы – отражение космических трасс.[1] (Статья заказана ЗООРК «Русь» к 50-летию полёта Ю.Гагарина)[2].

Я верю в судьбу. Почему? Она мне помогла почувствовать себя человеком в вопросах, судьбоносных для землян.

Ужгород для меня – родной город, здесь я родился в далеком – в 1939 году.

Школа, политехнический техникум, служба в рядах Военно-воздушных сил, где впервые столкнулся с авиацией того времени – первые сверхзвуковые истребители МИГ-15, МИГ-17 и чуть-чуть МИГ-19. В Молдавии на военном аэродроме Маркулешты в свободное от полетов часы проходили учебные прыжки с парашютами. За два года службы один, к счастью всего лишь один, прыжок стал для прекрасной, очень милой девушки трагическим. Эта трагедия у нас на глазах так и осталась в памяти на всю жизнь. Теперь я понимаю – это её судьба – остаться на всю нашу жизнь в памяти. И сейчас, когда мы встречаемся с однополчанами, звучит фраза: «а помнишь?..». Слов больше нет – помним и будем помнить, пока наша свечка горит.

Далее – Одесский гидрометеорологический институт. По окончании института довольно странное наше решение сокурсники и родственники приняли по-разному – едем в далекий Таджикистан. В будущем он стал для нас прекрасным и родным краем. Здесь есть всё: пустыни с температурой в тени 45-50°, а на солнце до 80-85°, с ветрами «афганцами», когда вокруг только ветер с

[1] Земные тропы – отражение космических трасс . – В.Ю.Лобко . – vlsaltykov.narod.ru/Lobko_Vasilij_Urievich-01.doc . – [Электронный ресурс] , (53248 kB) . – Ужгород : [Опубликовано впервые] , – 20 августа 2011 г.

[2] На фотографии в статье – автор – Лобко Василий Юрьевич, апрель 2013 г.

песком, видимость практически нулевая. В горах – вечный лёд со знаменитым узлом оледенения ледника Федченко, пиками Коммунизма, Ленина, Корженевской .... – основными «кормильцами» рек Аму-Дарьи и Сыр-Дарьи – кровеносными сосудами Средней Азии.

В Таджикистане работа у меня была, о какой можно только мечтать – быть у истоков природы, принимать участие в изучении и практическом применении знаний, полученных в институте для мечты народов этого региона – его благосостоянии.

Занимаемая должность обязывала обеспечивать информацией о водных ресурсах Средней Азии тех, кто принимает решения о дальнейшей судьбе этого региона. Ведь от сведений о водных ресурсах в прямой связи зависит работа гигантов энергетики Средней Азии – Нурекской и Рогунской гидроэлектростанций, количество выращенного хлопка – «белого золота».

1976 год. В Душанбе открывался (теперь можно огласить полное название) Таджикский филиал Государственного научно-исследовательского и производственного Центра «Природа». Предложили перевод на новую работу в создаваемый Центр. При собеседовании в Москве понял, что предложение обратной силы не имеет – это решение ЦК партии Таджикистана. Чуть позже понял – это судьба. Одна из задач Центра – осуществление мечты, а далее – и планов Главного конструктора космической техники Сергея Павловича Королева – изучение и освоение космического пространства в мирных целях, в интересах народного хозяйства.

Работая в Центре, мы поняли, что основная наша задача – изучение природных ресурсов Земли по материалам космических съемок и подготовка космонавтов, так называемых «природников». Мощный научный потенциал Центра выполнял одну из главных задач – определение «коэффициента полезного действия» материалов космических исследований Земли для нужд народного хозяйства. Один из многих примеров: геологи по материалам космических съемок существенно уточнили карту геологических разломов нашей планеты. По их рекомендациям пересмотрены места строительства крупных промышленных объектов на территории Средней Азии, Байкало-Амурской магистрали (БАМ). Семь участков строительства железной дороги перенесены из зоны разломов.

Шла повседневная работа с будущими космонавтами. Они проходили «занятия» по правильному использованию космической фотоаппаратуры, специально созданной для космической фотосъемки м МКФ, а далее МКФ-6, решали в каком масштабе необходимо снимать заданные объекты и территории, в какой зоне электромагнитного излучения в зависимости от положения космического корабля будет плановая или перспективная фотосъемка. Определялись характерные природные объекты на Земле для привязки фотографируемой территории.

После возвращения из космического полета, когда космонавты были уже при «звёздочках», их интересовали результаты своей работы. Каждому хотелось,

чтобы «коэффициент полезного действия» был максимальным. А это во многом зависело от нас. Бывали и курьезы: вместо территории Таджикистана съемка была выполнена над территорией Афганистана, Китая, а то и Индии.

Для более детального изучения природных ресурсов на территории Средней Азии, Казахстана была создана успешно работавшая международная аэрокосмическая экспедиция, в которую входили и активно работали космонавты СССР: Попович П.Р., Филипченко А.В., Макаров О.Г., Губарев А.А., Джанибеков В.А. и стран СЭВ: космонавт ЧССР Владимир Ремек, ПНР – Мирослав Гермашевский, ГДР – Зигмунд Йен, Венгрии – Берталон Форкош.

Пять лет возглавлял эту международную экспедицию я. Работа была не из легких, но интересная. И снова судьба сыграла свою поворотную роль.

В 1987 году в Москве было принято решение о целесообразности создания международной аэрокосмической экспедиции, создании научно-исследовательского полигона на территории Европы с центром в Закарпатье. Полигон должен был охватить характерные участки территории Украины, Венгрии, Польши, тогда – Чехословакии и Румынии. Мне было поручено разработать проект полигона. К концу 1988 года проект был подготовлен. В это же время была определена группа специалистов «природников» для подготовки к изучению природных ресурсов с космических кораблей. В первой группе «природников» было 8 человек.

В 1989 году сложились иные, хорошо известные политические условия. Правительство СССР приняло решение о сворачивании космических исследований. Центр был переименован в «НПО Таджикаэрокосмогеодезия», специалистам «природникам» предложены работы в других регионах СССР. Вопрос о создании научно-исследовательского полигона в Карпатах был приостановлен. Должен признать, что достичь ВСЕГО, к чему я практически был готов, не довелось, увы, к моему сожалению, в силу неблагополучия страны.

Епишев Виталий Петрович, доцент УжНУ, родился в пос. Шпиков Винницкой обл, в 1964 году поступил на физфак УжНУ. Со 2-ого курса участник наблюдений за искусственными космическими телами в Станции оптических наблюдений УжНУ, на 3-ем курсе – лаборант этой станции, по окончании университета – сотрудник Лаборатории космических исследований, а с осени 2001 г. – научный руководитель Лаборатории космических исследований, член МАС, лауреат премии им. Фиолетовой

Епишев В. П.

На перекрёстке космических трасс.[1] (Статья написана к 50-летию Первого полёта Человека в Космос)

> *Украинская Астрономическая Ассоциация поздравляет по случаю 50-летия со дня образования коллектив Лаборатории космических исследований Ужгородского национального университета, где впервые в истории оптических наблюдений искусственных небесных тел 6 октября 1957 года зафиксирована орбита 1-го ИСЗ и впервые в Украине начаты наземные лазерные и поляриметрические наблюдения космических аппаратов.*
>
> *4.10.2007 г. Киев, УАА*

Отмечая 50-летие первого полёта человека в Космос, не следует забывать о том, что этот эпохальный шаг человечества был бы невозможным без предварительного кропотливого труда сонма учёных, среди которых надо назвать и академика Мстислава Всеволодовича Келдыша, 100-летие которого тоже отмечали в 2011 году. Существенный вклад в дело освоения космоса вложили научные станции наблюдения за спутниками, одна из которых находится и работает в Ужгороде. Об этой станции наш рассказ.

4 октября 1957 года на околоземную орбиту был выведен первый искусственный спутник Земли (ИСЗ), положивший начало космической эры. А уже 6-го октября его впервые через оптические приспособления увидели с территории СССР в Ужгороде и Ленинграде. И первой, профессионально нанесённой на карту звездного неба точкой следа спутника, в Центре

[1] По материалам ст.: На перекрёстках космических трасс. – В.П.Епишев . - vlsaltykov.narod.ru/Epishev-01.doc [Электронный ресурс] , (3625,984 kB) . – Ужгород : [Опубликовано впервые] ,20 августа 2011г.

управления полётами космических аппаратов под Москвой была признана именно та, которую поставил на карту студент 3-го курса, а позже – профессор физического факультета УжНУ Илья Алексахин. Так началась более 50-ти лет назад славная история единственного в Закарпатье научного подразделения, связанного с космической тематикой.

В тот год небольшой областной центр, расположенный на самом крайнем западе СССР, к началу зимы переживал настоящий космический бум. На горе Кальвария, что находится на северной окраине города, собирались сотни людей посмотреть на быстролетящую звезду. Многие студенты местного университета хотели участвовать в наблюдениях с помощью специальных астрономических трубок, которые выставляли около заброшенной церкви студенты-физики под руководством своего преподавателя Матрёны Васильевны Братийчук. Но трубок и секундомеров на всех не хватало. Накануне запуска первого ИСЗ сюда завезли около 10 таких трубок, а профессионально подготовленных Матрёной Васильевной наблюдателей было значительно больше.

Полтора месяца подготовки к наблюдениям (проводилась в секретном режиме), дали свои блестящие результаты. Уже во время первого наблюдения ужгородские студенты зарегистрировали два быстро летящих небесных объекта. Первый был практически невидим невооруженным глазом, второй значительно ярче. Не имея ни малейшего представления, почему летят два объекта, и который из них спутник. Молодые наблюдатели профессионально зафиксировали оба. Братийчук М. не побоялась взять на себя ответственность и срочной кодированной телеграммой направила в Центр координаты обоих объектов. Там сначала не поверили. Просили новых уточнений. И только когда присутствие двух объектов на орбите подтвердили пулковские астрономы, авторитет которых доныне непререкаем в астрономическом мире, в Ужгород из Москвы пришла поздравительная телеграмма и благодарность за высокоточные результаты наблюдений, как оказалось – спутника и его ракеты. Если о следовании спутника в Центре слежения знали по его радиосигналам, то о месте пребывания отделившейся ракеты там поначалу собственная информация отсутствовала.

С тех пор точность и ответственность молодого коллектива стали его визитной карточкой. Успехи ужгородцев были отмечены в Москве. На станцию наблюдений по несколько раз приезжали академики М.Келдыш и Л.Арцимович. Была тогда у первых лиц государственного масштаба такая «слабость», самим знакомиться с реальным состоянием дел даже в наиболее отдаленных уголках страны.

Оценив уникальное географическое расположение пункта наблюдений и уровень подготовки местных кадров, М.Келдыш поддержал не только решение о выборе места расположения станции, но и всячески содействовал расширению её функциональных возможностей. Через некоторое время, с подачи академика, Постановлением ГКНТ при Совете Министров СССР на месте пункта наблюдений была открыта Лаборатория космических исследований с научным

персоналом в 20 человек с соответствующим фондом заработной платы и финансированием закупки специального оборудования. Это решение Москвы в самом университете было воспринято неоднозначно. В то время, как городские власти выделили под павильоны и лабораторные помещения довольно солидную территорию и заброшенную римо-католическую церковь на горе Кальвария, заботы столичных учреждений вызывали в университете неудовольствие, а порой и гнев. Особенно досаждали щедрые финансовые потоки. Но открыто препятствовать работе нового коллектива под патронатом М.Келдыша руководство вуза не осмеливалось. По-видимому, в Ужгороде тогда никто не знал, что повышенное внимание молодому коллективу ЛКИ уделяет не только Президент АН СССР, но и Главный теоретик советской космонавтики, и председатель межведомственного научно-технического совета по космическим исследованиям при АН СССР.

К концу 1957 года на территории СССР для контроля над полетами ИСЗ было открыто несколько десятков станций, ведущих наблюдения в оптическом диапазоне. Но только три из них (Рижская, Звенигородская и Ужгородская) выросли в мощные научно-исследовательские подразделения космического направления с тематикой, которой прежде не занимался ни один астрономический коллектив мира.

Главным вдохновителем и столбовым стержнем деятельности Лаборатории была на протяжении 43 лет её несменный руководитель Матрёна Братийчук. С этим именем связано не только развитие этой неординарной обсерватории на Украине, но и становление науки астрономии на Закарпатье. После окончания физического факультета, а потом и аспирантуры по специальности «Астрофизика» Киевского госуниверситета, Матрёна Васильевна начала с июля 1956 года свою трудовую деятельность преподавателем физики в Ужгородском госуниверситете. Как единственному в Ужгороде подготовленному астроному, ей и предложили организовать здесь оптические наблюдения рукотворных космических тел, чему она в будущем посвятила всю свою жизнь.

Осенью 1958 г. с Центра направляют в помощь М.В.Братийчук выпускницу физического факультета Ленинградского университета Г.В.Москалёву, которая быстро освоилась в местном студенческом коллективе. В последующие годы основной опорой для М.В.Братийчук всегда была молодёжь. Матрёна Васильевна умела передать свое восхищение красотой звездного неба и азарт охотника в погоне за быстролетящими небесными телами многим своим ученикам. Бывало, этот азарт так увлекал наблюдателей, что они даже в сильные морозы не замечали, как пролетала ночь. И только днем с удивлением отмечали один у другого обмороженные брови от длительного соприкосновения с окулярами специальных фото– и визуальных камер.

На всех этапах своего существования штат лаборатории был укомплектован более чем на 90%, выпускниками физического факультета УжНУ, практически её учениками. А за более чем 40 лет специализацию

«Астрофизика» в УжНУ приобрели около 430 выпускников. Среди них директор самой крупной на сегодня в России обсерватории, член-корреспондент РАН Балега Ю.Ю и член-корреспондент НАНУ, сотрудник Главной астрономической обсерватории Украины Р.И.Костик.

Под руководством М.В.Братийчук коллектив ЛКИ прошел путь от проведения самых простых визуальных наблюдений до сложных комплексных и лазерных наблюдений ИСЗ, с последующим использованием собственных методик обработки и интерпретации полученных результатов, с дальнейшим внедрением результатов в решение фундаментальных и прикладных научных задач. Именно в Ужгороде в 1972 году была впервые на территории СССР проведена совместная с французскими специалистами лазерная локация ИСЗ, а в 1978 г. осуществлены первые наземные поляризационные наблюдения.

Контроль движения космических аппаратов во всех космических странах ведется радиотехническими средствами (РЛС-ками). Они позволяют осуществлять такой контроль при любой погоде, в любое время суток. В этом их огромное преимущество. Но даже в наше время всеохватывающий контроль своих, чужих, управляемых и неуправляемых объектов осуществляют лишь некоторые страны, поскольку для этого нужны мощные радиолокаторы. Но и они не в силах взять полностью под контроль так называемую геостационарную орбиту, где на высоте 36000 км, размещены уже тысячи задействованных и нерабочих спутников связи, навигации, телекоммуникаций, военного и научного предназначения. Кроме этого локаторы используют относительно длинную радиоволну и часто не удовлетворяют повышенным требованиям к точности определения положения космического объекта, распознавания его поверхностной структуры, отождествлений ИСЗ при его маневре на орбите, оценки нештатной с ним ситуации на орбите. Вот эту информационную нишу и заполняют оптические наблюдения.

При этом спутники не требуется облучать, поскольку их подсвечивает Солнце. Длина волн света на несколько порядков меньше радиоволн, значит, оптические наблюдения при определении положения ИСЗ более точны. Свет является непревзойденным анализатором поверхности, от которой он отражается. Используя различные приспособления, известные физикам, можно много узнать о той же форме спутников, их поведении на орбите, состоянии отдельных фрагментов поверхности объекта. Но такие наблюдения можно проводить только в безоблачную ночь. Это их основной недостаток. Поэтому службы космического контроля ведущих космических держав объединяют оба вида наблюдений.

Уже в 60-е годы прошлого века стали вырисовываться новые перспективы использования позиционных наблюдений ИСЗ для решения целого ряда задач геодезии, геодинамики, геофизики, физики земной атмосферы. Но для этого нужна была точность определения положения ИСЗ на два порядка выше, чем могли обеспечить РЛС-ки. В Советском Союзе для таких задач разработали

специальную спутниковую камеру АФУ-75. Изготовленный в Риге аппарат под номером 2 заработал в Ужгороде уже в 1966 году.

С тех пор ЛКИ стали включать от имени СССР во все международные программы, связанные с оптическими наблюдениями ИСЗ. Достигнутая по результатам таких наблюдений точность определения местоположения пункта на Земле 6 метров, позволила тогда ученым разных стран, наконец, установить реальную форму нашей планеты. Изучение подвижек земной коры и материков требовали еще большей точности наблюдений спутников. На помощь ученым пришла лазерная локация спутников, которая позволила определять положение пунктов на Земле с точностью уже порядка сантиметров. И первая лазерная локация космических аппаратов с территории СССР была успешно осуществлена, как уже упоминалось раньше, в рамках советско-французского эксперимента в ЛКИ УжНУ с использованием французского лазерного дальномера. Когда отечественная промышленность в начале 80-х годов выпустила первую партию лазерных дальномеров ЛД-2, один из них получил ужгородскую прописку. А когда Министерство образования Украины закупило в начале 90-х годов несколько мощных телескопов диаметром 1 м под лазерные дальномеры третьего поколения, снова один из них был установлен в загородном пункте наблюдений ЛКИ, размещенном в 15 км на восток от Ужгорода.

В настоящее время глобальная космическая позиционная система GPS (США) позволяет определять положение приемной антенны на земной поверхности с точностью ±3-5 мм. Таких пунктов в лаборатории два – на крыше основного корпуса в Ужгороде и в загородном пункте Дереновка. Оба они входят в Международную геодезическую систему ITRF как базовые и обеспечивают данными государственную службу времени Украины. Такого же порядка и точность определения расстояний между антеннами, размещенными на базовых пунктах наблюдений в Европе.

Например, расстояние между антеннами в Ужгороде и Потсдаме (Германия) равно 774959.453 м. В западном регионе Украины станция такого уровня, как в УжНУ – единственная. Осенью 2010 года, благодаря выделенному одноразовому финансированию Академии наук Украины, осуществлена её модернизация. Установлено новое оборудование и программы, расширены функциональные возможности ЛКИ. Если раньше с Ужгорода велись наблюдения космических объектов только американской навигационной системы «Навстар», то в этом году они охватывают уже и российскую – «ГЛОНАСС». Путь от точности в 6 м к точности 3 мм – только один из примеров работы коллектива станции.

Установление в первой половине 70-х годов прошлого столетия мощной спутниковой фотокамеры немецкого производства СБГ и своевременная разработка специальных методик позволили коллективу ЛКИ более 15 лет, практически до 2002 года, оставаться на ведущих позициях созданной в советское время сети наблюдений геостационарных спутников (ГСС). За это

время ужгородцами было определено около 15 тысяч положений разных по назначению ГСС с самой высокой на то время точностью и оперативностью. И это при том, что ужгородцам вменялось контролировать только западное от Москвы крыло геостационарной орбиты.

Трудно забыть гордость, которая царила в коллективе, когда потерянный Центром управления советский спутник, при его переводе из района Тихого океана на новое место, был обнаружен нами над западными окраинами Африки. Или, зафиксированный нашими наблюдателями, перевод американцами своего геостационарного ИСЗ из зоны Атлантического океана на долготу Кувейта накануне боевых действий между ними и Ираком, выдав истинное предназначение этого аппарата на орбите. С 2002 года в наблюдениях ГСС возникла вынужденная пауза в связи с переходом во всем астрономическом мире на новые электронные приёмники излучения, которых в ЛКИ в то время не было.

Матрёна Васильевна в первую очередь считала себя физиком, а потом уже астрономом. В беседах с учениками не раз подчеркивала, что охватить такую обширную тематику коллективом удалось, наверное, потому, что в подавляющем большинстве сотрудники Лаборатории имели образование физика, которое открывает перед учёным широкий выбор исследований. В принципе физик не может зацикливаться на чем-то одном.

Всё возрастающее число запускаемых ИСЗ усложняет контроль за их движением и увеличивает вероятность возникновения аварийных ситуаций на орбитах. Актуальной стала и проблема распознавания искусственных космических объектов. Решить эти проблемы в США и СССР, в какой-то мере, попробовали с помощью фотометрических методов, хорошо известных астрофизикам. Фотометрия – это регистрация изменения блеска космических объектов и установление причин обнаруженных его изменений. С помощью одесских астрофизиков в начале 70-х годов в ЛКИ был изготовлен специальный спутниковый электрофотометр, а позднее ещё один – уже колориметр – в сотрудничестве с московскими специалистами. Буквально за несколько лет ужгородцы вышли на передовые рубежи в области электрофотометрических наблюдений ИСЗ и их всесторонней интерпретации. За 35 лет в каталог ЛКИ вошло белее 2,5 тысяч записей изменения блеска около 180 ИСЗ. Разработанные в коллективе методики и соответствующие программы определения ориентации, периода собственного вращения, элементов орбиты неуправляемого ИСЗ позволили установить для более 50-ти космических объектов динамические и поверхностные характеристики. Более 30-ти объектов полностью идентифицированы. Среди них, например, ИСЗ американской системы «Тирос-N», «Феррет» двух поколений, «Лакросс», «Спот» французской системы и многие другие. Такие наблюдения с Центра оплачивались сотнями тысяч рублей, которые местным руководством распределялись на нужды всего университета.

Вспоминаю, как неоднозначно воспринималось наше описание катастрофы, которая произошла с американским спутником «Пагеос». Этот объект, диаметром более 30 метров, вдруг исчез с поля зрения наблюдателей. Через пару месяцев его обнаружили на измененной орбите, более слабым с длинной цепочкой осколков. Результаты исследований остатков «Пагеоса» были вынесены на защиту кандидатской диссертации, где описывалась не только картина разрушений ИСЗ, но и доля потерянной спутником массы. Защита прошла успешно. Позднее, в английских публикациях, появились списки расстрелянных американцами своих спутников, которые были выбраны в качестве мишеней. Среди них числился «Пагеос». В одной из публикаций указывалось количество потерянной им массы. Совпадения с нашими результатами находились в пределах одного килограмма.

В сентябре 1983 года начал срываться советско-болгарский научный эксперимент по лазерной локации ИСЗ «Интеркосмос-Болгария 1300». Посланные лазером импульсы перестали возвращаться от специальных отражателей на спутнике к наблюдателям на всех станциях. В ЛКИ, по собственной инициативе, параллельно с лазерными измерениями проводились фотометрические наблюдения объекта. После 3-х проводок аппарата стало ясно, что он развернут на орбите на 90°, а это означало, что отражатели земному наблюдателю не видны. Вскоре спутник снова стал нормально отражать лазерные импульсы, заняв прежнюю ориентацию относительно центра Земли. Обнародованные на одной из всесоюзных конференций наши результаты вызвали бурную дискуссию. Участники лазерного эксперимента не могли поверить, что переориентация объекта делалась специально, и никто не посчитал нужным их об этом предупредить. И только в конце конференции представитель одного столичного института в узком кругу признал, что 1,5 месяца спутник действительно был переориентирован военными, так как они проводили с его участием секретный эксперимент. С тех пор скептицизм, который витал даже в ЛКИ относительно разработанной нами методики распознавания поведения ИСЗ на орбите, резко уменьшился.

Можно также вспомнить об участии коллектива в оценке нештатной ситуации на орбите, в которой оказалась одна из советских станций «Салют». Собранная космическим Центром информация позволила направить к станции экипаж космонавтов во главе с Джанибековым, состыковаться с ней и привести ее в «чувство». А сколько еще было таких примеров! Но приведу последний. Летом 2010 года прервалась связь с египетским спутником «Египтсат», который был изготовлен украинскими конструкторами в КБ «Южное». Радиосредства не смогли разобраться в возникшей ситуации. Тогда разработчики обратились к фотометристам. Буквально, после нескольких удачных записей изменения блеска этого ИСЗ и их оперативной обработки в ЛКИ УжНУ в Днепропетровск ушла чёткая картина происходящего, что помогло конструкторам установить причину необычного поведения спутника и достойно «разрулить» перед египтянами возникшую проблему.

Одно лишь «разруливание» таких нештатных ситуаций с лихвой покрывает финансовые затраты на содержание нескольких научных коллективов, к которым относится и наш небольшой отряд. В стране, которая себя именует космической державой, такие подразделения должны существовать, как пожарная служба или отряды МЧС. Они не задействованы ежедневно, но их надо постоянно держать в боевой готовности. Этого пока не хотят понимать в нашем национальном космическом ведомстве. Причина отговорки одна – не хватает средств, потерпите до лучших времен.

Работать с полной отдачей было нелегко и в те, уже далёкие годы. Не все молодые сотрудники выдерживали установленный режим работы. Продолжительные ночные наблюдения даже в выходные и праздничные дни без каких-либо существенных компенсаций приводили к переутомлению, ошибкам и, соответственно, раздражению, обидам и даже увольнениям. Поблажек не было никому. Зато щедро финансировались командировки, научные конференции и семинары, не жалели средств на приобретение оборудования, наглядных материалов.

С распадом СССР всё это ушло в прошлое. Резкое уменьшение финансирования на научные исследования, смена в Украине их приоритетов, привели к сокращению коллектива почти на две трети. Пришлось менять акценты в тематике ЛКИ, стараясь сохранить хотя бы основные научные направления. Меньше стало наблюдений, но больше новых методических, программных и теоретических разработок. Уже за годы независимости Украины в Лаборатории был разработан метод оценки величины возмущений, что действуют на конкретной высоте на ИСЗ, по результатам анализа изменений в собственном вращении и ориентации неуправляемых ИСЗ. Использование данного метода позволило провести оценку относительных изменений солнечной постоянной на 11-летнем цикле по точности одного порядка с дорогостоящими измерениями солнечного излучения с борта космических аппаратов. Эффективность метода подтвердили результаты наблюдений на 22-летнем интервале японского ИСЗ «Аджисай». На их основе в ЛКИ открыто сверхтонкое взаимодействие между собственным вращением этого ИСЗ и влиянием на верхние слои земной атмосферы солнечного излучения.

Параллельно с этими исследованиями разработаны математические и программные основы оценки изменений в элементах орбиты геостационарных спутников под действием солнечного прямого и отраженного от поверхности Земли излучения. Ведутся расчеты вероятности столкновений на орбите действующих ГСС с уже не управляемыми.

За время независимости Украины самыми тяжелыми для коллектива Лаборатории оказались 2001 и 2002 годы. Смерть М.В. Братийчук и ведущего специалиста А.Г.Кириченко. Злоумышленники, проникнув в павильон метрового телескопа, похитили электронную часть системы управления телескопом и регистрации лазерного луча. Городские власти развернули длительную атаку (с согласия некоторых руководителей университета), с целью

отчуждения части территории лаборатории на горе Кальвария под застройку частных вилл. Делались попытки закрыть специализацию «Астрофизика», уменьшить и так скудное финансирование, проводилось зондирование по передаче метрового телескопа в Киев. Такой массированной атаки на Лабораторию не было за всё время её существования. Два года постоянной борьбы за выживание. Казалось, что Лаборатория доживает последние дни. Но ядро коллектива выстояло. Помогала поддержка деканата физического факультета, научной части университета, коллег. С помощью одесских друзей было восстановлено управление метровым телескопом. На основе бартера специалисты города Николаева помогли возродить в 2009 году позиционные наблюдения низкоорбитальных объектов с использованием нового приемника излучения.

Поверили в нас и российские коллеги, выделив специальную аппаратуру, на базе которой в 2010 году в Ужгороде снова развернуты наблюдения геостационарных объектов в автоматическом режиме с использованием современного электронного приемника излучения, который повысил разрешающую способность комплекса, по сравнению с фотокамерой СБГ, в 7 раз. Защищена территория Лаборатории и сохранена специализация. В коллектив влились три молодых сотрудника, возродив надежду на будущее Лаборатории. Возобновились встречи с российскими коллегами. Продолжает нас финансово поддерживать Министерство образования и науки Украины. И надо отдать ему должное, как и руководству Ужгородского национального университета. За годы независимости только они продолжали нас худо-бедно финансировать. Если бы коллектив в лучшие времена своего существования поддался финансовым соблазнам, вышел из структуры университета и стал самостоятельным научным подразделением союзного подчинения, как это предлагала Москва, наверное, в настоящее время от Лаборатории не было бы и следа. Как от сотен других подобных научных учреждений. Действительно, неисповедимы пути твои, Господни...

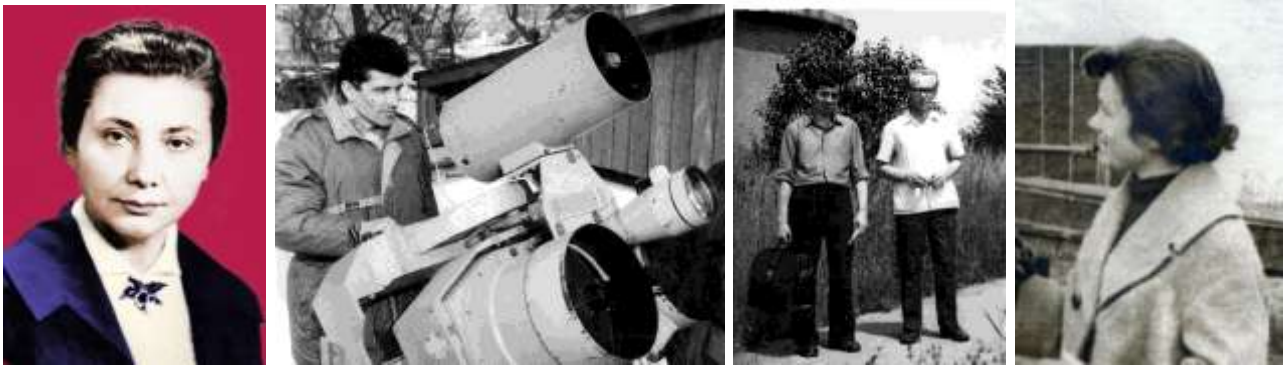
В 80-е годы штат ЛКИ насчитывал 38 человек. Но большинство её побед ковалось, в первую очередь теми, которые в силу своих возможностей, не считаясь со временем, здоровьем, отсутствием материального благополучия оставались фанатически преданными общему делу. Это Галина Москалева, Ирина Швалагин, Святослав Миронюк, Анна Кириченко, Янош Мотрунич, Иван Мотрунич, Константин Кудак, Степан Игнатович, Иван Найбауэр, Тиберий Ласло, Мария Осипенко, Николай Мацко, Иван Горощак, Иван Исак, Владимир Климик, Эльвира Новак, Анна Мацо. Кто-то из них уже отошел в мир иной, стал пенсионером, кто-то перешёл работать в другие организации города. А кто-то, как и прежде, поднимается на гору Кальвария и по вечерам влюбленно всматривается в темное небо, отыскивая взглядом быстробегущие, словно такси на уличных перекрестках, маленькие звёздочки.

И где-то в глубинах Вселенной продолжает свой путь малая планета № 3372. Именно ей навечно присвоено имя лауреата премий Украинской

астрономической ассоциации «За выдающийся вклад в развитие астрономии в Украине» и Астросовета АН СССР им. Фиолетовой, отличника системы образования Украины, почётного члена УАА, общества Авиации и Космонавтики, члена Международного Астрономического Союза (МАС), профессора М.В.Братийчук.

1. *Лаборатория космических исследований физфака УжНУ.*
2. *Коллектив Лаборатории в день космонавтики. 2000 г.*

1. *Стенная газета с достижениями и хронографией Лаборатории космических исследований в гор. Ужгород (ПНДЛ ФЕЗ).*
2. *Официальное свидетельство РАН о привоении малой планете имени Братийчук*



Фотогаллерея персонажей статьи из коллекции сотрудника Лаборатории С.И. Игнатовича.

1.Основатель Лаборатории космических исследований Ужгородского университета профессор Матрена Братийчук.

2.Николай Мацко готовит лазерный спутниковый дальномер к наблюдениям.

3.Исследователи оптических характеристик атмосферы И.Исак (слева) и В. Климик.

4.Научный сотрудник Лаборатории Г.Москалева.

5.Сотрудники (слева направо) В.Ваш, С.Игнатович, Т.Ласло проверяют работу спутниковой фотокамеры SBG перед наблюдениями.

6.Первый аспирант Матрены Васильевны - доцент Ужгородского университета Ирина Швалагин.

7. Сотрудник Лаборатории С.Миринюк

8. Обсуждение полученных результатов наблюдений. Слева направо: В.Епишев, М.Братийчук, И.Мотрунич, А.Кириченко, С.Игнатович, Я.Мотрунич.

9. Проф. М.Братийчук и проф. И.Алексахин.

10. А.Кириченко за просмотром полученных фотопластинок с изображениями ИСЗ.

11.Выпускник Ужгородского университета,член-корр. НАНУ Роман Костык.

12.Сотрудник Лаборатории М.Осипенко.

13.Сотрудник Лаборатории А.Мацо.
14.Сотрудник Лаборатории И.Мотрунич.
15. Сотрудник Лаборатории Э.Новак
16. Сотрудник Лаборатории И.Найбауер
17. Научный руководитель Лаборатории космических исследований УжНУ В.Епишев.

18. Сотрудник Лаборатории Я.Мотрунич.
19. Выпускник Ужгородского университета, член-корр РАН, директор Специальной астрономической обсерватории РАН Ю.Балега.
20. Сотрудник Лаборатории К.Кудак.
21. Сотрудник И.Горощак готовится к наблюдениям ИСЗ.

Благодаря этой оптической технике в ЛКИ со времен СССР Ужгородский национальный университет способен и сегодня проводить исследования космических тел, выполняет заказы РФ, Мексики и др.

Чепур Дмитрий Сергеевич родился 03.04. 1980 года в г. Ужгород. Учился в ООШ № 8 гор. Ужгород. Закончил биологический факультет Ужгородского национального университета. Пишет рассказы на русском языке. Участник литературных вечеров общества русской культуры. Печатался в газетах и журналах Словакии, Венгрии, Болгарии, в литературном журнале «Отражение» гор. Санкт-Петербург.

Чепур Д. С.

Космические трассы проектируют на Земле. (Статья написана к 50-летию полёта Ю.Гагарина)

В поезде сидел и смотрел в окно человек. За окном проплывал довольно унылый пейзаж. Куда он ехал? Домой. Но где теперь его дом? В том городе, где прожил уже большую часть своей жизни или там, где его родные, там, где родился? Трудно разобраться теперь. Украина – Россия! Ужгород – Калининград…

Поезд – неплохое место для мыслей, для воспоминаний. И он вспоминал… Давайте познакомимся – меня зовут Суханов Владимир Иванович. Родился в Ужгороде. Кто помнит, каким город был в те годы? А именно в 50-60-ые. Город так поменялся. Стараюсь приезжать сюда каждый год, но каждый раз замечаю, как он меняется внешне. Молодеет? Нет! Примолаживается и довольно успешно. Я закончил школу № 8 в далёком 1966 году. Именно в том году 3 февраля «Луна-9» первой из автоматических межпланетных станций осуществила посадку на поверхность Луны. На Землю впервые переданы панорамы лунного ландшафта, а 5 июня совершен второй в истории Земли выход в открытый космос американского астронавта Юджина Сернана. После школы поступил в самый знаменитый вуз страны – МГУ им. Ломоносова. Выбрал физический факультет, который с успехом окончил в 1973 году. «Битлз» в это время уже распались, а мода на хиппи только начинала широко шагать по планете. Я проходил в это время практику в г. Дубна, где написал дипломную работу в стенах Объединенного института ядерных исследований. Распределён в НИИ измерительной техники г. Калининград (ныне г. Королёв) Московской области. Там стал заниматься разработкой датчиков тепловых и технических величин. Что бы вам было более понятно, о чём идёт речь, объясню. Датчики эти предназначены для применения на изделиях ракетной техники. Да, именно для тех ракет, которые взлетают с пустынных космодромов, взмывают ввысь и наблюдают нашу планету с чудовищной высоты. «Что ж, подумал однажды, неплохо было бы изложить свои, накопленные годами знания, в

монументальном труде». И защитил в 1985 году диссертацию на соискание учёной степени кандидата технических наук.

В этот самый момент поезд на всей скорости влетел в тёмный туннель. Лишь изредка в окно заглядывал скудный свет лампочки, которая освещала путь поезда. Отметил своё 60-летие. Это был красивый праздник. Были те, кого хотел видеть и те, кто хотел видеть и поздравить в этот день. Меня. Возможно, смогу подвести некоторые итоги? Что скажете?

Всю жизнь работаю в науке. Не раз побывал в Китае – это были интересные и познавательные командировки. Проникся культурой и обычаями этой страны. Написал немало научных работ – около 55, получил 15 персональных патентов. За разработку датчиков награжден золотыми, серебряными и бронзовыми медалями на международных выставках изобретений и инноваций в городах Брюссель, Париж, Москва. А также – золотой медалью Всероссийского выставочного центра.

Чем занимаюсь в настоящее время? Работаю начальником отдела в научно-производственном объединении измерительной техники, который входит в недавно созданную корпорацию «Российские космические системы».

За окном поезда тянулась лесополоса, а перед глазами, почему-то стояли цветущие сакуры гор. Ужгород, который каждую минуту оставался всё дальше и дальше. Но я ведь сюда ещё вернусь? Конечно! Ведь тут я родился, тут моя родина!

На фотографии из семейного архива Т.И Чепур – Суханов Владимир Иванович, «герой» рассказа, гр. РФ

5. ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ ЗАКАРПАТЦЕВ – О ВОЙНЕ И ВОИНСКОЙ СЛУЖБЕ

Сурнин Владимир Борисович, доцент кафедры новой и новейшей истории и историографии Ужгородского Национального Университета, кандидат исторических наук

Автор предлагаемой вниманию читателей подборке стихов с детства увлекался историей и литературой. Первая стала предметом его профессиональной деятельности, вторая – увлечением на всю жизнь или, как говорят, его хобби. Впрочем, такое деление весьма относительно, ведь что такое история без литературы и наоборот? Это как часть без целого, как слово без интонации. Убери одно – и в конечном итоге не будет другого. Если на поприще истории автор отметился кандидатской степенью и солидным стажем работы в Ужгородском национальном университете, то дружба с поэзией оставила свой след в публикациях. Во время учебы в вузе – в газете «Радянський студент», а после его окончания – в газетах «Слава Родины» (ПрикВО), «Закарпатська правда», «Молоді Закарпаття», а также в литературных альманахах: «Молодий день» (1974 г.), «Новоліття» (1979 г.), «Дзвінке джерело» (1983 г.), которые увидели свет в различных ужгородских издательствах. Публиковался в литературных альманахах (1974, 1979, 1983 гг.). Один из авторов альманаха «Русская культура Закарпатья» (2010 г.). Автор трёх поэтических сборников «На переломе двух эпох» (2009 г.) , «Своя Америка» (2011 г.) и «Наразлюбимая» (2014 г.) – из 114 стихотворений.

Стихи, опубликованные в настоящем альманахе, написаны недавно и несут печать нашего бурного времени.

Сурнин В. Б.

Согласно неофициальным данным, которые на Западе тщательно замалчиваются, в концлагерях союзников уже после войны умерло около миллиона пленных немцев.

Приказано молчать[1,2]

Война закончилась, подлянка,
А их и осень, и весну
Заставили сражаться янки
За жизнь и умирать в плену.

Особенно не разбираясь,
Кто из фольксштурма, кто СС,
Американцы расссчитались
Вполне и за Арденнский лес,

И за Ла Манш, и за Дахау,
Где не хватало палачей.
…И вот теперь они сдыхали,
Как черви, и едя червей,

В открытом поле, под конвоем,
Который на расправу скор.
И каждый знал: кто яму роет,
Тому могила не в укор.

Поскольку вся вина на фрицах,
Никто не станет их жалеть.
Берлин повержен, и столица
Врага любую спишет смерть.

Нигде об этом не кричали,
Да и сегодня не прочтёшь.
Зато уж как виновен Сталин
За всё, что сочинила ложь!

И за расстрелы без разбору,
И немок, взятых на испуг...
Одна Победа не укором,
И та грозит уйти из рук.

[1] Из кн: Своя Америка . Стихи . Владимир Сурнин . – Ужгород : 2011 . – 116 с.
[2] Стихи В.Сурнина – редактированы автором.

Моему отцу и всем десятиклассникам 1941 года

22 июня (баллада о первом дне войны)

Жизнь, она читается, как книжка...
Вот, открыв историю одну,
Вижу, как глотает пыль мальчишка,
Брата провожая на войну.
Верный пёс вдогонку брату лает,
Пацанва кричит, не отстаёт.
Конь весёлой поступью шагает
И уходит в сорок первый год.
Мальчик, что ты слёзы утираешь,
Разве стоит никнуть головой?
Ты, прощаясь, наперёд ие знаешь
Что твой брат останется живой.
Раненый, контуженый, распятый
Как Христос, своими на броне,
Он один вернётся в сорок пятом,
А другие – сгинут на войне.
Под Москвой, под Лугой, в Конотопе,
На Днепре, у Зеeловских трасс –
Полным списком лёг по всей Европе
Их десятый довоенный класс.
Перед ним коленопреклонённо,
Где в опасный отправлялся путь,
Станет брат твой, чтобы поимённо
Тех, кто не вернулся, помянуть.
И не сможет навсегда проститься…
Ты поймёшь потом уже, малец,
Почему так суровели лица
И молчал на передке отец,
Увозя в телеге тряской сына
На войну, а не в далёкий тыл,
Он сидел, ссутуливая спину,
И коня вожжами торопил.

Моей маме, сельской девчонке, пережившей под Харьковом все ужасы нацистской оккупации 1941/43 г.

Девчонки

Фронт погромыхивал в сторонке,
А тут, на Гитлера ворча,
Мешок картошки две девчонки
Тащили на своих плечах.

Издалека, попеременке,
Боясь хоть чуть передохнуть.
И в кровь разбитые коленки
Сопровождали весь их путь.

Им немец не грозил прикладом,
И полицай не щупал плеть.
Но голод шёл, как призрак, рядом
И торопил старуху-смерть.

Не чуя слёз на узких скулах,
Дошли дёвчонки до села...
Одна мертвецким сном уснула,
Другая – просто умерла.

Переправа

Качался Днепр и закипал волною,
Которая топила катера.
И шли под воду новые герои,
Мечтавшие о жизни до утра.

А старые лежали, где попало,
Не думая, кто их зароет прах.
И через них война переступала
И шла с Победой нашей на руках.

2010

9 мая

Весенний лист омыт дождём,
И влагою цветы прижаты.
Конец войне...Давай споём,
Хоть я не видел сорок пятый
Всегда отыщутся слова,
Чтоб чувства не мешали вдоху.

Послевоенная братва,
Мы выросли не в ту эпоху.
Но как её не называй,
Как не копи года на старость,
Победный пробуждает май
Всё лучшее, что в нас осталось.

Без лозунгов и без вина
Под силу это лишь искусству.
Наверно, страшная война
Недаром очищает чувства.

Недаром, нет...Цветёт сирень
И запахом румянит щёки.
Войне конец... И этот день
Совсем не кажется далёким.

2010

Игра в войну

Мы играли в войну.
Ну а как же иначе?
Наше племя росло
На солдатских руках.
Мы держали штыки
На ладонях горячих,
И героев любили
В кино и в стихах.

Вместе с ними лежали
Мы в чёрных окопах,
И над нами ревела
Свинцовая рать.

Было здорово мнимого
Фрица ухлопать,
Но никто не хотел
И шутя умирать.

Я, как все, наступал,
Вёл огонь басовито.
И не ведал ещё,
И не думал ни дня,
Что отец мог не раз
Быть по правде убитым.
…И тогда бы играли
В войну без меня.

1978 г.

Владимир Новак — закарпатский поэт и строитель

Новак Владимир Иванович родился 13 января 1945 года в селе Чермен Северо-Осетинской АССР. Отец, Новак И.И. — рабочий, после тяжёлого ранения в боях под Сталинградом был уволен из армии. Мать, Новак Е.С. — педагог.

Семья Новак оказалась на Северном Кавказе после эвакуации из Крыма в 1941 году, осенью 1945г. переехала в Закарпатье — на родину отца.

В городе Хуст прошли детские и юношеские годы автора, который закончил русскую школу №2, затем Закарпатский лесотехникум по специальности техника-строителя.

Работать начал с 16 лет рабочим на стройке, потом стал мастером, прорабом, руководителем строительных организаций в гор. Иршава, Ужгород. Заочно окончил Львовский политехнический институт, имеет два высших образования — инженерное и политическое.

Автор научных статей и республиканских строительных норм Украины по технологии строительного производства. Публикуется в периодических изданиях на профессиональные и социальные темы. Издал несколько поэтических сборников.

Является одним из основателей частного музея народной музыки Закарпатья.

Женат, имеет четырёх детей.

Владимир Новак

Мы — дети затянувшейся войны. Цикл стихотворений[1,2,3]

Солдату Второй мировой
Новаку И.И. — моему отцу

***

На фронте мало дней дано прожить,
Кто до конца дошёл, так это – диво.
Мне надо всё, как было, пережить
И рассказать об этом всем правдиво.
Я о войне обязан так писать,
Чтоб было без соплей и без обмана.
И каждый стих об этом должен стать,
Как в сердце кровоточащая рана.
И если нет волнения души,
И в жилах кровь ещё не закипела –
Оставь перо, возьми и не пиши.

Вместо эпиграфа

Будь проклята война, что принесла
Невинным смерть, страдания народам.
Чтоб память о войне не поросла
Зелёным мхом, мы будем год за годом
Напоминать об этом, бить в набат
И не скрывать от новых поколений
Всю правду о войне, про тех солдат,
Что полегли в огне былых сражений.
Пусть в этом моём слове прозвучит
Бессмысленность, жестокость дикой бойни.
Пусть кто его услышит – не смолчит,
А громко проклянёт любые войны.

05.02.2011

[1] Из кн.: Мы – дети затянувшейся войны .Збірка поезій (на русск. яз.) . – Владимир Новак . Мукачево : издательство «Карпатська Вежа» . – 2010 , – 32 с.
[2] Из кн.: Будь проклята война . – Владимир Новак . – Ужгород : 2011 , - 52 с.
[3] Из кн.: Слова любові . Збірник поезій українською, русинською та російською мовами . – Владимир Новак . – Ужгород : 2011 . – 92 с.

Мы – дети затянувшейся войны

Мы – дети затянувшейся войны,
Что рано без отцов осиротели,
Но в этом нет на них какой вины,
Поверь, они так жить ещё хотели.
Оставив дом, родных, они ушли
Туда, откуда мало возвращалось.
Но даже тем, которые пришли,
Тяжёлая судьба потом досталась.
И среди них отец ушёл на зов
Своей Отчизны самой жизни ради.
Отчизны – значит Родины отцов,
Судьба её решалась в Сталинграде.
Не прятался за спины, не скулил,
Ходил в атаки в жутком Сталинграде,
Надёжно пулю в груди получил,
Случайно выжил в ближнем медсанбате.
Вот снится мне: отец мой чуть живой,
Контуженный взорвавшимся фугасом.
Да где ж мой АКМ-сорок седьмой,
Что под рукой всегда с боезапасом.
Я стану рядом, вместе отобъём
Тевтонскую зарвавшуюся сволочь.
Но ты прости, всё это было сном,
Который часто снится мне за полночь.
И лишь любовью я могу своей
Помочь тебе, отец, в том трудном бое.
Любовью неродившихся детей,
Тех, за кого сражался ты на поле.
мешались время, чувства, снятся сны,
Отцы, в которых сыновей моложе,
Я так хочу, чтоб не было войны,
Чтоб внукам никогда не снилось то же.
Так мирно светит солнышко в выси,
Окопы заросли фруктовым садом.
А ты спроси меня, сейчас спроси:
Закончилась война в том сорок пятом?
Мы – дети затянувшейся войны,
Той, самой страшной, на какой не были.
И нет на нас какой-либо вины,
Что боль отцов мы в сердце сохранили.

25.12.2009

Солдатская память

Старик-солдат, прошедший всю войну,
С лицом в морщинах, головой седою
Всё сравнивает молодость свою
С вокруг бурлящей жизнью молодою.
Там много раз пришлось тогда ему
В безжалостной свинцовой круговерти,
Как всем другим, но только самому,
На шаг один быть от проклятой смерти.
Тот каждый день прожитый, как сейчас
Он помнит – без надежды и пощады,
Где вместо санатория не раз
Были прифронтовые медсанбаты.
Была мечта до мирных дней дожить,
Как страшный сон, забыть войну, конечно,
И тишиною свято дорожить,
Ёе, родную, обрести навечно.
Да память вот упрямо не даёт
Забыть ребят, погибших той войною.
В атаку с ними он во сне идёт,
А жизнь идёт своею чередою.

26.12.2009

Старые пластинки

Забытый, старый патефон,
Диск для пластинок, ручка сбоку.
Так много лет прошло, и он
Напомнил о войне мне к сроку.
Я в тот победный юбилей
Нашёл пакет пластинок дома.
И песен не было родней,
Что прозвучали с патефона.
Как в том лесу прифронтовом
Мы дом родной не позабыли.
И о землянке, где кругом
Лишь снег, и смерть да память были.
Шульженко голосом пропел
Мне патефон о нашей роте,
И о смуглянке спеть успел,
И Левитана выдал вроде.
И как пришёл солдат домой,
А враг спалил родную хату;

И как священною войной
Войну назвали мы когда-то.
И вновь в прифронтовом лесу
Слетает жёлтый лист с берёзы.
Я вспоминаю про войну,
А на глазах застыли слёзы.
31.01.2010

Счёт войне

Войне я предъявляю счёт,
Хоть мне седьмой десяток катит.
Кто жил в то время, тот поймёт,
Что для меня всё это значит.
Тогда, в сороковых годах,
Войной отравленного неба
Нам, детям, даже снилось в снах,
Чтоб досыта наесться хлеба.
По карточкам давали нам
Продукты; словно милостыню.
И хлеб, не верилось глазам,
Мать приносила, как святыню.
Обед из супа с крапивы,
А ужина дождать не в силах.
Как счастье, как предел мечты, –
Картошка, сварена в мундирах.
Мы в огороде целый день
Работали не ради скуки.
И голода висела тень
Над нами, и болели руки.
Как выжили в те годы мы,
Лишь мама знала и ночами
Над нами, над детьми войны,
Молилась с горькими слезами.

Не простил

Как ужас, как кошмар, я помню время,
Когда фашисты заняли Донбасс.
Для взрослых непосильным было бремя,
А для детей – больней во много раз.

Так жили без еды и умирали.
И, что скрывать, подчас бывали дни,
На свалке мы объедки собирали
Под смех немецкой пьяной солдатни.

Нас за людей фашисты не считали,
Зимой лишили топлива, еды.
В Германию насильно угоняли
И заметали за собой следы.

Я в девять лет тогда такое видел,
Что на всю жизнь остался тяжкий след.
Недетской ненавистью немцев ненавидел,
И только в старости той ненависти нет.

Нет, не простил за умершего брата
Голодной смертью на моих глазах,
Но немцев нация сейчас не виновата
За извергов в тех роковых годах.

03.10.2010

Пацаны

Поля широкие военной Украины
Покрытые не золотом хлебов.
Засеянные смертью, это – мины
Нас ожидают, нет и двух шагов.
Фронт отошёл, сапёров не хватает,
И чтобы заменить в тылу солдат,
На разминированье срочно набирает
Шахтёрских пацанов военкомат.
Всех строго добровольно, а за это
Дают сухой паёк и инструктаж.
И завтра утром рано, до рассвета
Вперёд на мины! Всё не передашь,
Как молча плакали те пацаны над миной,
Держа в руках запрятанную смерть.
И кровь казалась в их руках застылой,
И очень не хотелось умереть.
А дома пухнет с голоду сестрёнка,
Сухой паёк ей надо принести.
Ещё один виток – и вдруг воронка,
Как след от взрыва, свежая в степи.
Другому повезло, сумел он выжить
И с минами уже совсем «на ты».
Вот только поседел, стал плохо слышать,
Зато от голода семью сумел спасти.
Большой ценой поля освободили
От мин проклятых эти пацаны.
Средь их могил пшеницу посадили,
А пацанов списали в счёт войны.

29.08.2010

Зубак Александр Юльевич, родился 16 июня 1974 года в Одесской области, Татарбунарского района, в селе Вишнёвом (прежнее название – «Старый Карагач»).Закончил в 1993 году Измаильский сельскохозяйственный техникум. В 1997 году закончил Одесский институт сухопутных войск и по распределению попал в гор. Ужгород. Женат, двое детей. Сейчас работает в Закарпатских магистральных электросетях начальником службы охраны. Начал писать с ранних лет. Не публиковался. Пишет, как сам говорит, в основном на эмоциях: – « Редко, но метко!». Готовится написать книгу. «Наверное, это будут рассказы о прелестной жизни наших сельских жителей».

Александр Зубак, офицер запаса

Босыми ножками идёт
девчонка лет пяти не боле,
рубаха порвана на ней
в руках патрон, сестрёнка в школе.

На фабрике уже три дня
вместо макарон в пакеты
пакует порох мать, скорбя,
в разнообразные брикеты.

Нет писем, вот уже годок
ни похоронки, ни записки -
судьба как рок чужой войны.
Не ждать нельзя родных и близких.

Девчонки сами – за спиной
у них и горе и страданье.
А сколько им чужой войной
придётся вынесть наказанья.

Скольким братишкам, матерям,
сестрёнкам, бабушкам и дедам
стоять подолгу у станка,
приблизив хоть на миг победу.

16.07.2013

Александр Зубак

С 23 февраля

Тем, кто выглаживал шинель,
бушлатом укрывался в стужу,
сбивал портянкой ноги в кровь
и не боялся плевка в душу.

Кто автомат свой обнимал,
любя его как мать родную,
девчонкам письма сочинял
и знал, что не живёт впустую.

Тем, кто беспродыха шагал
вперёд к единственной победе
и кто собою закрывал
солдата-брата на рассвете.

Тем, кто стоял в сухой мороз
на вышке, ноги замерзая,
кто охранял простой обоз,
на фронт продукты доставляя.

Тем, кто стоял и кто стоит
на страже мира и порядка,
я пожелать хочу добра
Здоровья, счастья и достатка.

23.02.2013

Майорский Анатолий Моисеевич родился 14 июля 1934 г. в селе Матусово Черкасской области. В этом же селе окончил среднюю школу. В 1959 году окончил юридический факультет Львовского госуниверситета и был направлен на работу по линии МВД следователем в Закарпатье. Стихи начал писать ещё в школе. Будучи школьником, публиковался в школьной стенной и районной газетах.

Анатолий Майорский

Стихи об отце

Этот собирательный образ
посвящается всем воевавшим отцам
от благодарных детей

Когда в наш дом пришла война,
Отец мой с первым же набатом
Ушел Отчизну защищать,
В пехоте воевал солдатом.

От Юга и до Севера
Страна огромная вставала,
Такой безжалостной войны
История еще не знала.

За обстановкой на фронтах
Страна следила неустанно,
Мы узнавали о боях
С тревожных сводок Левитана.

На всех фронтах боец бывал,
Прошел военные дороги,
Врага с родной земли изгнал,
Добил его в его ж берлоге.

Он грудью прикрывал Москву,
Фашистов бил он в Сталинграде,
Держался насмерть мой отец
В непокоренном Ленинграде.

В горах Кавказа воевал,
Громил чужие эшелоны,
Из плена дважды убегал,
Преодолевая все препоны.

Удерживал он до конца
Позиции полка и роты,
Бойцов в атаку поднимал
Вместо убитого комроты.

Форсировал десятки рек,
С боями занимал плацдармы,
Чем обеспечивал успех
Для операций наших армий.

А сколько раненых он спас,
Живыми вынес с поля боя!
За оборону на «Дуге»
Он получил Звезду Героя.

Освобождал он древний Киев,
И в Заполярье воевал,
Калуга, Ельня, Севастополь…
В Аджимушкае умирал.

Не раз в болоте он тонул,
И замерзал в снегу в окопе,
В боях тяжелых от «чумы»
Солдат освобождал Европу.

Спасал отец Варшаву, Вену,
Входил с боями в Бухарест,
И штурмовал он на Дунае
Столицу венгров Будапешт.

В Европе шла еще война
И грохотала канонада,
Отец по улицам шагал
Освобожденного Белграда.

В поселках, селах, городах,
Где победителя встречали,
Букеты алые цветов
Под ноги жители бросали.

Дошел отец мой до Берлина,
Гнездо гадючье штурмовал,
И на рейхстаге свое имя
Солдат советский написал.

Детей немецких он кормил,
Из котелка солдатской кашей,
Водой из фляги их поил
По доброте славянской нашей.

Он знал, что дома его ждут
Любимая жена и дети,
Писал, что до конца войны
Еще две – три недели где-то,

В начале мая он погиб,
Как значится в штабной бумаге:
«Сраженный снайпером упал
Боец, убит, спасая Прагу».

Весной окончились бои
В победном мае сорок пятом,
И снова пели соловьи
Уставшим от войны солдатам.

А мать всю жизнь отца ждала,
Надеялась, что он вернется.
Все верила, что в дом войдет
И снова всем нам улыбнется.

Когда б вы знали как ждала!
Но чудо редко так бывает….
Солдат, погибший на войне,
Лишь только в бронзе воскресает.

И к той победе над врагом,
Боец прошел свой путь неблизкий,
О подвиге его святом
Напоминают обелиски.

В моем селе есть обелиск
Не возвратившимся солдатам,
Где имя моего отца
На стелле значится сто пятым.

И перед подвигом бойцов
Мы низко головы склоняем,
И перед памятью отцов
Свои колени преклоняем.

Валерий Провозин, полковник в отставке, профессор Закарпатского филиала Киевского славистического университета, академик и вице-президент общественной научной украинской академии русистики, офицер Русской армии в 7-ом поколении. Его, сын – бывший капитан ВДВ РФ – тоже служил России (при жизни).

Валерий Провозин

Нечаянный отпуск[1]

Курсантам военных училищ каникулярный отпуск полагался дважды в год: после зимней сессии на две недели и после летней – на месяц. Скажем прямо: немало. А если учесть, что за три года срочной службы лишь лучшие из лучших удостаивались чести получить десятидневный отпуск с выездом на родину, курсантские каникулы казались небывалой роскошью.

Случай, о котором я хочу рассказать, – скорее казус; но он имел место и потому запомнился своей неожиданностью и быстротечностью.

Это случилось на первом курсе. Нашей роте было выделено просторное светлое помещение под ленинскую комнату. Организаторам и оформителям были даны ценные указания, в том числе и о сроках готовности данной комнаты к смотру.

Нас было трое: кроме меня еще Иван Шамшур и Жорка Ресин. На мне лежала функция разработки общего замысла и каждого тематического стенда в отдельности. Иван был главным художником, а Жорка шрифтовиком.

Мы работали очень слаженно, и дело продвигалось довольно быстро. Короче говоря, мы уложились день в день, и когда комиссия во главе с начальником училища пришла смотреть и принимать нашу работу, мы едва успели прикрепить последнюю планшетку.

Генерал остался доволен нашей работой и сказал, обращаясь к нашему ротному командиру:

– Поощрите исполнителей своей властью, а руководителю выпишите увольнительную на двое суток (дело было как раз накануне Октябрьских праздников).

Пожав нам руки, генерал со свитой ушел.

[1] Нечаянный отпуск . Владимир Провозин . – в кн . Белая сирень, или о воинской службе с улыбкой . - Валерий Провозин . – Львов : Добра справа . -2011 . – 300 екз.

– Ну что, товарищи курсанты, позвольте и мне поблагодарить вас за работу, – командир роты был явно доволен. м А сержанта Провозина поздравляю с двухдневным увольнением.

– А что мне с ним делать? – отозвался я. – У меня в городе ни друзей, ни знакомых. Болтаться двое суток по городу нет смысла.

– Да, неувязочка, – согласился ротный. – Ладно, пойдем к комбату...

У командира батальона вопрос решился так: полковник поощрял меня краткосрочным отпуском сроком на пять суток, но при этом предложил мне с его рапортом пойти к начальнику учебного отдела, чтобы тот наложил соответствующую резолюцию.

Я знал, что этот начальник присутствовал в нашей ленкомнате во время визита генерала и также одобрительно отозвался о нашей работе. Поэтому я довольно смело отправился в его кабинет с рапортом комбата.

Полковник Власенко, начальник учебного отдела, внимательно прочел рапорт командира батальона, подумал, посмотрел на меня, еще подумал и спросил:

– Товарищ сержант, вы давно не были дома?

– Давно, товарищ полковник. Год назад получил увольнительную на двое суток – учения проходили неподалеку. Как был в хэбэ, в пилотке, так и заявился к родителям. А больше не был.

– Ну, хорошо. Я пишу свою резолюцию на рапорте комбата: «Выписать отпускной билет сроком на семь суток». Этого вам достаточно?

Обрадованный, я помчался в строевой отдел, спеша поскорее получить отпускной и бежать на вокзал за билетом. Мой пыл, однако, остудил начальник строевого отдела:

– Краткосрочных отпусков на пять или на семь суток не бывает. Есть положенные по уставу десять суток; но их дают только по приказу командира части, то есть начальника училища, в нашем случае. Придется мне включить вас в приказ по училищу. Подпишет генерал, считайте, что повезло, не подпишет – значит не судьба...

Торжественное собрание состоялось вечером того же дня, и уже спустя пару часов после зачитки приказа я мчался на вокзал с отпускным билетом в кармане. Праздник я отмечал в кругу родителей.

6. ЛИТЕРАТУРА, ЖИВОПИСЬ, МУЗЫКА, ТЕАТР

Е.А. Попович (Бледнова), поэтесса [1]

По профессии Екатерина Александровна Попович (дев. Бледнова) – повар и кондитер. Живёт в с.Луково Иршавского района на Закарпатье, а родилась в Ивановской области России в семье сельских труженников. Истоками её творчества стала средне-русская природа. Хотя сочинительством занята с детства, первая серьезная публикация появилась в мае 2006 года в иршавской районной газете «Нове життя». Имеет публикации также и в российских газетах на её малой родине, в украинском издательстве «Эдельвейс Закарпатья» и т.д. Свои творения подписывает Екатерина Попович или Екатерина Липняговская. В 2007 году вышла её первая книжка. За зиму 2008 г. подготовила к изданию свою вторую книгу – «Разве сердцу прикажешь» и работает над третьей. Она – автор, редактор, корректор в одном лице. С лета 2008 г. Е.А. Попович – член ЗООРК «Русь».

Из письма Екатерины Попович председателю ЗООРК «Русь»: «Пишу и думаю по-русски. А иначе и нельзя, не приемлемо мне это. Разговорного барьера нет. А я горжусь, что я русская женщина! Что принадлежу к Великому русскому народу».

Электронное приложение сборника позволит читателю познакомиться с телеинтервью поэтессы.

Екатерина Попович, с. Луково

Прорывается с грустью

Прорывается грустью нежданной,
Водопадом сверкающих слов.
Разве сердце ты чем-то обманешь,
Чем к России заменишь любовь?
Пусть здесь яркие звёзды сияют,
Пусть здесь райские птицы поют,
Но душа ни на что не сменяет
Русской дали неброский уют.
Потому прорывается грустью,
Потому утопает в мечтах,
Родилось сердце искренним, русским,
Оно там, даже в мыслях и снах!

[1] Из книг: Признание в любви . Поэзия . – Екатерина Попович . – Ред. автора . – Мукачево : Карпатська вежа . – 2007 . – 60 с. ; Разве сердцу прикажешь . – Екатерина Попович-Липняговская . – Ред. автора . – Мукачево : Карпатська вежа . – 2008 . – 88 с.

Липняги

Липняги, Вы мои Липняги,
Нет вас больше на карте земли!
Там, где жили с отцом мы и матерью,
Это всё теперь я утратила.
Тополя под окном вместе с липами,
Там росли, любили мы,
Где сирень, вся в росе снежно-белая…
Ничего не верну, не сумею я.
Липняги, вы мои Липняги,
В моё сердце вы крепко вросли.
В огородах картошка, смородина,
Моя нежная, малая родина.
Не бывает ведь родина малою!
Где ходила за руку ты с мамою,
И вернуться мне к вам очень хочется,
Где всех помнят в округе по отчеству.

Рассвет запутался в берёзах

Рассвет запутался в берёзах,
Как будто малое дитя,
Но он полнеба озаряя,
Сейчас поднимется, сияя,
И озарит страну родную,
Город наш.
Страна родная, Я тебе чужая?
Годами душу усмиряя, Живу вдали,
Лишь к маме приезжая,
В российский зимний
Город тихий наш.
Судьба уж женская такая.
Страна родная,
Я тебе чужая?

Через годы

Как давно и как будто вчера…
С заревыми всполохами август
На границе ночной сентября,
Как давно провожал ты меня.
Этой ночи коротенький миг
Никогда, никогда и никто
Мне не смог возвратить –
Подарить!
Нашей юности зори далёко,
Шорох лип, шёпот листьев ночной.
Как прекрасно! Почти невозможно.
Неужели то было со мной!
Было, не было, сказка приснилась.
Бой часов в новогоднюю ночь.
Было, не было. Не возвратилось.
Унеслось, отошло? Не забылось!
Через годы опять закружило.
Как легко в те далёкие дни
Расставались, встречались, прощали,
Почему мы сберечь не смогли
Этой сказки – мечты, нашей первой любви
Почему мы сберечь не смогли?!

К тебе

К тебе, как ласточка с обрыва,
Расправив крылья, полечу!
Тобой я грезила, гордилась,
К тебе, хоть боязно, хочу!
Девчонкой юной как тростинка,
Стою над бездной, на краю.
От ветра защитишь, обнимешь.
С тобой счастливой быть хочу!
К надежному плечу прижаться.
Растает боль, уйдёт печаль,
Но не дано нам возвращаться,
Где счастье было, в те места.
А в тех местах весенней ночью
Летели в небе журавли
И обронили ненароком

На землю от любви ключи.
А в тех местах черёмух кипень
Все в белом – розовом дыму,
Стоим с тобой мы над ракитой,
Дорог развилка… ***Почему?***

Марианна Салай-Пак. Педагог, филолог, поэт. Стихотворения

Педагог-филолог, поэтесса, на стихи которой закарпатцы пишут песни, свои лирические стихи на украинском и русском языках посвящает природе, своим чувствам. Марианна Салай-Пак – автор поэтического двуязычного сборника, активный член Закарпатского общества русской культуры «Русь». В настоящем альманахе приведены образцы её поэтического творчества циклов «Предназначенье» и «Начинаем свой путь от причала, где живёт добрый путь января».

Ряд её стихов стали песнями. Некоторые её песни на русском языке можно прослушать в эектронной версии альманаха. Некоторые из её песен – в стиле «рок».

Марианна Салай-Пак

***

Приметы осени просты,
Как паутинки нить искриста,
Танцующая в ритме твиста...
Но сколько лёгкой красоты!..
Приметы осени просты,
Как загрустившие сады,
Что, обрекаясь на безлистье,
Даруют нам свои плоды.
Приметы осени просты,
Как наши чувства без ответа,
Которых времени карета
Умчала в сладкие мечты.
И свежесть утреннего ветра ,
И терпкость запахов, и слов -
Всё это осени приметы —
Природы поздняя любовь.

Поле

Белое поле, белое...
С душою заледенелою,
Потерянной и завьюженной,
Ветрами насквозь простуженной.
Белое поле, голое...
С глазами, тоскою полными
С волков лишь печальным воем
Под этой глухой луною.
Поле, давно не кошено.
Любови теплом заброшено.
С думами, ох, печальными! …
С криками птиц прощальными.
Зимнее поле, белое
С душою заледенелою...

К морю...

Убегаем от дождя,
Быта вечного плюща.
От проблем и суеты,
Невезенья, немечты
К морю, к парусу - на юг!
Там, где солнца жаркий круг.
Где лимонов жёлтый глаз,
Белых гор иконостас,
Спелых дынь медовый вкус,
Красным ртом кричит арбуз…
Где рябит от голых тел
Пляж, что и тебя хотел.
Убегаем от простуд
В Крыма тёплого уют,
К морю, на златой песок.
Там, где чаек голосок.
Где с волной играют рыбки,
Где качает парус зыбко.
Где и в вечер - жаркий зной,
Где встречаются с мечтой…

***

Осень приветливо машет
Безлистной веткой на ветру...
Вновь покрывало расстилает
Туман над степью поутру.

Небо не хочет просыпаться:
В его глазах застыла сталь.
Птицам пришла пора прощаться,
В чужую отправляться даль.

Пыл жаркий солнце охладило.
Дожди печатают печаль.
Душу чего-то зазнобило
И сердцу вновь за чем-то жаль...

В поиске

Как много слов в твоём молчаньи
В глазах, руках, губах немых.
О радостях и о печалях
Вместо тебя кричит твой стих.
В нём весь ты - словно на ладони
С желаниями и тоской.
Судьбу твою шальные кони
Умчали в горы, где покой.
Но нет душе твоей покоя.
Она вся - в поисках любви.
И вновь ты в облике изгоя,
А сердце бедное - в крови...

В небесном краю

В небесном краю живут облака.
Там звёзды поют, душа - высока.
Там солнца тепло и стон зимних вьюг.
Там ветра крыло, и птицы - на юг.
Цветёт вновь и вновь там радуги свод.
Из мыслей и слов кружит хоровод.
Но чаще там всё ж - безмолвье и тишь.
И коль ты готов, то Бога узришь.
В том дивном краю Любви есть река.
В ней души живут. Моей нет. Пока...

***

Заалела роща, забагрянилась,
Зазвучала трепетной печалью.
В злато нарядившись, приосанилась,
За дождинок спряталась вуалью.

Гор вершины облеклись туманами
Очи неба отражают сталь...
А душа все тешится обманами
Лета, убегающего в даль.

Танец жизни[1]

Я танцую свой танец жизни
Пылко, страстно, самозабвенно.
Иногда я мрачна, капризна,
Режу памяти, чувствам вены.
Иногда упиваюсь счастьем
Созерцательного покоя.
То опять на душе ненастье –
От тоски снова «волком вою».
Но лишь солнышко улыбнется,
Мне даруя восторг любови,
Сердце птицею встрепенется –
В танце жизни пылаю снова.

О женщина, ты – Вселенная

Спасибо тебе, мой Боже,
За то, что Ты мир сотворил.
Но больше за то, что миру
Ты женщину подарил.

[1] Из кн.: Щастя земного нитка тонка . Літературно-художнє видання . Поезії . – Маріанна Салай-Пак . – Ужгород : МПП «Гражда», 2009, 126 с. : іл.

Ведь женщина – как Вселенная –
Сложна она и проста.
И – огненна в ней гиена,
И – рая она врата.
В ней есть устремленность ветра
И плавность морской волны,
В ней – вечно седое ретро
И прелести новизны.
И гордость свободной птицы,
И кротость ягненка в ней.
И пылкость любовной жрицы,
И сдержаность матерей...
Проста, словно детский лепет,
Загадочна, как звезда.
Рождает мужчин и лепит,
И рушит их, как города.
О, Женщина! Ты – блудница
С невинностью детских глаз.
Стоокая ты и столика,
Мудра, как небесный глас.
Ты – проклята и незабвенна.
Ты неизбежна, как рок.
О Женщина! Ты – Вселенная,
Создать тебя мог лишь Бог.

Л.Н. Стричик (Ястребова). Стихотворения.

Родилась на Валдае. Довоенное детство прошло в Москве. Война забросила в Иркутскую обл. В 1944 г. с родителями переехала в освобождённый Киев. Закончила Киевский техникум связи. Проработав в связи более 42-х лет, прошла путь от электромонтёра до старшего инженера. С детства увлекалась поэзией. В гор. Ужгород публиковалась в газетах «Трибуна» и «Новинка».

Берёза

О чём грустишь, моя берёза,
Листвой зелёной шелестишь?
Ещё нескоро быть морозам,
Напрасно, милая, грустишь.

Я подойду к тебе, подруга
И белый стан твой обниму,
Ещё не скоро будет вьюга,
Печаль твою я отведу.

Пройдёт весенний дождь с грозою,
Зальются трелью соловьи,
Умоешь утренней зарёю
Серёжки светлые свои.

Арал

Прохладный, горный родничок
Взбодрит нас и разбудит,
Догонит быстрый ручеек
И горной речкой будет.

Она внизу найдет себе подругу –
Сольется с полноводною рекой,
Их воды потекут на север или к югу
Гонимы зимним холодом и летнею жарой/

Тысячелетиями смешивая воды –
Речную пресную с соленою морской,
Зеркальным отраженьем небосводы
Благословят этот союз и сохранят покой/

Но, вдруг, в угоду человеку
Завален камнем был источник на горе
И кто-то вспять однажды повернул большую реку
И высушил тем море на земле.

В нем нет уже воды, остался солончак,
От соли проржавели корабли,
Они с укором смотрят и молчат
Когда уходят капитаны, юнги, моряки.

Так что ж мы делаем, земляне,
С планетой названной — Земля?
Ее спасать не станут марсиане –
У них своя планета, где странные моря.

И только трезвый разум человека
Способен прихоть и безумье обуздать,
Дать шанс на жизнь ручьям, морям и рекам,
И людям на земле, способным созидать.

Банька

Из березок беленьких
Наломаем веников,
Чтоб зимой попариться,
От хвороб избавиться.

В баньке камень раскалится,
Водой брызнешь – пар клубится!
По скамейкам ляжем,
Веником помашем
По спине, по прочему,
По всему охочему...

Чистые, помытые, вениками битые,
Из парилки нагишом побежим по снегу
И в сугроб головой – со всего разбегу!
Хохоча и гикая, в баньку снова прыгая,
Водой теплой обольёмся,
Квасу хлебного напьёмся,

Дров подбросим в топочку,
Нальём бражку в стопочку –
Под огурчики из бочки,
Под солёные грибочки,
Картошечку печёную,
Яблочки мочёные,
Сало с перцем и без перца –
Всё есть, что желает сердце!

Удовольствий – через край!
Анекдоты, смех и споры,
Тело дышит через поры,
А душа несётся в рай!
Хорошо-то как!
Благослови меня

Когда Господь, вдруг, позовет меня на небо,
Быть может, спросит: – «Что бы ты взяла с собой?»
Отвечу я ему: «Кусок ржаного хлеба,
Свой звёздный час
И аромат земли родной».

Не знаю, что там ждет меня, не знаю,
Но заблудился среди звёзд мой звёздный час!
Поэтому, мой Бог, к тебе взываю:
Благослови меня на встречу с ним сейчас!

Запоздалая любовь

Запоздалая любовь, ты зачем пришла?
Много раз я пряталась – ты меня нашла.
Взгляды, разговоры, встречи неслучайные...
Завела меня любовь в закоулки тайные.

Знаешь, что я замужем, знаю, что женатый ты,
Даришь мне душистые белые цветы,
А цветы с шипами – от них боль и кровь
Уходи опасная, поздняя, любовь!

Земляничная поляна

Обнимают руки нежно,
Расступается трава.
Счастье кажется безбрежным
И кружится голова.

Земляникой пахнут губы,
Тайна сладостных утех!
Завтра будут пересуды,
А сегодня сладкий грех!

Было солнечное лето,
Земляничная пора,
На поляне
неприметной
рясно ягода
росла...

Маленькая баллада о сердце

Зашлось сердце от счастья,
От багряной зари,
А потом от ненастья,
От угасшей любви,

От вершин покоренных,
От падений с высот,
От детей одаренных,
От житейских забот,

От вопросов, ответов,
От дурацких советов,
Удач, неудач.
Нерешенных задач...

Сердце просто устало.
Сердца просто не стало...

Миражи

Незнакомые шторы
На знакомом окне,
В нём мелькнули две тени
Словно кадры во сне.

Там какие-то люди
Со своею судьбой
Нас уже там не будет –
Где мы жили с тобой.

Нас забыли соседи,
В дом к себе не зовут,
Их детей уже дети
За коляской идут.

Загляну в двор вечерний
Доминошных бойцов,
Там жил пёс – он ничейный
Был любимцем жильцов.

Посижу на скамейке,
Разгляжу этажи –
Окна все под линейку.
Миражи, миражи...

Разбужу тебя пораньше...

Разбужу тебя пораньше,
Ты увидишь из окна,
Как плывут все дальше, дальше
Ранним утром облака –

То причудливо сгущаясь,
То растянутся в гряду,
Уплывут, не возвращаясь,
Догонять свою судьбу.

К нам ворвется свежий ветер,
Опьянит нас без вина
И поблекнет на рассвете
Одинокая луна.

Птичий гомон – хор пернатых,
Солнцу гимн с утра поет,
Сумрак спрячется куда-то,
Значит новый день грядет!

Мы запомним запах сена –
Запах скошенной травы
И, цветущих белой пеной,
Черешневые сады.

Наберем воды за садом,
Где журчит наш родничок,
А потом мы сядем рядом
И попьем с тобой чаек.

Раздумья

...Если бы молодость знала...
Время, стремительно бегущее вперёд,
Не торопись, переведи дыханье,
Сосредоточь|вниманье,
Хочу узнать – что впереди нас ждёт?

Живя в какой-то неоправданной тревоге
В рекламной суете сверкающих огней,
Среди чужих и близких нам людей,
Как мы порой бываем одиноки!

Познав превратность и суровость бытия,
С надменной лёгкостью растративши себя,
С сознаньем собственной вины,
Которую никто не знает

Мы просим Время не спешить,
Когда оно нас подгоняет,
Чтоб осознать всю истину –
Она нещадно гложет –

Что молодость всё может, но не знает,
А старость знает, но, увы, уже не может.

Святая ложь

Касанье рук, касанье губ горячих...
Когда любовь приходит неземная,
Часть правды прикрывает ложь святая –
Влюбленные становятся незрячи.

В любимых недостатков отверженье:
Поступки, профиль, смех, лицо –
Все вызывает восхищенье!
Венец восторгов – обручальное кольцо.

Но вдруг приходит время истин и прозрений,
Когда мы идеалы сами рушим,
Слезами себя лечим, очищая души,
И снова ждем любви и заверений.

Синее безбрежье

Отходит белый лайнер от причала,
За дымкой скрылись где-то берега.
На море штиль – оно загадочно молчало –
В нем тайну вечную стихия берегла.

Закат вечерний, неизведанная гладь,
В которой солнечный тонущий диск в пучине моря,
Смиренно погружаясь и не споря,
Как будто обещал – мы встретимся опять.

А утром море синего безбрежья
И купол неба, как раскрытый синий зонт,
Манящий в дали круглый горизонт
Подарят снова иллюзорные надежды.

Сны

Возвращают сны в юность и детство,
В позабытые ныне места –
Это призрачно-хрупкое средство
Вспомнить то, что ушло навсегда.

И того, кто живет от нас дальше,
Или просто ушёл сгоряча,
И того, кто любил меня раньше,
И про тех, о ком плачет свеча.

А проснувшись, понять нереальность
Ту, что прожита мною во сне
И забыть сразу близкую дальность
И все то, что пригрезилось мне.

Утраченное время

Мне жаль растраченное время
На пустяки и ерунду,
Хоть мною брошенное семя
На пашню жизни в борозду,
Дало плоды и скромный урожай,
Впустую прожитое время
Мне все же жаль...

Жизнь, как зачитанную повесть
Или роман серьезный
Разложит дни по полкам памяти надежной,
В них есть и радость, и печаль,
И то впустую прожитое время,
Которое мне жаль.

Галас В.В. Стихотворения[1],[2]

Василий Васильевич Галас закончил мукачевскую среднюю школу № 1 имени А.С.Пушкина, высшее образование получил в Харьковском юридическом институте им. Ф.Э.Дзержинского. В 2003 году стал членом Национального Союза журналистов Украины. В июне 2005 года был принят в Союз писателей России. На сегодняшний день количество изданных поэтических книг превысило три десятка. Поэт-песенник. Пишет на русском и украинском языках.

[1] Из кн . Лебединое озеро . Избранное . – Василий Галас . – Ужгород : Мистецка Лінія . 2006 . – 110 с. – 500 экз.
[2] Фотография с персональной интернет-страницы автора < https://www.stihi.ru/photos/poetgalaszak.jpg > на сайте Стихи.Ру . – Василий Галас. Эстрада. Шансон . – https://www.stihi.ru/avtor/poetgalaszak . – Россия .

Галас В.В.

Удача

Не видно мира просветлённого
за снега белой пеленой.
Ласкает ночь меня, влюблённого,
пьянящей нежности волной.
Вновь на крылах удачи плаваю,
под эхо праздничных гудков.
Накрыли счастья звонкой лавою
меня объятия снегов.
Мой милый дом – моё пристанище,
и рай, и крепость, наконец...
– «Ай, ветер, ай да хулиганище,
ты не остудишь мой дворец!..» -
Ликую. Пью вино горячее,
орешки щёлкаю – как бог.
На чай позвал к себе удачу я,
а отпустить уже не смог...

Золотой ключик

Детства ключик золотой уронен

и ушёл, как камешек, на дно...

День рожденья в память похоронен:

я его не праздную давно.

Дождевая капает водица,

и безбрежен солнца океан.

Я друзей припоминаю лица:

пустота зияет болью ран...

Мы летели, птицы дружной стаи,

все ведясь из тех далёких лет,

где «азы» напоминали сваи:

в нашу мысль вбивал их целый свет...

Мы летели... Стая поредела.

Стержневых не стало, главаря.

Только я лечу, как прежде, смело

в горизонт, где плавится заря.

Собираю стаю молодую

и лечу я, «головы» держась.

Дали годы истину простую:

свет ума – немыслимая власть...

Есть талант – и силы будут впору:

даст их Бог, и время, и толпа.

Ищет мир во мне свою опору:

вышла роль поэзии «столпа».

Страхи старости

Слышал, бабушка Яга,
что одна твоя нога –
костяная, и скрипит.
В казане – смола кипит:
человечинки ты ждёшь...
Я не верю: это – ложь!
Бабка добрая ты ведь.
Ну, не прав ли я, ответь.
Зла – от горя на весь свет.
Нипочто – молвы запрет:
в лес дремучий сам пошёл,
в гости к бабушке зашёл.

Гривень пару, узелок...
Ну, короче, всё что смог...
«Ты на стол, сынок, положь.
Платят пенсии мне грош
ныне хитрые волки.
Больше, видно, не с руки...
Не нужна им стала я.
Правда вот она моя:
в двери старости нога –
«ведьмой» станешь тут... Ага..
возвращался я домой,
ну конечно, сам не свой,
ужаснувшись тех вещей.
Буду с пенсией – К о щ е й ?!!!

Вовсе Киев безразличен

Вовсе Киев безразличен
бедноте. От монстра ждать
разве новых зуботычин.
Нас ещё лютей страдать
он заставит, на задворке
умирающих рабов.
Как в Париже, иль Нью-Йорке,
нет там думающих лбов.
Патриотов и хозяев
нет в Киеве отнюдь.
Болтунов и негодяев –
тьма. Выпячивая грудь,
всё «реформ» проекты строчат,
воду в ступе всё толкут.
Людям головы морочат,
а сказать попроще – лгут.
Свет, рекламы, иномарки,
лоск, вальяжность богачей;
дорогие пьются чарки;
не свести с хором очей.
Киев празднично искрится:
фейерверки и музон...
Но страна ведь – не столица.

По стране – могильный стон.
Не идут дела благие
из «царь» – града, лишь фигня...
Потому – чужбина Киев
и для вас, и для меня.

Закарпатье, Мукачево

Дорожный инженер, поэт, композитор, исполнитель своих песен Асаулюк Валерий.

Ужгородец Асаулюк Валерий Андреевич вырос в обычной семье из служащих, учился в общеобразовательной русской и музыкальной школах, где на стенах были развешены портреты Пушкина, Лермонтова, Толстого, Шевченко, Чайковского, Лысенко, Гулак-Артемовского и многих других гениев мысли, слова, музыки, науки.

После средней школы окончил вечерний химфак Ужгородского университета, затем получил диплом инженера-строителя заочного отделения Львовского политехнического. Знания закреплял на неописуемых по красоте северных землях – на стройках Тюменской области конструкциями из бетона, металла.

Свои успехи в сознательной жизни: любовь, творческие способности, идеи, друзей и окружение Валерий Андреевич относит к сопровождающим его Светлым Высшим силам. Издал несколько поэтических сборников. Композитор и авторский исполнитель своих песен.

В электронной версии альманаха представлены песни В.А.Асаулюка в авторском исполнении под собственный аккомпанемент.

Валерий Асаулюк

Облепиха[1]

На пригорке на дачном, на тихом,
Где природы земной благодать,
У ограды растёт облепиха,
Вся в колючках: не дать и не взять.
Есть в её материнском резоне
Две прекрасные женских черты:
Ждать того, кто возьмёт её в жены
И любить до конечной черты.

Облепиха, моя облепиха,
Как притисну тебя – ты притихнешь,
Веткой хрустнешь в объятьях моих,
Брызнув соком своих облепих.

За высокой плетёной оградой
Где-то дерево есть – паренёк,
Что назвал облепихоньку ладой,
Опыляя в ней каждый цветок.
А она, не всегда справедливо,
Упрекала его как могла
И родила, родила, родила,
И тайком от других берегла.

Облепиха, моя облепиха,
Как притисну тебя – ты притихнешь,
Веткой хрустнешь в объятьях моих,
Брызнув соком своих облепих.

На пригорке на дачном на тихом,
На участке, где сон неземной,
Расцвела вновь весной облепиха,
Протянув ветки-руки за мной.
По ошибке ли Бог так устроил,
Понарошку ли пару создал, –
На две стороны жить удостоил,
Узелочек любить завязал.

[1] На слова своих стихотворений автором написана музыка к одноимённым песням. Песни на свои стихи под гитару исполняет сам автор.

Облепиха, моя облепиха,
Как притисну тебя – ты притихнешь,
Веткой хрустнешь в объятьях моих,
Брызнув соком своих облепих.
Облепиха, моя облепиха,

Ты прижмёшься ко мне – я притихну,
Все забуду черешни и вишни,
Мёд вкусив твоих губ облепишных.

Печки

Есть в деревнях родимой сторонки
Где живут от зимы до зимы,
По углам в избах сельских иконки,
Чтобы души беречь от сумы.
Чтобы всех обогреть и дать пищу,
Чтобы Богу войти в каждый дом,
Хорома и простые жилища
Наполняет заветным теплом
Печь-голландка, верная служанка,
Печь с поддоном – чтобы хлеб испечь,
И, конечно, главная – с лежанкой,
Чтобы ночкой на неё прилечь.
Есть по семьям родимой сторонки
Раз заведенный жизнью уклад:
Три угла и очаг во светёлке
Жёнам век содержать яко клад.
Мужикам же беречь угол крепко,
Боронить от беды отчий дом,
Поминать, как положено, предков
И следить, чтобы грела теплом
Печь-голландка, верная служанка,
Печь с поддоном – чтобы хлеб испечь,
И, конечно, главная, с лежанкой,
Чтобы ночкой на неё прилечь.
Печки-каменки, в кафеле грубки,
С изразцами резными и без…
Навсегда оставляют зарубки
Где-то в памяти наших сердец.
В каждом разном, отдельном жилище,
Где живём мы свой век во Христе,

Несомненно, найдётся в наличье
Та одна, что с трубой на хвосте
Печь-голландка, верная служанка,
Печь с поддоном – чтобы хлеб испечь,
И, конечно, главная, с лежанкой,
Чтобы ночкой на неё прилечь.

Вера Свиридова. Стихотворения[1]

Вера Дмитриевна Свиридова живёт в С.-Петербурге. Её судьба сложилась так, «что в моём сердце живут, едва ли на равных, любовь к своему городу и восхищение нерукотворной – дивной и несуетной! Прелестью Закарпатья. Именно здесь я всегда ощущаю творческий подъём и заряд жизнелюбия, мудрости, душевной гармонии …». Её стихи – попытка передать острое, яркое восприятие жизни в радостях и печалях. Свои стихи поэтесса неоднократно издаёт в типографиях Ужгорода, где живёт семья её сына, в городе от которого она в восторге. В альманахе приведены стихотворения в основном – «ужгородского» цикла стихотворений поэтессы. Этот цикл можно смело назвать «Закарпатью – признание в любви».

Русские Закарпатья первыми читали и слышали изданные поэтические произведения на закарпатских презентациях её изданных в гор. Ужгород сборников. Первые поздравления читателей её сборника – от членов ЗООРК «Русь» и издателя.

[1] Из кн.: В созвучиях любви… .Стихи. – Вера Дмитриевна Свиридова. – Ужгород : Полиграфцентр «Ліра», 2008 г., 64 с., 100 экз.

Вера Свиридова

***

Городок-игрушка:
скверики, горушка,
Зеленью облиты и
росой умыты
Домики-малышки,
как из детской книжки,
Лавочки цветные,
плиточки резные,
Дворики-малютки,
площадь вроде шутки

В городке-игрушке
что ни шаг – церквушки,
Лесенки крутые,
мостики простые,
Крыши-черепушки,
флюгера-вертушки,
Улочки кривые,
тени кружевные...

Там сверкает речка
серебром колечка,
Кружится, петляет,
что-то напевает,
И плывут по речке
облака-овечки,
Чайки, словно льдинки
на живой картинке,
Уточки литые,
рыбки-запятые...

Старые каштаны,
мощные платаны,
Липы-великаны
(от весны чуть пьяны!)
Наклонились к речке,
и дрожат в ней свечки -
Белые, цветные –
словно расписные...
Вдоль реки-речушки
фонари-веснушки

В сумерках мигают –
звезды зажигают..
Постою у речки,
поищу словечки
Как трава простые, -
не лозой витые:
«Ты скажи мне, речка,
где мое сердечко
Бедное, больное,
что ищу давно я ? »
Прожурчит мне речка:
«Опусти колечко
В воду голубую –
и его найду я!»
...Отыщу местечко
и, поверив речке,
Брошу вдаль колечко...
Возвратись, сердечко!..

весна 2005 г. Ужгород, р.Уж

Машеньке

Лучик солнышка – теплый и нежный
Подарила судьба невзначай,
К сердцу робко прильнули надежды,
Потеснили на время печаль.

В той улыбке доверчиво-милой,
В синеве тех распахнутых глаз, –
ЧУДО ЖИЗНИ – великая сила,
Что спасала меня, и не раз!..

Тихой радости мягкие краски
Цвета радужного, до небес!
Мне весенние дивные сказки
Вновь лепечет проснувшийся лес...

Подержу на ладонях то счастье,
От наплыва всех чувств не дыша,
И пойму: нет, не в нашей власти
Жить, как жаждет твоя душа...

... Милым солнышком – нежным и хрупким
Одарила судьба невзначай!..
Будь счастливой, родная голубка,
Каждый день солнцем ясным встречай!

25.03.2005 Ужгород, р.Уж

***

Перечти стихи мои, сынок,
Знаю, как спешишь за порог,
Как уже устал от дорог,
Знаю, что ты взрослый – почти!
Но мои стихи перечти...

Не спеша прочти их, сынок, –
Сердцу волю дай на часок,
И тогда поймешь – между строк –
Как болит душа за тебя,
Как страдаю молча, любя...

Ты на середине дорог...
Чтобы оступиться не смог –
Господи, молю! помоги,
Защити тебя, сбереги
От прямых и тайных врагов,
От потерь и ложных шагов,
Будь удачлив, счастлив, здоров,
Никогда не стань одинок!

...Оставляю строчки стихов,
Ты читай их сердцем, сынок …

28.05.2006 г. Ужгород, р.Уж

***

Воздухом речным не надышусь
И не налюбуюсь на приволье!..
Дым костров напомнил мне невольно
Годы детства – радости и грусть...
Голос птичий – редкой чистоты!
Рассыпает солнечные трели...
ПУСТЬ НЕ ЗАМЕТУТ В ДУШЕ МЕТЕЛИ
ЯСНЫЙ ЛИК ДОБРА И КРАСОТЫ!..

27.03.2005 г., Ужгород, р.Уж

***

Боже мой, такая малость!..
Я с волненьем любовалась
День за днём, почти до слез:
На глазах преображалась
После теплых майских гроз
Пустошь – цветом наливалась,
В звуках, запахах купалась,
От росы дугой сгибалась
И душе дарила РАДОСТЬ!..
Глядь – уже заколосилась!
Не успела углядеть –
И вот-вот пойдет на силос
Разнотравья зелень-цветь...
...Под бездушною косою
Пал Весны-Красны шатёр,
Был оплакан тот простор
Лишь хрустальною росою...
Вроде бы – такая малость,
Но сжимает сердце жалость:
Красоты той не осталось!..

24.05.2006 г. Ужгород, р.Уж

***

Зазеркалья страна –

Не из сказки далекой:

Ты – сегодняшний день

Безумный, жестокий,

Где Герои времен –

Поменялись местами,

Где мерзавцы себя

Осеняют крестами...

...Не ищи виноватых –

Виновны мы сами.

28.05.2006 г. Ужгород

Под зеленым пологом

В городке-игрушке –
Розовые сполохи,
Вихри-завитушки ...
И воздушней перышка
Нежного гагары
Катится поземушка,
Стелет тротуары,
Где – лилово-бежевым
Или белоснежным,
Где – вишнево-кремовым...
Царственно-небрежно
Порошит метелица
Майским цветом нежным
В переходах, двориках,
На пролетах лестниц...–
В тех волшебных шорохах
Ворожба кудесниц!
А кусты цветущие
Не упали чтобы –
Ветры вездесущие
Намели сугробы
Дивно-ароматные:
Ветерку послушны –
Пенные, не ватные! -
Трепетно-воздушны! …

Золотится марево
Блеском перламутра,
Оплывает заревом
На исходе утра.
В розовом цветении
Город утопает, –
Сказочным видением
Предзакатным тает.. .
… Откружат метелицы,
Растекутся краски …
Верится-не вертися:
Это явь? Иль сказки?!!...

04.05.2006 г. Ужгород

***

Теплый вечер по-летнему тих,
Слышу, как прорастает трава,
Несговорчивый ветер притих,
Поумерив свой нрав и права...
По-над речкою ждут тополя
Первых теплых дождей и гроз –
Задышав, расцветет земля,
Вспыхнут ало бутоны роз...
В сизой дымке задумчив лес,
Гривой пенной разлив-река, –
Упоительный мир чудес
Улыбается издалека!..

Птичий гомон звончей, слышней,
Крепнут день ото дня голоса... —
ТЫ ПРИШЛА, НАКОНЕЦ, КО МНЕ,
ЖИЗНИ СВЕТЛАЯ ПОЛОСА!!!..

23.03.2005 р. Уж

***

Научилась жить без тебя
И дышать, как будто, могу,
Память прошлых лет не губя –
Для себя себя сберегу,
Чтоб вперед смотреть, а не вниз,
Улыбаясь солнца лучу,
Откликаться на птичий свист

И лететь, куда захочу!..
Полной грудью буду дышать,
Видеть ночью добрые сны,
День смакуя, жить не спеша,
Словно день тот – ВСТРЕЧА ВЕСНЫ!!!

Не устану себе внушать,
День встречая, прощаясь с ним:
«До чего ж ты, ЖИЗНЬ, ХОРОША,
И тебе слагаю я гимн!!!»

Встанет все на свои места,
Жизнь подарит ЛЮБВИ ЦВЕТЫ!..
...Трудно ноты читать с листа,
И легко, – ЕСЛИ РЯДОМ ТЫ ...

24.02.2006 г. С.-Петербург

В.Викторов

Элеонора Карабинцева педагог, концертмейстер, хормейстер, художник, в прошлом – артистка Киевской оперетты, Киевской оперы и солистка Оперной студии при Киевской консерватории. Биография в фотографиях **–** вместо визитной карточки

Фотографии персонального архива члена Ужгородского и Закарпатского областного обществ русской культуры «Русь», выпускницы Ужгородского госмузучилища Карабинцевой (дев. – Мартыненко) Элеоноры Тимофеевны – педагога, концертмейстера (фортепиано), хормейстера, художника (масло, акварель, карандаш, пастель), спортсменки (фехтование – рапира, 2 разряд), в прошлом – артистки Киевской оперетты и Киевской оперы, солистки (меццо-сопрано) Оперной студии при Киевской консерватории и фотокорреспондента Обществ русской культуры лучше многих автобиографических слов свидетельствуют о творческом характере и разносторонних творческих сторонах жизни русской женщины (с непростой судьбой). Стихи пишет «в стол». Много фотографирует.

Её знают многие однокашники, коллеги, профессионалы и любители творчества в столице Украины и в Закарпатье по работе в столице и неоднократным персональным и юбилейным в честь города Ужгород художественным выставкам, сольным выступлениям (меццо-сопрано) под свой аккомпанемент с русскими романсами и песнями перед своими друзьями, коллегами и ценителями русского классического оперного пения, в обществах русской культуры области (Ужгород, Мукачево) и русской общине Виноградовского р-на.

Она пела и руководила детскими и церковными хорами в Харьковской и Киевской области, готовила выступления и аккомпанировала в танцевальных коллективах, учила музыкальной грамоте и воспитывала «в музыке» детей в музыкальной школе, ставила детские спектакли, сама изготавливала им карнавальные маски и костюмы.

Своим двум сыновьям Эленора Тимофеевна привила глубокую любовь к музыке, которую каждому закрепило высшее музыкальное образование консерватории.

Э.Т.Карабинцева – в «рабочей форме» перед выходом на сцену (г. Киев)

Карабинцева Э.Т.: на пленэре на ужгородском карьере и дома за мольбертом

Из домашнего фотоархива Э.Т. Карабинцевой:
1. Карабинцева Э.Т. на персональной юбилейной выставке в Детской библиотеке гор.Ужгород.
2. Карабинцева Э.Т. поёт под свой аккомпанемент на фестивале «Русская песня» в гор. Мукачево.

В электронной версии сборника приведены образцы живописи Э.Т.Карабинцевой и фотографии её персональных выставок, любительские аудиозаписи русских песен и романсов в её исполнении под собственный аккомпанемент.[1]

[1] Любительская ауди-запись сделана подводником-дальневосточником, капитаном 2 ранга в отставке Ю. Г. Карабинцевым.

Элеонора Карабинцева

Вдохновение

А для меня, поэт, ты жив
Всегда – источник свежий
Для напоения моей души и воли.
Любой твой томик беру, как в юности
далёкой с интересом.
Бывало, в средней школе …
И, забывая обо всём сейчас,
Стихи твои читаю и читаю … .
Клавир «Е.О.» – настольным стал.
И с ним не расстаюсь.
За фортепьяно часто раскрываю,
Пою друзьям знакомое до слёз,
В забвеньи пребывая… .
Стихи твои там, Пушкин,
С музыкой Чайковского переплелись
В одно, друг друга дополняя,
Двух гениев творение слились!
И не случайно ... .
Душою Вашей завладел тогда Создатель,
видно тайно своим перстом с любовью осенил -
Тем с высоты своей, священный
ВАШ творческий союз благословил.

2012 г.

Климкович Владимир Николаевич, ужгородский художник

Климкович Владимир Николаевич, родился 17.11.1935 в городе Кемерово (Россия). Ужгородский художник. Участник многочисленных художественных выставок. Герой нескольких репортажей передачи для русскоязычных телезрителей Закарпатья «Русское время» канала «Тисса-1» 30 госТРК. Его живопись (масло) отличается тщательной прорисовкой деталей, будь то пейзаж или городской архитектурный ансамбль. При сохранении исторической достоверности. Его сын – Николай – тоже художник.

В альманахе представлены его характерные картины – живопись из цикла Старый Ужгород. Масло.

На фотографии: о деятельности ЗООРК «Русь» рассказывает председатель Общества, на фото – справа. В.Н.Климкович — в центре, слева – сын художника Николай.

Художник, сын художника, Климкович Николай Владимирович

Художник Климкович Николай Владимирович родился в 1961 г в Ужгороде. Живописью увлекается с начала 80-х г.г. Принимал участие в выставках любого уровня. В его творческом активе — личная работа с заслуженным художником Украины Кондратовичем на пленэре. Выставлялся на ВДНХ СССР, где даже получил награду, член союза закарпатских художников. Пишет маслом. Профессионального художественного образования не имеет, учился на картинах классиков русской живописи. Закончил УжГУ в 1987 г. В сборнике представлены характерные образцы живописи Н. В. Климковича.

Савельев Олег Игоревич родился в городе Ужгород в 1974 году. Выпускник СШ №3, закончил УжНУ. В зрелом возрасте пришел к вере и полюбил иконопись. Долго изучал все, что связано с этим искусством – выработанную веками технику, древние образцы, богословские основы иконы, иконографию, символический язык образа – и в 2011 г. начал трудиться в этом направлении. В 2011-2012 гг. родились первые образы. С тех пор Олег много работает. Из-под его кисти выходят работы, которые продолжают свою жизнь в родном Закарпатье, в Киеве, в России, в Европе, в США. В приложении к электронной версии альманаха приведены образцы творчества О.Савельева.

Олег Савельев

Иконопись - ключ от познания истины посредством созерцания красоты

Одним из наиболее ценных вкладов русского духа в сокровищницу мировой культуры является иконопись, великое классическое искусство, которое молодая Русь приняла в дар от Византии вместе с Православием. Русский народ той эпохи творчески претворяет веру и ее образный язык сообразно со своим восприятием христианства. Иконы Киевской Руси, новгородского и московского княжеств, прп. Андрея Рублева, Дионисия являются общепризнанными шедеврами мирового искусства. Интересно, что западная культура не приняла икону. Европа знает, в основном, только религиозную живопись, задача которой – рассказ о событиях Священной истории. Главная цель иконы иная – молитва и созерцание. В ней также присутствует нарративный (повествовательный, описательный) элемент, однако основное предназначение православного образа – дать ключ к познанию истины посредством созерцания красоты.

В наш сложный индивидуалистический и технологичный век иконопись вновь актуальна. Людям, как никогда, нужна живая вера и сознание того, что истина есть и она рядом. Так вместе с возрождением веры возрождается и икона. В Закарпатье сакральное искусство святых образов также живо и получает творческое осмысление в работах местных мастеров. Один из них – Олег Савельев.

В.Викторов

Токарев Н. П. – художник-миниатюрист. Резьба по кости

Мало кто в городе Ужгород, кроме родных и знакомых, знает работы художника Токарева Николая Петровича (род. 16.02.1944). Направление его творчества — миниатюрные резные работы по кости. Ещё он пишет стихи.

С образцами его творчества ужгородцев познакомило ЗООРК «Русь» на творческой встрече художников и литераторов Закарпатья, пишущих на русском языке, в апреле 2013 года, в честь Первого полёта Человека в космос — Ю.Гагарина.

Образцы творчества (резьба по кости, миниатюра) Николая Токарева

7. ТРИБУНА МОЛОДЫХ

Алексей Беляев, ученик ООСШ №6
I-III ст. гор.Ужгород

Сбылась мечта. Питерская импрессия. (Впечатления закарпатского школьника от познавательной поездки в С.Петербург)

В первый же, 14 июля, день приезда в этот прекрасный город – Санкт-Петербург – мне понравилось, как нас, гостей из Украины, тепло встретили руководители и организаторы. Хочу выразить им своё почтение и благодарность, ведь если бы не они, то, возможно, наши экскурсии не были б такими замечательными. Жили мы в хорошо отремонтированном общежитии. Нас очень хорошо кормили – утром, в обед и вечером, а так же давали сухие пайки. В первый же день нашу группу, в которой было и четыре закарпатских школьника, повезли на экскурсию в Исакиевский собор, где я смог увидеть божественную красоту, которую прежде не видел. Там я смог поставить свечки и помолиться за своих родных и близких.

Следующий день запомнил надолго, ведь побывал в Эрмитаже, посетил военную галерею 1812 года и другие прекрасные в нём места. Через несколько часов была экскурсия по Санкт-Петербургу с посещением Петропавловской крепости. Я очень рад, что смог побывать в этом знаменательном месте. Там больше всего запомнились могилы императоров и цариц России. А вечером нас отвезли в театр оперы и балета им. Римского-Корсакова, где я наконец-то смог увидеть «Лебединое озеро».

Следующим утром была экскурсия в Царское село. Это красивейшее место удивило глаз и заворожило своей архитектурой. Там мы посетили выставки «Александр I и Наполеон. Мир перед войной»». Из этих экскурсий многое узнал для себя. На вечер организаторы сделали нам подарок – прогулку по рекам и каналам Санкт-Петербурга. Этот панорамный вид и эти удивительные мосты, наверняка, запомню надолго.

Один из самых интересных эпизодов произошёл в Елагиноостровском дворце, где для нас был костюмированный бал XIX века. Это настолько красиво, что словами не передать. Нас учили королевскому этикету и традициям, а мы учились танцевать полонез, мазурку и вальс. Потом посетили Казанский собор, где увидел икону Казанской Божьей Матери. И там – помолился, поставил свечи, как за упокой, так и за здравие родных мне людей. Ведь такие шансы редко выпадают нам в жизни.

Мы смогли увидеть «парадный» Санкт-Петербург, ознакомились с памятниками русской истории и архитектуры военной столицы России, Дворцовой площади. В тот же день сбылась ещё одна моя мечта – я смог увидеть крейсер Аврора. На память сделал много запоминающихся фотографий.... Очень понравился мне Строгановский дворец с Государственным

Русским музеем, что позволило выучить, запомнить кое-что для себя, ведь это русская история.

А ещё мне запомнилась поездка в столицу Древней Руси – Великий Новгород, где видел Новгородский Кремль и Софийский собор.

Одна из самых удивительных была экскурсия по Военно-историческому музею артиллерии, инженерных войск и войск связи. Я много нового запомнил для себя, ведь в школе оно мне пригодится. А вот самая интересная для меня экскурсия оказалась в музей-квартиру А.С.Пушкина и лицей, где он учился. Это действительно очень интересно. Так же здорово было увидеть и другие дворцы Санкт-Петербурга (Аничкова, Юсупова, Таврический, Меньшикова, Мраморный)...

Каждый день был очень яркий и насыщен множеством интересных экскурсий. Мы утром вставали и уезжали, а приезжали вечером, довольно уставшими. Но в последний день утомиться не мог, ведь было уж очень и очень интересно. Я увидел столицу фонтанов – Петергоф. Фонтанов было много, потому и кадров на фотоаппарате сделал немало. Вообще, было здорово и «круто» такое увидеть. В последнюю ночь удивлялся с каждой минутой все больше и больше, ведь перед моими глазами в час ночи было грандиозное зрелище – я наблюдал за тем, как разводятся мосты. Такое зрелище уж точно надолго в своей жизни запомню. Каждый день получал море эмоций. Так что впечатлений мне хватит навсегда.

Спасибо России, спасибо организаторам поездки, спасибо питерцам и Питеру, спасибо Генеральному консульству России в городе Львове и Закарпатскому областному обществу русской культуры «Русь», которые помогли исполниться моей мечте – увидеть северную красоту – Санкт-Петербург.

Группа школьников западной Украины на пл. Дворцовой С.-Петербурга

8. САТИРА, ФАНТАЗИЯ, ФАНТАСТИКА, СКАЗКИ

В.Н. Салтыков

Журналист, фантаст и правозащитник Михаил Темнов[1, 2, 3]

Михаил Юрьевич Темнов – литератор, журналист, руководитель, владелец и шеф-редактор нескольких русскоязычных (печатных и электронных) СМИ, подполковник в отставке спецслужбы, известный закарпатский правозащитник, православный теолог, издавна – член Закарпатского областного общества русской культуры «Русь».

М. Ю. Темнов родился 12.12.1960 г. в селе Нюрба Республики Саха (Якутия) Российской Федерации. Там его научили ценить людские добродетели. Там же окончил среднюю школу. Прошёл обучение в Московском пограничном училище. Участник трёх парадов. Провожал в составе парадного расчёта в последний путь Брежнева, Косыгина, Суслова и Баграмяна. В 1990 г. офицер Темнов направлен работать в закарпатское управление КГБ УССР.

Круто изменилась его жизнь от неосторожного намерения помочь арестованному гражданину Израиля найти независимого адвоката в Киеве, т.к. найти независимых адвокатов в Закарпатье было невозможно. Так родилось во времена независимости Украины дело по обвинению офицера в коррупции и должностных преступлениях. Год Михаил познавал аспекты независимости в следственном изоляторе СБУ. Уголовное дело в отношении его, майора СБУ, было закрыто по отсутствию состава преступления. А заявление из камеры следственного изолятора с перечнем неувязок и подтасовок следственных материалов не только обеспечило увольнение и пять лет условного осуждения для следователя, ведущего дело, но и отправление на пенсию его начальника.

М.Ю.Темнова восстановили на службе с полной реабилитацией. А «считали» резидентом сразу двух разведок – ФСБ и Моссад. Не часто найдёшь лиц, выигравших в Украине иск о возмещении морального ущерба от спецслужбы и получившего 40 тысяч гривен компенсации.

---

[1] Михаил Темнов – журналист, правозащитник, фантаст из Ужгорода и его роман «Сады Хаоса» – итог существования земной цивилизации. – http://vlsaltykov.narod.ru/Temnov_Mikhail_Jurievich/Temnov_Mikhail_Jurievich-00.doc ,

[2] Писатель-фантаст Михаил Темнов. – http://fantasttemnov.netne.net/

[3] В публикации использованы материалы интернета и интервью подполковника спецслужбы в отставке Михаила Темнова закарпатскому журналисту Василию Зубачу.

Уволившись с действительной службы СБУ, занялся правозащитной деятельностью и журналистикой. С 2000 года возглавляет Закарпатскую организацию ВОО защиты прав человека, владелец и шеф-редактор общественно-политической газеты «Эхо Карпат». Эта оппозиционная к власти газета перепечатывала плёнки майора Мельниченко с записью разговоров высших должностных лиц государства. Потому 1,5 года газету были вынуждены печатать за пределами области.

Затем началось издание самостоятельной внепартийной газеты «Правозахист». Ей уже более 8 лет[1]. Почти 7000 материалов опубликовано в защиту прав людей и экологии окружающей среды. Особое внимание привлекают материалы об удалении здоровых органов у людей местными медиками.

В 2005 год, был для публициста Темнова, по его словам, самым тяжёлым. По указанию А.А.Стрижака, который на то время был председателем Закарпатского апелляционного суда, разрывался он меж судебными заседаниями с исками к нему. Доходило до пяти судебных заседаний в день. Когда стало ясно, что судебными исками не сломать – совершено нападение. В подъезде дома, где проживает, его днём побили бейсбольными битами. Переломы костей лица, больница. И там – без покоя. Должна была приехать бригада психиатров и сделать из непокорного журналиста психически больного. Лечащие врачи этого сделать не позволили.

А первое покушение, он считает, на него совершено в следственном изоляторе СБУ. Во время прогулки в прогулочном дворике СИЗО на голову с четвертого этажа управления СБУ скинули массивную черепицу. Пролетела около плеча. Сказали, что виноваты голуби.

О многом интересном и удивительном пишет в своей документальной книге неудобный литератор и правозащитник Михаил Темнов. Стать писателем и учителем – его мечта. В 2005 году закончил в Пряшевском унииверситете Словакии православный Богословский факультет «в звании» магистра православной теологии. В этом же университете планирует преподавать журналистику – приобрёл опыт, как бороться живым словом с всепроникающим злом. На сегодня Михаил выпустил фантастическую трилогию – «Сады Хаоса». В ней он пытается подвести итог существования земной цивилизации в форме фэнтези и фантастики. В настоящее время работает над циклом галактических сказок и романом об Атлантиде.

Уже не первый год Михаил Юрьевич собирает, редактирует и издает многотомное собрание сказок народов СНГ, которому отдает немало времени, умения и сил.

Многограничное положение области стимулирует коррупцию и борьбу разных политических групп за стратегический район. По сей день он не забыл железный принцип – офицер КГБ не мог служить ближе, чем за пятьсот

[1] На момент интервью.

километров от своего дома. Чтобы не было места «кумовским» отношениям, которые мешают госслужбе. С отходом от этой концепции в милиции, СБУ, прокуратуре, медицине, властных органах возникли кланы, которые их полностью контролируют.

Не удаётся объединить нацию на антидуховности или бездуховности. Если же не следовать Божьим заветам, Украину может поразить Великий голод, считает богослов Темнов.

У Темнова М. Ю. есть ещё одно необычное качество – он уже несколько лет – любитель всепогодного и круглогодичного плавания, умеет ходить по тлеющему углю. Об этом и ещё о многом можно составить собственное мнение о русском человеке, ознакомившись с публикациями в интернете его и о нём.

В настоящее время любимый его проект – издание многотомного собрания сказок СНГ.

«Сады Хаоса» – итог существования земной цивилизации!

2010 году Михаил преподнес читателям неожиданный для многих, мало знакомых с ним лично, сюрприз, начав серию фантастического произведения «Сады Хаоса». В 2011 году вышла третья часть романа. «Я не придумывал эту книгу. Скорее, это она овладела мной много лет назад, подсовывая героев и эпизоды, над которыми я смеялся и плакал ночами. Она врезалась в меня, как звуковая дорожка рока….», – обращается автор к читателю. Вероятнее всего, книгу можно отнести к фантастическому или приключенческому роману-сказке, мифу с философским наполнением, политическому детективу. Сколько всего будет частей у книги, полагаю, окончательно не решил и сам автор. М.Ю.Темнов. Представляя книгу закарпатцам, даже заявил, что серьезно подумывает о смене профессии журналиста на писателя. Он уже презентовал её посетителям интернета и читателям западной Украины в городе Львове.

Неблагодарное дело пересказывать изданный роман-трилогию. Структура альманаха требует представлять в нём различные формы творчества. Они должны быть типичными – как у всех или отличными от иных. Уверяю читателя – подобного жанра в Закарпатье нет. При похожести использованных атрибутов – космолёты-галактолёты, жители планет и внеземных цивилизаций, дистанционная передача мыслей и т.п., ценность произведения вижу в описаниях характеров действующих лиц, ситуаций, прогнозах и анализе событий. Нет у фантаста из прочитанных в детстве книг прообразов техники будущего, – автора не отнесёшь к технарям, хоть он и анализирует развитие и гибель технократической цивилизации. Однако, динамичные отношения людей и даже цивилизаций захватывают. Автор своё произведение относит к жанру фэнтези – фантастики с элементами сказок. Причём, с философским наполнением.

Читатель узнает из романа трагическую историю древнего Фаэтона и воинственной Марсианской империи, о межпланетных легионах Марса и Темных миров, о борьбе добра и зла, окунётся в мир сказки.

«Возможно, именно возрождение лучших традиций отечественной фантастики поможет нам стать мечтателями и романтиками, и, наконец, появится национальная идея. Вспомните завещание Аркадия Натановича Стругацкого: «Тысячелетия глядят на нас с надеждой, что мы не озвереем, не станем сволочью, рабами паханов и фюреров», – в своём интернет-отзыве о фантастическом произведениии указал Алексей Фазекош, председатель правления Мукачевской городской ассоциации адвокатов.

А вот Наталья Дурунда из г. Ужгород так видит другую главу романа: – «писатель-фантаст Темнов фактически описывает генетический вирус, запущенный учеными на планету, который блокирует в мозгу зоны, ответственные за развитие памяти, воли. В результате предусматривается повышение и извращение полового инстинкта и общей сексуальной активности, что в итоге разрушает любовь, культурные и моральные ценности. Секс превращается в профессию, в товар. В порядке вещей становится многоженство, групповые оргии и многое другое, что мы сегодня и наблюдаем на Земле.

Пораженные вирусом будут иметь стремление к власти, а достигнув цели, у индивидов пробудится инстинкт страха потерять ее. Цепляясь за власть или борясь за нее, люди пойдут на подкупы, обман, насилие, убийства. Планета на десятки тысяч лет погрузится в хаос захватнических войн, диктаторских режимов, военных группировок, кровавых национальных волнений. В итоге это деформирует взгляды людей на мир, изменит их психологию.

Все эти признаки «вируса» мы наблюдаем сегодня: проституцию, слепую борьбу за власть, ненависть. Мы – серый, убогий мир пирамид-небоскребов из стекла и металла, напичканный умной техникой, называющийся цивилизацией».

Т.Н. Хныкова

В.Н. Салтыков – сатирик, радиоинженер, публицист, изобретатель

Салтыков Владимир Николаевич родился 9 февраля 1951 года в волжском городе Саратове (Россия). Из русской семьи рабочих. Две сестры Ольга и Люба живут в России. Сын Сергей, невестка, внук и внучка живут в Мукачево.

В Саратове с первого класса начальной школы с помощью отца – Николая Степановича и классной дамы Чаплиной Ольги Ивановны приобрёл уважение к творческому труду, освоив поделки из дерева, научившись переплетать и читать старые книги. И любовь к книге с 1-ого класса, читая доступные сочинения русских и иностранных классиков «для детей и взрослых». Получил прекрасное образование, окончив физико-математическую школу и физфак госуниверситета. По своему выбору был распределён в СКБ СП. С помощью первого производственного наставника – инженера Макаева Надыра Абдулаевича – стал разработчиком измерительной техники. Мать, Александра Прокофьевна, научила уважению к людям и терпению в любом труде. В Саратове создал семью. Жена Евгения – врач. В Саратове родился сын Сергей.

В Закарпатье Владимир Салтыков – с 1976 года, работал на инженерных должностях. Был руководителем ужгородского филиала НИИ Радиопрома. Руководил проекными работами, был начальником КБ серийного завода, директором малого предприятия. Звание офицера запаса в артиллерии, специалиста по противодействию бригадам НАТО получил на военной кафедре вуза.

Автор 4-х авторских изобретений, имеет звание «Изобретатель СССР» за созданное в гор. Мукачево изобретение, внедрённое в гор. Южно-Сахалинск, специальность патентоведа, персональный правозащитный публицистический сайт, около 3-х сотен печатных публикаций в СМИ. Администрирует интернет-страницу общества «Русь» и отделения «Русского движения Украины». Более четверти века – житель г. Ужгород. В 2011 году партия «Русский блок» выдвинула беспартийного Владимира Салтыкова кандидатом в депутаты по одномандатному и многомандатному округам в Ужгороде. Самиздатом издал 3 мини-книжки. Дефиниции, которым придумал своё определение – афохаризмы (характерные афоризмы) – заслужили внимание Генерального консула России Е.Ф.Гузеева. За организацию цикла мероприятий по празднованию 65-летия Победы в ВОВ российскими соотечественниками Украины отмечен юбилейной медалью. Самые яркие юношеские воспоминания Владимира о России – случайная встреча с Юрием Гагариным во время одного из визитов Героя космоса в Саратов и то, что юность прошла рядом с гагаринскими местами – индустриальным техникумом и лётным саратовским аэроклубом, где учился русский герой-первопроходец космоса, рядом с памятником Юрию над Волгой, недалеко от места приземления космонавта.

декабрь 2010 г.

Владимир Салтыков

Избранные афохаризмы (харизматические афоризмы)

Амбициозный, поверхностный человек, черпающий знания от неспециалистов, наиболее прочно усваивает общую часть их заблуждений.

Анализируя лишь ложь, можно накопить немалый полезный опыт.

Бесспорные истины не гарантируют невозможность ложных выводов из них.

Большая часть часто с лёгкостью побеждает лучшую.

В джинсах и топике с надписью «Angel» может быть и «дьявол в юбке».

Владелец даже пяти колес не автолюбитель, а всего лишь колёсообладатель.

Высказывания мудрецов, мнение которых разделяешь, вполне определяют характер.

В морском бою и окопу позавидуешь.

В дискуссии горячность обратно пропорциональна знаниям.

В случае промаха «стрела амура» вместо сердца поражает спинной мозг.

В телескоп наблюдают не только романтики, но и половые извращенцы.

Возражая глупцу по его понятиям, становишься равным, возражая по своим – врагом.

Воображение аналитика делает изобретателем, не способного к анализу – фантазёром.

Восхваляя мёртвого врага, возвеличиваешь свой вклад в победу.

Воюешь за своё, разрушая чужое, рискуешь остаться без своего на развалинах чужого.

Вылететь в трубу – не всегда означает воспользоваться транспортным средством.

Высказывания вполне определяют размеры глупости.

Выучившего ВСЕ формулы уважают меньше, чем вычислившего единственную формулу, которой ВСЕ пользуются.

Гласность – право любому без помех кричать «Караул! Грабят!» при равном праве правоохранителя не обращать на это внимание.

Глупость – роскошь, которую позволяют себе одни за счёт других.

Демагог тем опаснее дилетанта, что навязывает свою глупость.

Демократичность меж волками отличается от их демократичности в отношении к овцам.

Демократия перед честными людьми ставит неразрешимые проблемы правильного выбора, для проходимцев открывает неограниченные возможности.

Дети становятся взрослыми, когда признают мудрость родителей.

Диалектика бюрократии – сокращение аппарата убивает инициативу его сокращать.

Если попал под удары судьбы, не спеши менять линию поведения – возможно именно она выводит из-под ударов.

Если большинство не ошиблось в принятии решения, значит, имело в виду нечто иное.

Если вбивают в голову, не спеши возражать, то, что вбивают, может оказаться знанием.

Если видишь, как наливаются злобой, оставь без помощи.

Если вокруг число странностей или новых лиц резко возросло, значит именно ты – объект оперативного интереса.

Если голова не напрягается, развиваются иные части тела ей в противовес.

Если загорелый выделяется светлой кожей, значит вокруг негры.

Если золото звенит не в вашем кармане, пусть это будет карман батальонного разведчика – вашего врага.

Если из унитаза на вас смотрят умные проницательные глаза майора Пронина, значит вы – мелкая рыбешка, иначе смотрел бы полковник оперативной службы.

Если у невесты нет терпения распутать клубок ниток, не спеши повышать её социальный статус.

Если лишь темперамент разрешает семейные задачи, они скоро иссякнут.

Если на критику событий отзываешься критикой характера, корректируй характер.

Если на чих наедине слышишь пожелание здоровья, значит дежурный оперативно-технической службы – потомственный интеллигент.

Если посредственность надувает щеки, стремясь выглядеть, оставь их наедине.

Если всегда выпадает «реверс» – проверь, есть ли «аверс» на обороте.

Если при общении с женщиной работает только спинной мозг, не удивляйся, получив сотрясение головного.

Если тебя хвалит или награждает недруг – задумайся над линией поведения.

Если тянет к обезьянам – смени круг общения.

Если шевелить ушами быстрее не поплывешь.

Зажёг запал – не забудь.

Зло сильно всем, добро уязвимо от всего.

Знакомый с теорией вероятности учреждает страховое общество, не знакомый становится его клиентом.

Знания имеют вес, поступки – блеск.

Избыток свободного от работы времени подменяет дело обсуждением личностей.

И среди козлов неприятно быть ослом.

Каждая серость имеет оттенки.

Каждый вправе быть дураком, но нельзя злоупотреблять этим правом.

Каждый совет приспособлен к умению советчика.

Каждый физик – математик; в каждом математике можно найти нечто физическое.

Какофония легко получается из симфонии перестановкой нот.

Квалификацию, бывает, точнее определять не сделанным.

Ключ в ад имеет каждый мастер взрывных работ.

Когда в компании смеются, это не означает, что смеются над одним и тем же.

Когда в отчизне пророки не в почёте, востребованы гадалки.

Когда считаешь, что совет от души, убедись, не черна ли душа.

Конституция – свод правил, безусловность которых ставится под сомнение подзаконными актами.

Красивой женщине, выбирая мужчину, легче приступить к выбору и труднее с выбором.

Легко договориться с человеком рассудительным; ещё легче, умеючи, снискать и использовать доверие человека невежественного.

Лучше не быть пассажиром самолета, где экипаж с парашютами.

Лучшие врач и адвокат те, к кому нет необходимости обращаться вторично.

Молитвы знания не заменят.

Мы есть не то, что съели, а то, что переварили; верно и в отношении ума.

Назвался соколом, не лезь в нору.

Немало людей, смысл жизни которых состоит в создании неприятностей другим.

Не спеши вдыхать свободу полной грудью, не вынырнув на поверхность.

Не спеши пользоваться паролем «Сезам, откройся», им может быть ограничена дорога в ад – к захоронению ядохимикатов, к захоронению при эпидемии или эпизоотии.

Не спеши радоваться званию первой скрипки, возможно речь идет о преступном оркестре в приговоре криминального суда.

Недостатки – недостаточно совершенные или достаточно несовершенные достоинства.

Незнание обеспечивает спокойный сон, знание – спокойное пробуждение.

Неистребимость глупости – в её маскировке под необычность.

Нет большей радости посредственности, чем обнаружить чужой промах.

Низость человека, как и возвышенные черты характера, не знает границ.

Обвиняя в терроризме каждого продавца селитры, рискуешь остаться без урожая.

Одни недостатки могут успешно компенсироваться другими.

Оскорбление мужа при его родителях – правильный путь к разводу.

Открыв проблемы недоброму человеку, увеличишь свою досаду.

Перед нажатием кнопки на приборе убедись, что это не привод самоликвидатора.

Поверхностность и догматизм агрессивны.

Под «и т.д. и т.п.» скрывают границы компетентности.

Понятие «как рыба в воде» имеет как минимум два значения – для щук и карасей.

Поставить себя можно и должно повыше, но высота должна обеспечить возможность без травм сойти с воздвигнутого пьедестала.

Преимущество соловья в пении в общей клетке с кошкой очевидно, но не долго.

Принимая решения за мужа при свидетелях, готовься принимать решения без мужа.

Развязаному и в клетке свобода.

Решив вступить в брак, мужчина обязан примерить многократно умноженные недостатки невесты к своему многократно ослабленному будущему терпению.

Самооценка имеет разную цену; для специалиста её бывает достаточно для диагноза.

Скачивая с Internet учебный реферат, вместо знаний добавляешь доходы компании связи.

Скрывая одни свои недостатки, усиливаешь внимание к иным.

Слабость человека перед силой общества не мешает иным разрушать его до основания.

Способность человека краснеть – индикатор природы, мгновенно выставляющей оценку степени несоответствия поступка с гуманной историей человечества.

Стоит ли настаивать на исключительном пути вперёд, если впереди минное поле?

Там, где многие глупости прощают глупцам, мудрецу могут не простить даже одну ошибку.

Телега тоже транспорт прогресса, если на ней перемещают патентные описания ракет.

Умение не оставлять следов на подследственном – залог успешной карьеры следователя.

Упрямство – пародия на индивидуальность.

Услышав аргумент «все так думают», сверни разговор.

Формула перехода от социализма к капитализму – приобретая себе, рассчитывайся коллективным.

Хроническая душевная болезнь политика – мания ущерба – вдруг не переизберут.

«Чемодан компромата» вполне умещается в персональном компьютере и регистре набранных номеров телефонного аппарата.

В.Н.Салтыков

Консенсус. Сказка

Взялась одна организация национальную культуру по всему свету со скоростью лайнера распространять. Принялись очередную важную задачу решать – какой лайнер избрать для быстрейшего её распространения.

Созвали симпозиум из авиаинженера, зоолога и филолога. Решать стали демократично – голосованием. Как ни голосуют – всё три несовместимых варианта получаются. И каждый свой проект мотивированно защищает. Тут один из участников совещания предложил применить метод мозгового штурма и прийти к консенсусу. Т.е. чтобы было не просто демократично, а чтобы каждого удовлетворить.

Стали решать вновь. Змей-Горыныч опять получается, вместо самолёта, сколько не решают. Хорошо ещё, что летает. Плохо, что – три головы и каждая своё говорит и по-своему думает и говорит.

Решили, ради улучшения конструкции и имиджа, в проект пригласить четвёртого – бывшего замполита. Проголосовали. В новой конструкции стал Змей пар выдыхать, из ноздрей стал огонь извергаться. Правда, цену за это пришлось немалую заплатить – подвесные баки топливные подвесить к крыльям. Дизайн ухудшился и Змей летать перестал. Но что не сделаешь ради культуры и согласия. Зато издалека видно и страшно.

Спросите, а где ж культура? За спором вокруг конструкции – о ней спорщики забыли. Впрочем, и о культуре спора забыли – уж больно важный вопрос обсуждали.

А соль сказки в том: хочешь развалить дело – решай демократично – консенсусом.

9. ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА

Салтыков В. Н.

Особенности и приёмы управления сознанием граждан. /Пособие для начинающего президента, кандидата в президенты и постоянного зрителя политических теленовостей специфически развивающейся страны/[1]

Раньше была пропаганда, а теперь PROпаганда
/Алекс Джей Бакстер/

Пропаганду можно определить как искусство принуждения людей делать то, чего бы они не делали, если бы располагали всеми относящимися к ситуации данными"
/Л. Фрезер/

Не цель, а метод отличает управление людьми с помощью пропаганды от управления ими при помощи насилия, бойкота, подкупа или других средств социального контроля.
/Лассуэл/

Главная цель публикации – оказать методическую помощь читателю, чтобы он мог, хотя бы приблизительно, ориентироваться в приёмах полемической борьбы и защищаться от наиболее грубых средств управления его сознанием и поведением со стороны государства и отдельных, наиболее нечистоплотных политиков и их групп (партий и союзов).

Начну с библиографической справки. Ещё в тюрьме, с разрешения администрации, Антонио Грамши, основатель и теоретик итальянской коммунистической партии, депутат парламента, арестованный фашистами в 1929 г., начал писать свой труд «Тюремные тетради». Согласно Грамши, власть господствующего класса держится не только на насилии, но и на согласии. Механизм власти – не только принуждение, но и убеждение. Состояние общества, при котором достигнут достаточный уровень согласия, Грамши назвал гегемонией.

---

[1] Сокращённый вариант ст.: Особенности и приёмы управления сознанием граждан**.** – Салтыков Владимир Николаевич. – avkrasn.ru/article-474.html . – Россия : 14 июня 2011 г. Дезинформация. Сборник статей. Статья № 4.

Особенность гегемонии в том, что она предполагает не просто согласие, но благожелательное (активное) согласие, при котором граждане желают того, что требуется господствующему классу. Согласно Грамши: – «Государство – это вся совокупность практической и теоретической деятельности, посредством которой господствующий класс оправдывает и удерживает свое господство, добиваясь при этом активного согласия руководимых». Это высказывание серьёзно развивает формулу Ленина: – «Государство – это машина для подавления одного класса другим» и не противоречит ему.

Речь в труде идет не просто о политике, как средстве, а о фундаментальном качестве современного Запада. К близким выводам иным путём пришли и другие крупные мыслители. По мнению американского исследователя: – «К 1936 г. Хайдеггер пришел, отчасти ввиду его политического опыта в условиях нацистской Германии, отчасти как результат чтения работ Ницше, к идее, которую Антонио Грамши называл проблемой «гегемонии», а именно, как править неявно, с помощью «подвижного равновесия» временных блоков различных доминирующих социальных групп, используя «ненасильственное принуждение» (включая так называемую массовую или народную культуру), так, чтобы манипулировать подчиненными группами против их воли, но с их согласия, в интересах крошечной части общества».

Способов обеспечения согласия в обществе много. Назову лишь некоторые – педагогика, социология, культурология и иные.

В своей работе «МАНИПУЛЯЦИЯ СОЗНАНИЕМ» <http://www.x-libri.ru/elib/krmrz000/index.htm> Сергей Георгиевич Кара-Мурза привёл классификацию и анализ основных доктрин и технологий манипуляции людьми и массами людей. Трудности исследователя обусловлены деликатностью и закрытостью этих знаний со стороны государств, структур и политиков, которые, тем не менее, этот исследователь сумел извлечь из открытых источников.

По его мнению «господствующее меньшинство всячески мешает работе по разоблачению «гипнотизеров», старается не допустить массы к знанию доктрин и технологий манипуляции их сознанием. В основном это достигается щедрым вознаграждением «тех, кто с нами» и бойкотом «тех, кто не с нами». Всегда были ученые и философы, которым были противны повадки колонизаторов собственного народа. Но их было немного, и голос их удавалось утопить в шумовом оформлении». Но не всех.

К.Маркс – один из крупнейших разоблачителей методов принуждения – раскрыл несколько базовых мифов буржуазного общества – миф о товаре и о происхождении прибыли капиталиста. Из-за широкого распространения им этого знания целое столетие трясло весь мировой капитализм. Пришлось капиталистам «отстегнуть» часть прибыли, чтобы «обуржуазить» своих рабочих и перенести самую жесткую эксплуатацию за пределы своего мира. Зато сейчас, когда угроза со стороны марксизма значительно отпала, капитал даже на Западе стал изымать данные рабочим «льготы», тихо, без «потрясений», благодаря

манипуляции сознанием, демонтировать «социальное государство». Так теорией коммуниста эффективно воспользовались враги коммунизма.

Ведущие американские социологи П.Лазарсфельд и Р.Мертон со знанием вопроса уверяют: – «Те, кто контролируют взгляды и убеждения в нашем обществе, прибегают меньше к физическому насилию и больше к массовому внушению. Радиопрограммы и реклама заменяют запугивание и насилие».

Известный специалист в области управления С.Паркинсон дал похожее определение: «В динамичном обществе искусство управления сводится к умению направлять по нужному руслу человеческие желания. Те, кто в совершенстве овладели этим искусством, смогут добиться небывалых успехов».

В силу биологических особенностей человека, различий психологических характеров, расовых, языковых, иных культурных и прочих отличий, средства управления сознанием – обеспечения гегемонии класса или социальной группы (принуждение, убеждение, обман и т.п.) – для разных людей и их сообществ различны.

Внушение, фактически, это средство обмана. Они отличаются лишь по доле истинной информации (доле лжи), т.е. по соотношению формальной логики и демагогии. Ниже приведен характерный перечень средств внушения.

– «Приклеивание ярлыков». Используется для того, чтобы опорочить какую-то идею, личность или явление посредством оскорбительных эпитетов или метафор, вызывающих негативное отношение.

– «Сияющее обобщение». Заключается в обозначении конкретной идеи или личности обобщающим родовым именем, имеющим положительную эмоциональную окраску. Цель – побудить объект воздействия принять и одобрить преподносимое понятие или суждение. Способ позволяет скрывать отрицательные последствия усвоения содержания внушения и тем самым не провоцировать негативные ассоциации.

– «Перенос». Суть его – вызвать через преподносимый образ (понятие, лозунг, идею) ассоциацию с чем-либо или кем-либо, имеющим в глазах объекта бесспорный престиж (ценность), чтобы сделать содержание воздействия приемлемым. Специалисты любят использовать национально и традиционно значимые для противника образы, вызывающие в сознании населения и военнослужащих положительное отношение. Так активно эксплуатировались образы религиозных авторитетов: Жанны д'Арк (для французов), Карла Клаузевица (для немцев), Авраама Линкольна (для американцев), Конфуция (для китайцев). Часто используется негативный «перенос» пробуждением ассоциаций с отрицательными (для объекта) образами, понятиями, идеями.

– «Свидетельство». Заключается в цитировании высказываний личности, которую уважает или, наоборот, ненавидит объект воздействия. Высказывание, как правило, содержит положительную оценку преподносимой идеи (понятия, суждения) и ставит своей целью побуждение объекта воздействия к принятию навязываемого ему положительного или отрицательного мнения по этому поводу.

– «Игра в простонародность». Основана на побуждении объекта внушения к отождествлению субъекта и преподносимых им идей (понятий, суждений) с позитивными ценностями вследствие «народности» этих идей либо вследствие принадлежности источника информации к так называемым «простым людям».
– «Перетасовка фактов». Заключается в тенденциозном подборе только положительных или только отрицательных реальных фактов для доказательства справедливости позитивной либо негативной оценки какой-то идеи (суждения, понятия, явления). Объекту воздействия специалисты преподносят в определенной последовательности такие факты, осмысление которых неизбежно ведет к нужным им выводам.
– «Общая платформа». Этот способ заключается в побуждении объекта воздействия принять содержащуюся в информации идею (суждение, оценку, мнение) на том основании, что якобы большинство представителей данной социальной группы или подразделения разделяют её.

Внушение осуществляется провоцированием у объекта воздействия отрицательных психических состояний, вызывающих определенное поведение психологические состояния (беспокойство, депрессию, страх, панику и т.д.).

Дезинформирование – тоже средство обмана и управления. Это способ психологического воздействия, заключающийся в намеренном предоставлении сопернику (противнику) или иной категории лиц такой информации, которая вводит его в заблуждение относительно истинного положения дел.

«Дезинформация» определяется специалистами так. 1. Способ маскировки, заключающийся в преднамеренном распространении ложных сведений об объектах (субъектах), их составе и деятельности, а также имитация их деятельности в соответствии с этими сведениями. 2. Проведение специальных операций и мероприятий, направленных на сокрытие от противника (соперника) охраняемых секретов и введение его в заблуждение в отношении уровня решения тех или иных политических, экономических, научно-технических, военных и других проблем с целью побудить противника (соперника) к таким решениям и действиям, которые были бы выгодны для дезинформирующей стороны. 3. Сведения, материалы и документы, содержащие информацию, рассчитанную на введение кого-либо в заблуждение.

В 1922 г. английские специалисты психологической войны откровенно высказались (статья из т.2 Британской энциклопедии) по вопросу соотношения правды и обмана:

«Правда ценна только тогда, когда она действенна. Полная правда вообще излишня и почти всегда приводит к заблуждениям. Использовать правду возможно лишь частично. … Безусловно, в работе по воздействию на общественное мнение порой участвуют люди, которые пренебрегают доказательствами или считают, что цель оправдывает средства. Но чем больше делается призывов к чувствам, пусть это будет патриотизм или алчность, гордость или сострадание, тем более заглушается чувство критики. Подозрительность, которую возбуждает всякая явная пропаганда, уменьшает её

эффективность; из этого следует сделать вывод, что основная часть работы должна проводиться незаметно».

Мероприятия по дезинформированию должны осуществляться по единому замыслу с тщательным согласованием пропорций правды и лжи при максимальном использовании правдоподобной информации с обязательным сокрытием истинных намерений, целей и задач, решаемых собственными структурами.

Дезинформируют обычно относительно:

– истинного времени начала активных действий и их характера;

– подготовки масштабных операций на ложных направлениях;

труднопреодолимых» проблем в политической тактике;

– текущих и будущих проблемах, деятельности, назначениях и увольнениях в политических штабах своих партий или группах;

– влияния климатических и бытовых условий на морально-психологическое состояние своих приспешников;

– «низкого качества» способности своих сторонников, их мобильности;

– преувеличение «боевых» возможностей соперников (для формирования неоправданной самоуверенности его командования и личного состава);

– ходе боевой учебы на «необходимых» операционных направлениях.

Основным инструментом дезинформирования в стратегических психологических операциях обычно являются средства массовой информации – печать, радио, телевидение.

Изданный в 1969 г. в Нью-Йорке «Современный словарь социологии» определяет манипуляцию как «вид применения власти, при котором обладающий ею влияет на поведение других, не раскрывая характер поведения, которое он от них ожидает».

Г.Шиллер: – «Для достижения успеха манипуляция должна оставаться незаметной. Успех манипуляции гарантирован, когда манипулируемый верит, что всё происходящее естественно и неизбежно. Короче говоря, для манипуляции требуется фальшивая действительность, в которой её присутствие не будет ощущаться».

Раскрытый факт попытки манипуляции (разоблачение) наносит манипулятору значительный ущерб, потому факт манипуляции тщательно скрывается. Но еще более тщательно скрывается главная цель – так, чтобы даже разоблачение самого факта попытки манипуляции не привело к выяснению дальнейших намерений. Поэтому сокрытие, утаивание информации – обязательный признак, хотя некоторые приемы манипуляции включают в себя «предельное самораскрытие», игру в искренность, когда политик рвет на груди рубаху и пускает по щеке скупую мужскую слезу. <http://www.x-libri.ru/elib/krmrz000/00000008.htm#a5>

Т.е. манипуляция – способ господства путем скрытого и скрываемого духовного воздействия на людей программированием их поведения через психику, которое ставит своей задачей изменение мнений, побуждений и целей

людей в нужном власти направлении.

Из приведенных определений ясно, что манипуляция сознанием как средство власти возникает только в гражданском обществе, с установлением политического порядка, основанного на представительной демократии – «демократии западного типа», которая сегодня, благодаря промыванию мозгов, воспринимается просто как демократия – антипод множеству видов тоталитаризма. На самом деле видов демократии множество – рабовладельческая, вечевая, военная, прямая, вайнахская и т.д..

Основой западной демократии объявлено, что обладателем всей полноты власти есть (должна быть) совокупность граждан (т.е. тех жителей, кто обладает гражданскими правами). Однако это понятие – одно из наибольших мифов – лжи современного мира. Дело в том, что во многих странах Запада в правах урезаны обширные категории людей. В Бразилии, которая считается демократической страной, индейцы – коренное население страны – не имеют избирательных прав. Они – жители страны, но не её граждане.

Манипулирование – психологическое воздействие, осуществляемое настолько искусно, что остаётся незамеченным ими. Манипулирование это и способ применения власти, при котором обладающий ею влияет на поведение других, не объясняя им, чего он от них ожидает, это господство над духовным состоянием людей, управление людьми путем навязывания им идей, установок, мотивов, стереотипов поведения, выгодных субъекту воздействия.

Ниже приведены основные общеизвестные способы манипулирования.

Дозирование информации. Сообщается только часть сведений, а остальные тщательно скрываются. Это приводит к тому, что картина реальности искажается в ту или иную сторону, либо вообще становится непонятной.

Большая ложь. Любимый приём министра пропаганды нацистской Германии Й.Геббельса. Он утверждал, что чем наглее и неправдоподобнее ложь, тем скорее в неё поверят, главное – подавать её максимально серьёзно.

Смешивание истинных фактов со всевозможными предположениями, допущениями, гипотезами, слухами. В результате становится невозможным отличить правду от вымысла.

Затягивание времени. Этот способ сводится к тому, чтобы под различными предлогами оттягивать обнародование действительно важных сведений до того момента, когда будет уже поздно что-то изменить.

Возвратный удар. Суть этого способа в том, что вымышленную (естественно, выгодную для себя) версию тех или иных событий через подставных лиц распространяют в органах СМИ, нейтральных по отношению к обеим конфликтующим сторонам. Пресса соперника обычно повторяет эту версию, ибо она считается более «объективной», чем мнения прямых участников конфликта.

Своевременная ложь. Способ заключается в сообщении совершенно лживой, но чрезвычайно ожидаемой в данный момент («горячей») информации. Чем больше содержание сообщения отвечает настроениям объекта, тем

эффективнее его результат. Потом обман раскрывается, но за это время острота ситуации спадает, либо определенный процесс принимает необратимый характер.

Есть и иные способы.

Дезинформационные мероприятия могут быть: манипулирующими и отвлекающими, названия которых говорят сами за себя.

Обычно не является самостоятельной целью (мишенью) дезинформации информационная система оппонента (конкурента), которая представляет собой только канал для передачи её лицу принимающему решение – главной мишени дезинформации.

При распространении дезинформации используют следующие дефекты восприятия информации:

– Избирательность человеческого восприятия – мы видим только то, что можем распознать и что присутствует в нашем прошлом опыте. Автоматическое реагирование на знакомые слова, с опорой на прежний опыт без понимания общего контекста, т.е. реагирование по внешним признакам без осмысления.

– Самая грубая «деза» легко утрачивает свою значимость, если объект сам не хочет её видеть. Многие скорее придумают оправдания, чем допустят пересмотр собственных оценок.

– Вера человека в значимость других. У каждого есть круг значимых для него лиц, исходящая от которых информация принимается человеком на веру с меньшей долей критичности.

Основное требование к дезинформации – она должна соответствовать реальному положению дел и обстановке, идеологически соответствовать той среде, где будет использована, не изобиловать деталями, в обязательном порядке иметь возможности для отхода и маневрирования, отличаться гибкостью на протяжении всего своего развития.

Перечень способов дезинформирования неисчерпаем. В последнее время активно используется дезинформационная технология известная под названием «информационный (белый) шум». Её смысл заключается в том, что если нет возможности скрыть «неудобную» информацию, то создают набор версий, в равной степени подтверждаемых спланированными фактами и тенденциями, закрепляя тем самым эти версии в массовом сознании.

Юречко уверяет, что спецслужбы США ведут активное изучение возможностей использования Интернета в целях формирования и распространения информации, предназначенной для склонения в нужную сторону общественного мнения по наиболее горячим политическим вопросам. В рамках программы «управления восприятием» («perception management») разведывательное сообщество США в течение десятилетий формирует дезинформацию для провоцирования политических изменений без прямого политического или военного вмешательства в тех странах, где США имеют значительные интересы.

Упомянутый специалист отметил и показал политикам, что современные программные средства позволяют манипулировать фотографиями и видеозаписями для создания картин событий и ситуаций, которые никогда не происходили, и которые можно в дальнейшем распространять через Интернет в другие страны в надежде спровоцировать желательные реакции.

Дезинформация активно применяется и чтобы скрыть свои собственные ошибки.

Управление и контроль дезинформационным мероприятием в одних руках позволяет избежать несогласованности в действиях различных подразделений и осуществить исполнение замысла без негативного влияния на достижение других целей операции и для сокрытия даже самого факта использования дезинформационных технологий в ходе проводимой операции, обеспечения возможности их дальнейшего применения.

Распространение слухов и мифов – также способ воздействия на сознание для обеспечения гегемонии и также является разновидностью обмана.

Слухи – это специфический вид информации, появляющейся спонтанно в силу информационного вакуума среди определенных слоев населения, либо специально кем-то распространяемой для воздействия на общественное сознание.

Соответственно, выделяют по степени воздействия:

– слухи-желания – распространяемая в них информация имеет целью вызвать разочарование по поводу несбывшихся ожиданий и деморализовать объект воздействия;

– слухи-пугала – распространяемая в них информация ставит цель инициировать у объекта воздействия состояние тревоги, неуверенности;

– разобщающие агрессивные слухи – распространяемая с их помощью информация имеет целью вызвать разлад во взаимоотношениях в среде противника, нарушить социальные связи;

По степени влияния на психику людей слухи делят на:

– будоражащие общественное мнение, но не вызывающие явно выраженного антиобщественного поведения отдельных лиц или целых групп;

– вызывающие антиобщественное поведение среди некоторой части определенных социальных групп;

– нарушающие социальные связи и организационно-управленческие отношения между людьми, вызывающие массовые беспорядки, панику и т.д. Так, накануне военных действии появляются слухи о возможном голоде, провоцирующие погромы магазинов и складов.

Опыт социальных потрясений и войн свидетельствует, что применение слухов требует большого искусства и осторожности, так как их содержание после начала распространения выходит из-под контроля. Циркулируя в массах, слухи зачастую подвергаются весьма серьезным изменениям, вплоть до того, что приобретают смысл противоположный тому, что предусматривался их создателями.

Приёмы управления поведением человека изобретались, концентрировались журналистами, полемиками, исследователями, философами, политиками и разведчиками, причём на их разработку и применение заинтересованные круги тратят значительные интеллектуальные и финансовые ресурсы. Способы (политического) обмана служат темами диссертаций, источником коммерческой выгоды. Появились даже новые модные термины: пси-воздействия, Д-технология. К психологии подключаются технические средства, в том числе излучения и препараты, усиливающие эффект управления сознанием.

Интересны приемы демагогии в СМИ, приёмах (Карела Чапека – прим. автора), но никак не о правилах, потому, что в газетной полемике в отличие от всех других видов борьбы – поединков, дуэлей, драк, побоищ, схваток, матчей, турниров и вообще состязаний в мужской силе, нет никаких правил, … двенадцать приемов, которые приведены, – это лишь наиболее распространённые, встречающиеся в каждом, даже самом непритязательном сражении в печати». Эти приёмы под иными названиями ранее уже встречались читателю и их следует рассматривать как частные случаи управления сознанием.

– Despicere (смотреть свысока – лат.). Состоит в том, что участник диспута должен дать почувствовать противнику свое интеллектуальное и моральное превосходство, иными словами, дать понять, что противник – человек ограниченный, слабоумный, графоман, болтун, совершенный нуль, дутая величина, эпигон, безграмотный мошенник, лапоть, плевел, подонок и вообще субъект, недостойный того, чтобы с ним разговаривали. Такая априорная посылка даёт вам затем право на тот барский, высокомерно-поучающий и самоуверенный тон, который неотделим от понятия «дискуссия». Полемизировать, осуждать кого-то, не соглашаться и сохранять при этом известное «уважение» к противнику.

– Termini (терминология – лат.). Приём залючается в использовании специальных полемических оборотов. Если вы, например, напишете, что господин Икс, по вашему мнению, в чём-то неправ, то господин Икс ответит, что вы «вероломно обрушились на него». Если вы считаете, что, к сожалению, в чём-то не хватает логики, то ваш противник напишет, что вы «рыдаете» над этим или «проливаете слезы». Аналогично этому говорят «брызжет слюной» вместо «протестует», «клевещет», вместо «отмечает», «обливает грязью» вместо «критикует», и так далее. Будь вы даже человек на редкость тихий и безобидный, с помощью подобных выражений вы будете наглядно обрисованы как субъект раздражительный, сумасбродный, безответственный и отчасти ненормальный. Это, кстати, само собой объяснит, почему ваш уважаемый противник обрушивается на вас с такой горячностью – он просто защищается от ваших вероломных нападок, ругани и брани.

– Caput canis (здесь – приписывать дурные качества – лат.). Состоит в искусстве употреблять лишь такие выражения, которые могут создать об избиваемом противнике только отрицательное мнение. Если вы осмотрительны,

вас можно назвать трусливым; вы остроумны – скажут, что вы претендуете на остроумие; вы склонны к простым и конкретным доводам – можно объявить, что вы посредственны и тривиальны; у вас склонность к абстрактным аргументам – вас выгодно представить заумным схоластом и так далее. Для ловкого полемиста попросту не существует свойств, точек зрения и душевных состояний, на которые нельзя было бы наклеить ярлык, одним своим названием разоблачающий поразительную пустоту, тупость и ничтожество гонимого противника.

– Non habet (здесь: констатировать отсутствие – лат.). Если вы серьёзный ученый, над вами легко одержать победу с помощью третьего приёма, заявив, что вы тугодум, болтливый моралист, абстрактный теоретик или что-нибудь в этом роде. Но вас можно уничтожить и прибегнув к приёму Non habet – сказать, что вам не хватает тонкого остроумия, непосредственности чувств и интуитивной фантазии. Если же вы окажетесь человеком, обладающим тонкой интуицией, вас можно сразить утверждением, что вам недостает твёрдых принципов, глубины убеждений и вообще моральной ответственности. Если вы рассудочны, то вы ни на что не годитесь, так как лишены глубоких чувств, если вы обладаете ими, то вы просто тряпка, потому что вам не хватает более высоких рациональных принципов. Ваши подлинные свойства не имеют значения – нужно найти, чего вам не дано, и втоптать вас в грязь, отправляясь от этого.

– Negare (здесь: отрицать наличие – лат.). Состоит в простом отрицании всего вашего, всего, что вам присуще. Если вы, к примеру, учёный муж, то можно игнорировать этот факт и сказать, что вы поверхностный болтун, пустозвон и дилетант. Если вы в течение десяти лет упорно твердили, что (допустим), верите в чёртову бабушку или Эдисона, то на одиннадцатом году о вас можно заявить в полемике, что никогда еще вы не поднимались до позитивной веры в существование чёртовой бабушки или Томаса Альвы Эдисона. И это сойдёт, потому что непосвященный читатель ничего о вас не знает, а посвященный испытывает чувство злорадства от сознания, что у вас отрицают очевидное.

– Imago (здесь: подмена – лат.). Заключается в том, что читателю подсовывается некое невообразимое чучело, не имеющее ничего общего с действительным противником, после чего этот вымышленный противник изничтожается. Например, опровергаются мысли, которые противнику никогда и не приходили в голову и которых он, естественно, никогда не высказывал; ему показывают, что он болван и глубоко заблуждается, приводя в примеры действительно глупые и ошибочные тезисы, которые, однако, не принадлежат ему.

– Pugna (избиение – лат.) – приём, родственный предыдущему. Он основан на том, что противнику или концепции, которую он защищает, присваивают ложное название, после чего вся полемика ведется против этого произвольно взятого термина. Этим приёмом пользуются чаще всего в так называемых принципиальных полемиках. Противника обвиняют в каком-нибудь непотребном «изме» и потом разделываются с этим «измом».

– Ulises (Улисс (Одиссей) – символ хитрости – лат.). Главное в нём – уклониться в сторону и говорить не по существу вопроса. Благодаря этому полемика выгодно оживляется, слабые позиции маскируются, и весь спор приобретает бесконечный характер. Это также называется «изматывать противника».
– Testimonia (свидетельства – лат.). Приём основан на том, что иногда удобно использовать ссылку на авторитет (какой угодно), например, заявить – «ещё Пантагрюэль говорил» или «как доказал Трейчке». При известной начитанности на каждый случай можно найти какую-нибудь цитату, которая наповал убьёт противника.
– Quousque... (доколе... – лат.). Приём аналогичен предыдущему и отличается лишь отсутствием прямой ссылки на авторитет. Просто говорят: «Это уже давно отвергнуто», или «Это уже пройденный этап», или «Любому ребенку известно» и так далее. Против того, что опровергнуто таким образом не требуется приводить никаких новых аргументов. Читатель верит, а противник вынужден защищать «давно опровергнутое» – задача довольно неблагодарная.
– Impossibile (здесь: нельзя допускать – лат.). Не допускать, чтобы противник хоть в чём-нибудь оказался прав. Стоит признать за ним хоть крупицу ума и истины – проиграна вся полемика. Если иную фразу нельзя опровергнуть, всегда ещё остается возможность сказать: «Господин Икс берётся меня поучать...», или «Господин Икс оперирует такими плоскими и давно известными истинами, как его «открытие...», или «Дивись, весь мир! Слепая курица нашла зерно и теперь кудахчет, что...». Словом, всегда что-нибудь да найдется, не так ли?
– Jubilare (торжествовать – лат.). Это один из наиболее важных приёмов, и состоит он в том, что поле боя всегда нужно покидать с видом победителя. Искушенный полемист никогда не бывает побежден. Потерпевшим поражение всегда оказывается его противник, которого сумели «убедить» и с которым «покончено». Этим-то и отличается полемика от любого иного вида спорта. Борец на ковре честно признает себя побеждённым; но, кажется, ни одна еще полемика не кончалась словами: «Вашу руку, вы меня убедили». Существует много иных приёмов, но избавьте меня от их описания; пусть уж литературоведы собирают их на ниве нашей журналистики».

Приведенные знания далеко не нейтральны относительно интересов человека, человечества и небезопасны. Как и любые знания, их можно использовать во вред. Примеры тому приведено в добротной работе <Георгий Почепцов – «Виртуальные революции: использование виртуальных объектов при смене власти»>.

В статье украинского специалиста Г.Г.Почепцова исследуется модель свержения действующей власти путем виртуальной дестабилизации социальных систем. Рассматриваются параметры виртуальной революции при различных вариантах смены власти. Исследуются условия виртуального «взрыва», за которым следует «взрыв» социальный. Оригинал статьи опубликован в

украинском журнале <Політичний менеджмент>. Виртуальные объекты активно используются с целью стабилизации социальной системы.

В частности, христианство, как и любая другая религия, компенсирует неадекватность социальной реальности различными виртуальными конструкциями (например, вознаграждением в потусторонней жизни). Теория менеджмента террора (terror management theory), которая возникла в наши дни, пытается определить механизмы, которые разрешают человеку сохранять осмысленное существование в очень сложном мире, поскольку человек, в отличие от животного, может смотреть в будущее. Теория менеджмента террора (авторы Дж. Гринберг и др.) усматривает основной источник человеческой тревоги в страхе смерти. Этот страх может понижаться через подключение то ли к модели мира, присущий определенной культуре, то ли к высокой самооценке, которая блокирует мысли о смерти. Эксперименты свидетельствуют, что люди с высокой самооценкой менее болезненно реагируют на раздражители, связанные со смертью. Напоминание людям об их смертности может порождать в ответ потребность в самооценке и в подключении к культурной модели мира.

Ш. Соломон, один из авторов теории менеджмента террора, в интервью журналу «Psychology Today» объясняет реагирование на носителей других культурных образцов: «Теория менеджмента террора интересуется и тем, почему людям тяжело быть с теми, кто является другим. Раз культура выполняет функцию возражения смерти, в таком случае люди других культурных традиций подрывают нашу защиту против страха смерти. Мы отвергаем эту группу как порождения ада. Наиболее мягкой формой становится понижение угрозы, которую мы ощущаем со стороны альтернативной картины мира. Мы также можем попробовать убедить других отказаться от их идей и принять наши, как это делают миссионеры. Мы без сожаления можем убить культурно других, лишь бы доказать, что наш путь наилучший. Для радикального ислама, воплощаемого Усамой Бен Ладеном, Запад есть абсолютное зло и подлежит уничтожению. С другой стороны, президент Джордж Буш объявил данный конфликт крестовым походом, определяя, что наш Бог лучший, чем их».

При достаточной ресурсной поддержке введенных виртуальных объектов получаем несоответствие: виртуальное пространство начинает динамично изменяться, в то время как реальное двигается со старой скоростью. Это расхождение и есть главный источник «слома» системы, если ей не удается замедлить скорость изменений виртуального пространства. Модель виртуальной революции включала такие компоненты: жертва (при этом она может быть как индивидуальной, так и коллективной. Например, использования саперных лопаток в Тбилиси; массовость и зрелищность протеста (обычно народные волнения предусматривают «стирание» старых правил и возможность образования новых; протест должен быть зрелищным, наподобие палаток голодающих на Крещатике в Киеве, чтобы это могло снимать телевидение); обязательность молодежного (студенческого) участия, поскольку молодежь не только символизирует будущее, но и легка на подъём, не связана социальными

условностями, обычно проживает компактно, в общежитиях – с ней проще работать агитаторам; включение международных информационных потоков для обратной циркуляции в страну и создание соответствующего международного давления; наличие зрителя, без которые все эти действия теряют смысл; у зрителя же начинает разрушаться имеющаяся модель мира, что, вероятно, и является главной целью подобных действий; определённая временная зависимость, поскольку привыкание к ситуации снимает её «горящий» характер.

Они могут быть довольно зрелищным мероприятием, которое отвечает современным стандартам телевидения. Власть, имитируя спокойствие, рано или поздно не выдерживает и срывается, пытаясь убрать участников волнений с улицы. В результате появляется жертва (жертвы). Это может быть не только чья-то случайная смерть, но и аресты, которые также носят символический характер, создавая необходимый ореол мученичества, которое резко усиливает символический характер событий и прямо влияет на виртуальное пространство. Студенты в палатках не могут рассматриваться в физической реальности как бойцы. Они являются бойцами виртуальной реальности, создавая образы борцов против режима (преступного, коррупционного и т.п.). Точно так же пять вышеназванных параметров несут чётко выраженный виртуальный характер. Они будто бы созданы под виртуальную «раскрутку», под удержание постоянного напряжения, под освещение в СМИ. Создается будто бы принципиально незавершенная виртуальная конструкция, завершением которой может быть только смена действующей власти. Последние примеры реализации такого действа – революции, которые даже назывались виртуально: в Грузии революция роз, на Украине – революция достоинства.

Типичной моделью виртуального «взрыва», за которым следует «взрыв» социальный, можно считать следующую цепь событий: Виртуальный «образ» изменения режима – Демонстрация – Разгон демонстрации – Жертва – Реальное изменение режима. Интересно, что эта цепочка изначально виртуализируется таким образом, чтобы сразу отвергнуть подозрения относительно насильственного изменения власти. Вспомните названия: бархатная революция (Прага), революция роз (Тбилиси)…. Ничто плохое не может носить такого красивого названия. Виртуальный «взрыв», приводящий к реальному изменению власти, строится по модели, похожей на ту, согласно которой вводятся и закрепляются новые представления в тоталитарных сектах.

Всё это создает благоприятные возможности для интенсивного манипулятивного влияния со стороны организаторов митинга/демонстрации. Облегчает построение виртуального пространства активное привлечение СМИ, в особенности телевидения. Но СМИ в таком случае порождают не новости, а квази-новости, поскольку четко задается мелодраматическое деление на героев и лиходеев.

Заинтересовавшихся читателей, будущих «трибунов, желающие с блеском и за короткое время» освоить технику зажигать массы одобрением или негодованием в ТВ-эфире, адресую к речам российского ТВ-ведущего Сергея

Доренко, распечатки речей которых на предмет применения Д-технологии легко найти в I-net. К тому же источнику адресую тех, кто желает разобраться в технике манипуляции сознанием граждан на «живых» примерах с целью уменьшить личную зависимость от них.

Изменения заявлений и лозунгов «Майдана-2013/2014», освещение событий в нужном для США свете компанией ВВС, освещение внутренних событий на Украине национальными телеканалами «5 канал», 112, «перший» и рядом др. – яркие примеры манипуляции, которые позволяют Вам, читатель, научиться распознавать их.

Использованная литература:

Дезинформация или война в королевстве кривых зеркал» Александр Доронин
<http://www.agentura.ru/dossier/russia/people/doronin>;
<http://www.bookap.by.ru/psywar/ushi/oglav.shtm>;
<http://www.agentura.ru/dossier/russia/people/doronin/deza>;
Демагогия: опыт, классификации» Б. Каценеленбаум, д. ф.-м. наук,
<http://www.n-t/ru/ng/nz/1989/0902.htm>;
Двенадцать приемов литературной полемики», Карел Чапек,
<http://www.lib.ru/SOCFANT/CHAPEC/gazeta.txt >;
<http://www.x-libri.ru/elib/krmrz000/00000008.htm#a5>;.
<www.zerkalo-nedeli.com>;
Виртуальные революции: использование виртуальных объектов при смене власти. Георгий Почепцов

Салтыков В. Н.

Специальный статус русского языка: реплика «по поводу»[1,2]

На многочисленных сайтах, включая официальные властные, после женевской 4-х сторонней встречи по урегулированию силового противостояния на восточной Украине появились сведения о намерении центральной киевской украинской администрации присвоить специальный (официальный) статус русскому языку. К сожалению, стало системой – опаздывают не только действия, но даже намерения властей.

Вот и я с некоторых пор перестал понимать термин «официальный» в отношении языка в государстве.

Собственно, причины разговорно-декларативной суеты нынешних, сомнительно легитимных для одних и нелегитимных для других «властей» в отношении русского языка понимаю – давление на Киев со стороны политиков половины регионов, высказанные и не высказанные, а теперь уже и опубликованные политпрограммы восточных территорий, призывы к региональным референдумам влияют на уступки властей, которые на Востоке считают ситуативными.

Попробую сформулировать несколько своих соображений по языковому вопросу с «крайне западной», а, точнее говоря, – точки зрения русского ужгородца (жителя Закарпатья с 1976 года).

Простите, но о каком специальном (особом, официальном) статусе ныне идет и может идти далее речь?! Специальный статус русского языка был на Закарпатье, на Украине, и ДО независимости, и ДО событий зимы 2013/2014 года, и ВО время «евромайданов», и даже поныне, во многом декларативно, но имеется.

Сначала – о ситуации ДО независимости Украины. Закон УССР «О языках Украинской ССР» требовал его преподавания во всех школах – это был язык межнационального общения. Преподавание в вузах велось на русском – готовили специалистов для всего многонационального СССР, русскую литературу преподавали без перевода, а произведения классиков отбирались высокопрофессиональными специалистами. В сельских школах преподавание и воспитание в основном велись на украинском языке, включая восточные районы. Недостаточная языковая практика (недостаточное количество часов

---

[1] Перепечатка статьи: Владимир Салтыков . – «Специальный статус русского языка: реплика «по поводу» . - [Напечатано впервые] . – Киев : Газета для соотечественников «Русская правда» , апрель 2014 , № 7 №311 , с.6,7,8 (фото) .

[2] Использованы материалы ст. : Що до стану міжнаціональних відносин і забезпечення прав національних меншин в області у 2011 році. (Інформаційно-аналітичні матеріали на допомогу лідерам обласних національно-культурних товариств). –. Інформаційний бюлетень . – Відділ у справах національностей Закарпатської обласної державної адміністрації , Центр культур національних меньшин Закарпаття . – Ужгород : 2011 , №22, с. 9-30 .

изучения русского языка) селянам на территории УССР доставляла даже дополнительные сложности на начальных курсах вузов. Но родной язык, родная литература, украинская филология в профильных вузах обеспечивали развитие украинской филологии и культуры, как и всеобщее знание русского языка. Каждый официальный документ: акты гражданского состояния личности, нормативные акты и т.п., заполнялись на 2-х языках: украинском и русском, во многом обеспечивая единство государства. Армия говорила на русском. Так было ДО независимости.

Затем, принятая Конституция Украины определила некую «золотую середину» мнений, закрепленную высшим законодательным актом – русскому языку гарантировалось расширение применения при государственном – украинском. Напомню, что при этом и права русскоязычных граждан из упомянутого Закона УССР никто не отменял, значительная часть их соблюдалась.

Второй абзац статьи 10 Конституции Украины (с правами русского языка) никто и поныне не отменял. Эту норму, правда, изрядно «обрезали» известным постановлением конституционного суда Украины №10-рп. Так, судебные процессы стали вестись на государственном – украинском, хоть просилась по логике обязанность судов вести делопроизводство на государственном, при праве участников получать и вносить документы – на русском. В нотариальных актах, преподавании и воспитании (дошкольников) резко и успешно стали исключать русский язык. В вузах ныне русский язык исключен (кроме русской филологии).

Вокруг обязательности изучения 2-х языков и обучения на русском ведётся сегодня спор. Не выполняются в полном объёме нормы международного права и ниже перечисленные обязательства Украины: Всеобщая Декларация прав Человека, принятая Ген. Ассамблеей ООН в 1948 г.; Конвенция о защите прав Человека и основополагающих свобод; Международный пакт о гражданских и политических правах; Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах; Европейская рамочная конвенция о защите прав национальных меньшинств; Конвенция о борьбе с дискриминацией в области образования; Конвенция о правах ребёнка.

Русский язык ученики, как правило, знали. Сейчас, в основном, знают т.н. украино-русский суржик, а русский язык не знают ни ученики, ни педагоги, если они не преподают русский язык. Для участия во всеукраинских олимпиадах ради стимулирования интереса школьников их преимущественно возят за свои деньги методисты, учителя. Ситуация в Закарпатье пока сглажена трудоустройством педагогов-русистов, названных преподавателями второго иностранного языка, преподавателями зарубежной литературы и т.п. Реальная статистика преподавания плачевна, не отражает уменьшения часов преподавания и снижения качества обучения. Преподавание ведётся не по методике родного языка, а, чаще, по методике иностранного. К тому же, преподают преимущественно пенсионеры высокого класса, которые скоро естественно уйдут. Замены им не предвидится. Госнабор студентов отделения русистики на

2008/2009 учебный год удалось, считаю, сохранить лишь настойчивостью педагогов и ходатайством общественной организации ЗООРК «Русь». Нет должных хрестоматий, профильных учебников в школах, вузах, библиотеках. Списывается по невостребованности русская классика в школьных библиотеках украинских школ и гимназий. Новые школьные предметы вводятся за счёт сокращения часов преподавания русского языка. К примеру, в Межгорском, Воловецком и Перечинском районах Закарпатской области и в пгт. Чоп – школ с преподаванием на русском языке нет, а в Межгорском, Мукачевском и Перечинском районах – только классы с русским языком преподавания.

В Ужгороде имеется 21 средняя школа, среди них – венгерская школа, венгерская гимназия, школа со словацким языком обучения, школы ромской народности. С целью введения изучения русского языка в таких школах были собраны заявления родителей и учеников, но реагирования на них никто не дождался, ни один урок учителям не был протарифицирован. Чиновники городского управления образования ссылаются на то, что в городе есть школа с русским языком обучения, они предлагают родителям оформлять детей в эту школу. В то же время, мы знаем, что в районах, селах Закарпатской области, в школах с украинским языком обучения введен русский язык как предмет по 2 часа в неделю, а в областном центре этого нет. В области сохранилась лишь одна школа с русским языком обучения, в нескольких – сохранились лишь классы с русским языком преподавания.

В школах с русским языком обучения вынужденно вводятся классы с украинским ради сохранения педагогического штата школы. Усложняет положение некомпактность проживания русских детей. Тем самым, первоклассник ради языка образования не может посещать удалённую русскую школу, а русские школы-классы недобирают контингент учеников и подлежат перепрофилированию или закрытию. Ведь ради десятка учеников не могут бюджеты оплачивать содержание значительных неиспользуемых помещений.

Содержание уроков истории бывает унизительным для русских. Национализм возведён в госполитику и методологию. Нацистов стали называть «героями».

Получить образование на русском языке в вузе области, кроме филологического, не реально. При этом сокращаются бюджетные места для студентов на русском отделении филологического факультета УжНУ. За последние три года – с 10 мест (2011 г.) до 9 мест (2012 г.) и до 7 мест (2013/2014 г.). Второй год подряд не выделяются места в аспирантуру. На кафедре русского языка существуют лишь два места, поскольку аспирантура открыта у двух профессоров кафедры русского языка – Л.М.Устюговой и А.А.Виноградова. Но ни в 2013, ни в 2014 мест не выделено. Частного образования и детских воспитательных школьных и дошкольных учреждений на русском языке в области нет. К тому же, на него распространяются все описанные негативные тенденции и ограничения со стороны государства.

В области осталась единственная ООШ №3 I -III ст. с русским языком обучения. Мукачевская ООШ №1 – единственная в городе с русским языком обучения с недавних пор стала «украинской». Единственный (многопрофильный) лицей областного центра – Ужгорода («Интеллект») сохранил право преподавания русского лишь на правах второго иностранного языка. В Ужгороде – единственное государственное дошкольное учреждение (№6) и всего лишь две малочисленные группы воспитания детей на русском языке. Да и его удалось сохранить от приватизации и перепрофилирования, думаю, лишь вследствие обращения родителей и ЗООРК «Русь» к дипломатическим представительствам Российской Федерации, которые аккредитованы на Украине.

Из 9,6% русских областного города Ужгород и из 2,5% русских области, и из много большего числа русскоязычных закарпатцев лишь 0,5% школьников (согласно официальным данным облгосадминистрации) учатся на родном русском. Русскую литературу изучают на неродном языке, в составе мировой, в не лучшем отборе и переводе произведений, воспитываются в областном центре лишь в 2-х группах дошкольного заведения на родном русском. Да ещё одно лишь заведение в городе Мукачево воспитывает детей на русском в одной группе дошкольников.

Получить высшее нефилологическое образование на русском в области невозможно. Два года назад в моем присутствии объявили, что «в единственной в области школе с русским языком обучения русских детей нет».

Закон Кивалова-Колесниченко «Об основах государственной языковой политики» понизил статус русского языка для половины территорий в государстве – до регионального и территориального – за счет 10% статистического порога проживания этнических русских. При этом не учтены интересы не только русских, но и русскоязычных граждан. А также урезаны, вопреки конституционным запретам о не уменьшении действующих прав, в сравнении с действующим Законом УССР

Нынешняя показательная, ставшая трагифарсом отмена Верховной Радой Украины даже этого ущербного закона под председательством и голосованием «ЗА» Турчинова, затем отправка на подписание и не подписание его же тем же А.Турчиновым – нонсенс. Но этот фарс, тем не менее, довёл значительную часть общества до вооруженного кипения.

Общества русской культуры Закарпатья, поддерживая соотечественников в западных областях, уже обращались к украинской администрации, к Верховному комиссару ОБСЕ по делам национальных меньшинств г-ну Кнуту Воллебеку, Правительству и Парламенту Европы, в ООН за поддержкой в решении ряда вопросов, а 09.04.2014 представили справку с анализом и своими соображениями экспертной группе ООН по правам нацменьшинств.

Все эти метания законодателя, мнения моих коллег, общение с русскоязычными и русскими жителями – гражданами Украины – в Закарпатье, опубликованные требования от имени жителей Востока Украины, опыт при-

менения русского языка на Закарпатье, заставляет сделать вывод, а одновременно и предложения.

В силу возросшего недоверия к обещаниям со стороны прозападных и западных политиков, без серьезных законодательных уступок жителям восточных и южных регионов в языково-культурно-образовательной сфере относительно русской культуры и языка, трудно (если не сказать «невозможно») будет разрешить нарастающий в государстве и обществе конфликт. Поэтому, во избежание гуманитарной катастрофы, русский язык необходимо узаконить документом высшей юридической силы. В судо– и делопроизводстве он необходим по желанию, по крайней мере, одной стороны. Язык нотариата – украинский или русский – должен быть по выбору клиентов. Образование и воспитание вести на русском в неограниченных государством, но по выбору родителей классах, личностные акты гражданского состояния, удостоверения личности – вести на двух языках и т.п.

Преподавание русского языка нужно вводить обязательно и всюду, во всех регионах, а не только в восточных и южных, это станет залогом умиротворения общества и залогом соблюдения прав населения не только русского, но и русскоговорящего, представленного многочисленными национальными меньшинствами. Это, наконец, позволит вернуть русскому положение языка межнационального общения для всех жителей Украины в их общении не только внутри государства, но и с жителями Российской Федерации, Республики Беларусь, Казахстана и множества других государств.

Уверен, повторного, аналогичного прежнему, закрепленному в действующей Конституции Украины, конституционного консенсуса по языку не получится. Не получится в силу недоверия друг к другу сторон «языкового» спора. Поэтому, на данном этапе важно сохранить хотя бы то, что уже заложено в Конституции.

С риском ошибиться, предположу, что без гармоничной реализации языковых и культурных прав всех граждан, без разумного развязания узла разногласий, мира на Украине достигнуть уже не получится.

Увы, вместо коллективных усилий по наведению порядка в обществе и государстве, по противодействию обнищанию населения, недопущению разрушения и без того хрупкого социального равновесия, спор-дележ денег власть имущими переведен в столкновения ветвей культур одной страны.

На втором этапе только указание в законодательных актах равного официального положения языков – украинского и русского – создадут фундамент для примирения, взаимного уважения прав и свобод граждан.

Закарпатье, Ужгород, март 2014

P.S. *В Закарпатье с русским языком и сейчас хорошо. Ему не мешают (пока). Плохо с образованием на русском языке. Насколько плохо, повторяться не буду – см. статью: Владимир Салтыков . – «Специальный статус русского языка: реплика выше*

К теме подтолкнула пауза в военных операциях на востоке Украины. Закарпатье пополнилось беженцами - бывшими жителями восточной части Украины, для большой части которых родной язык – русский.

В столице Закарпатья (в гор. Ужгород) есть единственная в области школа, где пока большинство классов – с русским языком обучения. Именно в неё, естественно, сначала за получением образования на родном языке русском – обращаются родители детей-переселенцев. Кажется удивительным, но именно в этой школе, как информируют (zaholotok.com.ua) и гл. редактор местной газеты «Є-Ц», №34 (764), 08.09.14, с.3, 4 «в Ужгороде больше полусотни детям с Донбасса (ужгородские чиновники) не позволили изучать русский язык». «Такое решение в среду, 3 сентября, принял исполком Ужгородского горсовета. ... Речь идет о 6-ом пункте проекта решения «О сети учебных заведений в 2014-2015 учебном году, который изъяли из текста документа».

Этим пунктом управление образования Ужгородского горсовета предлагало» с целью обеспечения права на изучение родного языка детей прибывших с района ... , организовать работу школы выходного дня на базе Ужгородской СШ №3 и ввести одну ставку учителя русского языка и литературы (18 часов)». Обратите внимание – речь шла даже не о праве образования для русских детей на русском, а всего лишь праве его изучать как второй иностранный и лишь во внеклассное время. Мотивы отказа – возможная перегрузка учеников и распределение этой виртуальной ставки по часам для обучения др. детей в иных школах города.

Действительно, в силу перегрузки учениками школы №3, ещё около полусотни донецких детей пошли учиться в лицей «Интеллект»-школу №11 I-III ст. гор. Ужгорода – единственную в городах Закарпатья и первую на Украине с русским языком, как вторым иностранным. При ущербности обучения русскому языку по методике иностранного и по объему преподавания для детей, у которых родной язык – русский, низкий поклон директору школы Макаре Н.А. за терпение, с которым она многократно продолжает доказывать в попытке сохранить эти уроки, возражая профильным чиновникам обладминистрации, - что в Ужгороде русский язык вправе преподаваться как иностранный, т.к. не дотягивает до права (порога) регионального. «На кону» - 2 ставки (по 18 часов) педагога-преподавателя русского языка в период тотальной госэкономии.

Такое сокращение лишит возможности учить русский язык (пусть в таком урезанном качестве) даже тех ужгородских школьников школы №11, которые начали учить его раньше в предыдущих классах той же школы. А пока донецкие школьники в Ужгороде, как правило, не понимают без переводчика (которых нет), о чем их учат педагоги-математики.

Коса резекции русского языка коснулась и кастрированного высшего образования на русском языке. Напомню, что хоть получить высшее образование на родном русском, кроме филологического, в области невозможно, за последние три года – с 10 мест (2011 г.) до 9 мест (2012 г.) и до 7 мест (2013/2014 г.) сократился госзаказ приёма студентов на кафедры русского языка и русской литературы. Второй год подряд не выделяются места в аспирантуру. На кафедре русского языка существуют лишь два места, поскольку аспирантура открыта у двух профессоров кафедры русского языка – Л.М.Устюговой и А.А.Виноградова. Но ни в 2013, ни в 2014 мест не выделено. Частного образования и детских воспитательных школьных и дошкольных учреждений на русском языке в области нет. К тому же, на него распространяются все описанные негативные тенденции и ограничения со стороны государства. В областном центре лишь две малочисленные дошкольные группы детей с русским языком воспитания.

Идея предыдущей государственной власти компенсировать допущенный перекос в преподавании, сделав второй иностранный обязательным, в расчете, что им станет русский – провалилась. В школах области в основном стали изучать второй европейский.

Фактический успех борьбы с образованием на русском языке обеспечил «блестящие» итоги.

Как инженер по образованию и аналитик по опыту работы не могу не оценить тенденцию во времени: воспитанию, образованию для русских, на русском, русскому языку и русской литературе в Закарпатье вскоре не быть. Иначе чем не спецоперацией с будущим русских и с образованием на русском эти действия назвать не могу. Направление и успехи в этой операции впечатляют.

Во избежание непонимания позиции поясню. Я не против украинского языка, я «за» родной – русский, ведь одних лишь русских в гор. Ужгород около 10 %. Русскоязычных и того больше. Мне представляется нелогичным: государство почему-то вместо борьбы за качество преподавания украинского борется с русским. Поясню. Моя российская соотечественница с двумя дипломами советских вузов осталась без работы в силу слабого знания государственного языка, который не изучала. Ни одна государственная и общественная национальная организация на её письменные обращения не смогла или не захотела помочь ей бесплатно и в совершенстве освоить государственный украинский.

Отмечу один важный аспект. Так или иначе, у переселенцев с Донбасса, судя по их доступным мне телеинтервью национальным каналам, мнениям национальных экспертов, многие негативные ассоциации связаны именно с украинским языком, пояснять мотивы отношения к которому, полагаю, нет смысла. В этой ситуации сворачивание преподавания русского – преступление, если, разумеется, целью правительства – установление мира и согласия всех наций в государстве.

Завершая эту «языковую, филологическую» реплику, предположу, что без восстановления прав населения (в т.ч. русскоязычного) в объеме Закона «О языках в Украинской ССР», восстановить гармонию в государстве не удастся.

Владимир Салтыков, Ужгород, 07.09.14

10. ПАМЯТЬ

Т.Н.Хныкова

Памяти скульптора М.Е.Поповича

7 марта 2011 года умер ужгородец, Михаил Емельянович Попович – известный в областном центре – Ужгороде – скульптор, педагог, член Союза художников СССР и Национального Союза художников Украины, лауреат областной премии имени Иосифа Бокшая и Адальберта Эрдели.

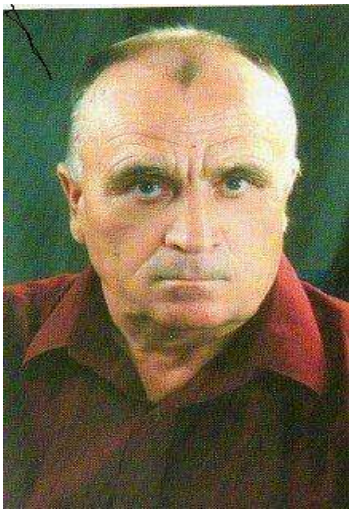
М.Е. Попович – автор-скульптор памятников А.Пушкину в областном городе Ужгород и селе Пушкино Виноградовского района.

На Празднике Русской культуры в день рождения Русского Поэта на площади его имени у памятника поэту вдова заявила о прижизненной позиции своей и мужа – сохранить неизменным вид памятника и прилегающей площади.

Добрая и светлая ему память.

На фотографиях из архива В.Н.Салтыкова:
два памятника А.С.Пушкину архитектора М.Е. Поповича в Закарпатье – в день рождения Русского Поэта: слева – в гор. Ужгород, справа – в с. Пушкино Виноградовского района Закарпатья.

Памяти поэта, геолога Шаркова Г.М.



17 мая 2010 года в России, во время поездки из гор. Ужгород на Родину – в Россию (гор. Рязань), скончался закарпатец, бывший геолог, русский поэт, член Закарпатского областного общества русской культуры «Русь» Шарков Геннадий Михайлович (род. в 1932 году). Его перу принадлежит поэтический сборник, изданный в гор. Ужгород[1].

ЗООРК «Русь», УжОРК, областное и ужгородское отделения «Русского движения Украины», областное и ужгородское отделения партии «Русский блок» выражают глубокое соболезнование семье покойного.

Президиумы УжОРК и ЗООРК «Русь», ЗО «РДУ», УО ВОО «РДУ», отделение партии Русский блок в гор. Ужгород

Геннадий Шарков

Неоконченное письмо супруге ... [2]

Что же ты поникла, жёнушка?
Или тебя истомила тоска?
Ты ведь не вдовушка, солнышко,
Пусть и снежит виски седина.

Не грусти, сомневаться негоже.
Ты мне также как прежде близка.
Мне с годами стала дороже
Серебристая прядь у виска.

И тревожиться не надо напрасно –
Мы приречены быть вдвоём
И болезням не подвластны –
Мы с тобой ещё поживём.

Встретим старость в любви и совете,
Справим вместе наш Золотой юбилей,
Только ты не печалься о лете,
О цветущей весне не жалей.

[1] В соловьином краю. Стихи. – Геннадий Шарков . Ужгород : 2007 , - изд. Видавництво Олександра Гаркуши, 104 с. , ил.

[2] По просьбе вдовы Г.Шаркова предсмертное стихотворение восстановлено и завершено по черновой рукописи из рабочей тетради поэта Владимиром Салтыковым 17.09.2010.

Твоё лето далёко.
И весна где-то ходит с сумой.
Годы осенью давят нелёгко,
И грозятся осыпать зимой.

Не смотри, дорогая, понуро.
О поблекшей красе не казнись.
Отцвела, осыпалась сакура –
Её горьким плодам улыбнись.

Николай Паранич – историк, педагог, русской души закарпатец

С Николаем Кирилловичем Параничем (23.11.1955–08.02.2014), литератором, педагогом, историком, партийным (Социалистической партии Украины) функционером, жителем города Иршава – районного центра Закарпатья, несколько лет бывшим членом Закарпатского областного общества русской культуры «Русь», познакомился неожиданно и необычно. Начну с того, что в Иршавском районе Закарпатской области ЗООРК «Русь» уже имелось несколько членов общества, причём из числа активных пропагандистов русской культуры. Среди них заметную долю составляли почему-то поэты, причём, пишущие на русском языке, родном для них. Впрочем, удивляться по поводу поэтических способностей не уместно для Закарпатья – народ в Закарпатье весьма способный к творчеству, любит поэзию, и поэтов в Закарпатье немало. Многие из них, как мне кажется, пишут и на русском языке, или – только на русском.

Удивило, что из гор. Иршавы, где заметно меньше, чем в областном Ужгороде общаются на русском языке, вслед за Днём рождения А.С.Пушкина на автоответчике прочитал сообщение на русском языке, в котором незнакомец назвал себя, объяснил о том, что узнал об областном обществе русской культуры от русского офицера в отставке в своём районе. Что хочет быть членом общества «Русь», очень любит Александра Пушкина, любовь к которому привила ему мать. И что к Дню рождения Великого русского Поэта сочинил стихи о Пушкине. Вернее, о том, насколько он ему дорог. Увы, не хватило свободного места на магнитной ленте автоответчика, и это стихотворение полностью не записалось.

Оснований для знакомства оказалось более, чем достаточно. И в скором времени у меня в руках было несколько авторских стихотворений, Нехитрые по форме, они все – ОТ ДУШИ. Читатель сам может познакомиться с двумя из них. На меня они большое впечатление произвели. Но не только они.

Вслед за знакомством по телефону в общество пришло его заявление о вступлении в Закарпатское областное общество русской культуры «Русь».

Н.К.Паранич свободно владел литературным русским и украинским языками. Мать Николая воспитала его на русских сказках Пушкина. Так уж случилось, что Пушкин стал для него вечно живой памятью о матери. Но об этом чуть позже. Колоссальный жизненный опыт. Жизненный путь начинался так…

Хустская средняя школа, исторический факультет Ужгородского госуниверситета, организатор внеклассной работы в Даниловской средней школе. Отмечу редкую в те времена особенность характера – до 35-ти лет он не был членом партии. Для советского историка – нонсенс. Так что в карьеризме упрёков не заслужил. Увлечение журналистикой привело к работе корреспондентом в районную газету «Нове життя». По его словам, всегда различал коммунистов и членов партии. Себя, беспартийного, считал коммунистом по убеждению. Сегодня ему ближе идеи и программы социалистов.

Ещё одно, нечастое в нынешние времена, занятие Николая Паранича – он был активный, известный в Украине и России борец за трезвость и с табакокурением. Пять лет был ответственным секретарём общества борьбы за трезвость. В 1988-1990 гг. входил в состав редколлегии всесоюзного журнала «Трезвость и культура». Сам – сторонник безалкогольной жизни, не употреблял даже пива. Из напитков любимый– чай. В этом имел возможность убедиться сам.

Отмечу трудовое «достижение» Н.К.Паранича как педагога. Он один из тех, кто донёс русское слово до многих в Закарпатье. Среди его учениц – нынешний известный заслуженный журналист Украины из Закарпатья, к слову сказать, тоже член ЗООРК «Русь», – Анна Валюк. Анна Ивановна – тележурналист, создатель и первая телеведущая редакции «Русское время» на канале «Тисса-1» Закарпатской областной государственной телерадиокомпании. Она задала формат передачи, в которой и по сей день, уже без её участия не только рассказывают о деятельности русских обществ области, но и освещают памятные, дорогие русским события, факты русской истории и культуры Закарпатья, Украины, России.

Не могу умолчать ещё об одной особенности героя заметки. Проявилась она для меня неожиданно во время личной встречи в домашней обстановке. Николай попросил показать ему пушкинскую поэму «Полтава». Удивившись необычной просьбе, раскрыл 2-ой том из собрания сочинений А.С.Пушкина (Гос. изд-во худож. лит-ры, 1954 г.).

Попросив внимания, мой собеседник стал зачитывать фрагменты поэмы с риторическими вопросами историка – о каком времени и действующих персонажах идёт речь в поэме … . Трудно было не узнать Мазепу в ряду современных политиков Украины. Перечитав пушкинскую Полтаву, легко видеть психологические фотопортреты современников.

Ниже – два стихотворения, которые Николай Кириллович при жизни передал для публикации. Читатель сам может оценить приверженность автора к русской культуре.

Николай Паранич

Мой Пушкин отзывается во мне

И в космосе, и в небе, на земле,
И в радости, и в горестной разлуке,
И в материнском русском звуке
Мой Пушкин отзывается во мне.
И в ходе дня, и ночью при Луне,
В младенчестве, во взрослой жизни тоже
Благодарю Тебя, о Боже,
Что Пушкин отзывается во мне.
От суеты, когда сбегаю в лес,
Молю, чтоб мрак души исчез.
Когда хорей и ямб бегут ко мне –
То Пушкин отзывается во мне.

6 июня 2008 г.

Мне мама оставила русский язык

Мне мама оставила русский язык.
Ценнее наследства не знаю.
Мазепинцам кланяться я не привык,
И в НАТО никак не желаю.
Мне Пушкина слово дороже всего,
Ему я вовек благодарный.
Ведь кто в Украине не знает его?...
Язык мой здесь не иностранный.
Язык мой роднит нас с великой страной –
Оплотом славянского мира.
И с ним не разделит нас враг никакой
Народа моей Украины.

11. ИЗ ЖИЗНИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ. По следам мероприятий русских организаций Закарпатского областного общества русской культуры «Русь»

В.Н.Салтыков, председатель УжОРК и ЗООРК «Русь»

Закарпатское областное общество русской культуры (1999 – 2011)[1]

Рост активности Ужгородского общества русской культуры, основанного 01.09.1999, привело к созданию областного общества «Русь», которое переняло активность своих предшественников – обществ русской культуры в городах Ужгород и Мукачево. Зарегистрировано оно было 18.10.2006 А.И.Дурневым – первым его председателем, Б.М.Ивановым и Т.И.Чепур. С 24.04.2008 председателем общества «Русь» стал В. Н. Салтыков.

В общество «Русь» входят: ячейка общества из Иршавского района, благотворительный фонд опеки детей, потерявших родителя «Новая семья», с 2011 г. – Русская община Виноградовского района, позднее – Закарпатское отделение ВОО «Русское движение Украины», общество жителей блокадного Ленинграда, индивидуальные члены общества из городов Мукачево и Хуст, Мукачевского и Ужгородского районов, с. Пушкино Виноградовского района. Ассоциированным членом организации стало отделение партии «Русский блок» в гор. Ужгород. Самая многочисленная коллективная его часть – Ужгородское общество русской культуры «Русь».

Вместе с коллективными членами областное общество насчитывает до 1 тыс. человек. «Русь» входит во Всеукраинский союз общественных организаций «Русское содружество» и Всеукраинский координационный Совет организаций российских соотечественников. Члены общества представляли Украину и Закарпатье в России на II Всемирном конгрессе (С.-Петербург) и III Всемирной конференции (Москва) российских соотечественников.

Цель организации – удовлетворение и защита интересов русского населения, развитие русской культуры, сохранение сферы применения русского языка, пропаганда русской истории, просветительная и патриотическая деятельность, поддержание межэтнической толерантности в Закарпатье.

За годы существования областное общество организовало и участвовало в культурологических, исторических, патриотических лекциях, творческих встречах в честь памятных дат и выдающихся личностей русской истории, культуры, в литературных презентациях и семинарах по истории России и

---

[1] Русские общества на Закарпатье – Подкарпатской Руси. РУСИНИСТИКА. Главная. (перепечатка) http://rus.in.ua/news/3607.html) [Текст. Цв. фото] . – Председатель УжОРК и ЗООРК «Русь» Владимир Салтыков : – http://rusinistika.com/news/zametki_predsedatelja_russkie_obshhestva_na_zakarpate_na_podkarpatskoj_rusi/2011-02-13-129-987 [Электронный ресурс] . – (976 kb) . – Общество русинов им. Нестора Кукольника : – Ростов-на-Дону : – 13 февраля 2011 .

Украины. При ЗООРК «Русь» функционирует Русский литературно-исторический клуб.

Общество неоднократно участвовало в спортивных (шахматных) соревнованиях, филологических олимпиадах школьников и студентов, Днях русской культуры, издало при поддержке Правительства РФ, Правительства гор. Москва, местных властей и частных благотворителей 4 выпуска альманаха «Русская культура Закарпатья» и самостоятельно подготовило к изданию 5-ый, многократно участвовало в выпусках телепередач для русскоязычных жителей Закарпатья «Русское время» канала «Тисса-1» Закарпатского облгосТРК, в мероприятиях соотечественников в городах Киев, Львов, Луцк, Полтава, в городах Закарпатья: Ужгород, Мукачево и Виноградов.

В обществе «Русь» несколько десятков литераторов – публицистов, писателей, поэтов. Его члены опубликовали сотни статей за последние годы в русскоязычных газетах Закарпатья, «Русском вестнике» – газете Русской общины Львовской области, в киевской «Газете для соотечественников «Русская правда»». Публикации ряда активистов Общества – доктора филол. наук, профессора Н.П.Бедзир, доцентов Т.Н.Суран, А.В.Литвинова, И.М.Сенько, инженера В.Н.Салтыкова и др. – неоднократно переизданы в СМИ, на них имеются многочисленные ссылки в электронных СМИ Европы, России, Украины.

Общество «Русь» создало общественный юбилейный Комитет, включившись с января 2008 г. в мероприятия, посвящённые 200-летию со дня рождения русского писателя малороссийского происхождения Н.Гоголя, которые начались накануне, продолжались в течение всего международного Года Гоголя (2009 г.). Около 2-х десятков гоголевских Чтений проведено в городах Закарпатья, накануне юбилея писателя выпущен альманах «РКЗ» (вып. 3), дан юбилейный концерт в честь писателя, а 31.03.2009 установлена от имени ЗООРК «Русь» мемориальная юбилейная доска на доме №1 по ул. Гоголя в гор. Ужгород, бесплатно спроектированная членом Союза дизайнеров СССР А.В.Штоколовым.

Среди новых форм деятельности областного общества – вводный курс лекций компьютерной грамотности для членов Общества в 2010 г. председателя Общества, взаимный обмен информационными файлами о мероприятиях российских соотечественников области и Украины, консультации по гражданскому и административному праву. Общество помогло собрать пенсионные документы закарпатской землячке в России, а российскому офицеру найти на западной Украине могилу родственника-минёра, погибшего в ВОВ. С помощью патриотической организации из гор. Ив.-Франковск инициировано дополнение мемориальной надписи на братской могиле советского воина. В ответ на обращение областной организации ВОО ветеранов поиски в информационных хранилищах Украины и России позволили защитить честное имя Героя Советского Союза Стефана Вайды от попытки опорочить его в периодической печати украинскими националистами.

Городское и областное общества «Русь» администрируют свои интернет-страницы,[1] за годы существования которых их сотни тысяч раз посетили персоны из сотни стран.

В 2010 году на выборах в городское самоуправление впервые ЗООРК «Русь» выставило кандидатом своего представителя – председателя общества, беспартийного кандидата от партии «Русский блок».

Визитными карточками обществ российских соотечественников в области стали «День русской культуры» 6 июня в день рождения А.С.Пушкина и «Праздник Победы» 9 мая, которые обычно отмечаются литературным праздником у памятника А.Пушкина и концертом в Закарпатском областном театре кукол «Бавка» (русск. – кукла) соответственно.

Регулярными стали новогодний и женский праздники, вечера русского романса, День защитника Отечества и Советской Армии, годовщина вывода войск из Афганистана – в честь воинов, выполнивших свой долг в зарубежных военных и специальных миссиях. Историки и литераторы общества стремятся сохранить память о воинской славе русских воинов Первой Мировой и Великой Отечественной войн, вклад русских эмигрантов и русских закарпатцев времён СССР в развитие Закарпатья.

Общество инициировало за счёт РФ своим членам подписку изданий украинских соотечественников, периодических методических изданий РФ, приобретение учебников для учебных заведений и библиотек области, поездки оздоровительные (Феодосия) и познавательные (С.-Петербург, Золотое кольцо России) школьников, а также лингвистические стажировки закарпатских педагогов в РФ.

Запомнился многим закарпатцам праздник 65-летия Победы СССР в ВОВ концертом победителей областного конкурса школьников – исполнителей военных песен и стихотворений о ВОВ, которые организованы при поддержке Генконсульства РФ в гор. Львове, творческие встречи 2011 г. в честь С.Есенина и 50-летия полёта Ю.Гагарина. Встречи, посвящённые членам общества – литераторам, художникам, музыкантам, певцам, встречи поэтов Закарпатья, пишущих на русском языке – в честь Первого полёта в Космос русского Ю.Гагарина стали регулярными.

Виноградовская Русская община, Иршавская ячейка провели ряд творческих встреч в гор. Виноградов, Мукачево и Ужгород совместно с ужгородцами. В СМИ не раз публиковались заявления по актуальным вопросам внутренней политики. *01.02.2014*

[1] <vlsaltykov.narod.ru/RUSS.html>, <vlsaltykov.narod.ru>, <vlsaltykov.ucoz.ru> .

В.Викторов

Александр Пушкин и Михаил Лермонтов – в гор. Ужгород, на венгерском языке

13 декабря 2010 г. в Детской школе искусств, что на пл. Петефи в гор. Ужгород состоялась творческая встреча с гражданином Венгрии Арпадом Галгоци и презентация книг его переводов русской поэзии на венгерский язык, антологии русской поэзии на венгерском языке. Поэтические сборники, часть которых исполнена на языке оригинала с переводом, в добротном полиграфическом исполнении, представлял сам автор переводов. Человек со сложной судьбой, который в сибирских концлагерях СССР отбыл многолетнее наказание за организацию и призывы к вооружённому сопротивлению Советской Армии на территории Венгрии непосредственно после окончания ВОВ, освоил русский язык настолько, что взялся за профессиональный перевод русской поэзии. Вряд ли, не будучи самому поэтом можно браться за качественный перевод поэзии на неродном языке. Русский язык, как и венгерский, стал для него воистину родным

Десятилетия труда переводчика с поэтическим даром поэта, позволили ему со сложного русского языка, не исказив духа, мелодичности и смысла русского языка перевести стихотворения нескольких десятков русских поэтов на непростой венгерский, имеющий многообразие слов с тонкими стилистическими оттенками. Далеко не каждый классный переводчик берётся переводить многих авторов.

Автор собрал лучшие образцы произведений поэтов Руси разных лет, и, как поэт, постарался за 45 лет своего лингвистического труда переводчика русской поэзии, донести особенность поэтического дара каждого русского поэта. Любовь к русской поэзии житель Венгрии А.Галгоци (Galgoczy Arpad) получил в русских концентрационных лагерях Казахстана (Караганда), где юношей отбывал покарание «за организацию вооружённого сопротивления» по 58-ой статье УК СССР.

Начало вечеру после вступительного слова организаторов положил коллективный музыкальный подарок заслуженному мастеру русского и венгерского слова от детской школы искусств, точнее, выступления детей-учащихся-музыкантов этой школы и педагога. В музыкальном приветствии – скрипка с фортепиано – прозвучали «Арабески» К.Дебюсси, Шопен, фантазии на украинские темы скрипок, «Вариации» Паганини.

Собственно презентация переводов проходила в форме поочерёдного чтения поэтических строф на русском и венгерском языках, которые перемежались музыкальными произведениями музыкальных классиков на мотивы тех же произведений в исполнении дуэта – профессиональной скрипки Закарпатской облгосфилармонии Андрея Торбича – одного из организаторов встречи и концертмейстера, члена Закарпатского областного общества русской культуры «Русь» Ларисы Голубевой – фортепиано.

Не зная венгерского языка, можно оценить лишь многообразие переведённых авторов, стихотворений, адекватность мелодичности стихотворений, ритмику языка перевода. Такого многообразия музыкальных произведений на стихи русских поэтов, да ещё в профессиональном исполнении скрипки мне слышать не приходилось. Среди них прозвучали не только русские романсы мировой известности по мотивам А.Пушкина и Ю.Лермонтова, но и мои любимые.

Одной из изюминок встречи-концерта стало сольное исполнение романсов на переведенные русские стихи на венгерском языке под звуки фортепиано. Надо ли напоминать, что только очень хорошие стихи становятся песнями. Уверен, что услышанные романсы в красивой аранжировке и прекрасном исполнении будут звучать не раз, радуя слушателей, во славу переводчика-венгра, русских классиков-поэтов и русской культуры.

В завершение двухчасового творческого вечера благодарность за вклад в сближение и взаимопонимание русской и венгерской культур, бережное отношение к русскому языку и литературе от русских Закарпатья и Закарпатского общества русской культуры «Русь» озвучил и вручил Почётную грамоту в память о творческой встрече Арпаду Галгоци председатель общества, пообещав видео-аудиозапись встречи представить в закарпатские музеи А.Пушкина в школы Мукачево и с.Пушкино Виноградовского р-на. Прозвучали в его коротком приветственном слове и ссылки на сообщения и отзывы в Интернете профессионалов-филологов исследовательских институтов русского слова России о творчестве венгерского переводчика.

После завершения этого рукотворного праздника ужгородские женщины, для которых венгерский язык родной, ещё добрых полчаса дожидались в живой очереди права получить авторский автограф на поэтических сборниках своего неординарного соотечественника.

Самым лестным, пожалуй, пусть и излишне восторженным комплиментом поэту-переводчику Арпаду Галгоци стало мнение молодого техника связи Рудольфа Мурина, этнического закарпатского венгра, изучавшего в венгерской школе Ужгорода русскую литературу, озвученного председателем ЗООРК «Русь» – ему перевод показался лучше пушкинского оригинала.

1. Благодарность от русского закарпатца Владимира Салтыкова за уважение к русскому поэтическому слову венгра Арпада Галгоци.
2. Арпад Галгоци у себя дома – в Венгрии.

Лакатош З. И., зам. председателя Русской общины Виноградовского р-на,
Хныкова Т. Н., ЗООРК «Русь»

Закарпатцы — в честь защитников России — победителей Наполеона в Отечественной войне 1812 года

В Закарпатской областной универсальной научной библиотеке в гор. Ужгород 22.04.2012 Закарпатское областное общество русской культуры «Русь» вместе с Русской общиной Виноградовского района — коллективным членом Общества, ужгородскими членами областной Организации и членами УжОРК, при участии сотрудников библиотеки, в рамках «Русского клуба», ЗООРК «Русь» провело литературно-музыкальную встречу, посвященную Отечественной войне 1812 года. Три месяца подготовки автора идеи встречи, зам.председателя Русской общины З.И. Лакатош — ведущей и одного из организаторов встречи, опробованной в гор. Виноградов, организационная поддержка ужгородского филолога Хныковой Т.Н. при творческой поддержке музработником Бабец Т. М. вылились в полуторачасовой Праздник, посвященный русским защитникам и освободителям от врага своей Отчизны — Руси. Ассистентом автора идеи и вторым ведущим праздника была С.В.Винтонив из гор. Виноградов.

Заметим, что ужгородцы не впервые участвуют в мероприятиях Русской общины.

После приветствия председателя ЗООРК «Русь» — оператора оргтехники на встрече, — ответственная за встречу Т.Н.Хныкова предоставила слово библиографу 30 УНБ Оксане Шляхта, которая рассказала о своих исследованиях библиотечных источников истории Отечественной войны 1812 г.

Увы, кроме советских литературных памятников этого исторического события, иных в Закарпатье не нашлось. Выступление библиографа с научным исследованием гармонично дополнила выставка книг о баталиях 200-летней давности. Внимание привлекала на выставке книг статья из военно-исторического журнала РФ о военной разведке России — добротная справка по истории национальной военной разведки РФ.

В течение встречи звучали оригиналы и «минусовки» на акустической и звуковоспроизводящей аппаратуре Общества — подарке Обществу «Русь» от Правительства гор. Москва — известные музыкальные и литературные произведения того времени, в т.ч. о героях Отечественной войны 1812 года в исполнении лучших исполнителей России и мира, а также в исполнении членов Общества: вальс С.Прокофьева из оперы «Война и мир», «Торжественная увертюра. 1812 г.» П.Чайковского, «Народная казачья песня», Романс Настеньки из к/ф, гимн «Русскому воинству 1812 г.», «Бородино» в исполнении хора Валаама, песни «Я люблю кровавый бой», «Ой туманы мои растуманы» и др.

Часть выступлений сопровождались фото– и видеорядом из художественных фильмов об Отечественной войне 1812 г. — демонстрацией фрагментов батальных сцен, показом военных мундиров и портретов русских героев 1812 года в исполнении художников-современников. Участники встречи могли рассмотреть героев и на портретной экспозиции, подготовленной виноградовцами.

Музыкальные произведения чередовались кратким изложением ведущими встречи основных вех и событий истории Отечественной войны 1812 г. Внимание зала в течение встречи поддерживали гости гор. Виноградов — ведущие праздника. «Изюминками» встречи стало сольное выступление винорадовской певицы Светланы Винтонив, ужгородских солисток Ольги Цой и Виктории Максимовой — воспитанниц педагога Т.М.Бабец.

Библиотека, Русская община и ужгородский студенческий музыкальный коллектив получили в память о встрече журналы «Русский век», а участники и организаторы встречи — благодарность от председателя ЗООРК «Русь» музыкальный подарок и аплодисменты зала.

Встреча завершилась под торжественную увертюру П. Чайковского «1812».

1,2. Операторы, ведущие и зрители музыкальной встречи.
3, 4. Выступают артисты праздника (муз. рук-ль — Бабец Т. М.). Фотографии к статье из архива В.Н.Салтыкова

Лакатош З.И., зам.председателя
Русской общины
Виноградовского р-на

Поговорим о Марине Цветаевой. (К 120-летию поэтессы)

В кафе «Оазис» города Виноградов 11.11.2012 Русской общиной района – коллективном члене Закарпатского областного общества русской культуры «Русь», с успехом прошёл вечер, посвящённый 120-летию со дня рождения знаменитой русской поэтессы Марины Цветаевой. Кафе «Оазис» расположено в

прекрасном, украшенном осенью, известном в районе парке с семейным дворцом барона Перени. Осенняя красота парка и прекрасная погода закарпатской осени настроила собравшуюся публику на лирический лад – послушать прекрасные стихи российской поэтессы, романсы на её произведения, просмотреть видеослайды о жизни поэтессы.

Вечер подготовила и вела заместитель председателя Русской общины Лакатош Зинаида Ивановна. В ходе встречи использовалась орг– и проекционная техника, подаренная Правительством города Москва ЗООРК «Русь», которой «дирижировал» председатель областного Общества «Русь» Владимир Салтыков. Осенние букеты из листьев парка для украшения зала помогала составлять гостья, художник из гор. Ужгород Э.Т.Карабинцева.

Гости из Ужгорода с помощью виноградовцев районного управления культуры ознакомились с историей города и его современными памятными местами, на память увезли коллекцию памятных снимков. А виноградовцы получили десятки номеров свежего выпуска «Газеты для соотечественников «Русская правда».

Абсолютное большинство участников творческой встречи были женщины. Присутствующие познакомились с биографией Марины Цветаевой, просмотрели слайды-презентацию из её жизни, прослушали фонограммы с видео-клипами известных чтецов и исполнителей песен и романсов на стихи поэтессы. Украсили вечер русские песни и романсы в исполнении Анны Хоменко. Молодая пара школьников – брат с сестрой, исполнила вальс в честь Марины Цветаевой. На память о встрече виноградовские библиотеки и участники выступлений получили в подарок от общества «Русь» книги на русском языке.

Творческая встреча длилась более 5 часов, в завершении которой были танцы под музыкальную подборку ужгородца В.Салтыкова.

Вечер закончился, а людям не хотелось прерывать запомнившегося общения друг с другом и, конечно, этот душевный разговор о великой поэтессе. Закарпатцы – участники встречи надолго запомнят теплую встречу соотечественников Виноградова и Ужгорода.

Творческая встреча в гор. Виноградов с разных ракурсов. Фотографии из фотоархива Э.Карабинцевой

В.Викторов

Пушкину – ко Дню Пушкина

1 июня 2012 г., накануне Праздника Русской культуры – дня рождения великого русского Поэта Александра Пушкина, реализовались многолетние попытки и инициатива Закарпатского областного общества русской культуры «Русь» отремонтировать основание памятника Александру Сергеевичу на площади его имени в центре города Ужгород на наб. р. Уж. Попытки найти спонсора и добросовестного исполнителя работы увенчались успехом. Ремонтные работы были выполнены ужгородскими мастерами, работы которых, традиционно, востребованы в соседних с Украиной странах. Ответственным исполнителем и распорядителем работ стал украинец, инженер, активист областного общества «Русь» Валерий Андреевич Асаулюк. Утерянный фрагмент – мраморную плитку основания – изготовил безвозмездно руководитель КТП при горисполкоме Суховов Анатолий Романович.

Инициатором ремонтных работ выступил председатель общества русской культуры «Русь» В.Н.Салтыков, который личными средствами обеспечил задаток исполнителям работ в размере половины стоимости работы. А спонсорами без которых проект мог не состояться стали ужгородцы: молодой предприниматель Мелкумян Артем и директор малого предприятия Данча Владимир Владимирович. Дождливый день не остановил реставраторов.

Глубокая благодарность – благотворителям, деловым и мастеровитым закарпатцам за поддержку русской культуры! Тем более глубокая, что денег на его восстановление не находилось у города не один год, даже с русским мэром во главе. Зато, увы, с легкостью, нашлись «настоящие бескорыстные русские» предприниматели, которые запросили за работу по восстановлению-

реконструкции памятника почти в 40 раз дороже фактически исполненной и даже пытались найти российских спонсоров для её исполнения.

Уже с утра 6 июня были цветы у обновленного памятника русскому Поэту, а представители русской и русскоязычной общественности – ЗООРК «Русь», Закарпатской облгосадминистрации и муниципального управления областного центра – Ужгорода в 16 часов возложили цветы к бюсту Великого поэта и провели литературную встречу с горожанами у памятника с участием школьников и студентов. Эту творческую встречу подготовила зав.кафедрой русского языка УжНУ канд. филолог. наук Суран Тамара Ивановна.

Городские власти исполнили взятое на себя обязательство благоустроить площадь, на которой расположен памятник, обеспечить порядок и его охрану. Областная администрация выделила подарки для награждения участников литературного Праздника. ЗООРК «Русь» тоже подготовило свои подарки участникам Праздника: книги и журналы «Русский век», «Наше время», «Шире круг» – на русском языке, сувенирные ленты-триколора цветов российского флага, ретроспективные и свежие выпуски «Газеты для соотечественников «Русская правда», «Русский вестник», «Русский век».

Музыкально-литературная часть Праздника ЗООРК «Русь» состоялась в 18 часов в одном из лучших концертных залов области – выставочном зале Закарпатского областного художественного музея им. Й.Бокшая. Его подготовила активный член Общества «Русь» Лариса Йосифовна Голубева.

Сотни экземпляров газет, журналов, книг на русском языке накануне были отправлены ЗООРК «Русь» в с. Пушкино Виноградовского р-на Закарпатья на имя смотрителя народного сельского музея А.Пушкина школьного филолога-русиста Нироды Анны Михайловны для поощрения школьников – лучших знатоков русского языка, русской литературы, выпускников сельской ООШ I-II ступени, участников филологических олимпиад, знатоков русской литературы и культуры.

Полугодовые подборки журналов, подписанные ЗООРК «Русь» за счет России, – почти десяток наименований методических журналов России получило отделение русистики УжНУ.

Методическую литературу, учебники и иную литературу по инициативе и заявке России от ЗООРК «Русь» получили школы №3, №11 в гор. Ужгород и школа №1 им. А.Пушкина в гор. Мукачево, ряд библиотек – областная и городские в гор. Ужгород, Мукачево и Виноградове.

Учебники через ЗООРК «Русь» в школы с русским языком преподавания, разработанные Академией Русистики Украины, распределенные по инициативе вице-президента академика проф. ЗФКСУ Провозина Валерия Владимировича, доставил в Закарпатье консул –посланник ГК РФ в гор. Львове Басинский В.В.

Памятник А.Пушкину в гор. Ужгород ДО ремонта

Этапы реставрации основания памятника А.Пушкину.
На фото 3 справа – отв. исполнитель работ от ЗООРК «Русь» В.А.Асаулюк

Умытый дождём Александр Сергеевич вновь сияет на площади его имени

Твой пламень время не остудит. Праздник русского языка – ежегодная традиция закарпатцев в день рождения А.Пушкина.

По публикациям в СМИ членов общества «Русь» заведующей кафедрой русской литературы УжНУ проф. Бедзир Н. П., зам.председателя Русской общины Виноградовского района Лакатош З. И., председателя ЗООРК «Русь» Салтыкова В. Н., зав. учебной части ООШ №1 гор. Мукачево Сорокиной Е. Г., заведующей кафедрой русского языка УжНУ доц. Суран Т. И., Хныковой Т. Н.

Жители Закарпатья хранят традицию проведения праздничных мероприятий непосредственно накануне и в день рождения поэта. Фактически эти дни становятся праздником русской культуры, праздником русского слова. Центрами таких мероприятий уже много лет – с. Пушкино Виноградовского р-на, города Ужгород и Мукачево. Эпицентрами празднования, как правило, становятся три закарпатских памятника русскому поэту; в с. Пушкино (быв. – Пушкинёво), во дворе сельской школы I-II ступени; в гор. Мукачево – перед фасадом общеобразовательной школы №1 I-III ст. им. А.Пушкина; в гор. Ужгород – в центре города, на берегу р. Уж в центре пл. Пушкина, возле единственной в области школы №3 I-III ст. с русским языком обучения. Кстати, ужгородский и села Пушкино памятники (материал – андезит) выполнены одинаковыми, одним скульптором – Е. Поповичем. Им уже более 40 лет.

Ежегодные праздники различны: в с. Пушкиново – День села, филологическая межобластная олимпиада по русской литературе, районный концерт в сельском Доме культуры, праздничные литературные уроки-чтения в народном музее А.Пушкина – в сельской школе; литературные чтения у памятника Поэту и открытые уроки в классах и школьном музее школы № 1в гор. Мукачево; музыкально-литературные вечера у памятника Поэту и/или в концертном зале Закарпатского областного театра кукол «Бавка» («кукла» – русск.).

Читатель может составить представление о праздновании по очеркам – своеобразной зарисовке с места событий очевидцев.

Пушкин – в Пушкино (2010 г.).

В селе Пушкино Виноградовского района Закарпатья День села праздновали фактически дважды: один раз – в день «своего» святого, другой – 6 июня, в день рождения русского поэта Александра Сергеевича Пушкина. Это равнинное село, с числом домов свыше полутора тысяч, с тридцатых годов прошедшего века называлось по имени поэта – Пушкинёво, сравнительно недавно решением жителей переименовано в Пушкино. Село преимущественно украинское, что удивительно, т.к. со всех сторон окружено венгерскими сёлами, которые составляют большинство в Виноградовском районе Закарпатья.

Стало традицией села широко отмечать этот праздник вместе с общественностью района, области, представителями духовенства района. Самыми почётными, уже смело можно сказать – традиционными участниками

торжеств стали: вице-президент общественной научной украинской академии русистики Украины, профессор ЗФ КСУ Валерий Владимирович Провозин, россияне – представители Генконсульства РФ в гор. Львове, активисты Русской общины и казачества Львовской области, представители Закарпатского областного общества русской культуры «Русь», директор Закарпатского филиала Киевского славистического университета. Среди гостей в этот день 6 июня 2010 был и представитель львовского управления одного из коммерческих банков с российским капиталом.

Россию представлял Генеральный Консул Гузеев Е.Ф. От имени ЗООРК «Русь» и УжОРК поздравлял селян председатель Обществ русской культуры Владимир Салтыков. В этот раз на празднике впервые были представитель Русской общины Виноградовского района: председатель Ежов В. Е. со своим заместителем Лакатош З. И. Гости возложили цветы у памятника А.С.Пушкина.

Продолжительный, около 3-х часов концерт, в обустроенном актовом зале сельсовета был полностью заполнен зрителями. На почётных местах были гости Львова, районного и областного центра, представители духовенства. Самая большая часть зрителей была молодёжь, а многие из них – участники концерта.

К празднику приурочили чествование и юбиляров, и новорожденных. Председатель сельского Совета Вегеш Василий Васильевич отметил и выпускников начальной и неполной средней школ, достигших отличных успехов.

Наибольшая заслуга в организации праздника, безусловно, принадлежало именно председателю сельсовета, обеспечившему его финансирование. В организации концерта помогло управление культуры района и сельская школа. С историей села и народного музея А.С.Пушкина, что расположен в помещении школы, гостей знакомили внештатный и единственный хранитель музея, один из его создателей – Нироди Анна Михайловна и главный его «архитектор» – проф. Провозин В.В.

Гостей поздравил и передал селянам подарки – книги российских изданий в подарочном исполнении – Генконсул РФ. Председатель ЗООРК «Русь» вручил Почётные грамоты Общества организаторам праздника, книги для народного музея. Подарки и приветствия были и от представителей администрации области и р-на. Тёплые слова в адрес гостей и жителей села прозвучали от представителей духовенства села и региона.

Накануне праздничной встречи от общества «Русь» – компакт-диск о прошедших гоголевских мероприятиях Общества в год Гоголя и 4-ый выпуск альманаха «Русская культура Закарпатья» получили юбиляры – школьная библиотека села. Освещал праздник, уже не первый год, главный редактор газеты «Русский вестник» – «рупор» Русской общины Львовской области – А.Катачин.

ЗООРК «Русь» на этом празднике села пополнилось коллективным членом – ещё одной районной организацией русских – Русской общиной Виноградовского р-на.

Фотокадры концерта дают некоторое представление о нём, передавая динамику детских выступлений, радость зрителей.

1. Хранитель народного музея педагог-филолог А.М.Нироди рассказывает о новых архивных находках из истории села в народном музее А.С.Пушкина.

2. Об экспонатах музея рассказывает ужгородцу В.Н. Салтыкову создатель музея проф. В.В.Провозин.

Русская община Виноградовского р-на объявила о желании стать коллективным членом ЗООРК. «Русь» (справа – председатель Русской общины В. Е. Ежов, в центре – зам.председателя З. И.Лакатош, слева – председатель ЗООРК «Русь» В. Н. Салтыков).

Председатель сельсовета В.В.Вегеш открывает Праздник села Пушкино. Главные зрители и участники праздничного концерта – дети.

На фотографиях из архива В. Н. Салтыкова:
1-6. Русские песни и национальные танцы закарпатцев – в закарпатском селе Пушкино на Празднике села в день рождения русского поэта А.Пушкина
7. Поздравляет селян и вручает подарки от имени России Генконсул Гузеев Е.Ф.
8. Проф. Провозин В. В. дарит самую ценную свою книгу (которой 150 лет) из личной коллекции – собрание сочинений А.С.Пушкина – народному сельскому музею А.Пушкина. Принимает подарок внештатный хранитель музея, педагог Нироди А. И.

Ужгород, пл. А.Пушкина (2014 г.)

Жители города хранят традицию проведения праздничных мероприятий в день рождения поэта.

Много лет подряд ужгородские ценители русской культуры не пропускают ни одного удобного случая поклониться непревзойденному мастеру поэтического слова всех времен Александру Пушкину. И в этот раз не нарушили традиции, придя в день его рождения к памятнику, установленному на площади, названной его именем, в областном центре Закарпатья.

Главными распорядителями на празднике русского слова стали кафедры русского языка и русской литературы Ужгородского национального университета. Заведующая второй из них – доктор филологических наук, профессор Наталия Бедзир – с микрофоном в руках вела присутствующих по дорогам жизни и творчества Александра Сергеевича. Помогали в этом студенты УжНУ, ученики ужгородских школ, педагоги, активисты областного общества русской культуры «Русь». Эта общественная организация оказала также техническую помощь организаторам.

В самом начале участники торжественно возложили к памятнику букеты и корзины с цветами. Целые композиции легли к подножию от обоих кафедр филологического факультета университета, общества «Русь». Не остался в стороне отдел национальностей и религий Закарпатской облгосадминистрации. Начальник отдела Анатолий Салай ярким букетом удостоил память поэта, присутствовал на событии до самого его окончания.

Начало праздника ознаменовала известная песня Булата Окуджавы «На фоне Пушкина снимается семейство…». В это же время фотограф снимал многочисленных гостей, окруживших кольцом место проведения праздника. В эти самые минуты присутствующие имели возможность поразмышлять на тему бессмертия и величия поэта.

В исполнении студентки УжНУ Екатерины Костик прозвучало стихотворение «Пушкин», написанное историком, доцентом этого же вуза Владимиром Сурниным. Наконец, «в работу» включились исполнители стихов. Их в этот день читали много и разных, но все — с огромным желанием донести до слушателей красоту неповторимого пушкинского слога.

Особую благодарность устроители праздника высказали ученикам общеобразовательной школы №3 гор. Ужгорода, а также лицея «Интеллект»-ООШ № 11. Их подготовкой к выступлениям занимались соответственно учителя Виктория Крыжановская, Наталия Пономаренко и Александра Шмакова, а также Виктория Сенык и Татьяна Чепур.

Живой отклик у слушателей вызвало выступление двух представителей одной семьи — бабушки и внука. Пенсионерка А.А.Белинская и ученик школы №3 Дмитрий Шафарь запомнились прочувствованным чтением поэтических строк.

Венцом праздника стало повторение из громкоговорителя уже знакомой всем песни «На фоне Пушкина…». В этот раз ее звучание сопровождалось

фотографированием всех участников вместе и групп по отдельности возле памятника поэту.

На фотографиях – организаторы, «артисты» и зрители. Из фотоархива В.Н.Салтыкова

Пушкин в Мукачево[1]

К официальным истокам русского движения в Мукачево можно отнести 1923 год, когда было основано Русское культурно-просветительное общество имени Александра Духновича, распространявшее свою деятельность на всю территорию Подкарпатской Руси.

14 февраля 1937 года в Мукачево состоялось торжественное открытие мемориальной доски с горельефом великого русского поэта Александра Сергеевича Пушкина на главном фасаде русской гимназии (в наше время – Мукачевская ООШ №1 им. А.С. Пушкина). Торжественные речи произнесли школьный инспектор В. И. Анталовский, председатель Центрального общества А. В. Духновича в гор. Ужгород и господин директор гимназии Н. И. Драгула.[2] Событие приурочено к 100-летию со дня смерти великого поэта.

С 1947 г. школа носит имя Великого русского поэта.

К 150-летию со дня рождения А.С.Пушкина на фасаде школы была установлена в 1949 году мемориальная доска, а бронзовый бюст поэту возле школы, которая по-прежнему носит имя поэта, в 1999 г. в честь 200-летия со дня его рождения установлен по инициативе общества русской культуры г.Мукачево (скульптор Корж Богдан Васильевич, архитектор Андялоши Александр Иванович; материал: бронза, андезит). Это место проведения ежегодных пушкинских чтений.[3] В школе есть музей Пушкина, а в классах школы ежегодно проводят торжественное чествование поэта в годовщину дня его рождения.

20 ноября 2013 г. в мукачевской школе прошел семинар-практикум воспитателей групп продлённого дня, а для учеников первых классов – проведено воспитательное занятие «Посвящение в пушкинцы»[4].

Дети отправились в путешествие сказками поэта. Воспитатели через игру «Кто больше?», «Верю – не верю», пересмотр мультфильма проверили, как ученики знают и любят сказки А.С.Пушкина. Программа праздничного мероприятия была насыщенной и эмоционально наполненной. Она складывалась из представления, стихов, танцев, слайд-шоу, выставки книжек. Участники объединили в своих выступлениях темы любви к прекрасному и к творчеству Пушкина. Исполнители подарили всем присутствующим чудесное настроение и большое удовлетворение.

---

[1] Фото памятника: http://www.carpathia.gov.ua/ua/publication/content/2710.htm , http://vk.com/photo77518726_262402506

[2] http://www.zakarpatia.com/?p=1898 – www.zakarpatia.com

[3] http://mukachevo-ctkes.edukit.uz.ua/informaciya_pro_zaklad/istoriya/

[4] http://osvitamukachevo.ucoz.ua/news/miskij_seminar_vikhovateliv_gpd_zosh_1/2013-11-22-561

Памятник А. С. Пушкину возле мукачевской школы №1

С Пушкиным – в сердце. Посвящение в пушкинцы. Мукачево, общеобразовательная школа им. А.С.Пушкина (ООШ №1 I-III ст.)[1].

Сказки А.С.Пушкина на сцене и за кулисой. Литературные постановки произведений А.Пушкина в исполнении учеников Мукачевской ООШ №1 . Посвящение в пушкинцы.

Причастные к Пушкину. Пушкинцы с «пушкинскими» сертификатами, галстуками и значками.

[1] Фотоматериалы пушкинцев: завуча школы №1 Е.Г.Сорокиной и ученика Коли Федотова.